

ИЗДАТЕЛЬСТВО
СЛОВО/SLOVO
Москва
1997

Управление культуры и досуга
Центрального административного округа г. Москвы

Информационно-консультационный центр
публичных библиотек ЦАО
при библиотеке-читальне им. И. С. Тургенева

Москва.—Moscou. № 44.

Тургеневская Читальня.
Cabinet de lecture de Tourgenef.

Из
истории
московских
библиотек

Выпуск второй

Публичные библиотеки
исторического центра Москвы

УДК 027
ББК 78.34(2)
И32

Составители, научные редакторы:

д-р пед. наук
М. Я. Дворкина,
канд. пед. наук
Л. М. Инькова

Редколлегия:

Бакун Д. Н.
Викулова В. П.
Дворкина М. Я.
Инькова Л. М.
Коробкина Т. Е.
Осипова О. В.
Ратникова О. А.

*На первой стороне обложки — фрагмент
Лаврентьевской летописи (конец XV — начало XVI в.)
Лист 93. Хранится в библиотеке Академии наук.*

*На четвертой стороне обложки — вид на читальню
им. И. С. Тургенева. Фото А. Родченко. 1939 г.*

*На титуле — вид читальни им. И. С. Тургенева
на открытке (до 1917 года).*

- © Авторы статей, 1997
- © М. Я. Дворкина, Л. М. Инькова,
составление, 1997
- © М. Я. Дворкина, предисловие,
1997
- © Вл. В. Мелведев, оформление,
1997

ISBN 5-85050-151-7

ПРЕДИСЛОВИЕ

Среди многообразия библиотек Москвы наиболее известны читателям публичные, или массовые библиотеки, расположенные в каждом административном округе, призванные обслуживать людей по месту жительства. Их скромные библиотечные собрания — первый уровень приобщения читателя к системе информации, они открывают доступ к национальному и мировому культурному наследию. Именно им посвящен второй выпуск издания «Из истории московских библиотек».

Если по истории крупных библиотек Москвы, таких, например, как Российская государственная библиотека, Научная библиотека МГУ, есть публикации, то о сравнительно небольших библиотеках мы знаем крайне мало. Между тем их история во многом поучительна, особенно это относится к библиотекам исторического центра Москвы. Вот почему было решено в этом сборнике рассказать об истории наиболее примечательных библиотек Центрального административного округа, руководство которого, заботливо содействуя развитию библиотек, поощряет и исследовательскую работу, связанную с изучением их возникновения и становления.

Статьи сборника в подавляющем своем большинстве написаны работниками библиотек на основе сохранившихся библиотечных архивов или воспоминаний библиотекарей. И в некоторых статьях особо ощущается включенность в события, сопереживание им (статьи М. М. Бо-

рисовской, А. И. Гончаровой, И. А. Жадаевой, А. П. Смирновой и др.). В этом существенная особенность издания. В меньшей степени авторы прибегали к государственным архивам и опубликованным источникам. Этим отчасти объясняется то, что некоторые периоды истории библиотек не удалось восстановить, и из рассказа о библиотеке нередко выпадают целые десятилетия. Поэтому представленные материалы следует рассматривать лишь как первый шаг в изучении истории этих старейших библиотек. Ведь среди них есть такие, которые приближаются к своему столетнему юбилею (Библиотека № 112 им. А. С. Пушкина — ее первой попечительницей была дочь поэта М. А. Гартунг) или уже отметили его (читальня им. И. С. Тургенева) и др.

Многие из описанных библиотек обязаны своим существованием благотворительной деятельности выдающихся меценатов, таких, как В. А. Морозова, которая была инициатором создания и жертвователем средств на читальню им. И. С. Тургенева.

В основе фондов некоторых библиотек лежат частные собрания (например, Вивьена, Дерягиных — библиотека им. Н. А. Добролюбова). Предшественницей библиотеки им. Н. Г. Чернышевского была библиотека Московского попечительства о народной трезвости, а библиотеки № 5 им. А. П. Чехова — библиотека Латышского клуба.

За свою длительную историю библиотеки переживали взлеты и падения. Одним из трагических моментов в жизни библиотек был снос здания старейшей городской читальни им. И. С. Тургенева, к счастью, теперь вновь возрождающейся. Не раз работникам библиотек приходилось изымать ценные издания по спискам вышестоящих инстанций, тем самым обедняя свои фонды, лишая читателя радости познания разнообразия мира. Особенности эпохи отражены и в таких реалиях прошлого, как массированная пропаганда библиотеками решений партии и работ «классиков марксизма-ленинизма», навязывание их читателям.

Трудно библиотекам, как и всей стране, было в годы Великой Отечественной войны: их сотрудники дежурили

на крышах, работали в госпиталях, в метро во время бомбежек. Нелегко включались библиотеки в 1990-е гг. в рыночные отношения.

В то же время многие библиотеки могут гордиться своими раритетами. Каждая назовет прекрасные, надолго запомнившиеся встречи своих читателей с выдающимися деятелями культуры страны (Б. Ахмадулина, И. Глазунов, Н. Коржавин, Л. Озеров, Б. Окуджава, О. Табаков, И. Эренбург и др.). Заслуженным авторитетом пользуются просветительная, краеведческая, справочная работа библиотек. Библиотеки взаимодействуют с театральным миром, музеями и другими учреждениями культуры. Сейчас в библиотеки приходят новые поколения читателей, которые легко осваивают современные информационные технологии. Поэтому так привлекает читателей работа в компьютерных читальных залах, например, в библиотеке им. Н. А. Добролюбова.

Сборник открывается статьей Д. Н. Бакуна, содержащей краткие исторические сведения о развитии библиотечного дела в столице. Затем представлены статьи, посвященные расположенным на территории Центрального административного округа семи централизованным библиотечным системам (объединениям библиотек) и самостоятельным библиотекам, не включенным в ЦБС.

Поскольку степень сохранности архивов в каждой библиотеке различна, статьи о библиотеках не равнозначны ни по объему, ни по содержанию. В одних больше рассказывается о давней истории, в других предпочтение отдается дню сегодняшнему. Некоторые авторы касаются технологических изменений в библиотеках, стараются запечатлеть черты читателей и библиотекарей, другие повествуют в основном о своей культурно-массовой деятельности. Содержание сборника дополняет приведенный в приложении фрагмент «Отчета о деятельности московских городских библиотек и читален за 1913 г.», последнего мирного года первой четверти XX в. В отчете дан сравнительный анализ деятельности читальни им. И. С. Тургенева, библиотек им. А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя,

А. С. Грибоедова и некоторых других, упомянутых в статьях сборника. Материалы сборника дают возможность почувствовать связь библиотечной истории с историей и культурой страны. За этими строками ощущается дух прошлого, отчетливо видятся деяния предшественников, что позволяет современным библиотекарям приобщиться к ним, обеспечивает культурную преемственность.

М. Я. Дворкина

Д. Н. БАКУН

КНИЖНЫЕ СОКРОВИЩНИЦЫ МОСКВЫ

Краткий очерк

Как и библиотеки других европейских столиц — Варшавы, Праги, Лондона и Парижа — московские библиотеки за свою долгую историю знали взлеты и падения, времена расцвета и упадка, благоприятные и не очень. Однако всегда люди, любившие книгу, старались, чтобы она была источником света и добра. Московские библиотеки издавна удивляли иностранцев своим богатством. А ныне нас, знакомых и с прошлыми трудностями, и с настоящими, изумляет скромный, незаметный героизм, с которым библиотекари столицы трудятся, борясь за свое существование.

История московских библиотек еще ждет своих исследователей. Лишь несколько лет назад начали интенсивно собирать материалы, изучать архивные документы. Работники библиотек проявляют интерес к их истории и всему, что с ней связано. При Московской библиотечной ассоциации функционирует секция истории московских

библиотек; в Санкт-Петербурге, в Российской национальной библиотеке, создана база данных по истории библиотек России — имеются там сведения и о библиотеках Москвы. Так что хочется верить, что придет день, когда, при поддержке московского правительства, долгожданная «История библиотечного дела Москвы» увидит свет. Данный очерк, не претендующий на полноту и, очевидно, не свободный от погрешностей, пунктирно обозначает направления познания прошлого и настоящего культуры и духовной жизни столицы.

О самых первых московских библиотеках документальных известий не сохранилось; скорее всего, однако, возникновение первых значительных библиотек города связано с княжением Даниила Александровича (1276—1303), когда Москва стала столицей независимого княжества. Это были библиотеки Даниловского и Богоявленского монастырей. И в дальнейшем монастырские библиотеки играли важную роль в библиотечной жизни города: можно назвать известные библиотеки Андроникова, Симонова и других монастырей; в них находились книги преимущественно богословского содержания, отличающиеся большим разнообразием. Это и отдельные части Библии: Евангелия, Апостол (Деяния и послания апостольские вместе с Откровением Иоанна Богослова), Псалтырь; и богослужебные книги — Минеи (содержащие тексты церковных служб в течение года), Триоди (тексты церковных служб по пасхальному циклу). Триодь постная с песнопениями Великого поста и Триодь цветная с песнопениями во время Пасхи и последующие недели; Часословы (с молитвами и песнопениями суточного круга богослужения); творения отцов церкви (Афанасия Александрийского, Василия Великого, Григория Богослова, Иоанна Златоуста и др.), жития святых, а также памятники византийской и древнерусской литературы.

Две богатейшие и важнейшие по своему значению библиотеки Москвы зародились примерно в один и тот же период: по свидетельству летописцев, первым из вели-

ких князей начал собирать книги Иван I Калита* (княжил 1325—1340); митрополит Петр, причисленный позднее к лику святых (на кафедре 1308—1326), перевел митрополичью кафедру из Владимира в Москву, и с той же поры ведет свою историю московская митрополичья библиотека. В 1365 г. митрополит Алексий основал Чудов монастырь и его знаменитую впоследствии библиотеку.

Из «Повести о нашествии Тохтамыша» явствует, что в 1382 г. в Москве погибло бесчисленное множество книг, частично свезенных и из окрестных селений, заполнивших церкви Кремля «до самых стропил». Вообще пожары часто истребляли книжные богатства Москвы.

Самая загадочная и знаменитая библиотека Москвы — «Библиотека Ивана Грозного», которая, как предполагают, до сих пор таится где-то в кремлевских подземельях. Во всяком случае, возникла она не на пустом месте: были известны книжные собрания еще Ивана III и Василия III. Некоторые исследователи высказывали мысль, что Софья Палеолог привезла с собой в Москву книги из библиотеки императоров Византии; впрочем, прямого подтверждения этому нет.

В то же время личная библиотека Ивана Грозного никакой загадки из себя не представляет: в ее составе, реконструированном Н. Н. Зарубиным, было 154 светские и духовные книги.

Смутное время тяжело отразилось на книжных богатствах Москвы. Показательно, что библиотеки первых царей из династии Романовых (Михаила Федоровича, Алексея Михайловича) насчитывали всего несколько десятков печатных и рукописных книг. Значительно большими были книжные собрания сыновей Алексея Михайловича: царевича Алексея Алексеевича и царя Федора Алексеевича — последний владел уже 280 книгами.

* Или, что точнее, проявил интерес к книгам и «украшению» книгами московских церквей. Духовные грамоты московских князей того времени не содержат упоминаний о княжеской библиотеке.

После учреждения патриаршества (1589) библиотека московских митрополитов, ставшая Патриаршей, начала расти: она состояла из двух частей. Ризная часть хранилась в ризнице сначала в Успенском соборе, наряду с его более древней библиотекой, а затем в церкви апостола Филиппа. Другая часть — келейная — находилась в патриаршей резиденции и представляла собой личные библиотеки патриархов; помимо непереносных богословских и богослужебных книг, в эти собрания входили книги, отвечавшие личным склонностям или надобностям патриархов. Стараниями патриархов Филарета и Никона приобретались греческие и славянские рукописные и печатные книги. Для исправления богослужебных книг патриарх Никон собирал книги из русских монастырей, а также приобретал их на Афоне.

В первой половине XVI в. для нужд государственного управления оформляется система приказов; помимо своих архивов, приказы, особенно имеющие общегосударственное значение, располагали довольно обширными библиотеками. В XVI—XVII вв. самой значительной являлась библиотека Посольского приказа, имевшая в своем составе рукописные и печатные книги, справочники, словари, иностранные издания. Эта библиотека первой стала собирать «Россику» — то, что было написано о России за границей; русские послы должны были приобретать нужные для библиотеки книги; с 1683 г. библиотеке стали передавать и все вновь изданные книги; здесь же был устроен первый в Москве читальный зал иностранной периодики. Эта библиотека, в отличие от многих библиотек той эпохи, дошла до нас в составе Российского архива древних актов (РГАДА); там же находится библиотека Пушкарского приказа — собрание книг по технической и военной тематике. Библиотека Аптекарского приказа по указу Петра I попала в Библиотеку Академии наук (БАН), но как отдельное целое ныне не существует.

Важное значение в истории русского книгопечатания и библиотечного дела играла Библиотека Печатного двора (возникла около 1620). Первоначально в ней находились

в основном только «кавычные книги», т. е. отобранные для редактирования и исправления опечаток. Раста библиотека стала во время церковной реформы патриарха Никона, когда ей было передано много печатных и рукописных книг, в том числе 88 — из патриаршей библиотеки. К концу XVII в. в нее влились также полностью или частично ценные книжные собрания Симеона Полоцкого (1629—1680), инициатора открытия типографии в Кремле и Славяно-Греко-Латинской академии, поэта, проповедника; Сильвестра Медведева (1649—1691), писателя, богослова, наиболее вероятного автора «Оглавления книг, кто их сложил», самого выдающегося библиографического труда допетровской эпохи; Св. Дмитрия Ростовского (1651—1709), митрополита ростовского и церковного писателя и др.

В 1679 г. при Федоре Алексеевиче на Никольской ул., было построено первое в Москве и России специальное библиотечное здание — для библиотеки Правильной палаты при Печатном дворе. Библиотека основанной в 1687 г., Славяно-Греко-Латинской академии — первая библиотека высшего учебного заведения в Москве — была тесно связана с библиотекой Печатного двора: последняя обслуживала учеников академии. До сих пор остается спорным вопрос, была ли передана академии библиотека Печатного двора, на основании привилегии, подписанной Федором Алексеевичем незадолго до смерти. Во всяком случае, согласно одной из описей, библиотека академии насчитывала в 1689 г. свыше 600 книг на русском и иностранных языках, а после преобразования в 1814 году в Московскую Духовную Академию, она была переведена в Троице-Сергиеву Лавру. О библиотеке Печатного двора говорят и более поздние документы.

В этот же период возникают многочисленные частные собрания, обычно не превышающие сотни томов, принадлежащие в первую очередь государственным деятелям (во всяком случае, о них сохранилось больше всего известий): боярам Б. И. Морозову, Ф. М. Ртищеву, А. Л. Ордин-Нащокину, А. С. Матвееву, фавориту царевны Софьи князю В. В. Голицыну и другим.

Эпоха Петровских реформ изменила статус Москвы: она осталась второй столицей. Вся тяжесть государственных преобразований пала на Петербург. Там теперь образовывались новые библиотеки (государственных учреждений, БАН и др.) Некоторое количество библиотечных фондов тоже перешло в новую столицу. Из нововведений того времени, касающихся библиотек Москвы, можно отметить книжные собрания новых учебных заведений: медико-хирургической школы за Яузой, навигацкой в Сухаревой башне. В дальнейшем они тоже переехали в Петербург. После отмены патриаршества патриаршая библиотека становится Синодальной в 1721 г. в нее были переданы греческие, греко-латинские и польские рукописи из Чудова монастыря, а в 1709 г. по распоряжению митрополита Стефана Яворского, место блюстителя патриаршего престола, — библиотека Димитрия Ростовского. В 1722 г. по императорскому указу из всех епархий и монастырей России велено собрать и поместить в эту библиотеку копии летописей. Впоследствии ими пользовались Н. И. Новиков, Н. М. Карамзин, К. Ф. Калайдович, Ф. И. Буслаев, С. М. Соловьев и другие видные русские ученые.

В 20-х годах XVIII в. в Москве появилась первая общедоступная библиотека, созданная купцами В. А. и В. В. Киприановыми на Спасском мосту; впрочем, сохранившиеся документы не позволяют с точностью утверждать, была ли это библиотека в нашем понимании или книготорговая лавка. Важно, что В. А. Киприанов — первый московский «библиотекарь», а его сын В. В. Киприанов предложил первый проект Московской публичной библиотеки.

Во второй половине XVIII в. в Москве возникли платные (коммерческие) библиотеки, тогда их называли «библиотеки для чтения» при книготорговых заведениях, по подсчетам В. О. Ключевского, их было около 20. 3 июля 1756 г. открылась общедоступная библиотека Московского университета, кстати, вероятно, единственная из московских библиотек, не считая РГБ, располагающая ныне фундаментальными исследованиями, посвя-

щенными почти всему периоду своей истории. В дальнейшем она неоднократно пополнялась частными пожертвованиями: в частности, княгиня Е. Р. Дашкова, Президент Академии наук, подарила часть своей богатой библиотеки; П. Г. Демидов — свое книжное собрание, существовавшее отдельно, при Музее естественной истории, до самого пожара 1812 г.; первую бесплатную библиотеку-читальню в Москве открыл при своей книжной лавке Н. И. Новиков в 1780 г.

При Екатерине II библиотеки Славяно-Греко-Латинской академии, Типографская и Синодальная произвели взаимный обмен части своих фондов, причем Типографская весь XVIII в. пребывала в глубоком упадке, перестав собирать даже образцы своей продукции; это право было ей возвращено только указом 1827 г. Большинство частных библиотек Москвы, изумлявших иностранцев своим богатством, погибло при пожаре 1812 г. (в частности, сгорело замечательное собрание графа А. И. Мусина-Пушкина с единственным экземпляром «Слова о полку Игореве»), библиотеки профессора университета Ф. Г. Баузе, историка-археографа К. Ф. Калайдовича и многие другие.

После изгнания Наполеона, в 1813—1818 гг., библиотека Московского университета активно пополняется частными пожертвованиями. В 1813 г. профессором Н. Н. Сандуновым восстановлена библиотека казенных студентов при университете. Затем специализированные студенческие библиотеки возникли на отдельных факультетах; они пополнялись дубликатами из университетской библиотеки, о чем заботились студенты и преподаватели. В дальнейшем практически все крупные учебные заведения Москвы располагали значительными библиотеками: Повивальный институт, Лазаревский институт восточных языков (в нем имелась «передвижная библиотека» учебных книг), Константиновский межевой институт, а позднее Сельскохозяйственный институт, Лицей им. цесаревича Николая, Училище живописи, ваяния и зодчества, Строгановское училище технического рисования, Техническое училище, Инженерное училище, Консерватория, Коммерческая академия, Александровское коммерческое

училище, Императорское театральное училище, институты, гимназии, реальные училища, прогимназии, кадетские корпуса, военные училища и другие учебные заведения. Большинство этих библиотек в той или иной мере дошли до нас. Конечно, в первую очередь имеются в виду библиотеки наиболее крупных вузов — некоторые из них сохранились и после 1917, например, библиотека Строгановского училища. Библиотекам гимназий повезло меньше.

С первой половины XIX в. ведут свою историю специальные библиотеки научных обществ: Истории и древностей Российских при Московском университете, Испытателей природы, Любителей Российской словесности и некоторые другие; впоследствии возникли и библиотеки других научных обществ, среди которых следует упомянуть библиотеку Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете (основана в 1864, ныне в Политехническом музее). Эти библиотеки обслуживали главным образом членов названных обществ. После утраты старой университетской библиотеки возросла роль библиотеки Главного архива Министерства иностранных дел с ее уникальной коллекцией книг и рукописей. Многие открытия русской истории совершились именно в этой библиотеке.

Из частных библиотек этого времени наиболее известны библиотеки при типографиях и книжных лавках С. И. Селивановского, П. И. Глазунова. Купцы-книготорговцы, например, Салаевы, Улитины содержали платные библиотеки, которые затем переходили к их наследникам из поколения в поколение. Не все частные библиотеки были долговечны: некоторые меняли владельцев или закрывались. Социальный состав их владельцев был достаточно широк: бывшие студенты, коллежские секретари, почетные граждане, отставные штабс-капитаны, дворяне, жены майоров, поручиков, надворных советников, купцы и купчихи, иностранные подданные — французы и немцы. Среди этих библиотек обязательно было несколько «французских». Все рекорды долговечности побилла библиотека на Кузнецком мосту, она досталась издателю А. И. Семену в 1827 г., затем перешла к купцу А. Мони-

гетти и купчихе М. И. Готье-Дюфасе, а после принадлежала Ф. И. Тастевену до самой революции.

В 1856 г. была создана библиотека Большого театра. 1860—1870-е гг. — очень значимые для библиотечной жизни Москвы, именно тогда зародились важнейшие библиотеки города, существующие и поныне. По инициативе князя В. Ф. Одоевского, настойчивым хлопотам генерал-майора Н. В. Исакова, попечителя Московского учебного округа, горячо ратовавшего за создание в Москве публичной библиотеки наподобие петербургской (имя этого человека, которому столь обязана библиотечная Москва, нами почти забыто), и поддержке директора Императорской публичной библиотеки М. А. Корфа, несмотря на противодействие некоторых петербургских ученых, государственных чинов и студентов, захиревший в Петербурге Румянцевский музей было решено перевезти в Москву. В течение 1861 г. собрание графа Н. П. Румянцева — 25512 книг и 1050 рукописей — перевезли на новое место, в Дом Пашкова. В 1862 г. Московская публичная библиотека при Публичном и Румянцевском музеях открылась для публики. Она стала получать обязательный экземпляр.

В январе 1863 г. по завещанию А. Д. Черткова, председателя Московского общества истории и древностей российских, наследственного книголюбца, нумизмата и археолога, была открыта бесплатная публичная Чертковская библиотека: уникальное собрание книг по истории России на русском и европейских языках. В ней Л. Н. Толстой трудился над «Войной и миром», а с 1868 по 1874 г. здесь работал «идеальный библиотекарь» Н. Ф. Федоров, перешедший затем в Румянцевскую библиотеку. Вместе с Чертковской существовала Голицынская библиотека (зятя А. Д. Черткова, князя А. Н. Голицына). Она содержала в основном книги о России на иностранных языках.

В 1865 г. князь из другой ветви Голицыных, С. М. Голицын, по завещанию своего отца, известного библиофила М. А. Голицына, основал в Москве на Волхонке Голицынский музей с общедоступной библиотекой (свыше 20 тыс. томов, в том числе библиографических

редкостей и антикварных изданий). Увы, мечта князя М. А. Голицына осуществилась слишком поздно: в Москве уже была Румянцевская библиотека, и конкуренции библиотека Голицынского музея не выдержала. Просуществовала она благодаря усилиям библиотекаря К. М. Гюнцбурга, до 1886 г., когда С. М. Голицын продал ее в казну. Ее фонд был распределен между Публичной и Эрмитажной библиотеками.

В 1872 г. была основана библиотека Политехнического музея, а в 1873 г. — Исторического (здание на Красной площади еще не было построено, но приобретена «уникальная литературно-справочная библиотека» историка М. Д. Хмырова). В 1870 г. сын А. Д. Черткова подарил городу Чертковскую и Голицынскую библиотеки с условием хранения в одном месте и бесплатного доступа для всех. Городская Дума приняла дар, постановила именовать эти библиотеки «городскими» и ежегодно выделять деньги на комплектование. В 1885 г. эти библиотеки были переданы Историческому музею, но до окончания строительства (1887) находились в Румянцевской библиотеке.

С 1872 г. библиотечная комиссия Московского общества распространения полезных книг устраивала библиотеки при больницах, тюрьмах и приютах. Собственные читальни комиссии удалось открыть только в 1892 и 1894 г. (для детей до 16 лет), а затем и третью — для взрослых, на товарной станции Московско-Казанской железной дороги. Летом и в праздники они были закрыты, книжный фонд их был сравнительно мал, но на большее тогда у комиссии не хватало средств.

В 1890-х гг. в городе было около 40 общедоступных библиотек. В Москве открылись две крупные бесплатные читальни: им. А. Н. Островского в Рукавишниковском приюте и им. И. С. Тургенева у Мясницких ворот, знаменитая «Тургеневка», основанная на средства В. А. Морозовой. Увеличивается количество библиотек школ и народных училищ. Интересными и богатыми фондами располагали Епархиальная библиотека в Петровском монастыре, Хлудовская библиотека рукописей и старопечатных книг при Никольском единоверческом монастыре, Мос-

ковского археологического общества, Общества русских врачей и другие.

В начале XX в. в городе было 56 общедоступных библиотек. Среди них достойны упоминания бесплатная народная библиотека Общества ревнителей исторического просвещения в память императора Александра III, Центральная детская библиотека при Московском совете детских приютов, библиотека Общества воспитательниц и учительниц, Музыкальная библиотека, библиотека-читальня служащих по Московскому городскому обществу управлению, восемь народных библиотек при Обществе распространения печатных книг, библиотеки во всех московских тюрьмах (они находились в ведении комиссии для просвещения заключенных). К 100-летию со дня рождения А. С. Пушкина торжественно открылась бесплатная библиотека-читальня его имени на Немецкой улице. Попечительницей библиотеки была старшая дочь поэта М. А. Гартунг.

После 1905 г. рост числа библиотек в городе продолжается: «Энциклопедический словарь» Гранат характеризует их так: «Библиотек в Москве много и нередко очень богатых, они раздроблены, не централизованы, и поэтому нередко страдают недостатком средств и слабо используются» (Т. 29. С. 372). Любопытно, что даже библиотека Румянцевского музея лишь в 1912 г. впервые получила 15 тыс. руб. на закупку книг. Всего в Москве было 180 библиотек, в том числе 76 бесплатных, 11 из них содержал город. 50 бесплатных библиотек-читален было открыто городскими властями, обществами бесплатных народных библиотек, трезвости и т. д. В Московском университете, кроме основной библиотеки, было 38 специализированных. 14 библиотек было при других вузах, 27 — при ученых обществах, 13 при разных учреждениях, 50 библиотек принадлежало клубам, обществам взаимопомощи, больницам и торгово-промышленным предприятиям. Кроме того, в городе было около 40 частных библиотек. Под надзором инспекции по делам печати числилось 70 народных бесплатных библиотек и 84 прочих. С этим Москва подошла к 1917 г.

Первая мировая война отразилась прежде всего на бесплатных народных библиотеках, помещения которых (в домах училищ, например) были приспособлены под лазареты, им пришлось искать новые пристанища. Многие работники московских библиотек были призваны в действующую армию. Ухудшилось комплектование фондов. Тем не менее настоящие испытания начались на рубеже 1917—1918 гг. Холод, разруха, гражданская война непосредственно сказались на библиотечной жизни города. Большинство прежних библиотек было реорганизовано, возникли новые учреждения и учебные заведения со своими библиотеками; как правило, их основу составляли — полностью или частично — крупные дореволюционные собрания. Множество частных библиотек было реквизировано. Вместе с тем открывались новые библиотеки, предназначенные для массового читателя, преимущественно из национализированных частных собраний, как например, Центральная городская публичная библиотека им. Н. А. Некрасова, начавшая работать в 1918 г. Согласно декретам СНК от 17.VII.1918 г. об охране библиотек и книгохранилищ и от 25.IX.1918 г. о порядке реквизиции библиотек, книжных магазинов и складов — реквизиция должна была проводиться только с ведома и согласия Наркомпроса. Книги из частных библиотек Москвы и Подмосковья, дореволюционных учреждений Москвы и Петрограда поступали в первую очередь в библиотеки Румянцевского и Исторического музеев, а также в Государственный книжный фонд, откуда уже распределялись, иногда целиком, но чаще частями, в старые и вновь образованные библиотеки. Временами эти книжные поступления напоминали лавину. Полностью разобрать «залежи» тех лет библиотека Исторического музея, к примеру, так и не смогла. Это было сделано уже после Великой Отечественной войны сотрудниками Государственной публичной исторической библиотеки.

В 1919—1921 гг. отделом научных библиотек Наркомпроса выдавались охранные грамоты на некоторые личные библиотеки и книжные собрания научных обществ, что, впрочем, не всегда спасало их от последую-

щей реквизиции и распыления. Все же основные книжные богатства Москвы удалось сберечь. Этому способствовало увеличение ассигнований и штата для библиотек Румянцевского и Исторического музеев, а также комплектование крупных библиотек на основе обязательного экземпляра, хотя и не сразу хорошо отлаженное: библиотека МГУ с 1920 г., библиотеки Исторического и Политехнического музеев с 1921 г., Института Красной профессуры с 1923 г. Появились библиотеки при рабочих клубах, месткомах предприятий, отдельных воинских частях, детские, партийные и комсомольские. Их старались комплектовать уже новой, советской литературой. Постепенно все библиотеки, начиная с массовых, были взяты под идеологический контроль, периодически устраивались «чистки» фонда, появились «спецхраны».

В этот период были основаны многие крупные библиотеки, действующие и сегодня. 1918 — год открытия библиотеки Коммунистической академии, ныне ИНИОН РАН. В 1919 г. в Румянцевской библиотеке открылся первый читальный зал для научных работников. После ликвидации Румянцевского музея его библиотека стала в 1925 г. Публичной библиотекой СССР им. Ленина, ныне РГБ. В 1919 г. открылась Центральная медицинская библиотека, в 1921 — библиотеки институтов Маркса и Энгельса и Красной профессуры, а также Государственной центральной книжной палаты. С 1922 г. ведет отсчет Государственная театральная библиотека (ныне Российская государственная библиотека по искусству), Неофилологическая библиотека, трудами М.И.Рудомино превратившаяся во Всероссийскую государственную библиотеку иностранной литературы (ВГБИЛ). В 1923 г. слиты библиотеки Политехнического музея и Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете в Центральную политехническую библиотеку.

В 1925 г. была основана Справочная библиотека Наркомпроса РСФСР, преобразованная в 1932 г. в Центральную справочную библиотеку по народному образованию. В 1939 г. она объединена с библиотекой Института школ в Государственную библиотеку по народному об-

разованию, ныне Российская государственная педагогическая им. К. Д. Ушинского. С 1930 г. начинается история Справочной библиотеки ВАСХНИЛ, с 1934 — Центральной научной сельскохозяйственной библиотеки. В связи с переездом АН СССР из Ленинграда в Москву в 1934 г. был устроен временный библиотечный пост Библиотеки Академии наук, с 1934 г. называвшийся Московским отделением БАН, а в 1973 г. преобразованный в Библиотеку по естественным наукам (БЕН).

С начала 20-х и почти до середины 1930-х гг. библиотеки Москвы часто реорганизовывались, сливались и ликвидировались, даже Институт библиотековедения не в силах был уследить за всеми изменениями, что выяснилось, когда проводилось обследование московских библиотек. В эту пору возникло много библиотек новых научных и государственных учреждений. Однако после 1991 г. часть из них перестала существовать. По данным Всесоюзной библиотечной переписи, на 1 октября 1934 г. в Москве было 2 253 библиотеки, из них 746 детских и юношеских, 662 — массовых, 345 — научных.

В 1930-х гг. в Москве действовали библиотеки МОНО для слепых, передвижная библиотека с филиалами «Долой неграмотность», библиотеки профсоюзов (в том числе ВЦСПС), партийных организаций, национальных меньшинств (позднее ликвидированные — на их месте открылись обычные районные библиотеки).

Важным событием было создание в 1938 г. Государственной публичной исторической библиотеки РСФСР — на базе библиотек Исторического музея, Института красной профессуры, Коммунистического университета трудящихся Востока. С той поры «Историчка» славится своей неповторимой, истинно московской атмосферой. Эта библиотека располагает уникальным каталогом по истории Москвы.

В годы Великой Отечественной войны наиболее ценные фонды библиотек столицы были эвакуированы, но работа библиотек не прекращалась. На станциях метро и в убежищах развертывали передвижные библиотеки. Регулярно обслуживали госпитали и воинские части.

В 1953 г. в Москве насчитывалось 3200 массовых, научных и технических библиотек, в том числе — 800 детских. В 1954 г. Московская городская библиотека для слепых была реорганизована в Центральную республиканскую. В 1958 открылась Государственная публичная научно-техническая библиотека. В 1966 г. — на базе юношеского филиала ГПИБ РСФСР открылась Государственная республиканская юношеская библиотека, а в 1969 — на базе районной детской библиотеки № 98 — Государственная республиканская детская библиотека.

Кроме того, в 1960-е и 1970-е гг. были открыты многочисленные библиотеки новых научных и проектных институтов, но не все они дожили до нашего времени. В эти же годы произошли трагические события библиотечной жизни города: разрушение Пашкова Дома после прокладки линии метро и снос в октябре 1972 здания библиотеки им. И. С. Тургенева.

Всего в 1973 г. в Москве было 3 379 библиотек, из них — 1 379 массовых. К 1980 г. была осуществлена централизация массовых библиотек Москвы с образованием централизованных библиотечных систем (ЦБС) с общим книжным фондом и штатом работников, единым руководством, централизованным комплектованием и обработкой книг. В районах города были выделены центральные районные библиотеки, взрослые и детские, а остальные библиотеки района стали работать на правах их филиалов.

Политика гласности привела к постепенному освобождению от идеологического давления, обезличивания библиотек, содействовала ликвидации спецхранов. В 1989 г. основана Московская независимая общественная библиотека для сбора прежде всего неформальной и самиздатовской литературы. В эти же годы ГПИБ образовало Отдел нетрадиционной печати, где представлены уникальные издания времен перестройки. В 1991 г. издательство ИМКА-Пресс совместно с Всероссийской (тогда Всесоюзной) государственной библиотекой иностранной литературы им. М.И. Рудомино (ВГБИЛ) впервые ознакомило всех желающих с произведениями, ранее запрещен-

ными в СССР. Это были книги А.И.Солженицына, философов, литературоведов, историков русского зарубежья.

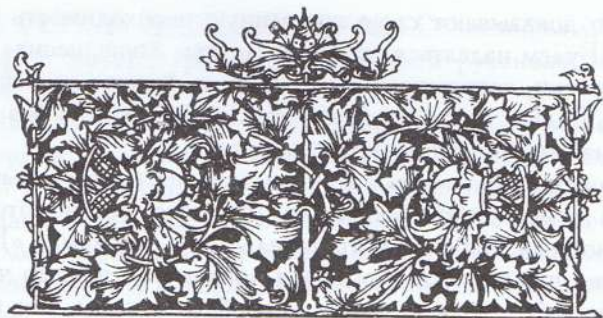
Начало 1990-х — трудное время для московских библиотек: экономические проблемы, инфляция, сложности с книгоснабжением и книгоиздательством до сих пор дают о себе знать. После распада СССР в особенно тяжелом положении оказались библиотеки бывших союзных министерств и ведомств. Многие партийные, профсоюзные, заводские библиотеки перестали существовать. В это же время появились библиотеки новых властных структур (Президента России, Парламентская и прочие). При организации Российского государственного гуманитарного университета из бывших библиотек Историко-архивного института и Московской высшей партийной школы создана Научная библиотека РГГУ, в настоящее время — одна из ведущих библиотек российских вузов. Кроме того, возникли библиотеки различных фондов, движений и организации: благотворительного фонда «Сопричастность», Фонда «Нет алкоголизму и наркомании», открыта библиотека «Эколайн» при международной организации «Экология» и другие, а также учебных заведений: Общедоступного православного Университета имени о. Александра Меня, Свято-Тихоновского богословского института, Библейского богословского института.

В настоящее время московские библиотеки активно компьютеризируют, они получают выход в ИНТЕРНЕТ. Однако вопросы финансирования стоят с прежней остротой, хотя на конец 1996 г. в лучшем положении находились библиотеки, финансируемые из городского бюджета, федеральные же и ведомственные, наоборот, переживают черные дни.

Московские библиотеки — поддержка для многих москвичей, иногда единственное место интеллектуального отдыха, общения и развлечения, доступное людям со скромным достатком. Цены на книги настолько высоки, что при всех недостатках комплектования воспользоваться ими можно только в библиотеках. Библиотеки каждо-

дневно доказывают свою жизненную необходимость городу. Будем надеяться, что злосчастные «покушения» на библиотеки, которые у всех на памяти, больше не повторятся. Ведь и город без библиотек, и библиотеки без города изначально существовать не могут.

Хочется закончить очерк цитатой из книги отзывов одной из московских библиотек. Думается, многие готовы подписаться под этими трогательными строками: «Как хорошо, что вы есть! Когда мы приходим к вам, то чувствуем, что нам рады, что мы не безразличны, что нам помогут. И на душе сразу становится светлее. Пусть у всех у вас будет все хорошо, счастливо и благополучно».

Г. М. БУТ, Н. Г. ЖУКОВА
БИБЛИОТЕКИ НЫНЕШНЕГО
ЛЕФОРТОВА

Централизованная библиотечная система № 1 была организована в 1977 г. В ее состав вошли: библиотека № 112 им. А. С. Пушкина, ставшая центральной, и 8 филиалов.

Библиотеки, входящие в состав ЦБС № 1, обладают универсальным фондом в 800 тыс. экз. Они строят свою деятельность в соответствии с интересами читателей и с учетом актуальных проблем сегодняшнего дня. Для их работы характерно взаимодействие с различными организациями. Тут и Московская библиотечная ассоциация; и Народный университет при ДК Автомобилистов; и Музей А. С. Пушкина, и Международное пушкинское общество, и Музей Ф. М. Достоевского, и Союзы писателей Москвы и России, и академия музыки им. Гнесиных, и московская Государственная филармония, и оперная студия Дома ученых, и Государственный музей истории Москвы, и Литературные музеи Л. Н. Толстого, В. В. Маяковского, Музей МХАТа.

ЦБС № 1 — база практики для студентов, слушателей курсов московских учебных заведений: библиотечного

техникума, Университета культуры, Института повышения квалификации.

История библиотек, входящих в состав ЦБС № 1, — это сплошные белые пятна: лишь частично и весьма отрывочно она представлена в неопубликованных документах архивов и библиотек. В единственной диссертации по истории библиотек Москвы в 20-е гг. вскользь упоминается только библиотека им. А. С. Пушкина. В архивных материалах несколько подробнее освещается дореволюционный период истории этой библиотеки, кое-что говорится о библиотеке им. Ф. М. Достоевского. Меньше всего находим сведений об этих библиотеках в 1917—1933 гг. Последующие годы отражены в отчетах, актах, воспоминаниях читателей каждой отдельной библиотеки, а также в журнале «Красный библиотекарь». Но и эти материалы не всегда проливают свет на истоки формирования библиотек, (например, не установлено, откуда были привезены книги в Лялин переулок в годы официального основания библиотеки № 7 им. В. А. Жуковского.

На основании множества разрозненных материалов удалось все же по крупицам воссоздать картину работы каждой из входящих в ЦБС библиотек.

БИБЛИОТЕКА им. А. С. ПУШКИНА

Библиотека имени Пушкина — одна из старейших в Москве. В январе 1899 г., рассматривая вопрос о порядке празднования городом предстоящего столетия со дня рождения великого русского поэта А. С. Пушкина, Московская Городская Управа признала, что имеющиеся во многих российских городах (Киеве, Одессе, Тамбове и др.) народные аудитории являются важным средством внешкольного образования городского населения, особенно той его части, которая или вовсе не была в начальной школе или в бытовых условиях утратила приобретенные в школе знания. По мнению членов Городской Управы, при аудитории должна быть устроена также библиотека-читальня. А так как потребность в читальнях росла в Москве с поразжающей быстротой, а Городским Обществен-

ным Управлением их устроено только две (имени И. С. Тургенева и имени А. Н. Островского), было принято следующее решение: «II. День столетия со дня рождения А. С. Пушкина увековечить сооружением здания народной аудитории с читальнею при ней в местности, близкой к дому, в котором родился А. С. Пушкин. III. Поручить Городской Управе разработать проект означенного в II-м пункте сооружения и доклад по сему предмету представить на усмотрение Городской Думы.

В «Отчете по городской бесплатной читальне-библиотеке им. А. С. Пушкина за 1900 год» приводится постановление Городской Думы по докладу, представленному Городской Управой:

«1. С целью увековечить день столетия со времени рождения А. С. Пушкина и с целью доставить возможность пользоваться книгами тем слоям городского населения, которым, по состоянию их средств, существующие библиотеки недоступны, Московская Городская Дума учреждает библиотеку-читальню в память А. С. Пушкина, согласно учрежденных Министерством Внутренних Дел правил 15 мая 1900 года.

2. Библиотека-читальня учреждается и содержится на средства Московского Городского Управления и на могущие быть пожертвования.

3. Библиотека-читальня открывается как для чтения в ее помещении, так и для выдачи книг для чтения на дому.

4. Библиотека-читальня составляется из книг и периодических изданий, разрешенных правилами о бесплатных народных читальнях и иных, разрешенных Министерством Народного Просвещения по ходатайству Городского Управления.

5. Для заведывания библиотекой-читальней Городская Дума назначает попечителя или попечительницу.

6. Ближайшее наблюдение за библиотекой-читальней возлагается на особого ответственного, согласно существующим законоположениям, библиотекаря, который определяется Городской Управой.

7. Весь служебный персонал библиотеки-читальни допускается к исполнению своих обязанностей не прежде,

чем будет на то разрешение от Московского Генерала-Губернатора».

По предложению Городского Головы, князя В.М. Голицына, для заведования читальней, согласно п. 5 вышеприведенного постановления, Городской Думой избрана в заседании 31 августа 1899 г. дочь А. С. Пушкина Мария Александровна Гартунг.

Помещение для народной аудитории и библиотеки-читальни было нанято Городской Управой в доме московской мещанки Е.А. Богачевой на Немецкой улице сроком на пять лет (с 15 мая 1899 г. по 15 мая 1904 г.). Торжественное открытие состоялось в присутствии родственников поэта и нескольких представителей города 2 (15) мая 1900 г. По окончании срока аренды в 1904 г. было нанято другое помещение на Немецкой улице в доме А. Н. Занковского, но также мало удовлетворявшее нуждам аудитории и библиотеки-читальни, как и предыдущее. Лишь 20 февраля 1912 г. городом было приобретено владение наследников Ф. Д. Мухина на Елоховской площади за 180 тыс. рублей. Осенью того же года библиотека-читальня была переведена во вновь приобретенный дом. Первая мировая война и последующие печальные события не способствовали строительству. Библиотека Пушкина так и осталась в бывшем доме Ф. Д. Мухина, возведенном еще в 30-е годы XIX века и сохранившем типичные следы архитектуры той эпохи, когда жил великий русский поэт.

Со дня открытия библиотеки читателей обслуживали в читальне при народной аудитории. В октябре 1901 г. появляется отделение для выдачи книг на дом. Книги выдавались на две недели, с разрешения библиотекаря можно было срок увеличить еще на неделю, но затем книгу следовало обязательно вернуть. Не возвратившие книгу своевременно платили за каждый просроченный день 3 копейки штрафа, причем в целом штраф не должен был превышать стоимость книги. Штраф взыскивался и в случае повреждений книги; за потерю ее читатель уплачивал полную цену или заменял исправным экземпляром. Однако отчет по библиотеке за 1902 г. свидетельствовал, что книги,

взятые для чтения на дом, прочитывались абонентами и возвращались аккуратно и неиспорченными, за исключением 2—3 случаев.

В 1913 г. при библиотеке-читальне было открыто детское отделение. Детское отделение библиотеки обслуживало преимущественно детей рабочих. Основная масса читателей-детей как в читальне, так и на абонементе — школьники городских школ и частично дети школьного возраста, не учившиеся в школах. Сравнительно невелик был процент подростков, окончивших школу и уже работавших ремесленниками, рабочими и торговыми служащими, и очень мало было детей дошкольного возраста. Фонд детской литературы был малочислен, в итоге книга детского отделения после 30—50, в среднем, выдач изнашивалась, имела крайне неприглядный вид. К тому же дети, пользовавшиеся библиотекой, как правило, жили в убогой обстановке, где сохранить книгу в чистоте и целости было нелегко. Библиотека помещала на книгах наклейки — советы, как обращаться с книгой, однако и это мало помогало сберечь фонд.

В 1931 г. в библиотеке им. А. С. Пушкина было организовано юношеское отделение. Его возглавила Софья Григорьевна Шарабандова. В первые годы отделение обслуживало молодежь, учившуюся в общеобразовательной школе начиная с 7-го класса, а также учащихся школ ФЗУ. С 1938 г. стали записывать учеников 8,9 и 10 классов средней школы и остальную молодежь в возрасте от 15 до 19 лет включительно. Всего в отделении на 1 января 1938 г. было 3 тыс. читателей.

Под юношеское отделение библиотеки им. А. С. Пушкина была отведена комната, оно имело свой книжный фонд и штат. Работа его строилась по особому плану, являвшемуся частью общего плана библиотеки. Книжный фонд юношеского отделения был частью книжного фонда абонемента, обслуживавшего взрослых, значительные же отличия соответствовали спросу читателей и задачам работы с ними. В юношеском отделении была представлена литература, соответствующая школьным программам, научно-популярные, занимательные, приключенческие кни-

ги, руководства к изготовлению самоделок; лучшие издания, выпускаемые Детиздатом для подростков и старшего возраста. Закупали по 10 экз. каждого названия специального учебника (например, по математике) и около 25 экз. учебников, которые могли использоваться для самообразования (например, по литературе). На 1 мая 1938 г. в фонде отделения было свыше 14 тыс. экз. По сравнению со взрослым абонементом здесь гораздо активнее спрашивали общественно-политическую, военнотехническую, научную литературу, а также издания и по отдельным вопросам техники, например, радио, авиации и др. Персонал юношеского отделения внимательно следил за тем, чтобы его работа была тесно связана с теми интересами и задачами, которые волновали молодежь. Все юношеские журналы и газеты находились в распоряжении читателей этого отделения. Были доступны папки газетных вырезок и альбомы.

Многие библиотечные мероприятия проводили в рамках единого плана массовой комсомольской работы на предприятиях района. Юношеское отделение помогало библиотекам предприятий получать литературу по межбиблиотечному абонементу, организовывало громкие читки и беседы, консультации, вечера на квартирах молодых «стахановцев» и т. п.

Как правило, библиотекари юношеского отделения знали каждого читателя, его характер и интересы. Несомненно, что качество библиотечной работы было бы намного ниже, если бы молодым читателям не было предоставлено специальное помещение и они не состояли бы в коллективе читателей, объединенных общими устремлениями.

В 1931 г. при библиотеке открылся специальный передвижной фонд. При домоуправлениях, в воинских частях, на предприятиях в 1933 г. было уже 17 передвижек. В 1940 г. библиотека обслуживала на дому или по месту работы свыше 10 тыс. читателей. Работа передвижного фонда получила дальнейшее развитие в годы войны: в 1941 г. действовало до 50 передвижек, а в 1943 г. — 83. В госпиталях библиотека организовала постоянные библиотечки, оформляла систематические выставки новинок

Здание библиотеки им. А. С. Пушкина

о Великой Отечественной войне, проводила читки, беседы, библиографические обзоры, читательские конференции. Обслуживали 24 воинские части, 9 призывных и приписных пунктов. Филиал читальни возник на агитпункте Ярославского вокзала. Библиотека имела свои передвижки в метро, бомбоубежищах, вела там работу во время воздушных тревог. В 1943 г. было выделено несколько передвижек для санитарных поездов, библиотекам освобожденных районов была оказана помощь — им были отосланы 8,5 тыс экз. Библиотека не прерывала связи со своими читателями, ушедшими на фронт. Комсомольская организация одной из частей, находившейся в Берлине, написала в газету «Комсомольская правда», как помогает ей библиотека им. А. С. Пушкина, прося редакцию выразить большую благодарность библиотеке.

Успехами передвижной работы библиотека была во многом обязана своим читателям, которые охотно помогали во всех мероприятиях. В 1944 г. актив вырос до 340 человек. За свою работу в годы войны библиотека получила Красное Знамя Москвы в 1944 г., грамоты и благодарности — от Политуправления Московского военного округа, Наркомпроса РСФСР, госпиталей и различных организаций своего района.

В 90-е годы библиотека им. А. С. Пушкина особое внимание уделяет обслуживанию инвалидов Великой Отечественной войны. Многим из них книги доставляются на дом.

В настоящее время в библиотеке имеется нотно-музыкальное отделение, в котором выделена коллекция произведений, написанных на слова А. С. Пушкина.

Библиотека-читальня им. А. С. Пушкина в отличие от других городских бесплатных библиотек имела среди своих читателей довольно много рабочих и ремесленников, ведь находилась она в рабочем районе Лефортова. Многие читатели библиотеки жили на Немецкой улице с ее мелкими мастерскими, фабриками, лавками, приходили жители улиц Покровская, Новая Басманная, Ирининская, Елоховская, Разгуляй, Александровская слобода, Мясницкая, Хапиловская, Горохово поле, Сокольники,

Большая, Малая и Новая Переведеновки и переулков, примыкающих к этим улицам. Были читатели и из более отдаленных местностей: с Ильинской, Лубянки, Большой Полянки, Большой Серпуховки, Черкизова, Преображенки, Зарядья, Татарской, Салтыковской платформы Московско-Нижегородской железной дороги, Подосинок Московско-Казанской железной дороги.

Посетителей делили на категории: духовенство; чиновники; учителя; студенты; учащиеся средних и низших учебных заведений; купцы и промышленники; лица свободных профессий (адвокаты, врачи, литераторы, художники и т. п.); служащие частных предприятий (приказчики, конторщики, мальчики); ремесленники и мастеровые; фабричные, рабочие и прислуга; военные; неимеющие определенных занятий; женщины-учащиеся; женщины-не-учащиеся. Самой активной была категория учащихся в средних и низших учебных заведениях, второе место занимали служащие, ремесленники и фабричные, третьи — люди без определенных занятий.

В 1902 г. читальню посещало в 4,6 раза большее число людей, чем абонемент. С 1910 г. и в последующие годы посещаемость абонемента в 2 раза превосходит посещаемость читальни.

Правила пользования библиотекой-читальней, казалось бы, открывали доступ к книгам всем социальным слоям населения. Посетители читальни пользовались ее услугами бесплатно; желающие брать книги на дом должны были получить именной билет. Он выдавался на основании предварительного заявления на печатном бланке, где указывались имя, отчество, фамилия, звание, род занятий и адрес просителя. Кроме того требовалось благонадежное поручительство (от гласных Московской Думы для служащих на государственной и общественной службе и в администрации частных учреждений, от учителей и учительниц для учеников воскресных школ, учебных мастерских и профессиональных школ, священнослужителей, хозяев мастерских, домовладельцев и хозяев для прислуги, библиотекаря читальни и его помощниц за лиц, лично им известных) или же залог от 50 копеек до 5 рублей.

Книги вместе с билетом и квитанцией о внесенном залоге сдавали заведующему библиотекой, который возвращал деньги или поручительство. Но эти правила «отпугивали» рабочих. И дело было совсем не в сумме залога, а в большой обособленности их жизни. Рабочие во всем тянулись к «своему». И библиотеку искали «свою» — куда можно прийти запросто, где человека встречали радушно и сочувственно, где можно было бы обо всем спросить и поговорить, где не нужно было выбирать книги по каталогу, выписывать их номер на бумажку, становиться в очередь.

Библиотеки старались учитывать подобные желания. Рекламу, объявления о библиотеке посылали в фабричные конторы, в магазины, раздавали детям с просьбой передать взрослым. В 1914 г. Городская Управа, по просьбе библиотекарей, отпечатала список всех городских библиотек с указанием часов их открытия. Их раздали вместе со свидетельствами об окончании курса мальчикам и девочкам, окончившим в 1914 г. городские школы.

К читателю из рабочей среды старались отнестись как можно внимательнее. Были установлены специально часы — с 19 до 21 — для выдачи книг тем, кто занят днем. В эти часы дежурили наиболее опытные библиотекари. Постепенно старались отходить в работе абонемента от системы залогов и поручительств и при комплектовании ориентировались на уровень развития и потребности работающих.

Об интересах читателей в дореволюционный период можно судить по отчетам библиотеки. Так, в 1900 г. было выдано детской литературы — 44,18%, от общего числа (или 5200 экз.); повести, рассказы и романы русские — 19,75% (2325 экз.), романы и повести иностранные — 8% (942), журналы иллюстрированные — 7,53% (886), история и биографии — 5,56% (655), журналы детские — 5,23% (616), журналы толстые — 2,26% (266), книги по географии — 1,93% (227), естествознанию и медицине — 1,6% (196), языковедению, педагогике и др. — 1,61% (189), богословию — 0,79% (93), энциклопедии — 0,59% (69), книги по сельскому хозяйству и технологии — 0,37% (44), философии — 0,34%

(40), общественным наукам — 0,19% (22). Охотнее всего читали русские повести и романы лица без определенных занятий, студенты, служащие частных предприятий, женщины и ремесленники. Учащиеся средних и низших учебных заведений, учащиеся женщины и рабочие отдавали предпочтение детским книгам, из них чаще других спрашивали сказки Полевого, братьев Гримм, сказки Афанасьева и рассказы Круглова, а также «Принц и нищий» и «Приключения Тома Сойера» Марка Твена (детские книги брали на дом и взрослые, поскольку их читали все члены семьи). Иллюстрированные журналы читали чаще всего люди свободных профессий, купцы и промышленники. Наибольшим спросом пользовались журналы «Нива», «Север», «Вокруг света» и «Русский Паломник». Иностранные повести и романы преимущественно брали студенты и люди без определенных занятий. Толстые журналы находили своих читателей среди купцов, лиц свободных профессий и чиновников. Охотнее других брали «Русский Вестник», «Русский архив», «Досуг и Дело», «Странник». Книги по истории охотно читали чиновники, ремесленники, купцы и промышленники, а также учащиеся женщины. Детские журналы читали фабричные и прислуга, учащиеся и люди не имеющие определенных занятий; брали они «Задуманное слово», «Детский отдых» и «Детское чтение».

Посетителей Пушкинской библиотеки-читальни всегда привлекала беллетристика. В число наиболее читаемых русских авторов входили: Н. В. Гоголь, А. С. Пушкин, В. И. Немирович-Данченко, Всеволод Соловьев, М. Н. Загоскин, Е. А. Салиас, Л. Н. Толстой, И. С. Тургенев, Ф. М. Достоевский. Из иностранных авторов самыми популярными были: Ф. Купер, А. Дюма, Ч. Диккенс, Майн Рид, В. Скотт, Б. Ауэрбах, У. Коллинз, Г. Бичер-Стоу. Некоторых читателей фонд библиотеки не устраивал.

«В 1905 году библиотека перестала удовлетворять моим запросам, приходилось добывать книги от частных лиц. Книг по истории, по географии, естественной истории вообще было очень мало», — писала Фишер, читальница библиотеки с 1902 г.

После революции в библиотеку пришли женщины — работницы, осваивавшие новые профессии, увеличивается число военных, учащихся ремесленных училищ.

Интерес к классической литературе сохранился у читателей и после революции. Так, не ослабевала любовь к произведениям А. С. Пушкина. Одни читали и перечитывали все его книги, следя за новыми изданиями, другие — изучали отдельные произведения. «Пушкин нам дорог, Пушкин ближе нам, чем своей эпохе, Пушкин будит мысль, помогает яснее представить себе прошлое, создает жизнерадостное настроение, увлекает красотой своих образов, музыкальностью ритма, доступностью и сочностью языка» (Красный библиотекарь. 1937. № 3. С. 40).

В запросах читателей всегда отражаются общественные перемены. В послереволюционный период читатели активно берут книги, пропагандируемые новой властью — Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина. В 30-е и последующие годы большим спросом стали пользоваться новые книги о великих полководцах, о военных, героических традициях русского народа. Необычайный интерес вызывали военные мемуары и исторические романы.

Фонд библиотеки-читальни им. А. С. Пушкина в первые годы комплектовался по «Правилам о бесплатных народных читальнях и о порядке надзора за ними» от 15 мая 1890 г. «Правила» возлагали «ближайший надзор» за народными библиотеками «на одно или несколько лиц учебного или духовного ведомства». Таким образом, за деятельностью библиотек был установлен тройной надзор: Министерства внутренних дел, Министерства народного просвещения и духовного ведомства. По правилам 1890 г. народные библиотеки и читальни могли приобретать только книги, одобренные учеными комитетами Министерства народного просвещения или Синода. Ученый комитет издавал «каталог книг и повременных изданий, допускаемых к употреблению в бесплатных читальнях». Эти так называемые министерские каталоги содержали преимущественно религиозно-нравственную литературу, официальные и справочные издания министерств и ведомств.

Эти правила заранее предопределили состав книжного фонда.

На 1 января 1901 г. библиотека-читальня располагала 1574 названиями (2144 экз.) без периодики. Подавляющее большинство книг было по богословию и духовно-нравственного содержания, по истории, о путешествиях, находились в фонде биографии знаменитостей (повествования о царях, полководцах, государственных и церковных деятелях), повести, романы, драматические произведения и др.

В 1906 г., спустя шесть лет после открытия, библиотека насчитывала всего 4 336 книг.

Наличие работ В. Г. Белинского, Н. А. Добролюбова в фонде объяснялось влиянием либерально настроенных представителей интеллигенции, которые жертвовали свои книги библиотеке, а также рекомендовали подписываться на передовые периодические издания. Но Городская Управа вела строжайший надзор, сводившийся к искоренению всего, что в какой-либо мере «грозило политикой». Так, с января 1905 г. полицейские власти начали особенно внимательно следить за библиотекой, боясь, как бы она не стала распространять «вредные идеи». За 1905—1906 гг. было издано много революционных брошюр, листовок, газет, книг либерального содержания. В архивных материалах найден список литературы, изъятой из библиотеки им. Пушкина (листки «Воззвание к русскому народу», «Причина всех несчастий», книги «Декабрьские дни», «Текущий момент», «О налогах» и др.).

«Известия Московской Городской Думы» сообщали, что в библиотеке им. Пушкина, «совершенно не остается классиков и необходимых общедоступных книг». В 1906 г. сочинений А. С. Пушкина оказалось всего на сумму, едва превышавшую десять рублей, да и тех на полке никогда не оказывалось. В фонде числились четыре книги М. Ю. Лермонтова, «Фрегат „Паллада“» И. А. Гончарова, два тома Н. А. Некрасова, разрозненные сочинения Л. Н. Толстого, две книжки А. П. Чехова, три сборника «Знание». Больше повезло историкам: В. Соловьев — 30 книг, Д. Мордовцев — 22, М. Загоскин — 21 книга.

В 1914 г. библиотека-читальня имела всего 8262 экз. В основном комплектовались журналы и прекрасные художественные приложения к ним.

К 1916 г. установились некоторые принципы комплектования. Библиотека, имея в виду «небогатого читателя из всех слоев населения», включала в свой состав и «народную библиотеку» — подборки книг для читателя с начальным образованием, и обычный состав так называемой «общественной» или «публичной» библиотеки (главным образом, беллетристика), и цикл научных книг для «интеллигенции» (главным образом, для учащейся молодежи). Ради «завлечения читателей» приобретали произведения, популярные среди массового читателя — например А. Дюма или Вс. Соловьева. Было признано, что в библиотеке не должно быть книг, случайно попавших или купленных только потому, что об этом попросили читатели. Было обращено внимание на комплектование отдела прикладных знаний, важных для многих. Подбирали книги по гигиене и домашнему хозяйству, бухгалтерии, торговому и конторскому знаниям, по механике, технике фабричных производств, по ремеслам, сельскому хозяйству. Читальня пополнялась изданиями справочного характера, которые постоянно требуются для выполнения небольших справок (энциклопедии, словари), ценными иллюстрированными изданиями (типа «Большого Атласа Маркса»), некоторыми особенно нужными для самообразования и серьезного чтения книгами (сочинения русских классиков, руководства по отдельным предметам).

На каждый год составлялся план комплектования. Книги закупали дважды — в начале года и осенью. На совещаниях персонала обсуждали пожелания читателей и по каждому отделу выбирали книги на сумму, которая отпускалась на комплектование. Училищное отделение Городской Управы подробно знакомилось с предъявленным списком и, как правило, сокращало заявки.

Октябрьская революция, естественно, круто изменила содержание и организацию работы библиотеки. Ее фонд пополняется книгами из реквизированного склада Ступина (на этой основе в 1918 г. организовали иностранное от-

деление) и других книжных складов, реквизированными собраниями личных библиотек. К 1921 г. книжный фонд увеличивается до 64 495 экз. Библиотека становится центральной базой своего района, вокруг которой группируются новые библиотеки. Значительную работу в библиотеке провел известный библиотековед А. А. Покровский. Большую помощь библиотеке оказала библиотечный инспектор района Б. М. Чудак.

К 1934 г. книжный фонд составлял уже 49 тыс. экз. Качество обслуживания читателей повысилось благодаря лучшей расстановке фонда, четкости библиотечных записей. Наличие своей переплетной мастерской, которую удалось открыть в конце 1935 г., дало возможность обеспечить лучшую сохранность книг.

В 1934 г. комплектование библиотеки перестраивается. Во-первых, серьезно ставится вопрос о создании книжного «ядра» по всем разделам знания, в первую очередь по общественно-политической и художественной литературе. Выделяется специалист, в обязанности которого входит комплектование ядра по составленному плану и текущее комплектование. При этом заведующие отделениями ведут систематически учет запросов читателей, что находит отражение в плане текущего комплектования. В результате были ликвидированы отказы на ряд произведений классической русской литературы. Безотказно выдаются книги А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, И. А. Гончарова (за исключением романа «Обрыв»), И. С. Тургенева, Н. А. Некрасова, к минимуму свелись отказы на произведения Л. Н. Толстого; значительно пополнился раздел классической западной литературы.

Создается «ядро» литературы по математике, естествознанию и философии.

В 1937 г. книжный фонд уже превысил 110 тыс. экз., ежегодные ассигнования на комплектование достигли 80 тыс. рублей. Благодаря систематической работе библиотеки по комплектованию общественно-политической литературы и особенно произведений классиков марксизма-ленинизма запросы читателей на эти материалы полностью удовлетворялись. В 1908 г. в библиотеке было

всего 37 книг Пушкина, а в 1940 г. их стало 5 тыс. Это почти все советские издания произведений Пушкина, основные дореволюционные издания и даже некоторые сочинения Пушкина, вышедшие при жизни поэта, например: «Братья-разбойники», «Бахчисарайский фонтан», «Кавказский пленник» и др.

Во время войны библиотека комплектовалась эпизодически, но после нее книжный фонд усиленно пополняется и к 1947 г. достигает 120 тыс. печатных единиц. В 1946 г. библиотека получала 98 названий художественных, общественно-политических, военных и технических журналов.

С момента открытия библиотека вела значительную массовую работу в народной аудитории, где проводили для малограмотной части населения публичные чтения, которые были намного популярнее домашнего чтения или посещения читальни. В Москве среди взрослого городского населения преобладали неграмотные, что поддерживалось постоянным притоком необразованного люда из деревень. Народная аудитория, являясь очагом культуры обширного района, была призвана решать просветительные задачи. Ее руководителям приходилось прилагать много усилий к тому, чтобы сделать научные знания достоянием всех желающих, а изложение — интересным и доступным.

Первоначально обязанности распорядителя чтений и выдачи билетов исполнял заведующий аудитории, избравшийся из числа членов Московской комиссии публичных народных чтений. В Пушкинскую аудиторию был назначен П. Н. Малинин, но с 14 сентября 1901 г. аудитория стала действовать самостоятельно. Обязанности распорядителя стали возлагаться Московской Городской Управой на заведующего библиотекой-читальней. На совещаниях под председательством члена Московской Городской Управы, заведующего училищным отделением, определяли планомерность и согласованность работы преподавательского состава, потребности аудитории и назначали меры по улучшению и расширению ее деятельности.

Назначение лекторов находилось в ведении Московского Генерала-губернатора. Состав лекторов и лекции, которые читали, контролировал обер-полицеймейстер.

Чтения проходили с января по апрель и с сентября по декабрь. В воскресные и праздничные дни лекции начинались в 17 часов, а в будни в 19 часов. Первое время чтения устраивали не чаще трех раз в неделю. В 1901 г. духовные чтения явно преобладали над светскими. В 1910—1911 гг. лекции читали уже ежедневно, духовно-нравственные чтения отступали на задний план перед светскими (по беллетристике, химии и физиологии растений, по астрономии, геологии, истории, физике, географии, по истории и теории музыки, по хоровому классу). Чтения иллюстрировали при помощи «волшебного фонаря». Для опытов по физике и химии пользовались приборами и материалами из физического и химического кабинетов. Курс мироведения, озаглавленный «Земля и мир животных», включал экскурсии в Зоологический музей университета и в этнографическое отделение Румянцевского музея. Чтения по теории музыки сопровождались исполнениями музыкальных произведений учениками и ученицами консерватории, филармонического общества и другими. Многих интересовали события отечественной истории, описания народного быта, земель и народов, явлений природы. На чтениях присутствовало от 100, а иногда и до 500 слушателей. Многие слушатели делали записи, а после чтения нередко вступали в беседы с лекторами, спрашивали книги, пособия по интересующим их вопросам.

В конце 1910 г. перед лекциями стали раздавать конспекты. Таких конспектов в 1911 г. было роздано 28 322 экз.

Каждый год несколько лекций посвящалось юбилейным датам: например, в 1912 г. 27 января состоялся вечер, посвященный 75-летию со дня смерти А.С.Пушкина. Начавшаяся первая мировая война также повлияла на тематику чтений — «Война и христианство» (В.Ф.Смирнов), «Европейская война» (Е.И.Вишняков), «Западноевропейские государства», «Создание

Германской империи» (В.Ф.Пиотровский). М.М.Нечаев кроме курса химии прочитал четыре лекции о кооперации и о различных формах кооперативных организаций как у нас, так и на Западе, поскольку кооперативное движение привлекало внимание слушателей. С ростом политической активности часть слушателей стала открыто протестовать против чрезмерного количества религиозно-нравственных проповедей. Руководство библиотеки, опасаясь революционных выступлений в аудитории, несколько раз ее закрывало.

В советский период массовая работа библиотеки — лекции, беседы, консультации, выставки, громкие читки, читательские конференции и т.п. стали обязательными. В ноябре 1936 г. провели консультацию о событиях в Испании; сделали доклад о проекте конституции, регулярно проходили занятия кружков английского и немецкого языка; организовали встречу писателя Л.И.Гумилевского с читателями его книг по истории техники, музыкальную беседу на тему «Опера Моцарта», лекцию «Сказки А.С.Пушкина», пять экскурсий по пушкинской выставке, чтение «Дубровский...» Пушкина.

Подготовка к 100-летию со дня смерти Пушкина началась еще в 1936 г. Всего было проведено 222 массовых мероприятия и 510 консультаций для 52 126 читателей. Были выданы 48 523 книги поэта и литература о нем. В библиотеке выступали известные профессора М.А.Цявловский и Д.Д.Благой, Л.Гроссман, работников музея А.С.Пушкина, представителей Пушкинской юбилейной комиссии АН. Литературные вечера по строго выдержанной программе, соответствующей творчеству писателя за определенный период, лекции с участием лучших литераторов-пушкинистов, музыкальные беседы, отражающие творчество Пушкина в музыке, читки в цехах, на квартирах читателей, читательские конференции по отдельным вопросам, экскурсии — все это способствовало глубокому освоению наследия великого писателя. Библиотека пропагандировала пушкинское наследие не только в своем районе, но и среди всех библиотек Москвы.

В 1940 г. библиотека отмечала и свой юбилей. Специальная выставка освещала ее путь — от скромной библиотеки с двухтысячным фондом и тремя сотрудниками до ведущей библиотеки с фондом, превышающим 100 тыс экз., и штатом в 38 человек.

В тяжелый 1942 год библиотека организовала три читательские конференции. На одной из них, посвященной советскому патриотизму, к примеру, присутствовало около 300 человек, 67 читателей готовили выступления. На этой конференции выступал И. Эренбург.

В 1946 г. были проведены 567 различных массовых мероприятий, на которых побывало 14 220 человек, что позволило привлечь 1678 новых читателей. Заведующая нотным отделением С. Г. Вильнер организовала концертную бригаду, которая дала восемь концертов для избирателей. Была организована выставка «Великие итоги — великие планы».

В библиотеке был организован кружок по изучению произведений А. С. Пушкина, прочитан цикл лекций о творчестве поэта. Это направление деятельности продолжается и в настоящее время — в библиотеке работает клуб «Пушкинист».

К новому виду массовой работы в послевоенные годы можно отнести и обучение читателей пользованию каталогами, картотеками, указателями, справочниками и рекомендательными списками литературы по различным отраслям знания. В библиотеке появилась специальная витрина с библиографическими указателями и справочниками, которые регулярно обновлялись. Дежурный библиограф объяснял, как ими пользоваться.

До 1917 г. персонал библиотеки состоял из заведующего и его помощников. Так, к примеру, работали до 1907 г. Михаил Андреевич Васильевский — библиотекарь и заведующий, Анастасия Андреевна Сергеева — помощница библиотекаря и Федор Бронин — мальчик, служащий при библиотеке, который помогал снимать книги с полок, ставить их на место и т. п. В 1901 г. на

место мальчика поступила сестра А. А. Сергеевой — Елизавета Сергеева.

Помощники библиотекаря, помимо технической работы, наблюдали за порядком в библиотеке, следили за сроками сдачи книг и ежедневно писали повестки неаккуратным абонентам, вели инвентарные книги, то есть записывали вновь поступившие в библиотеку книги; регистрировали утерянные, сданные в архив; регистрировали книги, отправляемые в переплет; занимались счетоводством; готовили статистическую сводку и годовую отчетность; составляли карточный каталог и т. д. Заведующий библиотекой подбирал книги для комплектования библиотеки, просматривал библиографические журналы, книги, разрабатывал план комплектования и т. п.; заведующий должен был заниматься рекламой книг, составлением списков к юбилеям, событиям текущей жизни, организацией книжных выставок, подготовкой справок всякого рода, изысканием новых способов распространения книги среди населения и т. д. Заведующий принимал экскурсии, частных, провинциальных посетителей, отвечал на письма из провинции, помогал библиотечным курсам в Университете им. А. Л. Шанявского, педагогическим курсам им. Королева — там же курсам по внешкольному образованию и т. п.

О том, чем занимались сотрудники библиотеки-читальни, рассказал М. А. Васильевский в объяснительном письме к члену Московской Городской Управы Георгию Александровичу Пузыревскому (1907 г.). «Читальня открыта ежедневно в будни с 9 часов утра до 9 часов вечера, а в воскресенье с 12 часов дня до 5 вечера, следовательно, в неделю читальня открыта 77 часов. Аудитория функционирует ежедневно по 2 часа... С 1901 года и по настоящее время труд по читальне распределялся так: помощница библиотекаря А. А. Сергеева отправляет свои дежурства <работает>: в понедельник, вторник, среду, четверг по 6 часов, а в воскресенье 5 часов, таким образом, за неделю труд равен 29 часам, при непрерывно продолжающемся отдыхе в пятницу и субботу 48 часов. Служащая Е. А. Сергеева отправляет дежурства в понедельник, вторник, пятницу и субботу по 6 часов, в четверг 3 часа, а

в воскресенье 5 часов, следовательно, за неделю труд ее равен 32 часам и непрерывно продолжающийся отдых в среду и четверг 45 часов. Библиотекарь, он же и заведующий всем учреждением, дежурит в среду, четверг, пятницу и субботу по 6 часов, а в воскресенье 5 часов, что составляет 29 часов в неделю и кроме того во вторник и четверг по 3 часа выдача книг, следовательно, труд его по читальне и библиотеке равен 35 часам. Свои свободные часы и дни заведующий не может всецело отдавать себе и посвятить отдыху, так как на его обязанности лежит кроме указанного: написание объявлений о чтениях, сношение с г. Градоначальником о музыкальных вечерах, подготовка картин для чтения, их уборка, приведение в порядок аудитории до и после чтений, ведение хозяйства и наблюдение, материальная ответственность, разъезды по делам службы в Городскую Управу, к лекторам и проч. — все это, вместе взятое, требует времени, и это время истрачивается из того, которое должно идти на отдых и никогда от служащих не отнималось минуты. Из вышеизложенного видно неравномерное распределение труда в указанном учреждении. Учреждение было обязано предоставлять, кроме годового отчета, статистические сведения. Такие сведения и вообще статистика могли бы быть подготовляемы и составляемы помощницей и служащей в их часы дежурства, что раньше и делалось. В настоящее время, именно 9 февраля, они обе отказались исполнять эту обязанность по существу и по форме... Отказываясь от составления статистических ведомостей, они ограничиваются, следовательно, простым выполнением одних механических манипуляций: выдачи, приемки и постановлением на места книг и то не всегда аккуратно, то есть исполняют работу, которую может вполне исправно выполнить грамотный мальчик, если же прибавят служащего, то таковой, имея помощником мальчика, возьмет на себя труд по составлению статистических ведомостей, а, пожалуй, и переписку, которая всецело лежит на заведующем... Имею честь присовокупить, что как помощница, а также и служащая в своих отношениях на чисто деловой почве проявляет вызывающий образ действий, вместо

спокойных и вполне корректных отношений, и вообще компрометируют учреждение, честь которого штат служащих обязан держать на должном уровне, а потому покорнейше прошу Вас, Ваше Высокоблагородие, принять соответствующие меры к устранению нежелательных со стороны их явлений».

С 1907 г. место уволенной Е. А. Сергеевой заняла Поля Симонова (ранее нештатный сотрудник библиотеки). Поля любила книгу, библиотеку. В декабрьские дни 1905 г. она вместе с дружинниками строила баррикады на Бронной. Позднее Поля прилагала все старания, чтобы привлечь больше рабочей молодежи в число читателей. В 1913 г. в библиотеке был организован революционный кружок молодежи. Поля принимала активное участие в нем. Собрания кружка проходили в лесу, в Сокольниках. Поля читала кружковцам книги Н. Г. Чернышевского, Н. А. Добролюбова. Полиция следила за деятельностью библиотекаря Симоновой, подозревая ее в участии в революционном движении, но прямых улик не имела. В конце концов Городская Управа предложила ей покинуть библиотеку как неблагонадежному лицу.

К 1913 г. в библиотеке-читальне трудились четыре работника:

Агапьев Николай Федорович — библиотекарь и заведующий,

Сергеева Анастасия Андреевна — старший помощник библиотекаря,

Белогорская Анна Сергеевна — старший помощник библиотекаря,

Владиславлева Елизавета Александровна — младший помощник.

Попечителем библиотеки-читальни был князь А. И. Сумбатов.

Этот штат соответствовал образовательному цензу для служащих библиотек: у заведующих высшее образование, у помощниц — среднее, за некоторым исключением. Так, заведующий Агапьев и Белогорская имели высшее образование, Сергеева и Владиславлева — среднее. В 1913—1914 гг. все служащие библиотеки учились за

счет Городского Управления на библиотечных курсах при Университете им. Шанявского.

После революции в библиотеку приходят новые люди. Назовем некоторых. Елизавета Николаевна Александрова, с высшим литературным образованием, умная, любившая книгу, собирала материалы для выставки, посвященной А. С. Пушкину, организовала пушкинский литературный кружок, проводила беседы, экскурсии по выставке. Евпраксия Васильевна Сапрыкина с 1919 г. работала в передвижном фонде, а после слияния его с библиотекой им. А. С. Пушкина в 1931 г. заведовала отделом обработки книг. При трех сотрудниках отдел должен был в 1936 г. обработать и взять на двойной учет (по библиотеке в целом и по каждому отделению) 20 тыс. книг, и Евпраксия Васильевна успешно справилась с задачей. Б. Е. Зельдовичу, его неутомимой энергии и знаниям, библиотека обязана качеством комплектования.

В 1932 г. библиотеку возглавила М. С. Захарова. За время ее руководства библиотека заняла одно из первых мест среди лучших библиотек Москвы. Захарова была авторитетна в среде библиотечных работников как Москвы, так и периферии; они часто посещали библиотеку им. А. С. Пушкина и перенимали опыт ее работы.

В пятидесятые годы библиотеку возглавляла Ирина Владимировна Трутнева, с 1961 по 1981 г. — Любовь Яковлевна Макальская, с 1981 г. — по апрель 1983 г. директором была Галина Глебовна Подоляк, с мая 1983 г. по май 1996 г. — Софья Гершевна (Григорьевна) Хмельницкая, с июня 1996 г. — Ольга Макарьевна Ковальчук.

ДЕТСКАЯ БИБЛИОТЕКА № 60 им. А. С. ПУШКИНА

Детское отделение библиотеки им. А. С. Пушкина в 1934 г. стало самостоятельной библиотекой.

До 1940 г. она находилась в одном здании со взрослой библиотекой, затем библиотеке пришлось ютиться в разных школах. С июня 1941 г. она была переведена в бауманский Дом учителя. Но с его открытием в послево-

енные годы работа библиотеки была нарушена. Порой фонды детской библиотеки просто выбрасывали на улицу. В конце концов удалось «отвоевать» четыре небольшие комнаты (одна из них была проходной) и черный вход, темные и неудобные. Следующее полуподвальное помещение, полученное во Дворце пионеров, также мало подходило детской библиотеке. Только в начале 70-х гг. библиотека переехала на улицу, где находится и сейчас — Б. Почтовая, 1/33.

Каталоги в детском отделении были карточные. Классификация, принятая в этом каталоге, была как и во взрослой библиотеке, только несколько упрощена. В разделе беллетристики была введена еще и классификация, которую можно назвать «классификацией по детским интересам». К различным юбилеям эпизодически составляли и вывешивали списки литературы. На полках книги расставляли по трем «возрастам»: дошкольный или младший, средний и старший.

Для детского отделения выбирали книги, рекомендуемые в библиографических указателях по детской литературе и любимые детьми. Книги по самообразованию, о детских клубах и обществах, о гигиене и первой помощи, о домоводстве библиотекаря приходилось в основном отбирать из фонда для взрослых. Дети могли попросить книгу о футболе или о том, как научиться фотографировать, о разбойниках или про войну.

После революции библиотека проводила для юных читателей различные массовые мероприятия. Применялись те же формы работы, что и со взрослыми читателями: читки, беседы, музыкальные и литературные вечера, выставки и т. п. Например, в связи со 100-летием со дня смерти А. С. Пушкина, чтобы привлечь внимание детей к творчеству великого поэта, был устроен в читальне большой пушкинский вечер. Артисты районного детского театра в образной форме рассказали о жизни и творчестве Пушкина, исполнили сцены из произведений поэта. В зимние каникулы 1936 г. была организована выставка «Пушкин и его эпоха». В читальне был проведен музыкальный Пушкинский вечер, после которого спрос на его произве-

дения чрезвычайно повысился. К закрытию книжной выставки, длившейся около трех недель, был устроен вечер литературной игры. Дети должны были угадывать по цитатам, напечатанным на карточках, из какого произведения Пушкина взят данный отрывок. В игре принимали участие главным образом учащиеся 5—6 классов. Прошла она с большим успехом: многие юные читатели знали произведения А.С.Пушкина. 6 июня 1936 г., к 137-летию юбилею со дня рождения Пушкина, была устроена выставка произведений поэта и вывешен плакат с иллюстрациями «Этапы жизни и творчества Пушкина». Ребятам младшего возраста зимой и летом в Пушкинской детской библиотеке читали сказки Пушкина, показывали картинки «волшебным» фонарем. Чтения проводили и на всех пунктах, где были передвижные библиотеки.

В годы Великой Отечественной войны детская библиотека работала, почти не меняя своего обычного режима и сохранила книжный фонд. К 1949 г. в ней насчитывалось 38 тыс. книг и 13 448 читателей. В последующие годы эти цифры продолжали неуклонно расти. С апреля 1995 г. библиотека закрыта для подготовки книжного фонда к переезду.

БИБЛИОТЕКА № 8 им. Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО

Первое упоминание о ней находим в справочнике «Вся Москва» за 1907 г., где она называется «Современной» библиотекой (Чистые пруды, 23). На посетителей очень сильное впечатление производила владелица библиотеки Саларева, необычно приветливая: сама подойдет к полке, найдет книгу, посоветует ее прочесть. Дом 23, в котором помещалась библиотека, принадлежал Николаю Дмитриевичу Телешову — организатору знаменитых «литературных сред»; он был женат на дочери купца А. А. Карзинкина, и книги из личного собрания Софии Андреевны Карзинкиной вошли в фонд «Современной» библиотеки. Гостями «литературных сред» были А. П. Чехов, И. А. Бунин, Л. Н. Андреев, А. И. Куприн, М. Горький. Здесь пел Ф. И. Шаляпин.

Из воспоминаний читателей мы узнаем, что представляла из себя библиотека в те далекие годы. Входить в нее надо было со двора. Весь фонд располагался в одной комнате. Высокий прилавок, на котором можно было выбирать журналы, отделял читателей от стенов с книгами. Заходить за этот прилавок посетителям не разрешалось. В деревянных длинных коробках, хранились формуляры. Имелся и каталог — это была толстая тетрадь, по которой читатели выбирали книги. Библиотека была очень дешевой и общедоступной. Читатель тех лет, С. Кантор так отзывался о ней: «Не могу не помянуть добрым словом библиотеку «Современную», открывшуюся в 1907 году. Это был в то время один из немногих очагов культуры в нашем районе...»

В 1921 г., когда отмечалось 100-летие со дня рождения Ф. М. Достоевского, библиотеке было присвоено его имя. По случаю этого события книги из музея Ф.М.Достоевского были включены в фонд библиотеки. В фонде есть все собрания сочинений, начиная с первого издания, вышедшего уже после смерти писателя в 1886 г. и кончая полным изданием издательства «Наука» — 1974—1990 г.

Сейчас библиотека занимает помещение 500 кв. м, где размещаются читальный зал и абонемент. 100-тысячный книжный фонд сформирован из классической литературы, русской и зарубежной, книг по философии, истории и современной литературы. В библиотеке наиболее крупный в этой ЦБС фонд православной литературы.

Библиотека располагает хорошим справочно-библиографическим аппаратом. Назовем каталог с дополнительными карточками о писателях и выдающихся деятелях в различных областях науки, культуры и искусства. Есть картотека журнальных статей и картотека названий художественных произведений, картотека слайдов по истории христианства в памятниках культуры.

Библиотека связана с музеем Ф. М. Достоевского. Совместно проводятся массовые мероприятия, библиотекарки посещают научные заседания музея.

При библиотеке с 1980-х гг. существует литературная студия «Чистые пруды» (в память «телешовских сред»),

которая объединяет любителей словесности. Задача студии — этическое и эстетическое воспитание, развитие художественного вкуса, приобретение литературных навыков. В библиотеке №8 проводятся также семинары для учителей воскресных школ (например, на тему «Методика православной педагогики»); есть детская группа интеллектуального, эстетического и духовного развития.

ДЕТСКАЯ БИБЛИОТЕКА № 6 выделилась из библиотеки № 8 им. Ф. М. Достоевского и с 1931 г. существует как самостоятельная. Изначально в ней были младший и старший абонементы, а также читальный зал. Открытая на улице Чернышевского (Покровка), в 1988 г. она переехала на улицу Макаренко, 1/9. Помещение это было рассчитано на устройство в нем кафе, но другого библиотеке до сих пор не предоставлено.

ЦЕНТРАЛЬНАЯ ДЕТСКАЯ БИБЛИОТЕКА № 61 была создана в 1922 г. на основе библиотеки гимназии и получила имя Г. А. Усиевича. Библиотека занимала двухэтажный особняк на Большой Почтовой улице, 20. Сюда приходили юные читатели из окрестных школ — это были дети рабочих, поскольку в районе было множество фабрик и заводов. Потом библиотека переехала в Аптекарский переулок, 8/2, где работает по сей день.

В библиотеке были два отделения: одно обслуживало детей младшего возраста, другое — старшего. В каждом отделении имелись читальня и абонемент. В 1935—1936 гг. книжный фонд младшего отделения, где было записано 1984 читателей насчитывал 1333 экз., книг было выдано 29 063 экз. Фонд старшего отделения составлял 3 738 экз., там было записано 1 023 читателей, которым было выдано 16 113 изданий.

Из материалов, сохранившихся в библиотеке, мы узнаем имена ее сотрудников тех лет: Будная, Гаврилова, Желобовский, Кобелева, Милицина, Паншина, Прокофьева, Рейхарт. Благодаря стараниям этих людей и тех, кто приходил им на смену, библиотека всегда была одной из лучших детских библиотек.

Детская библиотека осуществляла руководство чтением, применяя самые разнообразные формы, начиная с красочного оформления правил «Как получить книгу на дом». На абонементе старших классов устраивали книжные выставки (например, «Женщина в союзе — большая сила», «О людях нашей страны»); составляли списки книг для разных классов по внешкольному чтению («Посмотри, какие книги надо прочитать в этом году»); готовили тематические альбомы с отзывами о книгах своих ровесников. На абонементе для младших вели тематические аннотированные каталоги (на отдельных иллюстрированных карточках); оформляли книжные выставки, плакаты с рекомендательным списком; стенды, например, стенд под заголовком «Вызываем — ответ — ответ — найдешь на выставке книг».

Особое внимание уделялось работе с отстающими учениками: их учили выбирать, читать книги и хорошо обращаться с ними.

Активно проводили в библиотеке им. Усиевича массовую работу. Например, только в 1934—1935 гг. были организованы чтения по истории (11), беседы на политические темы (15), по географии (8), общеобразовательные (3), громкие чтения (7), встречи с писателями (3), посещения театров (2), собрания актива (5), библиотечные уроки по газете (4), литературные игры (2).

Массовые мероприятия проводили и совместно с журналом «Мурзилка», перед ребятами выступали авторы журнала.

Большой интерес у детей младшего возраста вызывали постановки кукольного театра (например, «Сказка о попе и работнике его Балде»). В школах проводили библиотечные уроки. Занятия по «Правилам обращения с книгой» давали школьникам такие рекомендации: «Клади книгу на чистый стол. Не носи книгу за поясом. Не слюни пальцы, перелистывая страницы, не довольствуйся учебником, читай другие книги. Используй книгу в работе пионерского отряда. Читай дома вслух. Не читай дома лежа».

При библиотеке работали кружки актива младшего возраста, актива старшего возраста, рассказчиков.

Литературный кружок, объединивший в 1934—1935 гг. 15 ребят, провел 12 собраний со 142 посетителями. Силами географического кружка, в составе которого было 18 человек, проведено 27 собраний, 8 бесед.

Конец учебного года отмечали торжественно вечером активистов библиотеки. Лучшим читателям вручали книги, а их имена заносили на доску почета.

Сегодня фонд библиотеки насчитывает 50,4 экз. книг и периодических изданий. Работают клубы: «Хоббит», объединяющий любителей фантастики (5—11 классов), «Эрудит» — проводит турниры эрудитов (например, на темы: «Люди глубокой древности», «Древнейшие цивилизации»), Клуб юных филателистов; а также кружок «Рукодельницы» для учащихся 2—7 классов.

ДЕТСКАЯ БИБЛИОТЕКА № 71 им. В.Е.ВОЙТОВИЧА (ранее библиотека № 43 Первомайского РОНО) была образована в 1922 г. по инициативе Наркомпроса для обслуживания детей рабочих вагоноремонтных мастерских Московско-Курской железной дороги. Среди первых книг, поступивших в библиотеку, были Н. В. Гоголь «Повести», Н. А. Некрасов «Избранное», И. С. Тургенев «Накануне».

В 1932 г. библиотека получает отдельное здание на шоссе Энтузиастов, где располагаются абонемент и читальный зал. К середине 30-х гг. в библиотеке было записано около 4 тыс. читателей, а фонд превысил 10 тыс. экз. В эти годы юный читатель мог получить «Каштанку» Чехова А. П., «Сказки дядюшки Римуса» Джозеля Харриса, «Марко Поло» Шкловского В., «Учебник шахматной игры» Ласкера Э., записки актера М. С. Щепкина...

В предвоенные годы библиотека получала до 3,5 тыс. экз. книг, журналов и брошюр, число читателей увеличилось примерно на 200 человек. За 1932—1941 гг. было обслужено около 20 тыс. читателей и выдано более 120 тыс. книг.

В годы войны в библиотеке главное внимание уделяли патриотическому воспитанию детей. Архивные документы библиотеки донесли до нас имена ее работников той

поры: Л. Меден (заведующая), А. Будникова, Л. Калинина, Николаева. Они проводили большую массовую работу, обслуживали читателей, работали с книгой в воинских подразделениях и в госпиталях; собирали и отправляли литературу в действующую армию. В 1941 г. в помещении библиотеки были вселены три семьи (Гореликовых, Бобковых и Колобаевых) из сгоревшего неподалеку дома.

За 1941—1945 гг. записано около 13 тыс. читателей, которым выдано более 27 тыс. книг.

После войны сотрудники библиотеки пропагандируют литературу по восстановлению народного хозяйства, передают из своих фондов книги в освобожденные районы Западной Украины и Западной Белоруссии. Библиотека завоевала в эти годы прочный авторитет среди читателей. В конце 60-х гг. в связи с реконструкцией здания завода «Серп и молот», библиотека получила новое помещение площадью 160 кв. м в жилом доме по Хохловскому переулку и активно включилась в работу со школьниками микрорайона. В 1982 г. библиотека переезжает в новое светлое теплое помещение, площадью 330 кв. м по Дурасовскому переулку, 9, где и находится в настоящее время.

В 1990 г. создан театр книги «Волшебная страна», его юные актеры, — читатели библиотеки. Прошли спектакли по произведениям А. Пушкина, С. Маршака, В. Крапивина, Г. Остера, А. Биссета, Г. Х. Андерсена. Занятия в театре не сводятся только к организации досуга ребят, решаются и медико-психологические задачи: не редки дети, испытывающие трудности в межличностном общении. Этот психологический барьер помогает преодолеть детям руководитель театра, библиотекарь Т. В. Шумилова. Театральный реквизит (костюмы, парики, декорации) в основном делается руками детей и их родителей. Театр показывает свои спектакли и в школах.

БИБЛИОТЕКА № 113 была открыта в 1936 г. как библиотека Буденновского городка (о чем свидетельствуют печати на книгах тех лет). Фонд изначально со-

стоял из пожертвований жителей окружающих домов. Первые помещения библиотеки (90 кв. м) находились в доме 18/20, корпус 11. Читателей у библиотеки было много. Читального зала не было, помещение было небольшим.

В 1965 г. библиотеку хотели перевести в другую часть Первомайского района, но многочисленные читатели настаивали на том, что она должна оставаться в пределах Буденновского городка. Библиотека получила помещение в доме 14а, размеры которого позволили уже открыть, помимо абонемента, и читальный зал. Но в 1983 г. этот дом решили снести, и опять встал вопрос о переводе библиотеки в другой конец Первомайского района. И снова, как почти 20 лет назад, читатели отстаивали право библиотеки находиться на территории городка. Библиотеке было предоставлено помещение на улице Большая Почтовая, 18/20 (площадь около 600 кв. м), где она сейчас и находится.

Сегодня ее фонд превысил 670 тыс. экз. Специфика работы: наличие читального зала юридической направленности, открывшегося в 1989 г. Этим залом пользуются студенты многих московских вузов, нуждающихся в литературе по правоведению (в день обслуживается от 35 до 90 чел.). Библиотека выписывает около 180 названий газет и журналов. К услугам читателей каталоги и картотеки: правоведческая «Россия в лицах», систематическая картотека статей, журналов и газет. Для создания нормальных условий читателям, ожидающим свободного места в читальном зале, в библиотеке открылась комната отдыха, где можно выпить горячего чая или кофе, поиграть в шахматы, шашки или нарды, посмотреть телевизор.

БИБЛИОТЕКА № 12 им. Н.Ф. ПОГОДИНА

В 1938 г. была открыта библиотека № 12 (передвижной фонд) Бауманского района Москвы. Ее разместили в полуподвальном помещении и только через 20 лет после открытия, в 1958 г., было найдено помещение на улице Чернышевского (Покровка), 43.

Основой книжного фонда явились 3 тыс. книг, предоставленные Государственной публичной исторической библиотекой и библиотеками района.

В годы войны сотрудники работали в эвакуогоспитале, на призывном пункте, в бомбоубежище метро «Красные ворота». Тогда же библиотека стала организовывать передвижки не только по месту жительства, но и на предприятиях района, в цехах заводов и фабрик, куда на смену родителям пришли подростки. Передвижные выставки, громкие читки, беседы у карты военных действий, встречи с писателями (А. Фадеевым, А. Первенцевым) и деятелями искусства. В 1945 г. в библиотеке было 5,5 тыс. читателей, которым выдали более 100,7 тыс. экз. За работу в годы войны библиотека была награждена орденом Красного Знамени.

В 1963 г. в связи с 25-летием библиотеки по инициативе читателей и общественности района ей было присвоено имя советского писателя, драматурга, лауреата Государственных премий Н. Ф. Погодина. Она стала своеобразным методическим центром Москвы по внестационарному обслуживанию читателей. Через каждые три месяца здесь собирались для обмена опытом работники передвижных фондов столицы. Кроме консультаций сотрудникам московских библиотек помогали организовывать передвижки в других городах: Иванове, Смоленске, Кисловодске, Баку и пр. Библиотека имела 120 передвижек, летние читальни (во дворе дома 37 по улице Чернышевского), пункт выдачи на Садово-Черногорской улице, дом 11/2. Для привлечения большого числа читателей в саду им. Н. Э. Баумана был открыт читальный зал, где проводили культурно-массовую работу. Передвижки открывали в магазинах, ателье, на фабриках, в типографиях, школах, училищах, общежитиях и других учреждениях района.

Заслуга в том, что библиотека стала притягательным центром для читателей района, принадлежала Клавдии Васильевне Гольдбер, которая более 30 лет (1941—1974) была ее бессменной заведующей. Она сумела сплотить коллектив, организовала работу так, что люди десятилетиями занимались общественной работой. Клавдии

Васильевне библиотека обязана той теплой обстановкой, теми традициями встреч с самыми интересными людьми, которых она умела находить. А в 1974 г. заведующей стала Элеонора Владимировна Кузнецова.

Специфика работы передвижного фонда такова, что она может осуществляться только с помощью актива. Например, в 1946 г. актив состоял из 86 «передвижников», 27 книгоношей, 8 чтецов, 2 беседчиков, 13 агитаторов. Для «передвижников» организовывались семинары, где раскрывались содержание и техника библиотечного дела. В активе были, как правило, страстные любители книги, люди, которые на протяжении многих лет во всем помогали библиотеке (Е. К. Ширяева, Н. М. Вишневецкая, Василевская и др.). Е. И. Иванова, в прошлом журналист, участвовала во многих мероприятиях, проводимых в библиотеке. Она хорошо знала книгу, умела заинтересовать читателей, знакомила их с наиболее интересными публикациями в журналах. На ее передвижке было более 200 читателей, большая книговыдача, регулярно проводились обзоры журналов, художественные выставки, диспуты и пр. Не отставали от нее и другие «передвижницы»: Н. А. Цирельсон, Э. В. Сергеева, А. Д. Певунова, Р. Е. Пухова, Е. Е. Кутепова. Сотрудники библиотеки регулярно проводили выставки и обзоры, встречи с писателями, критиками, журналистами, артистами.

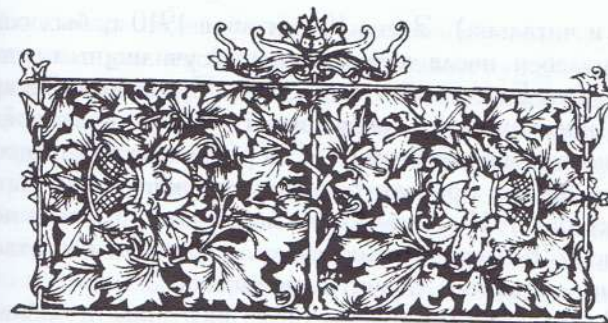
Сотрудники библиотеки оказывали помощь в организации диспутов, устных журналов, читательских конференций (рекомендация и подбор литературы, лекторов) в разных учреждениях района. Библиотека вела большую работу в общежитиях Бауманского района, где проводила обзоры, беседы, лекции, организовывала книжные выставки (например, «Молодой человек нашего времени»), литературные диспуты, музыкальные концерты. Общежитиям строителей и работникам плодово-овощной базы была подобрана и передана безвозмездно 1 тыс. книг. Кроме того, книги передавали райвоенкомату, в библиотеки БАМа, в некоторые московские библиотеки. Для библиотечного актива систематически проходили обзоры современной русской литературы.

Ныне фонд библиотеки содержит более 66 тыс. экз. Приобретаются издания исторической тематики, есть большое собрание художественной и научно-популярной литературы. Работает клуб любителей истории (КЛИО). За годы существования клуб провел сотни заседаний в библиотеке и выездных, так как помещение иногда не вмещало желающих встретиться с писателями-историками О. Михайловым, Ю. Давыдовым, Б. Окуджавой, О. Волковым, Н. Шмелевым, Н. Эйдельманом и многими другими, с историками А. Антоновым-Овсенко, Н. Шапило, В. Твардовской, Н. Молевой, В. Ржевским, В. Поликарповым, Н. Молчановым, В. Лельчуком, Р. Медведевым. С конца 80-х гг. резко возросший интерес к религиозным проблемам и возможность открыто их обсуждать обусловили встречи со священнослужителями: отцом Марком (Смирновым), о. Федором, о. Александром Менем, Л. И. Болеславским. Широкие интересы посетителей библиотеки привели к образованию новых клубов, к организации выставок самодеятельных и профессиональных художников (например, Н. Б. Гушиной, А. Н. Ларионовой), к выступлениям коллективов «Русская опера», «Русь певчая», театра А. Прокофьева. Появились новые гости со своими программами: О. Табаков, А. Леонтьев, К. Райкин, Г. Преображенская и другие. В 1993 г. библиотека взяла шефство над Всероссийским клубом «Филотайлист», объединяющим любителей карманных календариков; а с ноября 1995 г. библиотека стала коллективным членом Международной благотворительной организации «Русь певчая».

В 1996 г. при библиотеке работали семь клубов: КЛИО, «Филотайлист», «Зодиак», «Романс», «Иппокрена», «Здоровье», «Орнамент». Среди читателей библиотеки есть и свои талантливые поэты, композиторы, исполнители, художники, критики, историки, философы, в клубах каждый из них имеет возможность реализовывать свой творческий потенциал. Актив каждого клуба — это 30—40 человек, а гостей бывает много больше. Участниками клубов становились люди всех возрастов, в том числе (что особенно важно) молодежь.

БИБЛИОТЕКА № 7 им. В.А.ЖУКОВСКОГО — самая «молодая» среди библиотек Централизованной библиотечной системы № 1 — существует более 50 лет. После Великой Отечественной войны библиотека получила помещение в Лялином переулке, 24/26. В 1983 г., когда отмечалось 200-летие со дня рождения Василия Андреевича Жуковского, библиотеке было присвоено имя поэта.

Ныне в ее фонде содержится почти 25 тыс. экз. Библиотека специализируется на подборе изданий по различным видам искусства, сформировано значительное собрание художественной литературы. В последние годы выделен раздел духовно-религиозной православной литературы, часть книг выдается на дом. С 1984 г. здесь проводятся литературные Среда, связанные с жизнью и творчеством В. А. Жуковского.

А. И. ГОНЧАРОВА

БИБЛИОТЕКА им. А. С. ГРИБОЕДОВА
(1910 — начало 1960-х)

В связи с 75-летием со дня смерти А. С. Грибоедова в Городскую Думу поступило ходатайство 12 гласных. В 1905 г. Дума заслушала доклад об открытии библиотеки-читальни его имени. Однако событие это произошло лишь 5 лет спустя — 19 сентября 1910 г. по старому стилю, или 2 октября по-новому.

По своему типу эта библиотека не отличалась от ранее открытых в Москве, носивших имена А. С. Пушкина, А. Н. Толстого, Н. В. Гоголя. Не будучи «народной» в узком смысле слова, она ориентировалась на интересы небогатых читателей, которых не удовлетворяла лубочная и так называемая народная литература, но у которых не было средств покупать хорошие книги или абонироваться в частных библиотеках. Грибоедовская библиотека-читальня выдавала книги и журналы для чтения как в зале, так и на дом бесплатно.

Временное помещение для новой библиотеки-читальни подыскивали на границе между Суцевской и Мещанской частями города в доме Мотова, на углу Самарского и Орловского переулков. Состояло оно из двух комнат (абоне-

мент и читальня). Здесь 19 сентября 1910 г. был совершен молебен, после чего заведующий училищным отделением, член Городской Управы Г. А. Пузыревский в краткой речи ознакомил собравшихся с историей устройства библиотеки-читальни им. А. С. Грибоедова и объявил новое городское просветительское учреждение открытым. 24 октября 1911 г. библиотека переводится в новое помещение по Больничному переулку, 7 (бывшее благотворительное общество), значительно большее.

Район, который должна была обслуживать библиотека, был своеобразный. Совсем рядом находилась 1-я Мещанская улица с большими палисадниками неказистых, но крепких особняков, домов фабрикантов и богатых купцов. Немало жило тут и представителей интеллигенции. А на 2-й Мещанской ютились трудящиеся и безработная беднота. На Новой Божедомке, 22 родился Ф. М. Достоевский, на 1-й Мещанской, 23 жил Валерий Брюсов, в 3-м Троицком переулке, 3 жил В. М. Васнецов.

Первые же месяцы работы показали, как велика потребность в книге местного населения. Зал читальни нередко оказывался переполненным. Стала быстро увеличиваться выдача книг на дом. Уже 1 ноября 1910 г. было 336 действительных абонентов, на 1 декабря — 555, на 1 января 1911 г. — 610. За три с небольшим месяца существования новая библиотека выдала 24 254 книги.

Состав читателей был весьма пестрый: студенты, слушательницы Екатерининских фельдшерских курсов (они находились неподалеку от библиотеки), учащиеся средних и низших учебных заведений, домовладельцы, торговцы, ремесленники и фабричные рабочие. В читальном зале преобладали дети. Светлый зал читальни и хорошая книжка, быть может, помогли уберечься многим детям городской бедноты от пагубных влияний темной и грубой жизни «дна столицы». Городские библиотекари радуются наплыву читателей, однако взрослые жалуются, что из-за большого числа ребят приходится долго дожидаться в очереди для получения книги, что дети, заполняя читальню, мешают серьезному чтению. Стараясь со вниманием отнестись к каждому из толпящихся у прилавка ребят,

библиотекарь подчас не имел возможности помочь взрослым читателям, многие из которых также нуждались в его совете при выборе книги. Это обстоятельство побудило задуматься об устройстве хотя бы отдельных комнат для обслуживания детей. И с 1 ноября 1910 г. начало функционировать детское отделение городской грибоедовской библиотеки-читальни. Оно имело общее с библиотекой управление и финансирование, но ребят обслуживали теперь в специально отведенной для этого комнате, на дом книги выдавали детям тоже отдельно от взрослых.

Первоначально штат библиотеки состоял из 8 человек (заведующей, одного старшего и 3 младших помощников и 3 технических служащих). Первая заведующая Анна Константиновна Покровская имела высшее образование, остальные работники — среднее, в основном это были педагоги. Оплата труда библиотечных работников была не очень высокой, но их объединял энтузиазм, любовь к книге. Ежегодно библиотекарям выделялось 320 руб. (65 руб. в месяц), а помощникам 180 (в месяц — 40 руб.). Заработная плата была несколько повышена только в 1914 г. из-за вызванного первой мировой войной роста цен.

По данным 1913 г., книжный фонд состоял из художественной литературы (25,7%), общественно-политической (22%), изданий по точным наукам (7%). При комплектовании отделов экономических и политических наук библиотека стремилась следовать принятому муниципальными библиотеками Запада принципу внепартийности.

Будучи последней городской библиотекой, открытой Московской городской Думой, и имея пять схожих предшественниц (читальни им. И. С. Тургенева и А. Н. Островского, библиотеки им. А. С. Пушкина, Л. Н. Толстого, Н. В. Гоголя), библиотека им. А. С. Грибоедова могла использовать новые приемы в работе с читателями. Так, залог взимался лишь при выдаче наиболее ценных изданий, тогда как все городские библиотеки брали залог в 1 руб. Для служащих достаточно было удостоверения от хозяина или домовладельца. Несмотря на бесплатное

пользование, рабочие сталкивались в библиотеке с некоторыми ограничениями, ведь не всякий рабочий мог получить поручительство хозяина. Неудивительно, что читатели-рабочие составляли только 8,7% от общего числа посетителей. В брошюре «Организация, культурная работа и техника московских городских библиотек» называли три основные причины слабого интереса к библиотеке: двухчасовые очереди при обмене книг (из-за большого количества детей), недостаточная осведомленность рабочих о библиотеке, отсутствие культурных навыков у рабочих.

Число читателей библиотеки им. А. С. Грибоедова в 1911—1916 г. неуклонно росло (1911 — 2 407, 1916 — 5 209). Лишь в 1914—1915 гг. сокращается читательская аудитория. Через несколько лет среди читателей библиотеки намечается преобладание молодежи до 25 лет, только 19,5% взрослых читателей старше 25 лет, учащиеся — 59,6%, служащие — 21%. 66,2% лиц имели низшее и домашнее образование, 25,2% — среднее, 8,6% — высшее.

Если число читателей заметно росло, то выдача книг увеличивалась лишь до 1913 г., затем снизилась в годы первой мировой войны. В основном выдавали беллетристику — 72,6%, выдача общественно-политическая литературы составляла — 3,3%, естественнонаучной — 4%.

Низкий уровень многих книг был достаточно ясен либеральной части руководителей библиотечного дела, но не в их силах было сколько-нибудь улучшить это положение. В «Известиях Московской Городской Думы» (1911, № 4, с. 25) можно прочесть: «Научные книги в сущности берет лишь интеллигенция в узком смысле этого слова, учащиеся средних учебных заведений берут книги, прямо относящиеся к проходимому в классе курсу, а остальные читают исключительно беллетристику и притом не столько классиков художественной литературы, сколько просто занимательные романы — только для того, чтобы без скуки провести время». В другом номере «Известий» (1911, № 7—8, с. 9) говорится: «Отзывы библиотекарей констатируют, что лишь ничтожный процент читателей

пользуется библиотеками в целях самообразования, большинство читает книги просто, чтобы убить время, читают без разбора, без серьезного отношения к книге».

В библиотеке им. А. С. Грибоедова вели систематический каталог по десятичной классификации, где наиболее общедоступные книги были отмечены двумя звездочками, а средней доступности — одной. Имелся и печатный рекомендательный каталог художественной литературы, который выдавали на дом. В библиотеке периодически вывешивали рукописные рекомендательные списки книг по общеобразовательным наукам и на злобу дня.

Годовой бюджет библиотеки в 1911 г. составлял всего 7,5 тыс. руб., из них 46% уходило на содержание штата, 41% на аренду помещения и другие хозяйственные расходы, лишь 13% отпускалось на книги. В год создания библиотека имела всего 2 800 книг, но несмотря на отпускаемые скудные средства, фонд из года в год пополнялся. Нередко читатели дарили книги библиотеке, и в 1913 г. она насчитывала уже 11 036 экз., а в 1915 г. — 15 950.

В начале первой мировой войны при библиотеке им. А. С. Грибоедова был открыт еще один отдел — передвижной фонд, специально для обслуживания в госпиталях раненых солдат. Для этого было выделено 2 000 экз.

В 1916 г. организуется Общество друзей Грибоедовской библиотеки, которое ставило своей целью помочь осуществлению библиотекой культурных задач. Общество насчитывало 70 членов, многие из них работали очень активно, участвуя в проведении вечеров, лекций и т. д., высказывая компетентные советы при комплектовании фонда. При обществе действовали специальные комиссии (справочная, техническая, художественная), которые выделяли докладчиков и организовывали доклады, диспуты и т. д. Общество друзей библиотеки существовало до октября 1917 г.

Сведений о работе библиотеки им. А. С. Грибоедова в 1917—1920 гг. не сохранилось. Известно лишь, что она продолжала обслуживать читателей, и основные показатели, отражающие ее деятельность в этот период даже

понемногу росли. Читателей привлекали проходившие здесь лекции, доклады, громкие читки, обзоры книг, литературные вечера, книжные выставки.

После гражданской войны библиотека им. А. С. Грибоедова стала активным участником проведения всех хозяйственных и политических кампаний. Для первых 16 лет существования библиотеки характерна большая и содержательная работа, в частности с детьми, привлечение общественности к ее мероприятиям, оказание серьезной поддержки библиотечным курсам, открытым в 1913 г. при Народном университете Шанявского.

Но с 1926 г. наступил застой, а позже и упадок в ее деятельности. Этот период затянулся до конца 1935 г. За эти годы книжный фонд не только не вырос, но даже сократился с 26,8 тыс. экз. до 21,8 тыс., число читателей с 7,3 тыс. уменьшилось до 6,5 тыс. Библиотека растеряла часть своих помещений, каталоги велись плохо, не была обеспечена надлежащим образом охрана фондов. Сегодня трудно установить все причины ухудшения состояния библиотеки, но ясно, что частая смена директоров библиотеки: за 15 лет их сменилось 15! — не последняя причина.

С середины 30-х гг. начинается перелом в деятельности библиотеки, чему всемерно способствовали такие новые ее сотрудники, как О. Н. Воног, Р. В. Петерман, С. Я. Табачник, В. А. Померанцева. Было необходимо расширить и переоборудовать помещение, поскольку библиотека ютилась в двух комнатах, а абонемент располагался в коридоре. В шести комнатах жили бывшие директора и сотрудники библиотеки, в трех разместился культотдел райсовета. Следовало наладить учет фонда, привести в порядок инвентарные книги (абонемент и читальный зал имели в то время самостоятельные инвентарные книги), повысить ответственность работников за сохранность фонда. Намечали пополнить фонд новыми книгами, составить четкий план доукомплектования отделов, повысить качество обслуживания читателей.

В 1935 г. было 6,6 тыс. читателей, а в 1936 — 7,4 тыс. Соответственно книговыдача с 116,8 тыс. экз.

выросла до 170,7 тыс. экз. Площадь, занимаемая библиотекой, увеличилась, так как выехал культотдел райсовета. Это позволило организовать передвижной фонд. Отделы библиотеки соревновались между собой, утверждая свои показатели на общем собрании сотрудников. Каждый месяц подводили итоги проделанной работы. Настоящим специалистам своего дела стало интересно работать. Руководители библиотеки тщательно следили за тем, чтобы не было погони за голыми цифрами, чтобы читателям не навязывали ненужных им книг.

Хорошее обслуживание читателей привлекало в библиотеку все новых и новых абонентов. Отзывы читателей о работе библиотеки и ее сотрудников были самые благоприятные. Сотрудники библиотеки им. А. С. Грибоедова включились в соревнование с крупными библиотеками Москвы, начали изучать опыт своих коллег и делиться с ними собственным опытом.

В библиотеке систематически изучался фонд. О всех новинках художественной литературы библиотекарям рассказывал руководитель литературного кружка. С научными изданиями сотрудники знакомились самостоятельно, в этом им помогали доклады специалистов, которых приглашали для обзоров естественнонаучной, общественно-политической и технической литературы. Книжный фонд абонента был поделен между сотрудниками, и каждый из них не только расставлял книги, но и постоянно их пересматривал, чтобы нужные и интересные скорее попадали к читателям. В этой работе библиотекарям помогал комплектовщик, делавший обзоры изданий, которые были представлены в коллекторе массовых библиотек. Для сотрудников читали лекции и делали обзоры литературы, проводили семинары по изучению библиографии и экскурсии, коллективные посещения театров и кино. На производственных совещаниях рассматривали планы работы, проведения кампаний и отдельных массовых мероприятий, выявляли допущенные ошибки, анализировали читательские формуляры, обсуждали методы работы с читателями.

Библиотека добилась неплохих результатов в сохранности фонда. Одной из эффективных мер стала «картотека плохих читателей»: ящики с формулярами тех читателей, кто терял книги или задерживал, кто вел себя в помещении библиотеки неподобающим образом. Работники абонементов и читальни сообщали друг другу о нерадивых посетителях. При записи нового читателя библиотекарь обязан был просмотреть картотеку провинившихся читателей, чтобы не записать второй раз того, за кем числились долги. Если в таком ящичке оказывался формуляр читателя, его временно (на большой или малый срок) исключали из числа читателей и принимали обратно только после того, как он либо вносил штраф, либо взамен утерянной передавал библиотеке равноценную книгу.

Помимо обычных повесток читателям, задержавшим книги, стали посылать повестки заказной почтой, которые возвращали обратно, если читатель больше не жил по старому адресу.

С 1937 г. на абонементе организовали кафедру выдачи, и к рабочему месту библиотекаря, выдающего книги, могло подойти не более трех человек. Книги же одновременно выдавали лишь двум читателям. Таким образом библиотекарю стало удобнее и легче следить за сохранностью фонда. Все книги на выставках стояли в застекленных витринах или были отделены от читателя кафедрой выдачи.

В конце 30-х гг. большое внимание уделяли борьбе с техническим и педагогическим браком в работе. Технический брак — выдача книги, требующей ремонта, небрежное заполнение читательского формуляра, листка сроков возврата, запись читателя вторично, в то время как он уже состоит читателем, но задержал или вовремя не вернул книгу, небрежная расстановка книг на полках. К так называемому педагогическому браку, наиболее часто случавшемуся, относили неудачный порядок чтения по тому или иному вопросу, рекомендуемый библиотекарем, неверное раскрытие им содержания книги, навязывание читателю какого-либо издания.

Случались, конечно, и просчеты у библиотекаря, свидетельствующие о недостаточной культуре. Например, он разговаривал с читателем слишком громко, позволял неуместные шутки или остроты, подчеркивал превосходство своих знаний, позволял панибратский или покровительственный тон, лебезил или заискивал перед читателем.

В 1937—1940 гг. как и все библиотеки, библиотека Грибоедова пропагандировала решения партийных съездов и пленумов, рекламировала «Краткий курс истории ВКП(б)», активно участвовала в избирательных кампаниях. При комплектовании фондов в библиотеку попадали брошюры, посвященные политическим кампаниям, произведениям «классиков «марксизма-ленинизма», военная литература.

Требовалось обслуживать производственный актив предприятий, проводить индивидуальное обслуживание на дому и на производстве. Библиотекари составляли стахановцам, ударникам, рационализаторам рекомендательные списки для планового чтения.

Обсуждение отдельных военных книг библиотека проводила с участием авторов или специалистов из ЦДКА. Организовывали лекции, беседы, книжные выставки, экскурсии в музей ЦДКА. Особым успехом у читателей пользовалась развернутая книжная выставка на тему «У нас есть, что защищать, есть кому защищать и есть чем защищать».

В иные дни 1939—1940 гг. библиотекарь абонемента обслуживал до 140 человек. В библиотеке пытались рационализировать, ускорить обслуживание. Например, на стеллажах книги расставляли так, чтобы легче было давать рекомендации, чтобы наиболее «спрашиваемые» отделы были ближе к рабочим местам, составлялись подсобные картотеки, изыскивались способы ускоренного анализа данных статистики и т. п.

Работой библиотеки в конце 30-х гг. заинтересовался Московский библиотечный институт (ныне Московский государственный университет культуры) и стал направлять студентов для прохождения практики. Проходили здесь практику и студенты библиотечного техникума.

Резкое уменьшение ассигнований на социально-культурные нужды сразу сказалось на состоянии библиотечных фондов. Уменьшилось количество новой литературы, поступающей в библиотеки. Издательства в этот период выпускали в основном брошюры военно-патриотического, военно-технического содержания. После нескольких выдач они приходили в негодность и их списывали. Во многих библиотеках вышло из строя центральное отопление и прекратилась централизованная доставка топлива. Из-за полного или частичного отсутствия электроэнергии библиотеки освещали керосиновыми лампами или самодельными коптилками. Число читателей сокращается вследствие мобилизации большого числа людей в Красную Армию, широкой эвакуации населения, увеличения рабочего дня, перехода ряда предприятий на казарменное положение.

В годы Великой Отечественной войны в библиотеке подбирали оперативную информацию о положении на фронтах, о буднях тыла. Поскольку подписка на периодические издания в военные годы была ограничена, библиотека использовала газеты, обеспечивая общественно-политической, военно-технической литературой политработников, командиров и красноармейцев в тыловых частях, отправляли на фронт посылки с книгами, газетами и журналами, обслуживали раненых в госпиталях.

Библиотека Грибоедова испытывала те же тяготы, что и другие библиотеки Москвы. Хотя враг стоял на подступах к городу, библиотека не прекращала работу, только читальня была закрыта с 12 ноября до конца 1941 г. Середина октября была самым тяжелым временем в период обороны столицы. В эти дни в Москве создавались рабочие коммунистические батальоны, десятки тысяч людей были направлены на возведение противотанковых сооружений, постройку дотов, узлов и окопов, центральные учреждения и наиболее важные промышленные предприятия эвакуировали, чтобы не подвергать их опасности бомбардировки. Приведенные ниже цифры характеризуют работу библиотеки в каждый из месяцев 1941 г.:

	январь	март	июнь	июль	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь
Число читателей на абонементе (в тыс.)	12,0	12,0	11,3	5,7	4,0	2,6	2,7	3,3
Количество взятых ими книг (в тыс.)	23,0	25,2	20,5	7,8	7,0	4,5	5,2	6,3
Число читателей в читальне	10,0	8,0	7,2	0,9	0,9	0,4	закрыто	
Количество взятых ими книг (в тыс.)	14,0	14,0	8,4	1,5	1,6	0,8	закрыто	

Когда после шестидневного перерыва, с 14 по 19 октября 1941 г., абонемент вновь открылся, то в первые же 10 дней его посетили 765 читателей, взявших 1 369 книг, в том числе 583 научные.

В 1942—1944 гг. в абонементе и читальне медленно, но увеличивается число читателей.

	Количество читателей (в тыс.)		
	1942	1943	1944
Абонемент	3,3	3,9	4,4
Читальный зал	1,0	1,1	1,8

Даже в эти крайне суровые для страны годы библиотека им. А. С. Грибоедова получала средства и на содержание штата, и на пополнение фонда. Так, в 1941 г. ее бюджет составил 155,5 тыс. руб., в 1942 г. — 96,8 тыс., в 1943 — 102,0 тыс., в 1944 — 147,7 тыс. руб.

Чтобы максимально приблизить книгу к населению, библиотека направляет основные усилия на работу в «передвижках», в госпиталях, на военных пунктах, вокзалах, мелких предприятиях. Сотрудники всех отделов помогают выдавать там литературу. Выдача книг по передвижному

фонду в 1943 г. по сравнению с довоенным 1940 г. выросло более чем в 8 раз (с 18 тыс. экз. до 150,6 тыс.).

Большой размах в эти годы приобретает массовая работа библиотеки. В 1941—1945 гг. прочитали 803 лекции и доклада, состоялось 2 502 громкие читки, 22 встречи с писателями, известными деятелями, провели 153 литературных обзоров, 46 выступлений детской самодеятельности, 2 063 книжные выставки, 199 бесед, 13 читательских конференций. Эти мероприятия (не считая книжных выставок) посетили свыше 162 тыс. человек. Организовать такую большую работу можно было, только имея самоотверженных активистов, и они были.

Педагоги, врачи, юристы, профессора, научные работники, писатели, работники искусства. Так, профессор П. В. Сытин прочитал несколько лекций по истории Москвы, в частности о строительстве московского метро. Доктор В. И. Завгородский, директор районной поликлиники, регулярно знакомил с положением на фронтах. Директор музея Николая Островского, вдова писателя Раиса Островская, писательница Л. И. Платонова проводили беседы и громкие читки. Научный сотрудник планетария Шишаков, автор многочисленных научно-популярных работ по астрономии, интересно рассказывал о развитии этой науки. Юрист Н. Д. Юнгер помогал получать через суд книги со злостных должников. Читательница Муравкина, прикрепленная к группе ослепших на войне бойцов, читала им вслух романы, повести, писала письма их родным.

С помощью активистов библиотеки биологический музей им. К. А. Тимирязева направлял своих лекторов для чтения очень интересных лекций на темы: «Сон и сновидения», «Мозг и душа», «Происхождение жизни на земле», «Оживление организма» и др. Все лекторы выступали бесплатно. Библиотека со своей стороны предоставляла им все необходимые материалы.

Созданная при библиотеке детская артистическая бригада выступала не только в помещении библиотеки и домов культуры, но и на вокзалах, в ротах МПВО, на сборных пунктах районных военкоматов. С ноября 1941 г. по

1944 г. она дала 54 представления, все время обновляя программу. После концерта в госпитале раненые часто заполняли «артистическую» комнату, сажали «артистов» на колени, угощали их конфетами, расспрашивали о родителях, отвечали на бесконечные вопросы ребят. Организации концертов обычно помогали несколько матерей артистов. Иногда концерты прерывались артоналами, и дети вместе со зрителями шли в бомбоубежище. Бригада получила много благодарностей, а наиболее талантливые юные артисты получили медали «За оборону Москвы». Вот выдержка из отзыва трех офицеров о детской самодеятельности: «Программа кружка, исполненная детскими силами, вполне удовлетворяет запросы бойцов и командиров. Исполнение всех номеров программы дорогой детворой блестяще. Участники кружка, руководители и дети с большой любовью и заботой хотели облегчить нам наши боли, и они этого полностью достигли. Искренне благодарны вам, дорогие друзья». Подписали 23.11.1943 г. Ст. лейтенант — Гусов. Ст. лейтенант — (неразборчиво). Командир партизанского отряда — ст. лейтенант — Писакин.

В конце войны работа переносится в здание библиотеки. Изменяется, конечно, характер чтения. Прежде всего падает спрос на оборонную литературу — с 56,3 тыс. экз. в 1945 г. до 8,8 тыс. в 1946 г., повысился интерес к естественнонаучной и технической литературе. В 1945 г. читателям было выдано 283,8 тыс. экз., в 1946 — уже 328,1 тыс. книг, а в 1947 г. — 361,6 тыс. экз. Растет бюджет библиотеки. В 1945 г. он был равен 147,7 тыс. руб., в 1946 г. — 193,9 тыс. и в 1947 г. — 237,2 тыс. руб. При этом в 1947 г. на пополнение книжного фонда из бюджета отпускается не 18,3% как в 1946 г., а 23,4%. Преобладавшие в годы войны массовые мероприятия, в основном чисто агитационного характера, теперь уступают место справочно-библиографической работе, рекомендациям книг в помощь учащимся, пропаганде «классиков марксизма-ленинизма», естественнонаучной и технической книги. Массовая работа в этот период приобретает целенаправленно-пропагандистский характер, мероприя-

тия все чаще организуются по комплексным темам, готовятся заблаговременно. Так, проведенные лекции «История Кремля и Красной площади», «Героическое прошлое Москвы», «Русские писатели о русском народе», «150 лет со дня рождения А. С. Грибоедова», «Разумный отдых детей», «Семья и школа», «Экскурсии по театральной Москве» и другие сопровождались выставками, показом диапозитивов, рекомендацией указателей по конкретной теме. Читательские конференции проводятся не только в библиотеке, но и на соседних предприятиях.

В 50-е годы библиотека им. А. С. Грибоедова активно включается в общественную жизнь страны. Она откликается на все крупные политические события, например, такие, как 50-летие первой русской революции, 85-летие со дня рождения Ленина, выборы в Верховный Совет РСФСР и местные советы, Женевское совещание глав правительств четырех держав, очередные пленумы ЦК КПСС, XX съезд коммунистической партии, 40-летие Октябрьской революции. В стенах библиотеки и на передвижках оформляются выставки литературы, плакаты, альбомы, организуются циклы лекций, докладов, обзоров, громких чтений. В связи с проходившем в Москве Всемирным фестивалем молодежи в 1957 г. были проведены многочисленные вечера и читательские конференции, которые знакомили с обычаями и культурой разных стран мира. Много мероприятий организовала библиотека к 40-летию ВЛКСМ и Советской Армии, навстречу внеочередному XXI съезду партии.

Конец 50-х гг. отмечен усилением «коммунистического воспитания трудящихся», то есть рекламой семилетнего плана, борьбы за мир и т. п. На основе опыта библиотек им. А. С. Пушкина в Москве и Загорске (Сергиев Посад) Московской области, которые перешли на открытый доступ читателей к книжным полкам, библиотека им. А. С. Грибоедова также осваивает эту форму обслуживания. Заметим, что ее применяли уже в 30-е гг. отдельные библиотеки, но массового распространения она не получила.

Преимущества открытого доступа к фонду стали ясны очень быстро. Читателю предоставлялась возможность

при выборе пользоваться по любой теме не 2—3 книгами, которые обычно предлагал библиотекарь, а ознакомиться с десятками изданий прежде, чем будет удовлетворен запрос. Подготовка к переходу на открытый доступ заняла больше года, так как коллективу пришлось пересмотреть фонд книгу за книгой. Попутно надо было очистить каталоги, переоборудовать и по-другому разместить стеллажи, изменить освещение.

К 90-летию Ленина библиотека впервые провела устный журнал, значительно отличавшийся по форме от тех устных журналов, которые организовывали в домах культуры, клубах. В библиотеке за основу брали книги и более или менее подробно раскрывали избранную тему. В наглядной агитации широко применялась такая форма, как информационные доски, которые отражали текущие события. Броские заголовки привлекали внимание читателей. Не меньшей популярностью у посетителей библиотеки пользовались папки с вырезками из периодических изданий, тематические картотеки, альбомы. Читателей информировали по местному радио о поступивших газетах, журналах, делали обзоры новых книг.

В конце 50-х гг. библиотека укрепляет свои связи с научными организациями столицы, что в конечном счете благотворно отражается на работе с читателями. Сотрудники научных организаций и музеев помогали библиотекарям в проведении лекций, бесед, вечеров, оформлении выставок. Библиотека поддерживала тесные связи с Литературным музеем, Музеем Маяковского, Музеем истории и реконструкции городского хозяйства Москвы, Останкинским музеем, Зоопарком. Над библиотекой шефствовали такие организации, как Академия наук, Союз советских писателей, Союз композиторов.

Постоянный актив библиотеки им. А. С. Грибоедова к началу 60-х гг. насчитывал 126 человек, среди них было 5 профессоров и 21 научный сотрудник. Участие общественности позволило библиотеке значительно расширить масштабы своей деятельности и сделать ее разнообразной и интересной для большинства читателей.

И. А. ЖАДАЕВА

БИБЛИОТЕЧНЫЙ АРБАТ

Готовясь к славной дате 850-летия Москвы и переосмысливая историю нашего города, библиотекари расширяют формы своей работы, связанные с историей столицы, ее культурой. 850-летие — это действительно прекрасная дата. Если задуматься, что стоит за ней, какие испытания, лихолетья, какая гигантская история, почувствуешь горячее дыхание веков. Конечно, наш город безмерно устал от суеты. Иногда кажется, что Москва задыхается... Но вот попадаешь в Арбатские переулки, смотришь на старые дома и понимаешь: Москва, что бы с нею не делали, — это вечный город. Старинные улочки Арбата продолжают питать вдохновением те души, которые способны воспринять его, которые настроены на созидание. И здесь библиотекам отведена особая роль. Так было всегда. Так остается и поныне.

В течение 30 лет мне выпало счастье работать именно в этих заповедных местах, и я надеюсь, что атмосферу «Арбатства» поддерживают все библиотеки нашего района.

Библиотекам в наступивших условиях рынка нелегко, но они живы, более того, активно посещаются!

С начала 90-х гг. библиотеки Арбата объединены в Централизованную библиотечную систему № 3 «Хамовники», которая была создана в результате нового административного деления Москвы. Бывший Киевский район, где функционировала ЦБС во главе с библиотекой № 36 им. Н. А. Добролюбова, разделен Москва-рекой на два округа — Западный и Центральный. В ЦАО отошли ЦБ № 36 и детская библиотека № 23 им. М. Горького. Одновременно библиотеки-филиалы бывшего Ленинского района, тоже включенные в ЦАО, остались без центральной библиотеки. В декабре 1991 г. была создана ЦБС № 3, в которую вошли, кроме вышеназванных, ЦДБ № 13 им. Н. К. Крупской, детская библиотека № 15, библиотека для взрослых № 25 им. Н. К. Крупской и библиотека № 28 им. В. В. Вересаева.

Общий фонд ЦБС № 3 на 1 января 1996 г. составил 892 555 экз. Число читателей — 35 293, книговыдача — 84 2555 экз.

В наши дни роль массовых библиотек меняется. Они все более воспринимаются как культурные и досуговые центры, центры информации, учреждения, оказывающие всестороннюю помощь желающим получить образование.

В традициях ЦБС № 3 — работа по эстетическому воспитанию. В ЦБС действуют давно и успешно литературные клубы. В детских библиотеках хорошо себя зарекомендовали литературные гостиные, где интересно проходят встречи с писателями, актерами, литературными критиками. Обеспечивается оперативное информирование пользователей о поступивших книгах и публикациях в журналах.

В ЦБС внедряется библиотечный маркетинг. Совершенствование работы по оказанию платных и бесплатных услуг предполагает предоставление учреждениям и отдельным лицам рекламы, широкой информации, выполнение библиографических справок. Внедрение маркетинга невозможно без комфортных условий для работы читателя с книгой, соответствующей организации книжных фондов, каталогов и картотек, оперативного выполнения запросов читателей. Намечается развитие взаимодействия с

коммерческими структурами, как с равноправными партнерами. Большое значение придается деловой активности сотрудников ЦБС, обучению кадров, упрочению координации работы с библиотеками других систем и ведомств района, с учреждениями и организациями, вклад которых в духовное развитие общества общепризнан.

В дальнейшем предполагается создание в рамках ЦБС центра, способствующего эстетическому развитию, знакомству читателей с новинками художественной литературы и искусства на пороге XXI века.

К 850-летию Москвы нашими библиотеками намечен ряд акций, которые мы непременно осуществим. Среди них: выступления представителей редакционных коллегий газет «Московский комсомолец», радиостанции «Эхо Москвы», «Новая Россия», вечер с участием актеров театра им. Вахтангова с программой «Россия: вход с Арбата».

Одно из основных направлений работы библиотек нашей ЦБС — краеведение, рекомендация читателям книг по истории улиц, истории домов, хранящих память о выдающихся писателях, художниках, ученых...

Перспектива развития ЦБС № 3 связана с компьютеризацией. Автоматизированные системы позволят поднять на качественно более высокий уровень процесс обслуживания читателей.

ЦЕНТРАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА № 36 им. Н. А. ДОБРОЛЮБОВА

Это старейшая библиотека Москвы*.

Библиотека основана в 1848 г. коммерсантом Вивьеном. Спустя полвека библиотека перешла во владение книголюба Дерягина, к тому времени в ней насчитывалось 10 тыс. книг. Это было крупное, хо рошо известное в Москве книжное собрание.

В 1919 г. библиотека Дерягина была национализирована. Поскольку в этот период многим культурно-просве-

дательным учреждениям давались имена выдающихся деятелей литературы и культуры, а в библиотеке были полно представлены издания Н. А. Добролюбова, то ей и было присвоено имя революционера-демократа.

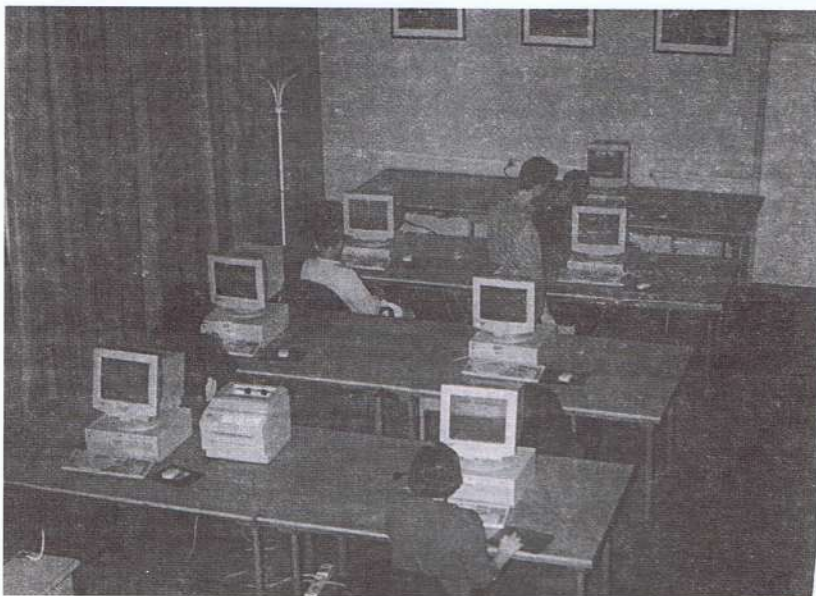
В 1948 г. Исполком Моссовета и исполком Киевского райсовета, отмечая 100-летие со дня основания библиотеки, предоставили ей новое прекрасное помещение в здании, построенном по проекту архитектора И. В. Жолтовского на Смоленской площади, где она находится и в наши дни.

Уже в 1973 г. В ЦБ № 36 был создан университет культуры с факультетом литературы и искусства. Он работал 15 лет, до 1988 г. Ректором университета был профессор Института мировой литературы Н. А. Трифонов. На занятиях университета выступали известные писатели, актеры, литературоведы. В 1988 г. университет сменился гостиной «Литературные Среды на Смоленской», действующей и поныне. Тут проходят свободные дискуссии, обсуждения интересующих читателей произведений, встречи с писателями, презентации новых книг.

В 70-е гг. ЦБ № 36 им. Н. А. Добролюбова развернула массовую работу на предприятиях района: Трубный завод, завод «Коммунальник» и их рабочие общежития, типография № 2 издательства «Наука», завод им. Сакко и Ванцетти, пивоваренный завод им. Бадаева и др. С предприятиями были заключены договора, работа проводилась во время перерыва, вечером в общежитии, в красных уголках и библиотеках. Неизменным успехом пользовались обзоры художественной литературы, встречи с писателями, ветеранами предприятий, врачами. Крупным мероприятием, проведенным совместно с ЦБ № 36 им. Н. А. Добролюбова, дирекцией типографии № 2 и промышленным отделом «Литературной газеты», стала читательская конференция по проблемам внедрения хозрасчета по материалам «Литературной газеты». Конференция прошла успешно, о ее работе сообщала московская пресса.

Библиотека обладает 200-тысячным универсальным фондом по всем отраслям знаний, представляющим интерес для самых разнообразных читательских групп. Осо-

* Подробно ее история изложена в сборнике «Из истории московских библиотек». Вып. 1, М., 1996.

Компьютерный зал библиотеки им. Н. А. Добролюбова

Детская библиотека № 13 им. Н. К. Крупской (1969 г.)

бой гордостью является фонд редких книг. Их немного, около 800 экз., но они уникальны, ибо отражают историю культуры Отечества. Это дореволюционные издания таких классиков русской литературы, как Л. Н. Толстой, Ф. М. Достоевский, Н. М. Карамзин и др.

Рост потребностей населения в культуре и информации требует коренного изменения обслуживания читателей. Поэтому библиотека сосредоточила внимание на дифференцированном удовлетворении меняющихся читательских запросов. ЦБ № 36 им. Н. А. Добролюбова первая в России создала общедоступный, бесплатный читальный компьютерный зал. Использование оптических лазерных дисков (CD-ROM) в качестве компактного, долговечного носителя информации — одно из достижений современных информационных технологий. Теперь любой читатель может выбрать удобный для себя способ получения необходимой информации (или книга, или нетрадиционные носители информации). Реализовать эту программу помог библиотеке компьютерный концерн «Белый ветер».

Компьютеризация стала надежным средством и при подготовке к учебным занятиям, в изучении иностранных языков, получении информации по различным отраслям знания. Предприниматели могут пользоваться мультимедиапрограммами из цикла «Библиотека предпринимателя».

Программой компьютеризации обеспечивается также организация досуга для подростков и молодежи.

Не менее важно, что средства автоматизации непосредственно внедряются в работу библиотеки, интенсифицируя библиотечные процессы. Соответствующее обучение персонала, установка и наладка оборудования, работа в опытно-режиме пришлось на 1994 г. Сегодня программа внедрения АБИС в библиотеку включает следующие процессы: комплектование и каталогизацию, ведение и использование справочно-поискового аппарата библиотеки, информационное обслуживание, создание и ведение картотеки кадров. В компьютерном читальном зале установлены 8 современных персональных компьютеров, ос-

нащенных средствами мультимедиа. Любой желающий может воспользоваться лазерными компакт-дисками по самым разным темам на русском и английском языках. Сейчас в библиотеке 120 компакт-дисков. Фонд ежемесячно пополняется. Среди них учебные программы по компьютерной технике, английскому языку, истории, праву, энциклопедии и словари, компьютерные программы в помощь эстетическому развитию детей.

В последнее время к основным задачам относятся формирование базы данных для выполнения справок при помощи компьютера, выполнение всех типов справок по запросам читателей, работа со справочно-библиографическим фондом. За 20 лет существования библиографического отдела создан обширный и хорошо организованный справочно-библиографический аппарат. Например, систематическая картотека статей включает более 100 ящиков. Большой материал сосредоточен в картотеках персоналий, заглавий, методических материалов, страноведения. Мы в состоянии выполнить любые справки для своих непосредственных читателей, а также отвечать на вопросы горожан по телефону. В течение пяти лет отдел оказывает платные услуги передаче МТК «Русский дом» в библиографическом разыскании материалов по истории России.

Полнее представить возможности и деятельность ЦБС № 3 поможет краткий рассказ о ее филиалах.

ЦЕНТРАЛЬНАЯ ДЕТСКАЯ БИБЛИОТЕКА № 13 им. Н. К. КРУПСКОЙ основана в 1919 г. как районная детская библиотека в Хамовниках. Книжный фонд, не превышавший 8 тыс. книг, составили собрания библиотеки-читальни им. А. Н. Островского и библиотеки Суворовского кадетского корпуса.

В 1926 г. в нее вошла детская библиотека им. Маркса, и фонд возрос до 26 тыс. экз. В этом же году библиотека переехала в здание на Пречистенке, 34. К сожалению, кроме библиотеки, здесь находились и другие учреждения. Освободить полностью двухэтажный особняк помогла Крупская, которая дважды посетила эту

библиотеку. К концу 1937 г. весь дом принадлежал библиотеке, и на первом его этаже открылся отдел для учащихся начальных школ. Кстати до сих пор в библиотеке на первом этаже размещается отдел по обслуживанию младших школьников.

В 1937 г. библиотеку пытались превратить в специальную политехническую для детей старшего возраста, комплектуя только техническую литературу. Между тем ребята старшего возраста плохо посещали библиотеку, младших же школьников не обслуживали. Коллектив понял, что эксперимент этот неудачен и добился изменения профиля библиотеки.

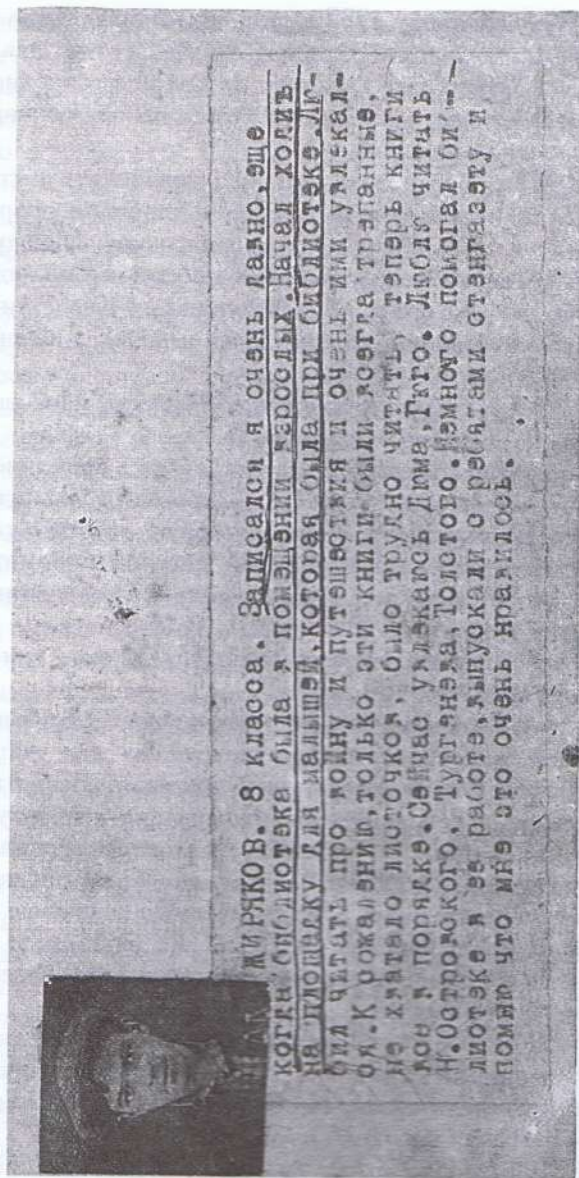
В 1964 г. библиотечная общественность Москвы отметила 50-летие библиотеки № 13.

В настоящее время библиотека, являясь методическим центром детских библиотек ЦБС, проводит большую методическую, массовую, индивидуальную работу в тесном взаимодействии с Центральной детской библиотекой им. А. П. Гайдара, детскими и девятью школьными библиотеками. Всего за 1995 г. ЦДБ № 13 обслужила 5 505 читателей, книговыдача составила 135 730 экз., книжный фонд превысил 86 900 экз.

В течение многих лет работает кружок «Друзья библиотеки», кукольный театр «Петрушка» для учащихся 5—7 классов, есть литературная гостиная «Вечно живая классика», в ней действует музыкально-литературный лекторий, регулярно организуется литературная игра «Поле чудес». В 1957 г. «взрослая» часть библиотеки стала самостоятельной. Она переехала в отдельное помещение общей площадью 444,5 кв. м с читальным залом на 56 мест в большом доме на Фрунзенской набережной, 50, сохранив название.

В 50—60-е гг. Центральная детская библиотека № 13 занимала видное место среди библиотек Москвы. В ней проходили конференции, встречи с писателями, например с Константином Симоновым.

В 70—80-е гг. одним из основных направлений библиотечной работы стало краеведение. К этому побудила богатая история Москвы, ее центра. В библиотеке был

Отзыв читателя. Из архива детской библиотеки № 13
им. Н.К.Крупской.

создан краеведческий клуб, в работе которого принимали участие учителя, студенты, любители-краеведы. Значительную аудиторию собирали научно-практические конференции, семинары, краеведческие чтения.

Большинство читателей библиотеки — жители огромного дома, в котором расположен клуб. Среди жителей много ветеранов войны и труда, инвалидов, больных и одиноких людей, поэтому библиотекари организовали «абонемент на дому». Массовые мероприятия и сейчас активно посещаются читателями. С 90-х гг. в библиотеке работает гостиная для любителей театра и музыки. Здесь выступали Е. Весник, Л. Дуров, В. Васильева, чтецы Сорокин, В. Токарев и др.

На 1 января 1996 г. библиотека насчитывала 7 800 читателей, выдача книг составила 188 848 экз., а фонд — 148 805 экз.

БИБЛИОТЕКА № 28 им. В. В. ВЕРЕСАЕВА организована в 1937—1938 гг. на базе кабинета политпросвещения Ленинского района. Ее основной задачей было информирование работников райкома партии о новых изданиях, обслуживание политической литературой партактива района.

В 1976 г. библиотека разделилась: одна часть, содержащая политические издания, осталась при кабинете политпросвещения, вторая — переехала в выделенное ей новое помещение в Ружейном пер., 4. С этого года библиотека-филиал № 28 становится массовой. В нее поступает печатная продукция по всем отраслям знаний. Библиотека ведет справочно-библиографическую, массовую работу среди читателей микрорайона.

В 1989 г. ей присваивают 5-ю категорию и штат увеличивается до шести работников. Тогда же библиотека настойчиво добивается присвоения имени В. В. Вересаева. На базе библиотеки работает Вересаевское общество во главе с ответственным секретарем комиссии по наследию писателя, его родственником Е. А. Зайончковским. 16 декабря 1991 г., к 100-летию со дня рождения писателя, правительством Москвы утверждено распоряжение

о присвоении библиотеке № 28 имени В. В. Вересаева. Совместно с комиссией по наследию писателя библиотека формирует коллекцию книг, публикаций, фотографий о жизни и творчестве Вересаева. Это собрание может послужить основой организации здесь мемориального уголка писателя, имеются его личные вещи. Библиотека организует экскурсии в Дом-музей В. В. Вересаева на Николину гору, проводит вечера его памяти, Вересаевские чтения.

С 1993 г. в библиотеке действует клуб молодых поэтов, где собираются поэты и начинающие любители. Ежемесячно устраивают интереснейшие вечера, читают стихи; дискутируют о направлениях в поэзии, литературных течениях. Продолжая традиции XIX в., в библиотеке хранят альбом, в котором писатели оставляют свои автографы, стихи.

Сегодня библиотека насчитывает 5 тыс. читателей, ежегодно выдает более 100 тыс. изданий. В год библиотеку посещают свыше 30 000 тыс. человек.

ДЕТСКАЯ БИБЛИОТЕКА № 15 основана в 1932 г. сначала как библиотека № 67 Фрунзенского района. В 1961 г., в связи с новым районированием Москвы, постановлением Моссовета она была переименована в библиотеку № 15 Ленинского района. С 1934 г. расположена в одном из домов-новостроек по Кооперативной улице, 4. Вначале она занимала всего две комнаты через перегородку с домоуправлением. На верхнем этаже здания размещалась библиотека для взрослых им. Карла Маркса (теперешняя № 27), а № 15 всегда оставалась детской и не прекращала работу даже в тяжелые военные годы. В послевоенный период, занимая крошечную площадь, отчего очереди читателей выстраивались на лестничной клетке, библиотека имела уже четыре отделения.

Литературные встречи с писателями, обсуждение книг привлекают большое число читателей. Зачастую сюда приходят бабушки и дедушки, мамы и папы, которые когда-то были ее активными читателями. Приводя своих де-

тей и внуков, они делятся воспоминаниями о библиотеке, казавшейся им в детстве очень большой.

Библиотека работает с шестью школами микрорайона и с детскими садами. Проводятся интересные мероприятия, например, действует клуб «Живые звери». Перед читателями выступают мастера художественного слова с чтением стихов поэтов XX века. В увлекательных занятиях по книге С. Перли и Б. Перли «Страницы русской истории на уроках математики» сочетаются занимательные беседы по истории с решением математических задач. Как настоящий праздник книги воспринимают экскурсии в библиотеку старшие группы детских садов. Знакомство с ее книжными богатствами сопровождается музыкой, песнями, вручением подарков.

В 1995 г. библиотека обслужила 3 603 читателя, выдача превысила 81 тыс экз., а книжный фонд — 46 тыс экз.

Здание **ДЕТСКОЙ БИБЛИОТЕКИ № 23 им. М. ГОРЬКОГО** строилось в 1950 г. по проекту архитекторов Н. А. Хохрякова, В. И. Курочкина, Б. Д. Ланды. Для интерьера создатели проекта нашли интересные архитектурно-планировочные приемы, ввели элементы декоративных конструкций.

Читальный зал оформлен «коринфскими» колоннами, потолок в виде цилиндрического свода переходит в яркий парусный свод. В торцах зала размещены панно на темы произведений М. Горького, выполненные художником Государственного художественного фонда (ГХФ) В. А. Миняевым. Читальное помещение для младшего возраста имеет форму восьмиугольника, стены расписаны темперой на сюжеты сказок А. С. Пушкина художником ГХФ КМОДИ А. Н. Каменским.

На абонементе посетители видят уникальную художественно-орнаментальную роспись. Наибольший эффект создают росписи на потолке: сюжеты из произведений М. Горького орнаментированы растениями. Люстры-фонари, подвески, оконные рамы, двери, стены, дубовые кафедры созданы по эскизам А. Н. Каменского. Все росписи, панно, картины, орнаменты, образующие единую

художественную гармонию, созданы художником А. Н. Каменским и под его руководством выполнены учениками художника М. Ф. Чумаковым, А. В. Миняевым, В. А. Гришаниным в 1950 г. В 1981 г. А. Н. Каменским и его учениками осуществлены реставрационные работы.

Коллектив библиотеки поддерживает тесные контакты с четырьмя школами, координирует свою деятельность с Московской филармонией, ЦДЛ и другими учреждениями. Систематически проводятся литературные утренники, викторины, беседы, обзоры, обсуждения книг, диспуты, встречи с писателями, артистами. Оформляются книжные выставки по самым различным темам. Уже пять лет работает клуб любителей сказки «Малахитовая шкатулка» для детей младшего возраста. В центре внимания библиотекарей находится тема «Наше духовное наследие».

К интересным новациям можно отнести сотрудничество библиотеки с издательством «Армада». В 1994—1995 гг. на основании изучения читательского спроса и анализа вышедшей детской литературы библиотека составила список наиболее «спрашиваемых» книг прошлых лет, и «Армада» обеспечила их выпуск. Такими книгами бесплатно были укомплектованы детские библиотеки ЦБС.

На 1 января 1996 г. библиотека № 23 обслужила 4 010 читателей, книговыдача равнялась 85 030 экз., а книжный фонд составил почти 55 тыс. экз.

Библиотека № 23 осуществляет большую массовую работу по разным направлениям. Так, в 50—60-е гг. центральное место занимала пропаганда военно-патриотической литературы. Успешно действовал клуб «Орленок», проходили встречи с писателями-фронтовиками. Кроме того, перед юными читателями выступали известные детские писатели — Н. Кончаловская, Н. Дурова, Д. Медведев, В. Крапивин и др.

В 70-е гг. наибольшее внимание уделялось краеведению, была создана замечательная картотека «Наш Киевский район», организовывались встречи с известными людьми района. Важное направление работы — интернациональное и трудовое воспитание. В 80—90-е гг. выдвигается и такая тема, как история России. В 1996 г.

удачно прошел устный журнал «Художники России о Великой Отечественной войне».

Ныне в библиотеке работают клуб любителей поэзии «Свирель», экологический кружок «Бэмби» и кружок, изучающий историю библиотеки.

И. Д. ЭПТИНА

ИСТОРИЯ ГОРОДА — ИСТОРИЯ БИБЛИОТЕКИ

Обращаясь к справочным, историческим источникам, библиотекари выявили много интересных моментов, связанных с названиями улиц, на которых расположены библиотеки. Наша Центральная библиотека № 36 им. Добролюбова расположена на Смоленской площади, которая еще в XVII веке была одной из самых старинных торговых артерий древней Москвы.

Улица Арбат хранит память о многих великих деятелях русской культуры. В 1831 году в доме Хитрово (ныне дом № 53) поселился после женитьбы А. С. Пушкин. Сотрудники и читатели посещали музей, научные сотрудники музея читали в библиотеках циклы лекций о Пушкине, о декабристах, о друзьях Пушкина.

В разное время на Арбате жили: Денис Давыдов и Виссарион Белинский, Николай Огарев, Александр Блок, физик Александр Столетов и художник Константин Юон. В переулке Сивцев-Вражек поселился в 1833 году А. И. Герцен. Здесь он работал над повестями «Сорока-воровка» и «Доктор Крупов». Ныне в доме

№ 27 — мемориальный музей А. И. Герцена. В одном из переулков Арбата прошли последние годы жизни композитора А. Н. Скрябина. В Трубниковском переулке, д. 7 жил художник В. Д. Polenov. Здесь в 1878 г. написал он «Московский дворик».

На Арбате находится один из популярных московских театров — Государственный Академический театр им. Е. Вахтангова. Театр связан с библиотекой многолетней дружбой. Коллектив библиотеки посещал наиболее известные премьеры, в библиотеке выступали актеры Виктор Зазулин, Инна Алабина, совсем недавно, в 1995 г., — Вячеслав Шалевич и Михаил Воронцов.

За северной стороной Новоарбатского проспекта проходит другая заповедная московская улица — Поварская. С этой улицей связаны юношеские годы Лермонтова. Неподалеку в Борисоглебском переулке жила Марина Цветаева. Сейчас в этом доме открыт мемориальный музей-квартира Цветаевой.

В период 1978—1991 гг. по Староконюшенному пер., д. 36 располагался филиал библиотеки им. Н. А. Добролюбова. Название переулочка сохранилось с начала XVIII в., когда на этом месте находилась конюшенная сторожевая слобода. Библиотека была расположена в доме с уникальной московской архитектурой — деревянном, с причудливыми украшениями и резьбой в русском стиле, известном как дом-изба А. Ш. Пороховщикова, построенном архитектором Гуном. Макет его получил в свое время премию на Всемирной выставке в Париже как воплощение истинно русского стиля. В этом доме бывали И. Сеченов, давал домашние концерты молодой А. Скрябин. В разное время в здании помещались общеобразовательные бесплатные курсы по естествознанию и математике, женская воскресная школа, при ней библиотека и музей.

Сейчас отдел расположен в Б. Афанасьевском пер., д. 37. Неподалеку, в Сивцевом Вражке, д. 4 жил проректор консерватории Николай Яковлевич Мясковский (1881—1950), автор 27 симфоний, многих сонат, кантат, романсов на стихи русских классиков, капитальных трудов по истории и теории музыки.

Арбат связан также с именами Александра Блока и Андрея Белого. Дом № 55 — музей Андрея Белого.

С Арбатом связано творчество советских писателей. В 1920-х годах на этой улице жил писатель А. Новиков-Прибой. Здесь он написал свои лучшие произведения о море и морях: повести «Подводники», «Женщина в море», «Соленая купель» и др. Арбат, 51 — в этом доме жил Анатолий Рыбаков, автор книги «Дети Арбата». В библиотеке было проведено много читательских конференций, обсуждений, бесед — ведь с этой книги начиналась эпоха перестройки. РГБ провела социологическое исследование чтения этого романа читателями нашей библиотеки. Итоги были освещены в нашей статье «В центре внимания — читатель», опубликованной в 1990 г.

С 1921 по 1945 г. в Шубинском переулке, д. 2 жил известный писатель В. В. Вересаев. Здесь он работал над книгами: «Пушкин в жизни», «Спутники Пушкина», «Гоголь в жизни», «Невыдуманные рассказы о прошлом», над переводом «Илиады» Гомера.

В непосредственной близости от библиотеки им. Н. А. Добролюбова на Новинском бульваре, д. 7 прошли годы жизни композитора А. Алябьева. В библиотеке состоялись музыкальные вечера, посвященные творчеству композитора, его трагической судьбе, звучала музыка, романсы Алябьева на слова А. Дельвига и других поэтов.

Читатели библиотеки № 36 им. Н. А. Добролюбова охотно обращаются к книгам-путеводителям, запечатлевшим историю, колорит, культуру Старого Арбата.

Г. В. НЕЙМАН

БИБЛИОТЕКИ ПРЕСНИ

В 70-х гг. в ходе централизации была создана ЦБС Краснопресненского района, преобразованная в 1991 г. в ЦБС № 4 «Пресненская» Департамента культуры и искусства ЦАО, а ныне — Управления культуры и досуга ЦАО.

Первоначально в ЦБС было девять библиотек, а после получения самостоятельности библиотекой № 44 — осталось восемь библиотек: четыре для взрослых и четыре для детей.

ЦБС № 4 «Пресненская» насчитывает 113 работников, из них 38 — в ЦБ № 46 им. Н. В. Гоголя.

В последние годы ЦБ и ряд библиотек-филиалов оснащаются электронной и множительной техникой, что позволило совершенствовать обработку книг, обслуживание читателей, улучшить информационную и справочно-библиографическую работу. В планах ЦБС и ЦБ — организация мультимедийного зала, компьютеризация всех библиотек ЦБС, создание компьютерной сети ЦБС и включение ее в компьютерную сеть библиотек ЦАО и Москвы.

Сегодня в фонде библиотеки 120 тыс. экз., читателям ежегодно выдается более 22 тыс. экз.

Структура Центральной библиотеки им. Н. В. Гоголя в настоящее время следующая: дирекция, отдел комплектования и обработки литературы, отдел научно-методической и справочно-библиографической работы, комплекс обслуживания читателей с абонементом, читальным залом и сектором единого фонда, внутрисистемного книгообмена и межбиблиотечного абонементов, отдел хозяйственного и материально-технического обеспечения ЦБС.

В начале XX в. на Пресне была только одна публичная библиотека: **БИБЛИОТЕКА им. Н. В. ГОГОЛЯ*** — одна из старейших в Москве. Основана она была постановлениями Городской Думы от 13 и 27 сентября 1908 г., а открыта для читателей 27 апреля 1909 г. В честь 100-летия со дня рождения Николая Васильевича Гоголя библиотеке было присвоено имя великого писателя. Среди ее основателей и руководителей были такие деятели культуры и библиотечного дела, как Ольга Ивановна Чачина, Лидия Николаевна Бархатова, Лидия Михайловна Сошникова. Большой вклад в развитие библиотеки внесли в 30-е — 60-е гг. директор библиотеки Марионелла Александровна Рябова, а в 70-е гг. Вера Трофимовна Игнатьева. В 1911 г. фонд содержал всего 8843 книги, читателям было выдано более 68 тыс. экз.

В это время в структуре библиотеки им. Н. В. Гоголя были только абонемент и читальный зал. Через два года было создано детское отделение, которое в дальнейшем стало самостоятельной детской библиотекой №4 (позднее № 21, а с 1960 г. № 24 «Памяти 1905 года»).

В годы Великой Отечественной войны сотрудники библиотеки им. Гоголя шефствовали над воинскими частями, госпиталями, открывали передвижки при организа-

циях, домоуправлениях, школах, военкомате и т. д. Многие годы в библиотеке читали видные ныне деятели культуры, науки, образования, экономики и политики.

Первоначально библиотека им. Гоголя располагалась в доме у Никитских ворот, а в 1913 г. переехала на ул. Красная Пресня, 4а, на первый этаж здания народной школы. Библиотека и школа тесно сотрудничали в деле образования, просвещения и культуры.

В 1983 г. библиотека Гоголя переехала в новое помещение по Б.Грузинской, 39, но и оно сравнительно небольшое — всего 750 кв. метров.

БИБЛИОТЕКА № 43 им. М. ГОРЬКОГО была основана в 1934 г., располагалась в жилом доме на первом этаже по Мантулинской улице. В 30—60-е гг. ее бессменным директором была Мария Алексеевна Сычева.

В библиотеке есть абонемент и читальный зал, обслуживание осуществляется через библиотечные пункты. После переезда библиотеки в 1973 г. в новое здание по Стрельбищенскому переулку, 5, корп. 3, на прежнем месте остался филиал. Библиотеку всегда отличала высокая культура обслуживания читателей. Привлекает оформление ее интерьера, а также всех организуемых здесь выставок.

БИБЛИОТЕКА № 47 открыта в 1938 г. вместо закрытой и расформированной библиотеки украинской литературы. Находилась она на Б.Грузинской ул., 30. После сноса здания была временно размещена в доме по ул. Красная Пресня, 4а, но переедет в реконструируемый дом по ул. Красная Пресня, 19. Библиотека имеет абонемент, читальный зал и большой передвижной фонд. Обслуживает 70 библиотечных пунктов на предприятиях, в организациях, домохозяйствах ЦАО Москвы. Библиотека работает в тесном контакте с Московской экономической школой. Многие годы коллектив библиотеки возглавляет Наталия Александровна Крылова.

БИБЛИОТЕКА № 48 открыта для читателей в 1948 г. в отдаленном микрорайоне Пресни, на Шелепихе. Неод-

* В ЦАО есть еще одна библиотека имени Гоголя — Московская городская № 2 на Никитском бульваре д. 7А. В этом доме, принадлежавшем графу Александру Петровичу Толстому, умер Н. В. Гоголь. В саду находится его памятник работы Н. А. Андреева, перенесенный сюда с Пречистенского бульвара в 1931 г.

нократно переезжала, всегда находилась в сложных условиях. В настоящее время расположена по Мукомольному пр., 9. Часть ее помещения домовладелец — Мелькомбинат №4 — передал коммерческой организации, библиотека добивается возврата этих площадей. В структуре библиотеки абонемент и читальный зал. Библиотека работает в тесном контакте со школами микрорайона.

ЦДБ № 24 («ПАМЯТИ 1905 ГОДА»), выросшая, как отмечалось, в самостоятельную библиотеку из детского отделения ЦБ им. Н.В.Гоголя, с 1981 г. находится в новом здании по Нововаганьковскому пер., 22.

ЦДБ всегда работала в тесном сотрудничестве со школами и детскими учреждениями. Особое внимание библиотека уделяет истории и современной жизни Пресни и Москвы. В библиотеке хорошо поставлена индивидуальная и массовая работа. Для ребят организованы разнообразные кружки. ЦДБ № 24 обеспечивает методическую работу в детских и школьных библиотеках. С 70-х гг. возглавляет ЦДБ № 24 Маргарита Николаевна Бессонова. Значительный вклад вносят в работу библиотеки ведущий методист Марина Анатольевна Миронова и заведующая читальным залом Надежда Федоровна Мартыненко.

БИБЛИОТЕКА № 25 была открыта в 1937 г. в здании бывшей церковной школы, сохранившиеся книги и инвентарь перешли к библиотеке. Ведет интенсивную индивидуальную и массовую работу с детьми, тесно сотрудничает с школами микрорайона. Большой вклад в работу библиотеки внесли заведующая библиотекой Кира Сергеевна Левитина в 70-е гг., а в настоящее время заведующая библиотекой, заслуженный работник культуры Лидия Петровна Абрамова. В библиотеке постоянно работают кружки по интересам.

В наши дни библиотека переживает большие трудности из-за аварийного состояния помещения, однако и в этих условиях продолжает обслуживать ребят.

БИБЛИОТЕКА № 29 (ранее № 85) открыта в 1955 г. на территории Ленинградского района. При новом районировании и переводе в Краснопресненский район она располагалась в доме на Хорошевском шоссе. После обвала дома при строительстве метро была переведена в помещение на 5-м Магистральном проезде, а затем на Шелепиху в дом по Шмитовскому проезду, 46, корп. 2. Во время обвала здания большая часть книжного фонда погибла, пришлось во многом заново его восстанавливать. Библиотека работает в контакте со школами, ведет индивидуальную и массовую работу. Долгие годы библиотеку возглавляла Екатерина Петровна Реутская, а с 80-х гг. заведует библиотекой Нина Александровна Чернышева.

БИБЛИОТЕКА № 152 открылась в 1977 г. Ей был передан фонд филиала ЦДБ № 24. Располагалась сначала в доме на Хорошевском шоссе, затем переведена в здание по Б. Тишинскому пер., 24. Библиотека сотрудничает со школами микрорайона, а в летний период многие годы работает с пионерским (детским) лагерем. Сотрудники библиотеки ведут как индивидуальную, так и массовую работу. Более 20 лет руководит библиотекой энтузиаст своего дела Елизавета Алексеевна Антонова.

Н. Г. РЯБСКАЯ

ОТ ПРОШЛОГО К БУДУЩЕМУ

Одна из библиотек Московского попечительства о народной трезвости открылась в 1901 году. Библиотеки этого попечительства были одним из основных типов общедоступных библиотек, наряду с библиотеками земских и городских органов самоуправления, частными библиотеками и др.

Попечительства о народной трезвости возникли одновременно с введением винной монополии (1859—1904). Они находились в ведении министерства финансов.

Народные дома попечительства располагались преимущественно около базаров и рынков. В них были чайные, почлежки, читальни с «волшебным фонарем» и библиотеки. Предполагалось, что читальни и библиотеки и иные здоровые развлечения для народа смогут отвлекать посетителей — в основном это были мелкие торговцы, зажиточные крестьяне, босяки, проститутки — от неумеренного потребления крепких напитков.

В 1901 г. попечительства о народной трезвости в России насчитывали 1 711 библиотек и читален, обслуживающих около 500 тыс. человек. Их количество вплоть до 1905 г. медленно, но неуклонно росло, однако спустя пять

лет оно сокращается. Особенно уменьшилось количество читален, где совместные читки даже черносотенных газет нередко порождали «нежелательные разговоры и опасные мысли».

В библиотеках попечительства преобладала религиозно-правоучительная литература и брошюры по истории и общественно-политическим вопросам.

Из произведений классиков русской литературы допускалось не более 15—20%. Произведения современных писателей сюда вовсе не попадали, некоторые из них оказались в фонде лишь после 1905 г. В среднем на одну библиотеку, по данным 1901 г., приходилось не более 680 книг. Выписывались только правительственные периодические издания, причем некоторые библиотеки вообще не имели периодики: считалось, что даже «Сельский вестник» — правительственная газета — может наводить на вредные мысли.

Неудивительно, что фонд не удовлетворял даже нетребовательных посетителей, многие читатели через 3—4 мес. переставали посещать библиотеку.

В библиотеках попечительства работали библиотекари и служащие чайных и почлежек примерно в равных количествах. Московские библиотечные работники А. П. Белякин и А. И. Махнов в докладе «Общая характеристика состояния и деятельности общедоступных библиотек в Москве» на 1 всероссийском съезде по библиотечному делу, состоявшемуся в Петербурге в 1911 г. отмечали, что книги выдают там не безвозмездно работающие сотрудники, а малообразованные платные служащие. На просьбу читателя рекомендовать подходящую книгу библиотекарь передко отвечает: «Мы не обязаны вам указывать книги, ищите сами в каталоге». Дежурные служащие (в библиотеке) говорят друг другу: «Ну, слава богу, сегодня было мало народу». Между тем эти работники получали за свой труд больше, чем библиотекари других библиотек: служба чиновников винной монополии оплачивалась государством много лучше, чем, например, труд народных учителей.

Средства на содержание своих библиотек попечительства о народной трезвости отпускали скупо. Так в 1901 г.

на все библиотеки было израсходовано 222 тыс. руб., а попечительские канцелярии обошлись в 255 тыс. руб. Чтобы не слишком тратиться, попечительства о народной трезвости с самого начала существования библиотек ввели плату за чтение (в Москве при выдаче книг на дом взималось 15 коп. в месяц), кроме того брали залог для обеспечения сохранности книг. А. П. Белякин и А. И. Махнов сообщали также, что в библиотеках московского общества бесплатных библиотек (имевшего в Москве 12 народных библиотек) стоимость выдачи одной книги составляла 2,5—3 коп., а в библиотеках Московского попечительства народной трезвости — до 25—30 коп. Поэтому фабрично-заводских рабочих среди подписчиков библиотек было немного, хотя бесплатные читальни они посещали охотно.

Общее число читателей всех библиотек попечительства о народной трезвости, по данным 1910 г., равнялось 1 млн 375 тыс. (в расчете на одну библиотеку 350 чел.). Выдача книг была по тому времени довольно высокой, особенно в читальнях, где можно было не только получить книжку, но и согреться горячим чаем (обычно особых комнат для читален не отводилось, и читальни работали в помещении чайных попечительства). В читальнях «даже места под столом не остаются свободными: здесь, свернувшись в дугу, ютится читатель... Нередко из-за мест между читателями возникали ссоры». Только в 9 московских библиотеках попечительства было выдано в 1910 г. в читальнях и на дом около 300 тыс. книг, т.е. в среднем около 33 тыс. книг в одной библиотеке. Особенно большим спросом пользовались иллюстрированные журналы и книги. Изю дня в день читали, сообщает отчет одной из библиотек за 1902 г., собрания сочинений А. Пушкина, Н. Гоголя, М. Лермонтова и других русских классиков. Из иностранных авторов большой спрос был на произведения Г. Сенкевича, В. Скотта, В. Гюго, Ф. Купера и С. Сервантеса. Часто запрашивались последние произведения Л. Толстого, сочинения М. Горького, В. Короленко, Л. Андреева, С. Скитальца. В библиотеке, прямой предшественнице библиотеки им. Н. Г. Чернышевского,

среди читателей было значительное число учащихся, но их интересовала главным образом феллетристика.

Приведенные факты помогают понять, что представляла собой до революции библиотека, открытая в Москве в здании народного дома попечительства на Садовнической улице.

После революции народный дом превратился в районный рабочий клуб, а библиотека в библиотеку рабочего клуба. По рассказам работников библиотеки Малининой и Марковой, делалось многое для того, чтобы библиотека клуба стала «своей» для рабочих. В этих целях проводились беседы, читки, доклады, собрания на основные политические темы момента. Читальня библиотеки постепенно приобретала уютный, приветливый вид.

По указанию Московского отдела народного образования в 1918—1919 гг. библиотека организует обследование фабрично-заводских библиотек своего района. В 1919 г. значительную часть помещения бывшего народного дома занимает Главный военно-хозяйственный склад под свой клуб, и библиотека подключается к обслуживанию красноармейцев: устраивает специальные читки газет в читальне и выставки книг на темы лекций, проходивших в клубе.

Наплыву рабочих в библиотеку содействовало, в частности, массовое переселение рабочих в уплотняемые квартиры. По указанию МОНО в 1920 г. библиотека начинает работу с детьми. «В день ребенка, проводившийся осенью этого года по всей стране, детское отделение библиотеки переплело значительную часть своих книг в бывшей типографии Сытина, а затем библиотеки вместе с детьми перевезли на салазках все книги к себе». Развивая массовую работу, детское отделение проводит общие собрания читателей, организует детские кружки — громкого чтения, переплетный, по обслуживанию библиотеки (дежурства в библиотеке). Специальные «передвижки» детской и периодической литературы библиотекари отправляют в соседние детские сады «Забава» и «Детство». Летом 1920—1922 гг. библиотека доставляет книги в летние детские колонии в Ильинском и Царицыне, куда по очереди выезжают ее сотрудники. При этом работа велась как среди детей, так и среди педагогического

Личная подпись *Евдоким*

Всесоюзное Об-во политкаторжан и сс.-посел.

ЧЛЕНСКИЙ № *476*
Б И Л Е Т *9167200*

Фамилия *Евдоким*
Имя и отчество *Иван Иванович*
Год рождения *1899*

Провед | в тюрьме *3 года*
лет: | на каторге *—*
| в ссылке *—*
| в эмиграции *—*

Секретарь Об-ва
Секретарь Центрального Совета Об-ва

Билет выдан *10.10.1929* г.

Билет, сохранившийся в библиотеке им. Н. Г. Чернышевского.

персонала колоний. Тогда же библиотека организует передвижки на бывшей фабрике Шрадера, в пожарной команде района, водной милиции Москвы-реки, управления московских городских железных дорог и в соседнем клубе работников просвещения. Конечно, такой размах массовой работы, неизвестный дореволюционной библиотеке, достигался с большим трудом и был по плечу лишь библиотекарям, способным адаптироваться в новых условиях. Библиотекари начинают заниматься в кружках по повышению политической и профессиональной квалификации.

«Начали организовываться частные районные и общегородские библиотечные собрания и коллективы, которые посещались всеми работниками библиотеки».

В период 1922—1927 гг. библиотека активно участвует в работе по ликвидации неграмотности: снабжает передвижками школы и кружки ликбеза, проводит различные мероприятия в общежитии строителей, в своих стенах организует специальные полки книг для осваивающих грамотность. По спискам Главполитпросвета из фонда изымалась «устаревшая и непригодная» литература. Библиотека получает значительные средства на приобретение новых книг. В библиотеке действуют читательские кружки самообразования, справочно-библиографическая помощь читателям. Особенно активизируется работа с детьми. Детское отделение регулярно проводит собрания детей, где заслушиваются отчеты общественников. Работает 6 детских кружков. Налаживается связь с пионерским движением, в самой библиотеке организуются 22 звена и 8 пионерских отрядов.

Сохранившиеся данные позволяют судить о масштабах деятельности библиотеки:

Мероприятия	Годы		
	1924	1925	1926
громкие читки	32	14	46
выставки	16	13	18
плакаты	10	34	17
справки	—	83	246

В 1930 г. библиотека получает более просторное помещение на ул. Балчуг, 15. Детское отделение постепенно вырастает в самостоятельную библиотеку и в 1932 году отделяется. При библиотеке им. Чернышевского организуется передвижной фонд. Массовая работа выражается в таких формах, как групповые консультации, лекции, беседы, громкие читки, выставки.

«В порядке социалистического соревнования» библиотека им. Н. Г. Чернышевского активно помогает работе Центральной татарской библиотеки г. Москвы.

Теперь читатель библиотеки — не безграмотный босяк и малограмотный пролетарий, которых нужно было приохотить к чтению, читатели сами тянулись к библиотеке. Среди читателей преобладали учащиеся средних и высших школ: на 1 ноября 1937 г. они составляли 46,95% всей читательской аудитории, на долю служащих приходилось 24,6%, рабочих — 19,4% и прочих — 9,1%.

С 1921 г. (более ранние сведения отсутствуют) по 1937 г. библиотека увеличила свой книжный фонд более чем в 3,5 раза (с 10 454 экз. до 37 712), число посещений выросло почти в 5,5 раз (с 850 до 4 547), а количество книговыдач более чем в 9 раз (с 12 862 до 117 798). Соответственно выросли обращаемость и читаемость книг: первая с 1,2 до 3,7, вторая с 15 до 26. В фонде 29,1% занимают публикации общественно-политической тематики, 9,0% по точным наукам, 14,3% — прикладным, 11,95 — прочим наукам и 35,7% — художественная литература. В 1937 г. библиотека выписывала 755 журналов и 15 газет. В передвижках процент рабочих поднимался до 66,8. В общей массе читателей библиотеки число мужчин и женщин было примерно одинаково, но на абонементе женщин было намного больше, чем мужчин. А до революции, по словам старых работников, женщины крайне редко заходили в библиотеку.

Согласно данным 1936 г. в общей книговыдаче 58,4% составляли научные книги и 41,6% — беллетристика. Первое место среди научных книг (21,6%) удерживали общественно-политические дисциплины, второе (15,3%) — точные науки, и третье (6,7%) — приклад-

ные. Наибольшим спросом по общественно-политическим дисциплинам пользовались труды классиков марксизма. Особенно высока выдача научных книг была в читальне: здесь беллетристика занимала только 14,8%, остальные 85,2% приходились на научную литературу.

Бюджет библиотеки за 14 лет вырос в 17 с лишним раз — с 4 282 руб. в 1923 г. до 74 300 в 1937 г. На пополнение фонда новыми книгами в 1934 г. израсходовано 37% всех средств библиотеки, в 1936 г. — 46%.

В 1917 г. в библиотеке работали 2 человека, а к 1937 г. — 12 (в том числе 3 технических служащих).

За 10 месяцев 1937 г. библиотека организовала 23 выставки, 12 громких чтот, 7 лекций и 3 беседы (их посетили 911 чел.), провела 2 экскурсии и 1 вечер читательского актива.

Площадь, занимаемая библиотекой в то время, равна 122,5 кв.м (65,6 — абонемент и 57 кв. м — читальный зал).

Во время войны ни на один день библиотека им. Чернышевского не прекращала работу. Ее сотрудники обслуживали в госпитале раненых, доставляли книги в бомбоубежище. 16 октября 1941 г. — очень тяжелый день для Москвы — библиотеку посетило более 60 читателей. Много сил и душевного тепла отдавала читателям в эти годы Л. И. Зверева, проработавшая в библиотеке четверть века.

В 50-е гг. библиотека наладила пропаганду литературы, связанной с повышением квалификации рабочих. Формы и методы этой работы привлекли внимание московских библиотекарей, и ее опыт был описан в журнале «Библиотекарь» и в центральных газетах. Большая работа велась с молодежью. Библиотекари часто устраивали различные мероприятия в общежитии строителей. Специальный вечер был посвящен встрече читателей-производственников, членов ударных бригад со старшими школьниками. 25 декабря 1955 г. в библиотеке состоялась читательская конференция трех поколений в честь 50-летия первой русской революции. Выступил старый большевик, член партии с 1908 г. М. И. Шацкая. О революции

1917 г. рассказал Г. И. Тацнев. Воспоминаниями о гражданской и Отечественной войнах поделился полковник П. Д. Кузнецов. Яркими были выступления и молодых читателей, которые знают об этих событиях только по книгам.

Переезд в 1966 г. библиотеки им. Чернышевского в новое помещение по адресу Овчинниковская наб., 22/24 с площадью 612 кв. м благотворно сказался на ее деятельности. Число читателей возросло до 8 000, книжный фонд составлял уже 100 432 экз. Более регулярный и целенаправленный характер приобрела работа в школах района, в ЖЭКах, в летних читальнях.

В 1977 г. в связи с централизацией библиотек библиотека им. Чернышевского становится Центральной районной библиотекой Москворецкого района Москвы, объединяя 8 библиотек-филиалов (№№ 8, 10, 18, 21, 90, 125, 163, 269). Централизованная библиотечная система была призвана поднять на качественно более высокий уровень обслуживание читателей района, координировать деятельность библиотек всех систем и ведомств, активно пропагандировать единый фонд ЦБС. ЦБ уделяла внимание различным группам населения — учащимся школ, ПТУ, студентам ВУЗов и техникумов, сотрудникам НИИ, предприятий и учреждений района, пенсионерам. Разнообразная массовая работа проводилась с проживающими в общежитиях района: Чернышевских казармах, общежитиях Ремстройтреста, фабрики «Парижская Коммуна». Здесь организовывали встречи с писателями, поэтами, другими интересными людьми, литературно-музыкальные вечера, конференции. В библиотеке под руководством поэта В. Фатьянова действовал клуб любителей поэзии «Слово». ЦБ № 21 считалась школой перелового опыта.

В 1986 г. библиотека им. Н. Г. Чернышевского переехала в новое помещение на ул. Землячки.

По новому территориальному делению города в 1992 г. библиотека № 21 вошла в Центральный Административный округ. На ее базе создана ЦБС № 5 ЦАО г. Москвы. Книжный фонд ЦБС № 5 насчитывает

свыше 600 тыс. книг и периодических изданий. Библиотека обслуживает 8 тыс. читателей.

С января 1995 г. началась работа по автоматизации и компьютеризации библиотечных процессов. Сегодня в ЦБС № 5 она строится по нескольким направлениям: работа с пакетом прикладных программ «LIBER», пополнение базы данных юридических документов «ЮСИС», освоение персоналом вспомогательных программ (текстовые редакторы, электронные таблицы и т. п.).

За основу компьютеризации и автоматизации был взят пакет прикладных программ «LIBER», как наиболее полно отвечающий потребностям публичных библиотек, охватывающий все библиотечные процессы и безусловно перспективный (перевод фондов на штриховые коды, работа со сканерами, обмен записями в формате «UNIMARC», работа во внешней сети, издательская деятельность). Кроме того, «LIBER» представляет собой систему, позволяющую работать одновременно на нескольких рабочих местах, используя при этом единую базу данных.

Сотрудники библиотеки обучались в компьютерном отделе библиотеки с января по март 1995 г. на первом этапе, в апреле 1995 г. пакет прикладных программ «LIBER» был приобретен на 3 рабочих места, со следующим их распределением: сервер и 1 рабочее место каталогизатора в компьютерном отделе, 1 рабочее место в отделе комплектования и обработки литературы. В январе 1996 г. были открыты еще 2 рабочих места: в методико-библиографическом отделе и отделе обслуживания (абонемент). Был приобретен модем, в основном для связи с фирмой «LIBER» в случаях, когда необходима ее помощь. В настоящее время в компьютер вводятся новые поступления книг и периодики, а также осуществляется аналитическая роспись книг и периодики, формируется поисковый словарь предметных рубрик, вводятся читательские формуляры, осуществляется информационный поиск в созданной базе данных, распечатываются выходные формы. База данных составляет ныне свыше 18 тыс. экз., более 2 тыс. заглавий книг, около 5000 заглавий

статей, 133 заглавия периодических изданий. Введено примерно 2000 читательских формуляров.

Многоуровневый поисковый словарь содержит 2 025 основных рубрик с глубиной от 3 до 40 подразбук разных уровней и назначения (самостоятельные рубрики с наполнением, вспомогательные рубрики-ссылки, рубрики-предметы, рубрики-персоналии, рубрики-даты и т. п.), позволяющие успешно проводить поиск.

С января 1996 г. начата работа с пополняемой базой юридических документов «ЮСИС», выпускаемой агентством «INTRALEX», содержащей нормативные и законодательные акты, статьи по праву и другие юридические документы с 1988 г. по сей день, в которых нуждаются читатели. База данных «ЮСИС» установлена на персональном компьютере, находящемся в методико-библиографическом отделе, где с ней работают в основном библиограф, методист, заведующий отделом обслуживания. Хорошо разработанный в системе поиск по разным критериям позволяет квалифицированно выполнять читательские запросы: читателю предоставляется либо источник, либо возможность просмотреть текст документа с распечатки или непосредственно с экрана ПК. База данных ежемесячно обновляется. Предусмотрена возможность самостоятельного ввода документов, если по тем или иным причинам какой-либо требующийся документ не отражен специалистами агентства «INTRALEX».

Помимо указанных прикладных программ сотрудниками библиотеки используются в служебных целях текстовые редакторы «ЛЕКСИКОН», «WORD», электронные таблицы «EXCEL», что значительно облегчает обработку статистических сведений, оформление документов индивидуального учета книжного фонда и других материалов.

Автоматизация библиотечных процессов — это средство дальнейшего совершенствования обслуживания читателей, оперативного предоставления им всей необходимой информации.

ЦБС № 5 включает центральную библиотеку и семь библиотек-филиалов (из них пять детских).

БИБЛИОТЕКА-ФИЛИАЛ № 11

Библиотека-филиал № 11 ведет свою историю от библиотеки общества бывших политкаторжан и ссыльнопоселенцев (общество создано в марте 1921 г.). В 1926 г. обществом политкаторжан был создан музей и общественная библиотека. В 1935 г. общество прекратило свое существование, и часть библиотеки была переведена в РОНО, получила статус общественной библиотеки. Сейчас библиотека имеет фонд более 67 тыс. экз. и обслуживает 6 тыс. читателей.

На базе библиотеки работает поэтическая студия «Литературное объединение "Московский учитель"», руководит студией Ю. Мельников. Интересно проходят встречи феминистского клуба «Преображение». К 850-летию Москвы в библиотеке пройдут музыкальный вечер «Москва, ты песнями воспета» и литературная встреча «Любимый город».

БИБЛИОТЕКА-ФИЛИАЛ № 106

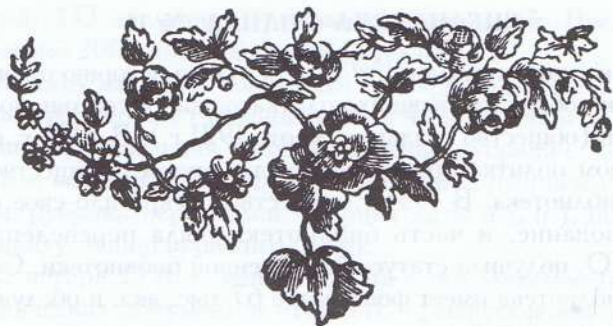
Библиотека-филиал № 106 была открыта в 1936 г. и долгое время служила библиотекой передвижного фонда. В настоящее время она отказалась от работы с передвижками и углубила популяризацию юридической и религиозной литературы. Фонд библиотеки насчитывает 68,3 тыс. экз., обслуживает 5 тыс. читателей.

К 850-летию Москвы библиотека планирует провести для москвичей литературные вечера и встречи с писателями и историками «Любимый город», «Село мое Красное...»

БИБЛИОТЕКА-ФИЛИАЛ № 8 им. Н. А. НЕКРАСОВА

Детская библиотека-филиал № 8 открылась в мае 1937 г. В настоящее время имеет фонд 51 тыс. экз., обслуживает 6 тыс. читателей.

На базе библиотеки с 1987 г. работает лекторий «Юный москвич». Для читателей проводятся лекции, викторины, игры-путешествия, экскурсии.

МОСКВА,
Лопухинский 5.
Тел. 4-70 85, 4-70-84.

ГОСТЕВОЙ БИЛЕТ

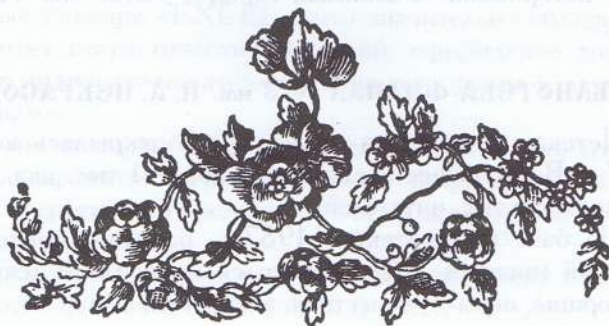
НА ПРАВО ВХОДА В КЛУБ О-ва ПОЛИТКАТОРЖАН
И ССЫЛЬНО-ПОСЕЛЕНЦЕВ

*Доклад А. В. Букагар-
ского, "Революционная
быль в тюрьмах"
24 апреля 1932.*

Глас. вел.

Секретариат

Билет, сохранившийся в архиве библиотеки-филиала № 11 (ЦБС № 5), которая ведет свою историю от библиотеки общества политкаторжан и ссыльпоселенцев. 1926—1935.

К 850-летию города для москвичей будут организованы экскурсии: «Дар родному городу», «Знаменитые предприниматели Замоскворечья», «Москва историческая», а также предложены литературные игры «Я пагаю по Москве», «Путешествие по Москве».

БИБЛИОТЕКА-ФИЛИАЛ № 10 им. А. Н. РАДИЩЕВА

Центральная детская библиотека № 10 была создана в 1925 г. Ее фонд составляет 73,5 тыс. экз. Библиотека обслуживает 6 тыс. читателей.

На ее базе работает детский творческий коллектив в клубе «Сказка». В специально оборудованном помещении в стиле русского деревянного зодчества проводят театрализованные представления, праздники, спектакли, утренники, конкурсы, елки. Юные москвичи сами шьют костюмы, изготавливают декорации, придумывают и создают кукавы для кукольных спектаклей.

К 850-летию Москвы коллектив библиотеки уделяет особое внимание истории города, отечества, народным традициям, обрядам, изучению фольклора и сказок. К Дню города для москвичей пройдет цикл занятий «Град среднний, град сердечный...», турнир «Знатоки Москвы» и многое другое.

БИБЛИОТЕКА-ФИЛИАЛ № 56 им. А. П. ЧЕХОВА

Детская библиотека-филиал № 56 открыта в 1924 г. Книжный фонд — 72,7 тыс. экз., библиотека обслуживает 6 тыс. читателей.

В библиотеке часто проводятся турниры смекалистых и конкурсы эрудитов. К 850-летию Москвы для московских детей будут проходить интересные встречи и праздник «Москва глазами наших читателей».

БИБЛИОТЕКА-ФИЛИАЛ № 86

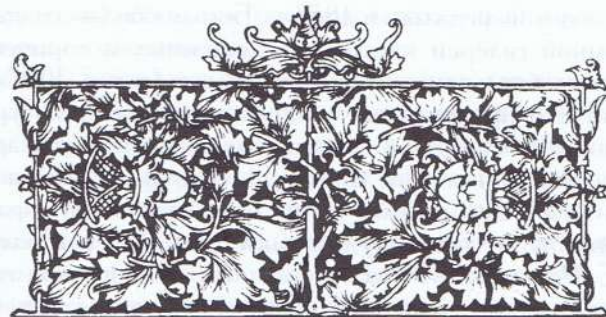
Детская библиотека-филиал № 86 открылась в 1937 г. В настоящее время ее фонд — 53,3 тыс. экз., обслуживает 5 тыс. читателей. Особое внимание библиотека

уделяет программе специализированных классов. Работает кружок «Капитан книжных морей». К 850-летию Москвы библиотека организует для юных москвичей утренник «Город чудный, город древний», турнир «Откуда пошла земля Московская».

БИБЛИОТЕКА-ФИЛИАЛ № 90

Детская библиотека-филиал № 90 открыта в 1936 г. Ее фонд составляет почти 53 тыс. экз., читателей — около 5 тыс. В поле зрения коллектива — проблемы семейного чтения. Организуются лекции по праву, краеведению.

К 850-летию Москвы сотрудники библиотеки проведут круглый стол «В гостях у Московских литераторов», конкурс «Москва глазами юных художников», литературную игру «Вперед в Белокаменную», утренник «Всем городам голова» и др.

Т. М. МОЛЧАНОВА

ХУДОЖНИК И БИБЛИОТЕКА

Бiblioteca искусств № 73 им. А. П. Боголюбова (ранее им. И. З. Сурикова) расположена на тихой Суцевской улице в старинном особняке. В числе первых советских библиотек она была создана по Декрету СНК «О порядке реквизиции библиотек, книжных складов и книг вообще» от 26 ноября 1918 г. В основу формирования фондов легли частные собрания и на волне революционных веяний того времени библиотеке было присвоено имя поэта-демократа Ивана Захаровича Сурикова.

Прошлое и настоящее библиотеки теснейшим образом связаны с историей особняка, в котором она находится с осени 1919 г., поэтому логично рассказать об истории строительства и владельцах этого дома.

Известно, что первым владельцем участка и строителем деревянной части дома был известный русский художник-маринист, крупный общественный деятель и просветитель Алексей Петрович Боголюбов (1824—1896). Выпускник Морского кадетского корпуса, блестящий морской офицер, он, увлекшись живописью, поступает в Академию художеств и успешно заканчивает ее с боль-

пой золотой медалью в 1853 г. Боголюбов — создатель огромной галереи картин, посвященных историческим морским баталиям российского флота (в год 300-летия флота это представляет особую историко-культурную ценность), основатель художественного музея в Саратове, посящего и поныне имя А. Н. Радищева, деда по матери А. П. Боголюбова. В числе его учеников в разное время были такие художники, как В. Д. Поленов, И. Е. Репин, В. М. Васнецов, среди его многочисленных друзей — писатель И. С. Тургенев, купцы-меценаты братья Третьяковы, император Александр III.

Из книги искусствоведа Н. В. Огаревой «Летопись жизни и деятельности художника А. П. Боголюбова» (издательство Саратовского университета, 1988 г.), мы знаем, что первое знакомство художника с Москвой состоялось в апреле 1861 г. Будучи в ту пору уже зрелым человеком и мастером, объездившим многие страны и побывавшим почти во всех крупных городах Европы, он подетски восторженно шипет в воспоминаниях: «Не думал я никогда, чтобы этот православный город так на меня подействовал. Щетинистый Кремль с его башнями, Василий Блаженный, соборы, скученные всех стилей и архитектур Замоскворечье... Все это было так чудно, так оригинально». И, наверное, уже тогда у него, не имевшего своего дома, появилось желание построить его в Москве. Однако осуществить свое желание Боголюбов смог значительно позже.

В июле 1877 г. он сообщает своему другу художнику Савицкому: «Хочу перебраться совсем в Москву, но не сжигать кораблей в Париже. Зиму отдаю этому чудному городу, а остальное России, ибо, право, и ее люблю и буду всегда любить, несмотря на всю мою беспутность и бродяжничество». В октябре того же года А. П. Боголюбов покупает оставшийся незастроенным после возведения пожарной каланчи участок размером 647 сажен на улице Казанской (теперь Суцеской). В следующем году на обширной территории усадьбы, кроме жилого двухэтажного деревянного дома, где самым большим помещением была мастерская художника (сейчас читальный зал

библиотеки), были построены ледники, сарай, прачечная, конюшня и дворницкая.

А. П. Боголюбов не случайно избрал для своего проживания в Москве Суцескую часть города. Она считалась непрестижным, а потому и сравнительно недорогим для проживания районом, имела вид полусельской местности с немногочисленными крупными владениями, примыкавшими к старинной Дмитровской дороге, и тянувшимися позади них обширными садами и пустолями, которые жители использовали под огороды. Здесь, вдали от суеты и шума городского центра, мечтал художник работать и воплощать свои творческие планы. Действительно, в течение очень недолгого времени, что Боголюбову удалось прожить в Москве, им было написано немало видов города и его окрестностей.

Но к началу 80-х гг. из-за ухудшения состояния здоровья А. П. Боголюбов был вынужден навсегда отказаться от проживания в России и, по совету врачей, не покидать теплой Франции, где не было таких суровых и губительных для его здоровья зим, как на родине. В Париже он и скончался 7 ноября 1896 г.

Продажа боголюбовского московского дома состоялась летом 1882 г. Его новым владельцем стал Николай Сергеевич Третьяков (1857—1896), почетный потомственный гражданин, кандидат права, сын С. М. Третьякова, одного из знаменитых братьев-купцов Третьяковых и близкого друга А. П. Боголюбова. Покупка этого недорогого дома для начинающего юридическую практику Н. С. Третьякова была удачным приобретением: Н. С. Третьяков, еще до учебы на юридическом факультете Московского университета, учился в Московском училище живописи, ваяния и зодчества и был неплохим художником-любителем, а в доме была готовая мастерская.

Однако вскоре семье новых владельцев, ведущей светский образ жизни с обязательными балами и приемами, в которой к тому же родилось трое детей, становится тесен боголюбовский дом. В 1890—1891 гг. архитектор А. Э. Эрхсон, по заказу Третьяковых, сооружает каменную парадную двухэтажную пристройку к старой де-

ревянной части в стиле неоклассического модерна, новую каменную ограду и привратническую. Эти сооружения сохранились до настоящего времени. После смерти Н. С. Третьякова в феврале 1896 г. дом переходит по наследству его жене Александре Густавовне Трубецкой, урожденной Дункер, которая была владелицей особняка вплоть до 1918 г.

В фондах Московского городского архива сотрудники библиотеки обнаружили документы, свидетельствующие о поистине драматическом накале событий, которые разыгались в стенах этого дома во время его национализации. Первый документ — письмо Совета рабочих депутатов Суцевско-Марьинского района за № 2741 от 18 сентября 1918 г. в Президиум Московского Совета рабочих и красноармейских депутатов, в котором сообщается, что «в особняке Третьяковой будет помещена канцелярия штаба полка и канцелярия штаба дивизии рабочего полка — на месте выселенного Союза домовых комитетов и студии буржуазного учреждения и, главным образом, в нижнем этаже. Верхний этаж, где имеются художественные картины, передается в распоряжение культурно-просветительного отдела, где и предполагается устройство Художественной районной галереи. Кроме того, там же имеются большие подвалы и склады и помещения для хранения военного имущества. Таким образом, там никаких переделок производиться не будет и из воинских частей будет находиться лишь караул, который легко поместится в сторожке дворника, а не в особняке.

Кроме того особняк этот до сих пор являлся фиктивно уплотненным, там во всех комнатах, даже вокруг художественных, высокой ценности предметов стояли койки «бедных рабочих» и происходили «операции» и заседания «комитетов буржуазных Домовых комитетов в помещении самой картинной галереи.

В настоящее время картинная галерея опечатана, так как Третьякова, выезжая, начала вырезать картины из рам».

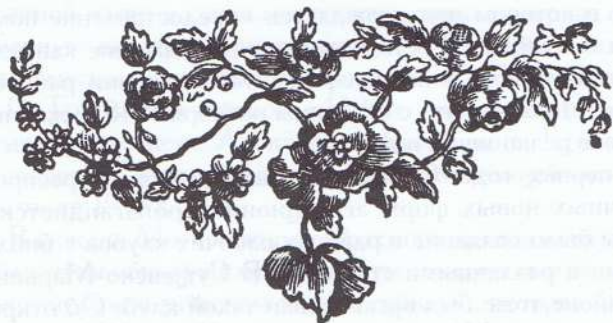
Второй документ — письмо из Президиума Московского Совета рабочих и красноармейских депутатов № 25062 от 10 октября 1918 г. в Земельно-жилищный

отдел, в котором подтверждается «предоставление помещения в особняке Третьяковой в распоряжение канцелярии штаба полка и канцелярии штаба дивизии рабочего полка». Понятно, что с середины октября 1918 г. жизнь в особняке резко меняется.

В первые годы Советской власти одной из распространенных новых форм агитационно-пропагандистской работы было создание в районах рабочих клубов с библиотеками и различными студиями. В Суцевско-Марьинском районе тоже был организован такой клуб. Об открытии его газета «Московская правда» 21 мая 1918 г. писала: «В Суцевско-Марьинском районе 17 мая состоялось открытие Советского клуба, которое прошло очень оживленно. После приветственных речей оркестр исполнил «Интернационал». Располагался клуб по адресу: 5-я Тверская-Ямская улица, дом 3, кв. 5.

В соответствии с постановлением Президиума Московского Совета рабочих и красноармейских депутатов № 42 от 17 марта 1919 г. «Об открытии рабочих библиотек в районах» в протоколах заседаний клубной коллегии не раз отмечалась необходимость создания первой районной клубной библиотеки и различных студий (художественной, музыкальной, театральной). Формировать фонды и закупать книги для своих библиотек клубные коллегии должны были в соответствии с составленным и утвержденным Исполнительным бюро Пролеткульта специальным обязательным списком. Кстати, Пролеткульту до 1922 г. подчинялись все районные клубы с их подразделениями. Позже подчинение районных библиотек перешло в ведение Московского отдела народного образования (МОНО) и Наркомпроса.

На заседаниях клубной коллегии, например, 5 апреля 1919 г. говорится о «закупке книг для библиотеки Суцевско-Марьинского клуба по списку составленному, для каковой цели выписать аванс на имя клубного отдела в размере 500 руб.». В протоколе от 26 апреля значится: «О пополнении библиотеки Суцевско-Марьинского клуба: Разрешить купить полное собрание сочинений Чехова и Островского и выписать три газеты — «Правда»,

Библиотека искусств № 73 им. А. П. Боголюбова.

«Известия» и «Голос трудового крестьянства». Наконец, на заседании 24 июля слушался вопрос об открытии библиотеки Сушевско-Марьинского клуба, и было вынесено решение: «Открыть при первой же возможности, не обращая внимания на малое количество книг». В протоколе говорится и о создании при клубе школы живописи.

Учитывая, что верхний этаж особняка еще в октябре 1918 г. был отдан Пролеткульту под картинную галерею района (позже в документах ее называют «музей»), скорее всего, что и вновь организованную студию живописи и библиотеку, которой было присвоено имя И. З. Сурикова, разместили там же в конце лета — начале осени 1919 г. Во всяком случае в 1920 г. библиотека им. И. З. Сурикова в «Сведениях о всех без исключения особняках» указана по адресу улица Сушевская, 14. Там же указывалось местонахождение студии № 6 рисования и лепки, а также сообщалось, что в особняке 15 комнат и, кроме учреждений, есть жилые помещения, где проживают 44 человека.

Такая перенаселенность особняка, видимо, существовала сравнительно недолго, потому что, по сведениям из «Характеристики домовладения № 14 по Сушевской улице за 1922 год», все помещения были распределены уже только между учреждениями, а именно: «... под библиотеку им. И. З. Сурикова — 9 комнат, Подвижной педагогический музей — 3 комнаты, школа живописи — 4 комнаты, одну комнату занимает служащий библиотеки».

О деятельности библиотеки в первые годы существования сохранились весьма отрывочные свидетельства. Самое раннее ее упоминание обнаружено в «Отчете о работе библиотечного отделения Московского Губиолитпросвета за август месяц 1923 г.», в котором сообщается, что состоялась «первая выставка библиотеки им. Сурикова в фойе театра для экскурсантов сельскохозяйственной выставки, где была представлена литература для изб-читален и по литпросвет работе». «Сведения по библиотекам Москвы за 1923 год» фиксируют, что библиотека им. Сурикова состоит из взрослого и детского отделений (позже появится и читальный зал), имеет 7 273 подпис-

чиков, как тогда называли читателей. В частично сохранившихся квартальных отчетах за 1926—1927 гг. отмечается проведение различных вечеров, праздников, экскурсий, выставок, собраний детей для «громкого чтения книг». Согласно сводному уставу Отдела народного образования за 1927 г., в библиотеке им. Сурикова было 5 003 читателя и 17 540 экз. книг.

Известно, что библиотека работала и в годы Великой Отечественной войны: за 1942 г. ее посетило около 10 тыс. читателей. С 1946 по 1949 г. в библиотеке проводился капитальный ремонт, и она не обслуживала читателей.

Возобновив свою деятельность, с начала 50-х гг. библиотека становится одной из ведущих в районе, базой для практики студентов Библиотечного института и техникума. Годовые отчеты позволяют проследить, какие темы в разное время были доминирующими для проводимых в библиотеке мероприятий. В 50-х гг. на читательских конференциях обсуждались по большей части книги о героике гражданской и Великой Отечественной войн, например книга П. Федорова «Генерал Доватор». От издательства «Молодая гвардия», которое и поныне соседствует с библиотекой, приходили на встречи с читателями тогда еще молодые поэты В. Коростылев, Е. Евтушенко, А. Досталь. В летнее время в зеленом уютном сквере на углу улиц Суцевской и Палихи работала читальня, там же устраивались читательские конференции.

С середины 50-х гг. мероприятия часто посвящались изучению космоса. Так, в 1955 г. силами библиотеки был организован выезд агитавтобуса Московского планетария с лекций «Необыкновенные небесные явления», а в 1956 г. с лекцией «Космос и планеты». В те же годы было распространено книгоношество по рабочим общежитиям, у библиотеки им. И. З. Сурикова было пять подшефных общежитий Ремстройконторы.

Не раз за активную и плодотворную работу библиотеку награждали грамотами. В 1967 г. она стала победителем Всесоюзного общественного смотра библиотек и получила звание «Лучшая библиотека РСФСР». В середи-

не 80-х гг. в библиотеке существовало литературное объединение «Слово», работавшее с самодеятельными авторами, проводившее дискуссии о современной поэзии, выпускавшее свой альманах «Поэзия». В архивах библиотеки сохранились некоторые стихи самодеятельных поэтов. В 1990—1993 гг. в парадной голубой гостиной библиотеки проводились музыкально-литературные вечера.

Весной 1994 г. в дни празднования 170-летия со дня рождения А. П. Боголюбова в библиотеке был создан Общественный центр культуры и творчества его имени, который поставил своей целью всемерно популяризировать творчество выдающегося художника. В январе 1996 г. по инициативе сотрудников библиотеки имя художника было присвоено библиотеке.

Сегодня библиотека искусств им. А. П. Боголюбова имеет в фонде 90 385 экз., около 10 тыс. читателей. Книговыдача превышает 200 тыс. печатных изданий и аудиовизуальных материалов. В библиотеке есть абонемент с читальным залом, отделы искусств и иностранной литературы, справочно-библиографический, комплектования и обработки книжных фондов, маркетинга. В библиотеке имеется следующее техническое оснащение: два видеоманитона с телевизором Pioneer SD-1500 для просмотра видеоматериалов в зале, два моноблока Sharp и Sony со встроенными видеоманитофонами, видеокамера, компьютеры, магнитофоны для прослушивания курсов иностранных языков, коллекция компакт-дисков и аудиоплееры для их прослушивания, имеется аппаратура для ламинирования, размножения и брошюрования литературы.

В подчинении библиотеки № 73 находятся следующие библиотеки-филиалы: № 2 им. М. В. Ломоносова, где имеется абонемент с читальным залом, и детская библиотека № 41 для младшего и старшего школьного возраста, где имеется абонемент и читальный зал с компьютерными играми.

В. Г. САХАРОВ

БОЛЕЕ ВОСЬМИДЕСЯТИ ЛЕТ НА СЛУЖБЕ ЧИТАТЕЛЕЙ

В 1914 г. была открыта библиотека-читальня им. В. О. Ключевского. В 30-е гг. она получила имя М. Н. Покровского. По личным воспоминаниям ее первой заведующей Е. В. Некрасовой, открытие библиотеки приурочивалось к 1911 г., годовщине смерти знаменитого русского историка В. О. Ключевского, но Московская Городская Управа не отпустила нужных средств, что отсрочило событие на 4 года. Открытие состоялось в присутствии сына покойного Ключевского, представителей уже действовавших в Москве библиотек им. Л. Н. Толстого, Н. В. Гоголя и др.

Библиотеке был отведен первый этаж двухэтажного дома во 2-м Рогожском переулке в Рогожско-Симоновском районе. До появления этой библиотеки здесь были лишь две небольшие общедоступные библиотеки. Отметим, что в Таганском районе, который составляет треть бывшего Рогожско-Симоновского, ныне насчитывается 75 массовых библиотек для взрослых и 43 библиотеки для детей. Жители района встретили открытие библиотеки радостно. Ежедневно ее посещали от 60 до 100 человек. К концу 1917 г. количество подписчиков составило 1500.

Ко дню открытия книжный фонд составлял 3,5 тыс. экз., к концу 1917 — 5 тыс. экз. Конечно, это было мало, к тому же поначалу фонд был довольно пестрый. Наряду с учебниками, журналами общественно-политического характера было много бульварной литературы, изданий на религиозные темы. Классики художественной литературы были представлены скудно. Например, имелись всего 9 книг Л. Толстого, 4 книги А. С. Пушкина, 5 книг Горького. Зато сочинения популярных писателей А. В. Амфи-театрова, Д. С. Мережковского, А. К. Шеллер-Михай-лова были представлены несколькими десятками экземпляров. Кроме того, библиотека выписывала почти все основные периодические издания (толстые журналы «Современный мир», «Русское богатство», «Русская мысль» и т. д.). Из 1500 читателей (подписчиков) библиотеки учащиеся составляли 49%, 24% — чиновники, 13% — домохозяйки. Рабочие посещали библиотеку редко: в 1917 г. было всего 83 подписчика из числа рабочих.

Массовую работу библиотека не вела.

В своей общественной и методической работе библиотека была предоставлена самой себе. Училищный отдел Московской городской управы не имел инспекторов или инспекторов по библиотечному делу, а потому никаких директив, указаний библиотекам не давал. Единственный контроль, который существовал со стороны управы, — это просмотр заведующим Училищным отделом списков намеченных к покупке книг.

Февральская революция никак не отразилась ни на положении библиотеки, ни на ее работе. В декабре 1917 г. библиотечными работниками Москвы, в том числе и работниками библиотеки им. В. О. Ключевского была объявлена забастовка протеста против захвата власти большевиками. В библиотеке им. В. О. Ключевского забастовка длилась два месяца. В конце января в библиотеку был назначен новый заведующий Сапронов, который предложил бастующему штату сдать ему дела библиотеки.

В 1918 г. библиотека перешла в ведение отдела народного образования Рогожско-Симоновского района. Разруха тех лет губительно сказалась на библиотеке. Здание

не отапливалось. Планового пополнения книгами не было за исключением агитационных брошюр, обычно терявших значение через две-три недели после своего выхода. Библиотека была переведена на Б. Коммунистическую, 30. При перевозке фонда в новое помещение пропало и расхищено громадное количество книг. На полках остались самые неходовые произведения: переписка, разрозненные тома; в хранилище лежали целые горы книг, пришедших в негодность.

В фонд начали поступать широким потоком книги со складов, но это были, как правило, роскошные издания иностранной литературы, по большей части отдельные тома, бульварная литература, уходившая тотчас в архив изъятых книг, каталоги, путеводители и т. д. Более ценными для библиотеки, старый фонд которой к началу 20-х гг. просто обветшал, оказались книги конфискованных частных коллекций. Это были библиотеки Степанова, Красавина, Деревицкой, Соловьевой, Кузнецова, Морозова.

В этот период потери книг из фонда достигли невиданного размера. Причинами послужили, с одной стороны, введение в 1919 г. так называемого открытого доступа читателей к полкам, с другой — крайне скверная постановка дела и отсутствие учета взятых книг. Плохой состав книжных собраний повлек резкое снижение посещаемости. Вместе с тем в библиотеку поступила мебель, принадлежавшая ранее владельцам конфискованных библиотек, главным образом Кузнецову, бывшему владельцу дома, который заняла библиотека (блоковские шкафы, этажерки, кабинетные книжные шкафы).

В течение 1918 и 1919 гг. заведующей библиотекой была некто Нечаева. Плохо ли она знала дело, или в тот период вообще нельзя было создать приемлемые условия для работы, но это были годы полного развала библиотеки. В конце концов Нечаева самовольно покинула библиотеку, даже не предупредив райинструктора о своем уходе. На ее место была вновь приглашена Е. П. Некрасова, она оставалась заведующей всего шесть месяцев. Летом 1920 г. по совместительству руководителем библиотеки

стал райинспектор Ситников, энергии, знаниям и добросовестности которого библиотека обязана тем, что разруха была ликвидирована.

Уже в 1920 г. открывается детское отделение. Сбор книг для библиотеки продолжался. Уже упоминавшийся выше Кузнецов часть своей домашней библиотеки (около 50 тыс. томов) еще в 1918 г. вывез на квартиру, где он скрывался после революции. Но в том же году он бежал за границу, квартира его была опечатана ЧК. По заявлению жильцов этого дома в 1920 г. она была вскрыта агентом ЧК, который, обнаружив вместе с другими вещами библиотеку, сообщил об этом в РОНО. По существующему в то время положению конфискованные собрания должны были свозиться в Кремль для организации тогда при клубе ВЦИК библиотеки. Заведующий библиотекой им. В. О. Ключевского ходатайствовал о передаче этой частной библиотеки в район. Его поддерживали историк М. Н. Покровский и поэт В. Я. Брюсов, но безуспешно. Библиотека все-таки была перевезена в Кремль, но благодаря вмешательству Н. К. Крупской в конце концов вопрос был решен в пользу района. Большая часть книг попала в библиотеку им. В. О. Ключевского и послужила основой для книгохранилища читального зала, который после трехлетнего бездействия (в новом помещении на Б. Коммунистической, 30 в библиотеке работал только один абонемент) был открыт в мае 1921 г. Читальный зал вначале был устроен в небольшой угловой комнате около входа на абонемент (где позже располагался зал газет и журналов), но вскоре был переведен в нижний этаж и занимал две большие комнаты — одну под газетную читальню, другую под читальню книг с отдельным от абонемента книгохранилищем. В 1921 г. для библиотек района получают книги из библиотеки Морозова, в которую вошли часть книг библиотеки того же Кузнецова и бывшей библиотеки Беляевой. Так библиотека пополняла книжный состав и расширяла книгохранилище.

Начинает налаживаться организационная сторона дела: были установлены твердые штаты, выделены средства на приобретение литературы. В 1920 г. (без детского

отделения) в фонде насчитывалось 10,9 тыс. экз., а в 1922 г. уже 11,7 тыс. экз. Книгохранилище читального зала содержало почти 4 тыс. В дальнейшем рост шел быстрым темпом. Источником средств для закупки книг служил открытый библиотекой совместно с РОНО на средства МОНО книжный магазин «Просвещенец», обязанный своим появлением и четкой работой Ситникову. От этого магазина библиотека первоначально получала 3% с общего оборота (РОНО — 7%), позже — 4% (РОНО — 6%), а затем и 10%. Эти дополнительные средства дали возможность библиотеке развернуть обслуживание читателей на более высоком уровне.

В 1922 г. при библиотеке была открыта переплетная мастерская, оборудованная машинами, переданными ей в период конфискации частных имуществ.

В 1925/26 учебном году, когда посещаемость в зимние месяцы достигала в некоторые дни 250—300 человек и качество работы страдало, был поднят вопрос о реорганизации библиотеки.

Но с первых же шагов возник целый ряд препятствий. Прежде всего Губирс выступил против увольнения штата библиотеки, мотивируя тем, что библиотека не закрывается совсем, а лишь перестает на время обслуживать читателей. Губирс не желал принимать во внимание, что нужны были работники другой квалификации (с одной стороны, специалисты, с другой — просто переписчики). Словом, выход виделся либо в увольнении, либо в переводе из библиотекарей в помощники. Конечно, это не стимулировало успешную работу. Трудоемкие процессы — аннотирование, предметизация, собирание отзывов — выполняли два-три человека, что затянуло срок работ. За одну и ту же техническую работу (писание карточек) работники получали разные оклады: помощник — 44 руб., а старший библиотекарь — 76 руб. При этом помощник с большими навыками к технической работе успевал сделать больше, чем библиотекарь. Значительный объем работ библиотеке пришлось выполнять с ограниченным числом сотрудников. МОНО, утвердивший проект реорганизации, отказал в использовании ос-

татка специальных средств на покупку пишущей машинки, нужной для печатания карточек для блокнотных каталогов. Хлопоты с разрешением тянулись почти четыре месяца, в конце концов оно было получено, однако намеченные сроки были сорваны. Чтобы выполнить план реорганизации, библиотека вынуждена была потратить на необходимое оборудование деньги, отпущенные на предстоящий год. Все же библиотека была снестно открыта — читальный зал — 17 октября, абонемент — 1 ноября 1926 г.

В 1926 г. (после широкой дискуссии вокруг проекта реорганизации библиотеки) была произведена реорганизация абонемента по системе фордизации, т.е. разделения труда. Процесс выдачи книг на абонементе был разделен на 4 части: а) запись в библиотеку, б) прием книг от читателей, в) спрос книг у контрольного каталога и г) выдача книг читателю.

Благодаря проведенной в 1925—1928 гг. реорганизации каталог всей научной литературы был проаннотирован и предметизирован.

Использование читателями каталогов возросло с 25—30% до 75—80%.

Были выделены консультанты, круг обязанностей которых был весьма широк. Это — углубленная помощь читателю в составлении «кругов» и списков чтения, выдача библиографических справок (литература по тому или другому вопросу, рецензии на книги, методика работы с книгой). Учет выданных книг был сосредоточен в одних руках. Взамен ежедневной статистики практиковался месячный учет с разделением по группам читателей. Теперь учащиеся имели отдельный читальный зал. Для научных занятий предоставлялся кабинет, куда в необходимых случаях доставлялись книги и из других библиотек. Было переоборудовано книгохранилище.

Введение открытого доступа читателей к полкам позволило увеличить обращаемость книг абонемента с 8 до 10. Но при этой системе книги крайне быстро изнашивались, участились случаи хищения. Только за год библиотека потеряла 3 тыс. экз. И хотя библиотекари видели и

преимущества этой системы, библиотеке пришлось отказаться от открытого доступа читателей к фондам. Однако осуществляется дифференцированное обслуживание читателей. Так, в начале 30-х гг. на абонементе были организованы 5 столов выдачи книг: рабочим и их семьям, служащим и их семьям, учащимся вузов, учащимся средней школы и техникумов, иностранной литературы и нот. Был также стол записи в библиотеку. К каждой группе читателей был прикреплен специальный библиотечный работник. Особое внимание уделялось таким группам, как рабочие-стахановцы, учащиеся без отрыва от производства.

В 1937 г. мы слили два стола обслуживания рабочих и служащих в один стол с прикреплением к нему 2-х библиотечных работников. Дифференцированное обслуживание читателей на абонементе имеет положительные моменты. Библиотекарь, работая с определенной группой читателей, лучше знает их спрос, нужные им книги. Читатель привыкает к постоянному библиотекарю. Библиотекарь, изучая интересы своих читателей, сознательно участвует в комплектовании фонда. Видя читательские формуляры, он может способствовать сохранности книжного фонда. Дифференцированное обслуживание ликвидирует обезличку. Каждый стол имеет свои контрольные цифры, план работы, соревнуется с соседним столом выдачи.

С 1934 г. в работе библиотеки (уже имени М. Н. Покровского) наблюдается значительный подъем. Увеличился книжный фонд, число читателей, выросло количество книговыдач. Вот данные за 1934—1937 гг.:

	1934 г.	1935 г.	1936 г.	1937 г.
Книжный фонд (экз.)	34 980	43 400	54 250	70 000
Количество передвижек	89	95	105	120
Число библиотекарей	20	21	21	22
Число читателей	10 000	12 000	17 000	20 000
Количество книговыдач	188 549	225 560	353 000	430 000

К концу 30-х гг. в библиотеке открывается нотное и иностранное отделения. Расширяется читальный зал, организуются комнаты для консультаций, зал для проведения лекций и докладов.

Огромное значение придается плановому комплектованию. Оно поручается квалифицированному опытному консультанту Рюрикову (работавшему в библиотеках с первых дней революции и в этой библиотеке с 1938 г.). В области комплектования библиотека ставит своей задачей постепенное, но настойчивое создание ядра по всем отраслям знания.

К 1934—1935 гг. в библиотеке были слабо представлены научные отделы, и с них была начата плановая организация книжного фонда. Затем занялись и фондом художественной литературы. Конкретные цифры комплектования абонемента дают такую картину:

	Всего поступило		
	Книг (без брошюр)	Беллетристика	Научная
1934 г.	4174	1358 (32%)	2816 (68%)
1935 г.	4787	2586 (53,9%)	2201 (46,1%)
1936 г.	6777	3852 (56%)	2925 (44%)

Все разделы фонда абонемента были основательно пополнены, что позволило удовлетворять серьезные запросы читателей с различными установками и различной степенью подготовленности. В итоге удовлетворялись на 100% запросы на книги классиков марксизма-ленинизма и на книги по технике. Появилась возможность выполнять читательское требование, заменяя одну книгу другой, близкой по теме. Слабее других оставались отделы истории (в том числе, истории литературы и практики искусства). Мала была экзemplарность некоторых произведений классиков русской и иностранной литературы.

В помощь тем, кто занимается самообразованием, был выделен специальный книжный фонд, вели карточки уче-

та читателей, индивидуальные планы чтения, организовывали лекции и консультации.

Ставилась задача помочь читателям овладеть большевизмом, увеличить читаемость книг Энгельса, Ленина, Маркса, Сталина, советских писателей и т. д.

Оформляются постоянно сменяющиеся выставки книг. Большим успехом пользовались выставки (История ВКП(б), А. С. Пушкин, Фашизм и Германская* Испания, Конституция СССР), ежемесячно проводились лекции о литературе, на общественно-политические темы. Кроме консультаций по общественным дисциплинам, математике, литературе, химии, по иностранным языкам, успешно действует литературно-творческий кружок, где изучают литературу, начиная с Древней Греции и кончая современной. Литературный кружок выпустил 4 бюллетеня, его члены, выступали с докладами, консультациями перед читателями на конференциях. Огромная заслуга в проведении лекций, консультаций, в руководстве литературным кружком принадлежала А. А. Зерчанинову.

В поле зрения библиотеки находились пункты малограмотных и жакты. На пунктах малограмотных она организовывала консультации, громкие читки и доклады, в жактах проводила консультации по самообразованию. Передвижками пользовались в основном домашние хозяйки. Для них был разработан план чтения, рассчитанный на ознакомление читательниц с идеями Ленина-Сталина о раскрепощении женщин, с претворением учения классиков марксизма-ленинизма в жизнь в процессе социалистической стройки. В такой план чтения включались произведения Маркса, Энгельса, Ленина, Сталина, произведения художественной литературы. Плановым чтением в жактах было охвачено 90 человек, 75 домашних хозяйек проработали на «хорошо» и «отлично».

В 1931 г. были организованы переплетная мастерская, сбор книг.

Библиотека шефствовала над сельской библиотекой села Акатево, в течение только одного года помогла ей

книгами, методическими материалами, в ремонте избы-читальни, помогала переплетать книги, организовала ряд выездов библиотекарей с докладами о художественной литературе и т. д.

В своей работе библиотека опиралась на актив читателей, среди которых были и специалисты, и домохозяйки, и учащиеся. Почти половина библиотекарей работали в библиотеке по 15 лет. Это, например, Зверева, зав. передвижным фондом, Клочковская, библиотекарь абонементов, Л. С. Овчинникова, зав. иностранным отделением. Свыше 10 лет проработали в библиотеке Рюриков, Меерсон, Витинг, Степанова, Волкова. Примерными работниками стали Блудова, Константинова, Саввина, Химченко, Гофман, пришедшие в библиотеку практикантами.

На лучшую подготовку к встрече великой годовщины Октябрьской революции библиотека заключила соглашение с библиотекой им. И. Э. Сурикова. Организовали внутри соревнование отделов и сотрудников.

К недоработкам коллектива в 1937 г. относилось следующее. Массовая работа не была подчинена продвижению нужных книг; в составе читателей было мало рабочих от станка; всех малограмотных читателей передвижек не удалось закрепить на абонементе библиотеки; в деятельности библиотеки превалировало удовлетворение спроса, а не его формирование.

* Так у автора (прим. ред.)

Т. Ф. ЦАРЕНКО

ЦЕНТР РУССКОЙ СЛОВЕСНОСТИ

Сегодня библиотека им. М. Н. Покровского занимает современное двухэтажное здание, интерьер которого напоминает офис преуспевающей фирмы. Ежегодно пополняемый фонд ее превышает 18,5 тыс. экз. Он универсален и в достаточной мере отражает историю многих народов, населяющих нашу страну, становление и развитие социальной и экономической мысли, фундаментальные и прикладные науки. Библиотека имеет литературу практически по всем отраслям жизнедеятельности современного общества, обеспечивает информационные потребности 19,8 тыс. читателей, выдает как печатные документы, так и новые носители информации.

Читатели библиотеки имеют доступ к электронным каталогам и картотекам. Электронные картотеки — результат аналитической росписи получаемых библиотекой периодических изданий. Кроме того читатели имеют возможность пользоваться справочной правовой системой ГАРАНТ, представляющей собой информационную базу различных нормативно-правовых актов по Российскому законодательству, московскому законодательству, налоговому законодательству.

Основными структурными подразделениями ЦБ являются: абонемент, читальный зал, нотно-музыкальный отдел, отдел комплектования и обработки, методико-информационный отдел прогнозирования и развития библиотечного дела.

В 1979 г. библиотека № 132 им. М. Н. Покровского стала Центральной районной библиотекой (ЦРБ), ЦБС Таганского района. В ней были открыты специализированные отделы: комплектования и обработки литературы, стационарного и нестационарного обслуживания, методико-библиографический, организации и использования единого фонда и межбиблиотечного абонемента, иностранной литературы и нотно-музыкальный.

В 1989 г. она получила статус центральной библиотеки ЦБС № 7. В 1980-х гг. был ликвидирован иностранный отдел, в связи с тем, что совсем рядом, на Ульяновской ул. (Никольямской), 1 находится Государственная библиотека иностранной литературы.

С октября 1985 г. по август 1987 г. директором ЦБС Таганского района были Тимченко Н.В., с октября 1987 г. по 14 декабря 1990 г. — Гордюхина Н.А., а с 14 декабря 1990 директором ЦБ № 132 и ЦБС № 7 — Царенко Т. Ф.

В связи с новым территориальным делением города ЦБС Таганского района переименована в Централизованную библиотечную систему № 7 «Таганское» Департамента по культуре и искусству Центрального административного округа г. Москвы. ЦБС № 7 стала Центром русской словесности и культуры. С мая 1994 г. полное название ЦБС № 7 — «Централизованная Библиотечная система № 7 — Центр русской словесности и культуры Управления культуры и досуга Центрального административного округа г. Москвы».

Штат ЦБС № 7 — 110 человек, книжный фонд на 01.01.1996 г. составляет 564 245 экз., читателей — 71 728, читаемость 22,4, охват населения — 47,8%.

В системе восемь библиотек-филиалов.

БИБЛИОТЕКА-ФИЛИАЛ № 19 организована в 1928 г. Имеет книжный фонд более 54 тыс. экз., обслуживает свыше 7 тыс. читателей, проживающих в районах метро Курская, Таганская, Рогожская застава. В библиотеке работают клубы по интересам. Наибольшей популярностью пользуется клуб любителей животных.

БИБЛИОТЕКА-ФИЛИАЛ № 134 существует примерно с 1920 г. Насчитывает в фонде около 40 тыс. экз., наиболее полно и интересно представлен отдел по искусству. Библиотеку посещают 8,5 тыс. читателей. Особо хотелось бы отметить благотворительную работу с ветеранами в клубе «Милосердие», который существует уже четыре года. Читатели библиотеки — жители, проживающие в районе м. Пролетарская, Волгоградский проспект, а также ул. Дубровка.

БИБЛИОТЕКА-ФИЛИАЛ № 138 в 1936 г. Имеет книжный фонд более 45 тыс. экз. Ее посещают 6 тыс. читателей, которых привлекает не только возможность получить информацию в виде печатной продукции, но и вечера в литературной гостиной, где выступают известные писатели, публицисты, артисты и просто интересные люди. Пользуются библиотекой жители, проживающие на Калитниковских улицах, Хохловке и других близлежащих улицах.

ЦЕНТРАЛЬНАЯ ДЕТСКАЯ БИБЛИОТЕКА № 78 открыта в 1936 г. Хорошо знакома детям Таганского района. После капитального ремонта она вновь готова принять своих юных читателей. Младший, средний и старший абонементы, читальный зал, игровая комната стали эстетическим центром, где получают развитие читательский вкус, творческое «я» ребенка.

Книжный фонд библиотеки не так уж велик — 58,5 тыс. экз., но он в состоянии открыть юному читателю тропу в волшебную и удивительную страну Знаний. Читателей более 8 тыс. Работают кружки «Экологический вестник», «Астрология. НЛО», «Английский язык».

БИБЛИОТЕКА-ФИЛИАЛ № 69 основана в 1937 г. Располагает книжным фондом в 70 тыс. экз. Ее посещают 6564 юных читателя, проживающих на близлежащих улицах (Нижегородская, Хохловка и др.). Одной из главных задач сотрудники считают развитие творческого воображения ребят. В библиотеке регулярно проводятся: викторины, устные журналы, утренники; работают кружки: «Домашние питомцы», «Рукодельница», «Моя Москва».

БИБЛИОТЕКА-ФИЛИАЛ № 81 образована в 1938 г. Имеет книжный фонд около 50 тыс. экз. Библиотеку посещают 6483 маленьких читателей. Это единственная детская библиотека в районе метро Текстильщики, поэтому здесь всегда много ребят. Главное же заключается в том, что детям здесь всегда рады, их учат на примере литературы добру, любви, вере в свои силы.

БИБЛИОТЕКА-ФИЛИАЛ № 140 была открыта в 1970 г. Насчитывает около 40 тыс. экз. После капитального ремонта здание преобразилось. Своеобразен интерьер помещения: ребенок попадает как бы в сказочную избушку к знакомым и любимым персонажам. Более 5 тыс. юных читателей с удовольствием участвуют в литературно-музыкальных композициях, встречаются с писателями и артистами, просто приходят поиграть в игровую комнату.

БИБЛИОТЕКА-ФИЛИАЛ № 156 начала действовать в 1980 г. Имеет книжный фонд около 30 тыс. экз. Библиотеку посещают 3554 юных читателей, проживающих на Земляном валу, Никольямской и других близлежащих улицах. Для раскрытия фонда активно используются действующие книжные выставки, дни информации, устные журналы. Детей приучают к систематическому чтению, воспитывают навыки самостоятельного подбора литературы.

Л. С. СЕДЕНКОВА

У НАБЕРЕЖНОЙ МОСКВЫ-РЕКИ

Все это было, было...

История библиотеки № 44 неразрывно связана с историей нашей страны.

В 1928 г. в Краснопресненском районе, в Шмитовском проезде, распахнула двери для читателей новая библиотека. Располагалась она в здании Краснопресненского райисполкома на втором этаже, занимая две комнаты. В одной разместился читальный зал на 20 мест, в другой — абонемент. К сожалению, архивы того времени не сохранились, и нельзя точно назвать, каким книжным фондом располагала библиотека, неизвестны также и имена сотрудников.

Годом позже, в 1929 г., в этом же помещении была открыта библиотека кабинета политпросвещения райкома. Все было общее у этих двух библиотек: читальный зал, абонемент, книгохранилище, читатели, книги, оборудование... Это была единственная в своем роде библиотека в Москве. Так и работали они до переезда библиотеки № 44 в 1983 г в дом № 3 по ул. 1905 года.

Судя по материалам, сохранившимся в библиотеке, к ее 20-летию юбилею насчитывалось свыше 13 тыс. экз.

книг и журналов. Печатная продукция не могла не соответствовать политической обстановке в стране. Так, на 1 января 1948 г. в фонде находилось 3464 экз., 202 экз. изданий на военную тему, 387 — по естествознанию, 463 — по технике, художественная литература составляла 2365 экз., детская 220 и прочая 1025 экз.

Книги, брошюры и журналы поступали из книжных магазинов, магазина подписных изданий, коллектора массовых библиотек, из издательства «Советский писатель» и других источников. Книжный фонд библиотеки продолжал расти, и к 1958 г. он уже превысил 38,9 тыс. экз. Его состав отражал постоянный рост культурного уровня читателей. Библиотека заметно пополнилась научной литературой, информационный потенциал ее собраний многократно увеличился.

В библиотеке активно пропагандировали книги по вопросам технического прогресса, естественнонаучную и техническую литературу, подбирали материалы из газет о достижениях предприятий Пресни для альбома «Красная Пресня вступает в семилетку». В этих материалах отражались достижения народного хозяйства, науки и техники за 1959 г. На книжно-иллюстрированной выставке «Путешествие по родной стране» была представлена литература, рассказывающая о росте и размещении производительных сил в восточных районах. Читатели знакомились с материалами выставки книг «Что такое химия?», «Применение атомной энергии в мирных целях» и другими.

Большое внимание уделялось воспитательной работе с подрастающим поколением. В помощь родителям был организован цикл лекций по вопросам воспитания детей в одной из школ района. В домоуправлениях проводились беседы о поведении детей в общественных местах, встречи молодых читателей с писателями.

В связи с перестройкой системы народного образования (молодежь по окончании 8 классов должна была получать трудовое воспитание на фабриках и заводах) перед библиотекой ставилась задача — помочь в выборе профессии. Для старшеклассников в школе № 90 была организована встреча с новаторами предприятий Красной

Пресни, в читальном зале библиотеки открылась выставка «Кем быть?», «Изучай профессию» и др.

За 1959 г. библиотеку посетило 3 750 человек. За год на абонементе выдано 45 тыс. книг, в читальном зале 35 тыс. С ростом количества посетителей библиотеки растет и книжный фонд. К 1968 г. он составлял 50 175 экз. и охватывал различные отрасли знания: естествознание и математика (2398), медицина (1727), техника (2595), сельское хозяйство (203), искусство (1495), спорт (560), литературоведение (1435) и т. д. Общественно-политическая и художественная литература соответственно составляли 14056 и 23259 экз.

60-е гг. характеризуются прорывом человека в космос, огромными научно-техническими достижениями, подъемом в области литературы и искусства. Активизируется общественно-политическая жизнь. Страна готовится отметить свой 50-летний юбилей, 100-летие со дня рождений В. Ленина. Это предопределяет содержание деятельности библиотеки. Она оказывает углубленную и всестороннюю помощь пропагандистам и агитаторам, читателям, занимающимся в сети партийного просвещения в подборе литературы по темам занятий. Сотрудники библиотеки знакомятся с состоянием книжных фондов и работой кабинетов политпросвещения на предприятиях Краснопресненского района, организуют семинары по основам библиотечного дела для общественных работников этих кабинетов. В помощь пропагандистам и агитаторам дополнительно закупается литература, составляется картотека учебников, программ и учебных пособий, организуются выставки книг по темам занятий. Приобретаются издания, показывающие достижения страны Советов в народном хозяйстве, в области культуры, ежемесячно проводятся обзоры новых книг для читателей, оформлен цикл выставок по теме «История страны советов», собраны газетные статьи, рассказывающие о становлении Советской власти в Москве и на Пресне, составлена картотека книг, повествующих о свершениях в Краснопресненском районе за 50 лет Советской власти.

Усиливается идейно-воспитательная работа. Особенно пропагандируются труды Маркса, Энгельса, Ленина и произведения о них, а также литература по философии, политэкономии, истории партии, научному коммунизму. В читальном зале действует постоянная выставка на тему «новая социально-политическая литература», организуется уголок пропагандиста, где представлены картотека, альбом газетных и журнальных вырезок по истории района.

К 100-летию со дня рождения Ленина каждый молодой читатель прочел не менее трех книг о Ленине... В читальном зале оформляется календарь, пропагандирующий его произведения. В нем указывается число, год и название работы, написанной в это время. Вывешивается карта Пресни, где бывал и выступал Ленин. Библиотекари проводят обзоры ленинских произведений, объединенных темой «Заветы Ленина молодежи».

Второго числа каждого месяца вся работа подчинялась ленинской теме: проводили обзоры и беседы у выставок, организовывали тематические вечера, на которых прослушиваются пластинки с записями речей Ленина, воспоминания о нем, проводятся встречи со старыми большевиками, показ диафильмов. С помощью библиотеки читатели смогли принять участие в экскурсии по ленинским местам в Москве.

Вместе с кабинетом политпросвещения сотрудники библиотеки готовят и проводят теоретические конференции для пропагандистов. Регулярно устраиваются обзоры политических и общественно-художественных журналов для аппарата райкома. В помощь пропагандистам и агитаторам подбирается соответствующая литература.

Комплектование библиотеки через коллектор массовых библиотек и книжные магазины происходит с учетом профиля библиотеки и специфики ее читателей. Так, из 3 146 книг, поступивших в библиотеку, 1 277 по общественно-политической тематике. Партийный контроль распространяется на все сферы жизни. Вполне понятно, что библиотека № 44 в силу своей специфики в наибольшей степени почувствовала давление сверху. Предлагалось

библиотечную работу планировать и осуществлять в тесной связи с партийными организациями, райкомами и горкомами, Домами политического просвещения.

Библиотека ежемесячно к районным семинарам пропагандистов готовит выставки и обзоры для всех звеньев учебы: начальных политшкол, школ основ марксизма-ленинизма и теоретических семинаров. Особое внимание уделяется вопросам экономики. По этой теме организуется цикл выставок. На базе Министерства легкой и пищевой промышленности библиотека совместно с кабинетом политпросвещения проводит теоретическую конференцию на тему «Современная техническая революция». Для аппарата райкома регулярно устраиваются обзоры журналов. На методсовете при кабинете политпросвещения райкома ежеквартально делаются сообщения о вновь поступившей в библиотеку политической литературе.

Библиотека участвует в подготовке и проведении районной теоретической конференции на тему «Изучение марксистско-ленинской теории в тесной связи с жизнью, с практикой коммунистического строительства — решающее условие эффективности партийной пропаганды». Большая помощь была оказана читателям, готовящимся к теоретической конференции «Ленинский стиль партийной работы».

Библиотека пропагандирует решения XXV съезда партии по следующим направлениям: научно-технический прогресс и экономика, международное значение XXV съезда, внешняя политика Советского союза и другие. По этим темам было организовано 15 выставок. Рекомендовали литературу о 60-лети Великой Октябрьской социалистической революции, о новой Конституции СССР 1977 г. Для читателей было организовано 19 выставок, для учащейся молодежи две читательские конференции. В школе рабочей молодежи состоялся литературный вечер «Поэзия Великого Октября» по произведениям В. Маяковского.

Сотрудники библиотеки постоянно вели индивидуальную работу с читателями: ежедневно выдавали библиографические справки, подбирали литературу для докладов и

выступлений. Библиотека координировала свою работу с библиотеками кабинетов политпросвещения заводов «Красная Пресня», «Памяти революции 1905 года», «Рассвет», фабрик «Трехгорная мануфактура», «Дукат». Это выражалось в совместной организации книжных выставок на районных семинарах пропагандистов, в обеспечении книгами читательских конференций.

Но библиотека не только помогала пропагандистам, агитаторам и слушателям политического просвещения, она активно работала и с массовым читателем, особенно с молодежью. Ведь молодых можно было привлечь в библиотеку не только интересными книгами, но и яркими, запоминающимися мероприятиями. В читальном зале устраивался открытый доступ к новой технической литературе. В помощь радиолюбителям была организована выставка. Рекомендовалась литература, освещающая медицинскую тематику и вопросы физического воспитания молодых людей. Приглашались квалифицированные лекторы из общества «Знания», из Планетария. Широко пропагандировалась литература по воспитанию патриотизма, нравственному, атеистическому и эстетическому воспитанию.

Большим спросом у читателей пользовалась художественная литература. В те годы наряду с классикой популярны были книги Юлиана Семенова, «Блокада» А. Чаковского, «В полдень на солнечной стороне» В. Кожевникова и другие. Но ни в какое сравнение по раздутой популярности не идут книги Л. И. Брежнева «Малая земля», «Возрождение», «Целина». В библиотеке была заведена папка, в которой собирался материал по ним. В поликлинике была организована читательская конференция по произведениям Л. И. Брежнева. В Центральном Доме кино райком организует районную конференцию по книгам Брежнева; непосредственное участие в ней принимала и библиотека.

Следует отметить, что к середине 70-х гг. число читателей в библиотеке сократилось. Ремонт помещения, где находилась библиотека, длился более полугода, и за это время библиотека потеряла своих читателей. Однако пос-

ле ремонта сотрудники библиотеки приложили немало усилий, чтобы вернуть их: оповещали о часах работы библиотеки, рассылали пригласительные открытки читателям с указанием адреса и телефона библиотеки. И читатели пошли в библиотеку. На первое января 1976 г. библиотека обслуживала уже 3 129 читателей (за 5 месяцев 1974 г. их было только 1 700).

Укреплялась и материально-техническая база библиотеки. Для хранения газет и журналов были установлены специальные стеллажи, получено несколько выставочных витрин. Приведены в порядок систематический и алфавитный каталоги. Библиотека пополнилась картотекой газетно-журнальных статей, картотекой носителей экранной звуковой и наглядной информации.

В 1977 г. библиотека вошла в состав ЦБС № 4. Характеризуя деятельность библиотеки в 70-е гг., нельзя не отметить изъятие из ее фондов книг писателей, неугодных режиму. Ведь именно в эту пору были арестованы и высланы из страны А. Солженицын, А. Гинзбург, Ю. Орлов и А. Щаранский. В библиотеку поступает приказ начальника Главного управления по охране государственных тайн в печати при Совете Министров СССР об изъятии из библиотек и торговой сети книг А. Галича, В. Максимова, А. Синявского, Г. Табачника, Е. Эткинда. В начале 80-х гг. продолжается борьба с инакомыслием. В 1980 г. в Горький ссылают академика А. Д. Сахарова. На борьбу с инакомыслием направлены все усилия «компетентных органов».

Тем временем все отчетливее вырисовывался кризис всей социально-экономической системы. Провалы в экономике и социальной сфере, низкое качество продукции, штурмовщина, инфляция и многое другое упорно замалчивалось. Центральное место в подъеме народного хозяйства отводилось административным методам, а также идеологической, политико-массовой работе, которая как бы автоматически должна была привести в движение творческие силы общества.

Библиотека использует весь арсенал методов и средств для формирования у читателей марксистско-ле-

нинского мировоззрения, идейной убежденности, коммунистической нравственности, активной жизненной позиции. В этих целях пропагандируется история партии, документы партийных съездов, народно-хозяйственные планы пятилеток. Библиотекари ведут учет выдачи читателям общественно-политической литературы.

Идейно-воспитательная работа библиотеки координируется с райкомом партии. Совместно с партийными и комсомольскими организациями микрорайона составляется общий план работы. Проводится читательская конференция на тему «По ленински жить, работать, учиться», устраиваются книжные выставки под названиями «Дело Ленина живет и побеждает», «Ленинский наказ борцам за коммунизм» и т.д.

В 1980 г. происходит разделение фондов библиотеки райкома партии и массовой библиотеки № 44. Книжный фонд библиотеки на конец этого года составил 70 016 экз., число читателей превысило 3,3 тыс., им было выдано 100 тыс. экз. Библиотека № 44 готовилась к переезду в новое здание, расположенное по адресу ул. 1905 года, 3. В 1983 г. наконец-то, это событие свершилось. Число читателей сразу снизилось до 512 чел., книговыдача не достигала и 4 тыс. экз. После проведения огромной работы по рекламе и благоустройству библиотека вернула своих читателей и привлекла новых. В 1985 г. насчитывалось уже 4 415 читателей, которым было выдано 110 тыс. экз. изданий.

Этот год вошел в историю нашей страны как переломный, положивший начало переменам в направленности работы библиотеки. Она не сразу освободилась от марксистско-ленинских догм, но постепенно центр тяжести переносится на общечеловеческие проблемы. Появляются новые формы работы с читателями: лектории, диспуты и др. Так, в техническом училище № 12 на Пресне проводится вечер встречи с социологом на тему «Любовь, брак и семья». Для учащихся старших классов школы № 101 организован литературный вечер, посвященный творчеству М. А. Булгакова. В этой же школе артист театра сатиры В. В. Радченко проводит беседу на тему «Театр и

дети». В вечерах и встречах принимают участие писатели, поэты, знаменитые спортсмены. Для читателей открываются имена А. Ахматовой, Б. Пастернака, М. Цветаевой и других писателей и поэтов, которые ранее упоминались чаще всего в отрицательном контексте.

В 1988 г. была проведена проверка книжного фонда библиотеки, выявившая огрехи в системе комплектования. С 1988 по 1991 г. фонд был очищен от устаревших и ветхих изданий, списано 38 тыс. 871 книга. Книжный фонд переведен на ББК. Библиотечный фонд в этот период составлял 71586 экз. Число читателей увеличилось до 5111, книговыдача составила 110694 экз. Завершено составление каталога заглавий художественной литературы, проверена расстановка литературы в книжном фонде.

В 1991 г. в стране фактически произошла смена общественного строя. Для библиотеки настали суровые времена. В новых условиях, когда библиотеке пришлось бороться за выживание, она начинает добиваться самостоятельности, выхода из ЦБС № 4 (с октября 1991 г.). Конечно, это было сопряжено с большими трудностями, мытарствами и бюрократическими проволочками. Получение библиотекой самостоятельности было не самоцелью, а необходимостью. Ведь на момент выхода из ЦБС (юридически май 1992 г., фактически же октябрь 1993 г.), библиотека не имела даже нормальной пишущей машинки, не говоря уже о современных технических средствах, а в аварийных помещениях с «грибком» складывалась рассыпающаяся мебель... При комплектовании заказанная литература до библиотеки не доходила, а оседала в ЦБ. В то же время из ЦБ поступала незаявленная литература, что привело к засоренности фонда, отсутствию необходимых изданий и образованию лакун за последние 15 лет.

Теперь библиотека — не рупор идеологических догм, а очаг культуры. Читателям здесь всегда рады. Их привлекают уют и доброе, теплое отношение сотрудников. В библиотеку читатель приходит не только поменять книги или поработать в читальном зале, но и отдохнуть, пообщаться с единомышленниками. С удовольствием посещают библиотеку студенты и школьники. Учащиеся вузов

подбирают литературу для рефератов по самым различным темам. В наше трудное время детям не хватает учебников, многих книг... И в библиотеке с раннего детства ребята учатся работать с книгой, осваивают навыки пользования каталогами, словарями. Есть дети (даже младших классов), которые готовят уроки в читальном зале. Если что-то не получается, на помощь приходят библиотекари. Старшеклассникам рекомендуется литература к сочинениям, по математике, физике, о компьютерах и др. Если в данный момент какой-то книги нет, запрос берется на контроль, а с появлением нужной книги, сотрудники звонят читателям.

Среди читателей немало пенсионеров, одиноких людей, которые имеют ограниченные материальные средства. В библиотеке, расположившись в мягком кресле, они могут почитать газеты и журналы. Они знают, что здесь могут поделиться горестями и радостями, их внимательно выслушают, помогут советом.

Кроме индивидуальной, библиотека проводит большую массовую работу с читателями. По инициативе библиотеки в 1993 г. создан клуб ветеранов Великой Отечественной войны и труда. Его члены — постоянные читатели библиотеки, люди в возрасте от 50 до 86 лет. Свои заседания клуб проводит два раза в неделю и, несмотря на то, что эти пожилые люди живут в разных концах Москвы и даже в Подмоскovie, на каждое заседание собираются все его члены. За три года много песен и романсов спето, множество стихов прочитано, прошли встречи с интересными людьми. Особенно запомнилось общение с артистом Большого театра Николаем Васильевым, композиторами Людмилой Лядовой, Борисом Фиготиным. В 1995 г. заседание клуба было посвящено Дню пожилого человека. Первая часть вечера — «Прносятся годы, моленья напрасны» была отведена воспоминаниям, которые перемежались русскими песнями, поговорками, вторая часть вечера — «Свет мой зеркальце, скажи...», где в основном участвовали женщины, они получили много полезных советов от косметолога по лечебной косметике.

Б. А. Можяев на встрече с читателями.

А. Н. Рыбаков на встрече с читателями.
Конец 80-х гг.

По-прежнему популярны среди читателей вечера. Большим успехом пользовались литературно-музыкальные вечера в год 50-летия Победы «Мы знаем, москвичи, в Москве Москву другую», «Бойцы вспоминают минувшие дни», «Несокрушимая и легендарная». Гости библиотеки композиторы Ю. Коломников, Л. Лядова, Б. Фиготин исполняли свои песни о войне, аккомпанировали всем желающим. Композитор Б. Фиготин заинтересовался стихотворением, написанным членом клуба ветеранов войны и труда В. Толкуновой и пообещал написать к нему музыку. Кроме того, библиотека провела литературный вечер совместно с музеем Вооруженных сил России, для своих ветеранов, посвященный памяти погибшим на войне.

Для молодых читателей библиотека и литературное объединение им. Маяковского, которым руководит литературный критик В. Кожин, организовали открытые поэтические и прозаические семинары, посвященные 50-летию Победы, Дню независимости России, 100-летию со дня рождения С. Есенина.

Всегда интересны читателям и выставки книг. Вот темы некоторых выставок, состоявшихся в 1994—1996 гг.: «Семь холмов, как семь колоколов», «Москва в произведениях русских художников» (к 850-летию Москвы), «Поэт, ты не понят людьми» (к дню рождения Андрея Белого), «Христос воскрес! И смерть попрал навеки...», «Великая русская земля требует и работы великой» (посвящена русскому философу В. С. Соловьеву), «Из истории Отечества», «Духовный мир человека»...

Одна из любимых постоянно действующих выставок «Семейный абонемент» с разделами обычаи, обряды, праздники, сладчайшее бремя, подростки и секс (о воспитании детей), «Руки не для скуки», «Домашнему мастеру», «Прочтите детям». Выставку украшают забавные игрушки и поделки, фрукты, цветы. У выставки «Огород круглый год» читатели-дачники делились не только опытом, но и семенами цветов и овощей.

Для старшеклассников постоянно действует выставка «Тебе, абитуриент». Литература, представленная на ней,

помогает подготовиться к экзаменам, получить информацию о государственных и частных учебных заведениях.

Ежегодно библиотека становится одной из праздничных площадок при проведении Дня города. В этот день предоставляется информация по теме города, оформляется соответствующая книжно-иллюстрированная выставка с обзором книг, устраиваются литературно-музыкальные вечера. А с 1996 г. в фойе библиотеки организуются выставки московских художников. Картины отбирает сотрудник искусствовед. Выставки помогают формировать эстетический вкус молодых читателей и радуют читателей среднего возраста и пожилых.

В канун 300-летия российского флота библиотека оформила большую книжно-иллюстративную выставку «Морская летопись России», включающую иллюстрации художников маринистов, баталистов и предоставляющую широкий выбор книг по истории морского флота, художественных произведений.

К Дням славянской письменности и культуры читатели были приглашены на просмотр моноспектакля «Душечка» по произведению А. П. Чехова в исполнении актрисы Московского театра-лаборатории «МОНО» Антонины Дружиной.

В мае 1996 г. прошел грандиозный праздник — День библиотек. Назовем лишь некоторые из мероприятий в плане-сценарии к 850-летию Москвы: «Музыка в камне. Архитектурные сокровища Москвы», «Живописцы, окуните ваши кисти. Москва в картинах художников», Вечер поэзии «В предчувствии лета» с участием поэтов Литобъединения им. В. Маяковского и др. сотрудники принимали искренние, трогательные поздравления своих читателей.

Читатели любят свою библиотеку, свидетельством чему служит их рост с 5 102 до 6 309 в 1995 г. При выдаче книг библиотекари стремятся удовлетворить запросы всех категорий читателей, запросы неизменно учитываются и при комплектовании фонда.

В 1994 г., получив самостоятельность, библиотека начала комплектоваться в Коллекторе массовых библиотек

и РТФ «Академкнига». Новый статус позволил существенно улучшить состав фонда как в количественном, так и в качественном отношении. Библиотека расширила число источников комплектования, установив прочные контакты со многими издательствами.

Исходя из интересов читателей, библиотека существенно пополнила фонд литературой по философии, социологии, экономике, политологии и культурологии. Фактически полностью удовлетворен спрос на литературу по истории (учебную и научную). Например, были приобретены сочинения Н. М. Карамзина, С. М. Соловьева, В. О. Ключевского, Н. М. Костомарова, С. Ф. Платонова, Э. Лависса и др. Большое внимание уделяется приобретению духовной литературы. Стремимся комплектовать возможно более полно литературу по домоводству, садоводству и огородничеству, которой раньше всегда не доставало.

В последние два года библиотека сумела значительно обогатить фонд изданиями, предназначенными членам Семейного абонементов. Здесь сосредоточены красочные детские книги, сказки Андерсена, Перро, народные сказки разных стран, литература о героях древности, средневековья, о морских завоевателях и т. д., недоступные большинству читателей из-за высокой цены. Восполнены пробелы в разделах русской и зарубежной классики, приобретены лучшие образцы отечественной и зарубежной литературы XIX и XX вв., собрания сочинений (А. Куприн, В. Короленко, А. Писемский, Г. Мопассан, А. Кронин, Ж. Верн, Г. Хаггард, Ж. Санд, Л. Жаколио, Г. Эмар, Майн Рид, Д. Лондон, Д. Джойс, С. Фитцджеральд, Г. Гессе). Мы смогли представить в фонде и собрания сочинений давно издававшихся авторов (Ж. Рюман, А. Ренья и др.).

Приобретены издания из серии «Литературные памятники», которые библиотека не получала в течение целого ряда лет (Ксенофонт, Лукиан, Шопенгауэр и др.).

Большое внимание уделено комплектованию исторических романов, пользующихся большим успехом у чита-

телей (Вл. Соловьев, Ч. Карнович, Авенариус, Юнг и др.). Библиотекой приобретены издания А.Брема, Золотницкого и др.

Гордимся мы и тем, что читатели могут пользоваться в библиотеке Энциклопедией Ф. Брокгауза и И. Ефрона.

Обеспечивая запросы потребителей информации традиционными методами, библиотека № 44 стремится повышать эффективность своей деятельности и улучшать качество предоставляемых услуг. Отсюда внедрение новых методов и технологий. Программой автоматизации библиотечных процессов предусмотрено поэтапное внедрение автоматизированной информационно-библиотечной системы (АИБС).

АИБС включает шесть автоматизированных рабочих мест (АРМ): «Комплектование», «Обработка», «Абонемент», «Поиск», «Администратор», «Хранение», обеспечивающих весь комплекс информационно-библиотечных процессов на качественно новом уровне, а также автоматизированное рабочее место «БУХГАЛТЕР», для автоматизации бухгалтерии библиотеки.

Покупается библиотечное оборудование и средства вычислительной техники, проводится ремонт электропроводки и помещений, создаются автоматизированные рабочие места, меняется и общий интерьер библиотеки. Готовятся кадры для работы на персональных компьютерах. В начальный период прошли курс обучения в Институте повышения квалификации по программе «Автоматизация библиотечных процессов» два сотрудника библиотеки. В 1996 г. все библиотекари прошли специальную подготовку, которую проводили специалисты фирмы «Libeg». Планируется и дальнейшее обучение и повышение квалификации персонала библиотеки с приглашением специалистов.

В перспективе намерены использовать для обслуживания компьютерные технологии, электронные базы данных и соответствующее программное обеспечение, как, например, подключение к сети АИБС «Libeg» телевизора (TV), установленного в читальном зале, и сопряжение его с АРМ «Поиск». Это даст возможность читателям

оперативно получать информацию из электронной базы данных о наличии книг, статей, их краткое содержание, выводить на экран TV, по запросу потребителя (читателя), справки, консультации по юридическим, бухгалтерским вопросам, делопроизводству и при необходимости распечатывать их на принтере (использование постоянно обновляемых программ «Консультант +Проф.», «Консультант +МВ», «Вопросы и ответы», «Деловые бумаги» и др.).

При организации АРМ «Поиск» на основе ПК «МультиМедиа» можно будет проводить массовые мероприятия с видеонизображением и со звуковым сопровождением в виде репортажей, обзоров, музыкального аккомпанемента («В мире музыки», «Мировое изобразительное искусство» и т. д.).

Приобретение видеотехники (хотя бы в минимальном объеме, например, видеоплеера) позволит в несколько раз увеличить количество услуг и улучшить их качество. Так, внедрение лечебной функциональной музыки (на аудиокассетах) будет содействовать снятию напряжения, улучшению психо-эмоционального состояния человека.

Внедрение модемной связи предполагает обмен информацией Московской библиотечной ассоциацией, ГПНТБ России, НПО «Книжная палата», НПО «Информ-система», ИНИОН и другими организациями для максимально полного удовлетворения информационных запросов потребителей и т. д.

Намеченные преобразования, несмотря на существенные трудности в финансировании, конечно, при прямой поддержке Управления культуры и досуга, реально осуществимы уже в 1997 г. Это явилось бы хорошим подарком для москвичей и гостей столицы к 850-летию Москвы.

На пересечении оживленной магистрали, в центре города, у самой набережной Москвы-реки, рядом с Международным Центром Торговли и Выставочным Краснопресненским комплексом, ждет и приглашает своих читателей, гостей и жителей Москвы в мир новых знаний и открытый библиотека № 44 ЦАО.

**А. П. СМЕРНОВА
С ИМЕНЕМ ЧЕХОВА**

В 1938 г. на базе Латышского клуба была открыта районная библиотека № 81. Впоследствии, после многочисленных территориальных реорганизаций, ее номер неоднократно менялся. В то время в Москве было много латышей, сыгравших, как известно, большую роль в Октябрьской революции, в середине 30-х гг. они... исчезли, а пустующий Латышский клуб был передан под библиотеку.

К сожалению, документы о ранней истории библиотеки в ее архивах не сохранились, и в своем рассказе мы опираемся на устные свидетельства очевидцев, бывших читателей и сотрудников библиотеки.

В ту пору библиотека располагала лишь несколькими тысячами книг и имела не более тысячи читателей. Первым ее директором и создателем стала Ксения Павловна Пышкина. В жилах этой удивительной женщины текла кровь грузинских князей, она была по-восточному красива, хорошо образована и, как говорили тогда о молодых, самостоятельна. Ее несомненный организаторский талант, сильный и решительный характер в сочетании с грузинским темпераментом очень пригодились в нелегкой борьбе

за становление библиотеки. Ксения Павловна добилась бы многого, но быстрому росту библиотеки помешала начавшаяся вскоре Великая Отечественная война. Вот что удалось узнать об этом времени от самой К. П. Пышкиной и из нескольких документов: газетных вырезок, писем.

В первые месяцы войны налеты вражеской авиации повторялись по несколько раз в день и обязательно каждую ночь. Воздушные тревоги загоняли людей в бомбоубежища, подвалы и станции метро. Ближайшие к библиотеке станции «Охотный ряд», «Площадь революции» и «Маяковская» стали основными пунктами ее нестационарной работы. Библиотекари открывали там передвижки: носили книги, газеты и журналы, читали вслух сказки малышам, последние новости и сводки Совинформбюро — взрослым. Эти сведения жадно впитывались тысячами людей, проводящих долгие часы в метро. За новостями библиотекари поднимались наверх, общались с дежурными, военными и официальными лицами, а затем пересказывали их укрывавшимся в метро или бомбоубежище. На станции «Маяковская» удалось отвоевать шкаф для книг, чтобы не таскать их взад-вперед по несколько раз в день. Многие из оказавшихся тогда в метро стали потом постоянными читателями библиотеки. Они принимали живое участие в делах ее коллектива на протяжении почти 60 лет. А их дети и внуки посещают библиотеку сегодня.

Ветераны-библиотекари... Это тоже особенные люди. Их отличают любовь к профессии, преданность читателю, верность делу, которому они служили или до сих пор служат. Они настоящие подвижники, и та роль, которую сыграло старшее поколение библиотекарей в распространении знаний, поистине неоценима. За чисто символическую плату они работали десятилетиями, понимая, как важна эта профессия, значимость которой далеко не всегда осознавалась теми, кто «руководил» их работой.

В послевоенной истории библиотеки нельзя не вспомнить дочь Ксении Павловны — Татьяну Алексеевну Пышкину, в то время юную, чей талант расцветал уже в другой библиотеке, но начинала она у нас, под руководст-

вом своей матери. На выучку к Пышкиной-старшей пришла молодежь, сменившая ее затем и проработавшая по 40 и более лет. В трудовой книжке таких энтузиастов значится только одна библиотека, выбранная на всю жизнь. В их числе Елизавета Львовна Шефтель, Нана Леонидовна Факторович-Бусина, Римма Алексеевна Красик, Алла Петровна Смирнова.

В 1951 г. в библиотеке, помимо абонементов, открылся и читальный зал. Это было большим событием, ведь отвоевать у исполкома 60 кв. м. площади было крайне трудно. Сегодня библиотека, размещенная на двух этажах здания, располагает тремя читальными залами (общий, зал искусства и периодики), абонементом, специализированным театральным-выставочным комплексом, отделом комплектования и каталогов, справочно-библиографическим отделом. Но именно тогда было положено начало нашему росту.

Важнейший этап в жизни библиотеки начался в 1954 г., когда ей было присвоено имя А. П. Чехова. Хлопоты и волнения, письма и ходатайства, коллективные обращения наших читателей в высокие инстанции, участие в специальном конкурсе, наконец, завершились Постановлением ССП СССР и Всесоюзного комитета по проведению 50-летия со дня смерти А. П. Чехова. 15 июля 1954 г. библиотека была названа именем великого русского писателя и с первых дней стремилась всей своей деятельностью оправдать это.

Работа по пропаганде творчества Чехова сразу пошла по двум направлениям: формирование книжного фонда и создание справочно-библиографического аппарата. Мы начали почти с нуля, но уже через год стены читального зала украшала выставка о жизни и творчестве Антона Павловича. Читатели часто признавались нам, что благодаря этой выставке, которая занимала все четыре стены, они знают Чехова лучше, чем кого-либо из писателей. Той, первой выставки, давно нет. Простояв более 10 лет, она обветшала, запылалась, ее прекрасный багет вышел из моды, однако она выполнила свою просветительскую миссию. Сегодня в библиотеке действует постоянная че-

ховская выставка — четвертая по счету, обновленная и современная.

Нам кажется, что вот уже четыре десятилетия библиотека достойно несет имя писателя. В ее «чеховском» фонде несколько собраний сочинений Чехова, в том числе, прижизненных и дореволюционных, подарочных и массовых изданий, для детей и взрослых, избранных и отдельных, не только на русском, но и на иностранных языках и языках народов бывшего СССР. Наша «чеховиана» включает в себя традиционные каталоги книг, журнально-газетных статей о жизни и творчестве Антона Павловича. Мы можем ответить практически на любой вопрос, касающийся писателя.

За 40 лет, что библиотека носит имя Чехова, проведены десятки массовых мероприятий, связанных с его именем. К крупным и круглым датам организовывались циклы таких мероприятий, включая чеховские чтения. Кроме того, ежегодно отмечается день рождения писателя, на который приглашаются литературоведы, театральные критики, актеры, театральные студии. У нас показывают спектакли по рассказам Чехова, играют отрывки из пьес, исполняют его любимые музыкальные произведения, демонстрируют лучшие чеховские экранизации.

К сожалению, долгие годы мы были вынуждены заниматься не только пропагандой творческого наследия А. П. Чехова и других великих писателей. Все учебные, образовательные, партийные, комсомольские, культурные и прочие организации Советского Союза считались идеологическими учреждениями и работали «на систему». И библиотеки в том числе решали, что читать и чего не читать людям, что им вредно, а что полезно, о чем они должны знать, а о чем не должны. Факты трактовались и преподносились в том виде, как указывали партия и правительство.

Литература издавалась соответствующая. И не дай бог, если не закупалось достаточное количество «Решений», «Постановлений» или «Резолюций» съездов и пленумов. Поскольку советский народ был обязан заниматься в сети партийной или комсомольской учебы, эти мате-

риалы были нужны всем, начиная от школьников и кончая рабочими и служащими самых разных специальностей. Брошюры покупались по 200—250 экз., потом, по мере ухода с поста того или иного политического или партийного лидера — списывались. А как туго приходилось библиотеке, если цензор в свой визит обнаруживал в фонде не списанные книги бывшего лидера или писателя, публициста, ученого, который был не в ладу с властями или просто покинул страну. Наличие такой литературы считалось большим проступком, и любой заведующий библиотекой получал взыскание, а некоторых иногда и увольняли «за потерю политической бдительности».

В начале 50-х гг., например, был запрещен Достоевский, его произведения изъяли из каталогов и выдавали только по требованию, и то не всем, за чтение Есенина исключали из комсомола, а о Гумилеве, Северяnine, Мандельштаме, Булгакове, Набокове, Платонове, Мережковском и многих других большинство наших читателей даже не слышали.

Вспоминаются прекрасные книги, которые были изъяты из библиотек, вспоминаются имена замечательных писателей, которых запрещалось приглашать. Вот типичный для середины 60—70-х гг. случай, который произошел у нас с писателем В. Дудинцевым.

Мы готовили читательскую конференцию по его роману «Не хлебом единым». Но в день, на который была назначена конференция, писателя подвергли резкой критике в партийной прессе. Нас «вызвали» и приказали отменить конференцию, придумав благовидную причину и для читателей, и для Дудинцева. Это было уже после хрущевской «оттепели».

Помним, какой пристальный интерес властей вызвала встреча в библиотеке с Ильей Эренбургом, который тогда был «голосом правды». И хотя разговор шел только о Чехове, каждое слово писателя записывалось на магнитофоны и в блокноты. Время от времени в библиотеку приходили не известные нам люди и, предъявив удостоверение, спрашивали, о чем говорили К. Симонов или Ю. Трифонов, Ф. Искандер или Я. Смеляков.

Но даже в этих условиях библиотека умела находить интересных людей, хороших писателей и поэтов, пропагандировать лучшие книги и быть центром общения людей.

На протяжении почти 30 лет история библиотеки была отмечена еще одним значительным явлением — дружбой литератур. И о литературных связях библиотеки Чехова знали не только в Москве, но и в республиках бывшего Союза. Наши читатели считали себя знатоками творчества многих писателей Литвы, Грузии, Эстонии. В библиотеке в разное время побывали литовские писатели Ю. Марцинкявичюс, М. Служкис, И. Петкявичюс, В. Бубнис, А. Беляускас, грузинские Отар и Тамаз Чиладзе, Н. Нодия, И. Абашидзе, М. Квливидзе, известная армянская поэтесса Сильва Капутикян.

Какие страсти кипели во время обсуждения книг! Это и понятно, потому что разговор с литературы всегда переходил на политику, на жизнь в ее многообразии и сложности. На русском языке читали все народы СССР, поэтому национальным писателям всегда было интересно мнение русского читателя, общение с ним. Через отношение к литературе просматривалось и отношение к народу.

И библиотека им. А. П. Чехова регулярно устраивала выставки, и литературные праздники типа «Кавкасиони», и литературно-музыкальные композиции, и выступления фольклорных ансамблей. А еще были поездки. Целые делегации из республик и чеховцы ездили в гости друг к другу за опытом, на мероприятия или отдых...

Вообще библиотека им. А. П. Чехова славилась своими вечерами, конференциями, встречами с интересными людьми. Слово «мероприятие» к ним не подходило, мы называли их «Наши Вторники». Мы сами находили интересного человека (писателя, поэта, актера, журналиста, депутата), сами договаривались о встрече, о теме. Чаще всего гости выступали бесплатно. По словам И. С. Ойслендер, старейшего работника Бюро пропаганды ССП: «Писатели просто рвутся к вам. В их кругу считается, что если ты «прошел» в Чеховке, можешь ничего не бояться, ты уже пройдешь везде, потому что разговора серьезней и строже не бывает».

Бүлат Окуджава выступает в библиотеке им. Чехова. 1959 г.

А. А. Анненский и А. П. Межиров на встрече с читателями.
1966 г.

Лестно было слышать подобные отзывы о библиотеке. Но мы хорошо понимали, что благоприятным мнением о библиотеке обязаны в большой степени своим интеллигентным, образованным читателям, чьими суждениями очень дорожили писатели и поэты. Нужно отдать должное и библиотекарям, которые за многие годы сумели «вырастить» мыслящих, любящих книгу читателей, умеющих и оценить литературное произведение, и сформулировать свою точку зрения.

В традициях библиотеки им. А. П. Чехова всегда было общее чаепитие после каждого массового мероприятия. К чаю подавали бублики или сушки, иногда печенье — на большее у нас не хватало средств, однако даже такое скромное застолье располагало к откровенности. За чаем люди свободно высказывали свое мнение, свои мысли, которые в официальной обстановке конференции не умели изложить или стеснялись.

В числе гостей, кроме уже упомянутых, были такие известные личности: Ю. Нагибин, Н. Коржавин, Д. Самойлов, Д. Гранин, Б. Окуджава, А. Межиров, А. Рыбаков, Б. Можаяев, В. Лакшин, В. Розов, А. Приставкин, А. Битов, В. Кондратьев, Арс. Тарковский, В. Солоухин, Г. Поженян, В. Пьедух, Ю. Рост и десятки других. Многие из них не менее трех раз приходили в библиотеку для участия в обсуждении своих новых произведений. В библиотеке бывали и актеры, например, Максим Штраух, Михаил Козаков, Николай Гриценко, Маргарита Юрьева, Кира Головки, Виктор Татарский, Кира Смирнова, поэты-барды Новелла Матвеева, Вероника Долина, Сергей и Татьяна Никитины. Всего же за пять десятилетий библиотека приняла более четырехсот именитых гостей.

У нас немало доброжелательных отзывов писателей, суть которых сводится к тому, что их в известной мере сформировала библиотека им. А. П. Чехова. Воспроизведем лишь несколько автографов: «... Библиотеке, ее читальному залу чрезвычайно благодарен автор книги. Она, библиотека, тоже формировала характер, вкусы и взгляды автора книги. За что ей низкий поклон» (Геннадий Дейниченко, политический обозреватель); «Моей родной

библиотеке-читальне им. Чехова, где я написала немало стихов, и славным библиотекарям с благодарностью» (поэтесса Тамара Жирмунская); «Как приятно, что первая моя книга пришла туда, где она писалась. Никогда не забуду, как помогали мне стены и люди родной чеховской библиотеки» (Анатолий Членов, писатель); «Дорогой моему сердцу, приносящей мне удачу — библиотеке имени Чехова — с благодарностью автор (Вардван Варжапетян, писатель). В библиотеке оформлена постоянная витрина «Автографы наших друзей».

Память настойчиво возвращает к ярким событиям 20-ти и 30-тилетней давности.

Когда наступила хрущевская «оттепель» и приоткрылся пресловутый железный занавес, отгородивший нашу страну от всего мира на десятилетия, у нас появились первые зарубежные ласточки. Приехал Театр «Комеди Франсез», Ив Монтан... Исключительным по своей грандиозности событием стал VI-й Всемирный фестиваль молодежи и студентов. Наша ухоженная и налаженная библиотека, находящаяся в самом центре, была определена вышестоящими инстанциями как «пригодная для показа и посещения иностранцами». Мы готовили выставки по разным странам, учили языки, участвовали в торжественном открытии фестиваля на стадионе в Лужниках и беспрерывно принимали гостей всех национальностей. Толпы веселого народа гуляли по центру и заходили в библиотеку познакомиться, посмотреть, поговорить. К этой работе мы привлекали и читателей, владеющих иностранными языками, разбирающихся в политических и экономических вопросах лучше нас.

Инструкции мы получили строгие, за каждым нашим шагом и действием следили. Мы должны были рассказывать об успехах, раскрывать преимущества социалистической системы перед обездоленными и ущербными, как нам казалось, гостями, которым выпало огромное несчастье жить при капитализме. Иностранные языки мы знали на уровне школы или института. Кое-кто позанимался дополнительно, чтобы хотя бы на бытовом уровне объясняться с многочисленными гостями. В дни фестива-

ля палочкой-выручалочкой для нас стала Ляля Горфина (впоследствии — преподаватель Московского библиотечного техникума Леонора Евгеньевна Гребенникова, у которой обучались в течение 25 лет сотни московских библиотекарей). Она владела четырьмя языками — английским, французским, немецким и польским, но ее, «по линии ЦК ВЛКСМ» направили гидом к украинским шахтерам. В то время это было обычным явлением: людей, знающих язык, старались отдалить от иностранцев, дабы они не общались.

В дни фестиваля мы встречались с коллегами из других стран. Датчанин Кай Андерсен удивил нас, сообщив, что в Дании все библиотекари мужчины, потому что это мужская профессия, которая достаточно хорошо оплачивается. А когда мы побеседовали с Брендой Огден, библиотечарем из Лондона, нам стало неловко за наше помещение, за нашу мебель, каталоги, убогое оборудование по сравнению с библиотеками Запада. Между тем наша библиотека считалась одной из лучших в городе! Никаких информационно-поисковых систем, микрофильмов, аудиовизуальных материалов, механизации библиотечных процессов, новейших технических средств — ничего этого у нас не было в 1957. Да и по сей день, 40 лет спустя, материальная база библиотек продолжает оставаться нищенской. И руководитель библиотеки выпрашивает, выколачивает необходимые средства на книги, на подписку, на оборудование, на ремонт, на проведение массовых мероприятий. Библиотекари все делали на голом энтузиазме, за счет своего личного времени, отдыха, здоровья и почти бесплатно, затраченный ими труд не компенсировался существующей оплатой.

К концу 60-х гг. в библиотеке было 10 тыс. читателей, более 100 тыс. экз., девять сотрудников и 5-я категория по оплате труда. К абонементу и читальному залу добавился юношеский отдел. Читателей привлекали интересные выставки по актуальным темам, доступ к полкам, обзоры новинок, экскурсии в книжный фонд, массовые мероприятия, на которых можно было встретиться с интересными людьми.

В нашем микрорайоне был особенный читатель, он был приучен к книге с детства, начитан, образован. В небольшой степени это объяснялось местоположением библиотеки, где и до революции жила интеллигенция, новая буржуазия, аристократия. В тихих переулках центра Москвы они имели свои дома, особняки, квартиры, занимавшие целые этажи... Культурные и воспитанные люди впоследствии и образовали наш читательский актив. Они были друзьями и помощниками во всем: обрабатывали книги и дежурили в фонде открытого доступа, списывали устаревшую литературу по своей специальности, переплетали книги, выступали на читательских конференциях, а в день рождения Чехова приносили домашние пироги и печенье для традиционного чаепития.

Нельзя перечислить всех, но одно имя хочется назвать. Это Суламифь Яковлевна Пайкина, еще молодая, но большая женщина, которая, умирая, завещала библиотеке 4 тыс. руб. По тем временам (середина 60-х) это были большие деньги; переданные нам официально ее родителями, они были израсходованы на приобретение книг для чеховского фонда.

После 1917 г. особняки и отдельные квартиры превратились в коммуналки, проживавших там «буржуев и хозяев» уплотнили. А через несколько десятилетий, в процессе расселения коммуналок и постепенного превращения центра в деловую часть города, мы потеряли тысячи читателей, а наш Свердловский район (в то время) превратился в «район с убывающим населением». Перед нами встала проблема выполнения спущенного сверху плана, контрольные цифры которого выглядели порой просто нереальными. А ведь об уровне работы библиотек до сих пор судят по количеству читателей, именно от этого зависит категория библиотеки, а значит, и зарплата.

Одним из средств привлечения читателей стал «подворный обход» жителей микрорайона. Исполком, Управление культуры, Министерство культуры требовали стопроцентного «охвата» чтением населения микрорайона. Улицы, переулки, дворы и дома были взяты на учет и поделены между работниками библиотеки, которые неде-

лями и месяцами обходили все квартиры. Делалось это вечером, после работы, когда все потенциальные читатели были уже дома. За сверхурочную работу никто не платил, да нам и в голову не приходило, что за это полагается платить. Работа была изнурительная, а часто и унижительная. Нас не пускали в квартиры, оскорбляли, «посылали», требовали, чтобы мы отстали, не надоедали и так далее. 90% записанных на дому читателей оказывались «мертвыми душами» и ни разу так и не пришли в библиотеку, куда их записали.

До начала массового жилищного строительства в центре были сплошные коммуналки, густо населенные самым разным людом. Библиотека была переполнена, не хватало мест в читальном зале, а на абонементе стояли очереди «до двери» из желающих получить книг... И вот тогда появился открытый доступ читателей к книжным полкам. Библиотека им. А. П. Чехова одной из первых перешла на новую форму обслуживания. Читатели сами выбирали себе книги, а библиотекарь стал консультантом и советчиком.

Сегодня ясно, что тогда была совершена ошибка. Читатель еще не созрел для того доверия, которое ему было оказано. Через 6—7 лет вышестоящие организации были вынуждены признать, что библиотечные фонды в стране основательно расхищены. Вводя же этот метод, отмечали лишь его преимущества. Издержки же замалчивались и явно недооценивались. Между тем подобный опыт уже был в 20-х гг., когда Н. К. Крупская проделала тот же эксперимент с библиотеками и очень скоро поняла, что это преждевременно.

Библиотека десятки лет поддерживает и развивает международные связи. После Всемирного фестиваля молодежи и студентов (1957) мы регулярно переписывались с коллегами из Италии, Англии и Дании, с которыми познакомились в дни фестиваля. В течение нескольких лет библиотека вела переписку с сэром Франком Хиггенботамом, директором и хранителем Научной библиотеки Кентерберийского собора...

Итальянская подданная русского происхождения, некая сеньора Скачкова, узнав из газет о существовании в

Москве библиотеки им. А. П. Чехова, долгое время присылала нам вырезки из итальянских газет и журналов о постановке пьес Чехова в Италии, о переводах его книг. Писем она нам не писала, так как не знала русского языка, но материалы на итальянском языке составили целую папку в нашей «чеховиане».

С Италией мы дружим до сих пор, поскольку одна из наших сотрудниц после фестиваля молодежи вышла замуж за итальянского коммуниста и уехала навсегда. Она преподавала русский язык и литературу в Обществе Италия-СССР (Генуя), ее многочисленные ученики, изучая русский язык, постоянно приезжали в Москву в качестве туристов. Раз в два года наша Галя Маторина, ныне сеньора Валлерино приезжает в отпуск на родину.

Библиотека являлась коллективным членом Общества Дружбы СССР-Норвегия, председателем которого с советской стороны был поэт Евгений Долматовский. В стенах библиотеки проводились читательские конференции по книгам таких норвежских писателей и поэтов, как Ингер Хагеруп, Эйвин Болстард, Сигрид Унсет, Рудольф Нильсен, Кора Сандель, Туборг Недриос и др. Мы встречались с политическими деятелями Норвегии, журналистами и переводчиками художественной литературы, изучали норвежский язык, дважды нас посетил норвежский посол в Москве. Однажды мы приняли участие в «празднике народов Севера» в норвежском городе Хаммерфест.

Коллектив библиотеки обновлялся. За многие годы в нем сменилось несколько десятков человек. Одни задерживались в библиотеке на 15—20 лет, другие связывали с ней всю жизнь, были, конечно, и те, кто работал не более 5 лет.

В библиотеке им. А. П. Чехова сотрудники создавали и поддерживали традиции, сплочивали и ветеранов, и молодежь. А когда есть коллектив, когда люди работают дружно, результаты лучше и очевиднее.

Нас сближает и то, что мы вместе проводим праздники, дни рождения... Причем, делается это не по обязанности или этикету, а искренне, от души.

Большое место в нашем содружестве играли «капустники». Они цементировали производственные и личные отношения, показывали наши будни в сатирическом или юмористическом плане, дружеская критика оказывала положительное влияние на весь рабочий процесс.

Мы показывали свои «спектакли» по несколько раз коллегам и активу читателей, друзьям и знакомым, районному и городскому начальству, выступали в других библиотеках и в городском методическом кабинете. Наши капустники нравились, на них буквально рвались самые разные люди, даже профессиональные актеры, некоторые из них участвовали в «капустниках».

В капустниках играли все, мужские роли тоже исполняли женщины. Из друзей библиотеки и актива нашли пианистов, гитаристов, художников. После каждого спектакля пили чай. Мы в складчину собирали деньги, чтобы оплатить театральные костюмы, которые брали напрокат, и угощение к чаю.

Среди наиболее популярных программ можно назвать ряд номеров под общим названием «Почти по-Чехову» («Манька Жукова», «Баба с кобелем», «Три сестры у дяди Вани в вишневом саду» и др.); оперу «Брюки уже женаты», оперетту «Лос-Хабанерос»; музыкально-драматический спектакль «ДРООБА», «Гусарская баллада», «Цыгане».

Параллельно с «художественной самодеятельностью» выходил самодельный журнал «Крокодил по-библиотечному». Шутки, рисунки, фотографии, стихи, помещенные в «Крокодиле», были любимым чтением всех работников библиотеки и их друзей. Журнал имел «внутреннее хождение» и читателям не выдавался. Он выходил примерно с 1951 по 1971 г. Именно в эти годы в библиотеке работал наиболее сильный и стабильный коллектив.

Вдохновителями были Нана Факторович, которая «бросала идеи», Алла Смирнова, которая эти идеи реализовывала как режиссер, поэт, музыкант и драматург, Лиза Шефтель, которая была лучшей актрисой нашего «чеховского» театра и имела большой успех у публики.

К сожалению, не все удалось сохранить. В архиве библиотеки есть альбомы и фотографии тех лет, отдельные номера «Крокодила по-библиотечному». Все эти материалы обветшали, пожелтели и выцвели.

Сегодня жизнь страны изменилась до неузнаваемости, и поскольку библиотеки всегда были зеркалом, отражающим все происходящее, изменилось и содержание их работы. Увы, материальная база и экономическое положение библиотек остались прежними — они финансируются по остаточному принципу.

Состав наших читателей на 90% стал иным. Мы привлекаем читателей всеми доступными способами, записываем, как говорится, «всю Москву и пригороды», ведь центр Москвы почти весь выселен, а в освободившихся домах разместились различные конторы, офисы, фирмы, банки и прочие коммерческие предприятия. Как следствие перемен жизни и психологии человека мы отмечаем снижение интереса к библиотеке, к библиотечной книге, к культуре, которую всегда несла библиотека. У людей, имеющих деньги, появилась возможность свободно приобретать любые книги для дома, их встречи с интересными людьми происходят у телевизора.

И все же есть потребности, которые может удовлетворить только библиотека. Например — учебник, школьный или вузовский, чаще всего в домашней коллекции его не бывает. Газеты и журналы сегодня многим недоступны — здесь тоже помогает библиотека. А уж непосредственное общение, разговор, обмен мнениями, автограф известного человека — это вообще невозможно.

Сегодня библиотека им. А. П. Чехова приобретает все больший вес в работе Чеховской комиссии при Академии наук РФ, председателем которой является народный артист СССР О. Н. Ефремов. С библиотекой считаются, ей помогают, непременно приглашают в качестве участника на все чеховские мероприятия международного, российского или регионального уровня. Широко развернул свою деятельность недавно открытый в структуре библиотеки Чеховский культурно-просветительский центр. Здесь организован поэтический клуб, литератур-

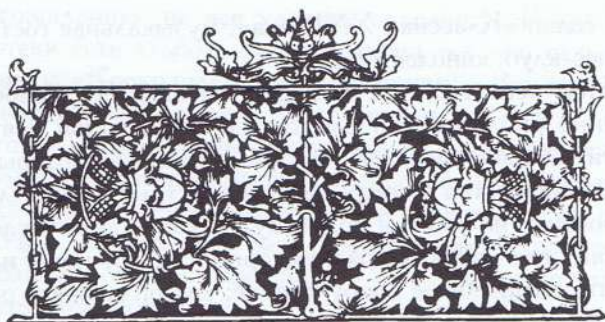
ный салон «Классики XXI века», музыкальная гостиная, бизнес-клуб, кинолекторий.

Нам ясно видится будущее, касающееся непосредственно библиотечной работы или культурной деятельности. Однако тревожат насущные вопросы, которых великое множество и среди них такие острые: хватит ли ассигнований на книги и подписку; на какие деньги сделать ремонт, где найти подрядную организацию; где и на что купить специальное оборудование; как оплачивать расходы, не предусмотренные бюджетом, а их доля все увеличивается? Нам сегодня не по карману привезти книги из коллектора, некому сдать макулатуру. И главное, как удержаться, как выжить, чтобы библиотека не просто существовала, а жила полноценной жизнью, несмотря ни на что.

Мы думаем об этом, настойчиво ищем пути преодоления трудностей.

Библиотекарь по своей природе — оптимист, он верит в полезность и необходимость своего труда, а значит, и в его перспективность. Не будь этой уверенности, библиотечное дело в стране уже давно бы развалилось. Слабость материальной базы библиотеки с успехом заменяют энтузиазмом, опровергая изречение о том, что «на одном энтузиазме далеко не уедешь». Несмотря на возросшие трудности, библиотеки продолжают жить, меняя и совершенствуя направления и формы работы.

Многое в дальнейшей судьбе библиотеки им. А. П. Чехова ясно и сегодня, ведь что бы ни случилось, всегда будет Чехов, его неумирающие страницы, его мировая слава, памятные даты, которые остаются для нас рубежами. Более чем 40 лет служения Чехову изменили менталитет библиотекарей, роль библиотеки в культурной жизни города, взаимоотношения с театральным миром, с мемориальными музеями писателя, с научной Чеховской комиссией при Академии наук Российской Федерации. Связь библиотеки с внешним миром поможет нам выдерживать и новые испытания, которые грозит преподнести нам Судьба.

М. Н. ЛОГВИНА

НЕПОДАЛЕКУ ОТ НОВОДЕВИЧЬЕГО МОНАСТЫРЯ

В июле 1918 г. Хамовнический отдел народного образования принял решение о создании библиотеки-читальни по Ново-Конюшному пер., 1. Ей отдали старинный барский особняк, до революции принадлежавший дочери профессора Ротта Софье Владимировне. По преданию, на балконе этого особняка Пушкин читал «Цыган».

Первой заведующей библиотекой была Ольга Илиодорвна Скворцова, жена одного из первых переводчиков «Капитала» Маркса И. И. Скворцова-Степанова. По его инициативе в ознаменование 100-летия со дня рождения Маркса библиотеке было присвоено его имя.

Книжный фонд создавался на базе Хамовнической городской библиотеки, библиотеки студенческого общежития им. П. Н. Лепешинского, некоторых национализированных библиотек, а также собраний П. М. Третьякова и И. Д. Сытина. Позднее, в результате реквизиции, эти частные коллекции были переданы в Румянцевскую библиотеку. В 1918 г. фонд библиотеки составлял 21 751 экз., читателей было 1985, половина из них —

дети. Поэтому при библиотеке существовало детское отделение, в 1925 г. переданное библиотеке им. Н. А. Островского.

В 1931 г. особняк, где располагалась библиотека, был снесен и на его месте построена военная Академия им. Фрунзе. Библиотеку перевели на ул. Кооперативная, где она находилась до 1959 г. А с 1959 г. и поныне библиотека занимает первый этаж жилого дома по Новодевичьему проезду, 10.

При переводе библиотеки на Кооперативную улицу значительная часть ее фонда была передана в библиотеки им. Ленина и Историческую. К 1933 г. фонд библиотеки насчитывал только 8 267 экз. Сегодня у нас 80 тыс. экз.

В 20-е гг. книги приобретались в основном на средства, отпускаемые Московским отделом народного образования. Но был еще один источник: спецсредства, получаемые за платные абонементы некоторых категорий читателей и штрафы за не сданные во время книги. Плата была введена в 1925 г., и число читателей уменьшилось сразу на 1000 (из 4 тыс.). Но уже в следующем году библиотека имела более 4 тыс. читателей. Сохранившиеся в архиве библиотеки таблицы отражают показатели роста читателей, книговыдач и посещаемости с 1918 по 1927 г.: количество читателей выросло с 2 тыс. до 6,5 тыс., посещений — с 11 тыс. до 100 тыс., а книговыдач — с 16 тыс. экз. до 213 тыс. экз. Сегодня у нас 4,5 тыс. читателей, книговыдача же составляет 146 тыс. экз.

Библиотека принимала участие в ликвидации неграмотности, для чего проводила громкие читки произведений М. Горького, А. Чехова, А. Фадеева на небольших предприятиях района.

В 1932—1933 гг. в качестве эксперимента в практику работы библиотек попробовали внедрить открытый доступ читателей к фонду. Но этот метод обслуживания себя не оправдал, и наша библиотека, как и другие, отказалась от него.

Постепенно в библиотеке открываются два абонемента (для взрослых и молодежи) и передвижной фонд. Дифференцированный подход применяется к таким груп-

нам читателей, как производственные рабочие, агитаторы, пропагандисты, командиры запаса, домработницы, жены рабочих, домохозяйки, допризывники.

С первого дня войны библиотека не закрывалась ни на один день. Плохо было со светом, было холодно, люди болели, половина коллектива (7 из 13 человек) эвакуировалась, библиотекари работали не страшась бомбежек. Сохранились записи в двух тонких ученических тетрадках: дневник 1942 г. заведующей С. И. Котляренко (они использованы в настоящей статье.), фотографии сотрудников и участников встреч. Библиотекари работали в метро, где было бомбоубежище, в мобилизационных пунктах, госпиталях, на лесозаготовках, в подшефных колхозах. В метро на станции «Парк культуры» библиотеке был отведен уголок, где стоял шкаф с книгами, витрина, стол, были газеты и журналы, а на стене висела карта, на которой отмечали линию фронта. Короткие, но такие живые бесхитростные записи библиотекарей, которые работали в госпитале с ранеными, удивительно точно передают суровую атмосферу тех дней. Нельзя без волнения читать рассказ Т. Н. Опацкой о том, как она с сыном в мороз выкапывала бесценные книги частной библиотеки известного книгоиздателя М. В. Сабашникова в разрушенном после бомбежки бараче. Они спасли около тысячи книг, которые по разрешению М. В. Сабашникова оставались в фонде библиотеки, пока их не передали в библиотеку им. Ленина.

В военные годы библиотека работала в полную силу: организовывала книжные выставки, проводила читательские конференции, приобретала новые книги, даже соревновалась с другими библиотеками. За работу в дни войны она трижды получала переходящее Красное Знамя Москвы, награждалась Почетными Грамотами, республиканскими премиями. В библиотеке работал литературный кружок, где читатели встречались с В. Тушновой, И. Эренбургом, женой и сестрой Н. Островского, С. А. Марсеевым.

Сегодня, когда театры, музеи, выставочные залы — все стоит дорого, только библиотека остается пока бес-

платным оазисом культуры. На базе библиотек создаются культурные центры. Такой Центр Просвещения и духовных знаний создан на базе нашей библиотеки. Во время своего визита в Россию наш Центр благословил Его Святейшество Далай Лама XIV.

Наша библиотека расположена в очень красивом месте: напротив Новодевичьего монастыря и пруда «Лебедянка», с одной стороны, и набережной Москвы-реки, с другой. Однако жилой массив здесь небольшой и не растет, нет студенческих общежитий, мало школ. Основной контингент наших читателей — пенсионеры, школьники, учащиеся гимназий и лицеев. На протяжении многих лет число читателей довольно стабильно (в пределах 4,5 тыс.). Число посещений и книговыдач может колебаться, а число читателей остается неизменным.

Во время капитального ремонта в начале 90-х гг. мы сделали перепланировку, в результате которой у нас появилась гостиная. Она стала местом общения читателей, местом организации той деятельности, от которой в свое время мы отчаянно отбивались, считая ее не библиотечной формой работы. И теперь к нам идут уже не только читатели за нужной им книгой или информацией, но и те, кто могут и не быть нашими читателями.

Ветераны приходят сюда на свои «Посиделки», где они могут выпить чаю, послушать прекрасную классическую или духовную музыку в исполнении вокального ансамбля «Сад песен» и детского фольклорного ансамбля «Игранчики». Кто-то приходит, чтобы посмотреть видеофильм, который он едва ли где еще увидит: «Забывший Тибет», «Шамбала», «Н. К. Рерих», «Блаватская», «М. Ганди», а кого-то привлекает простое общение с библиотекарем или с друг с другом, хочется «отдохнуть душой».

В 1993 г. в гостиной был открыт наш первый вернисаж. Открывали его г-н Ниссанка П. Виджеератне, посол Шри Ланки, и его супруга. Он — поэт, она — художница. С тех пор у нас стали выставляться художники, скульпторы, самые разные и очень интересные. За два года организовали две выставки, которые проходили в Москве впервые: одна уникального художника из Соли-

камска М. М. Потанова к его 90-летию «Древний Египет» и вторая двух московских художниц В. Анфиногеновой и Т. Овчинниковой «Эзотерический духовный портрет». Теперь в библиотеке существует график выставок на полгода вперед.

За последние два года (1995—1996) мы наблюдаем, как меняется состав посетителей библиотеки. Одни — школьники, студенты — приходят только за нужной книгой для занятий или детективом, любовным романом. К сожалению, их не интересуют встречи с писателями, с художниками, с музыкантами. Другую группу составляют те, кто живет либо далеко от нашей библиотеки и пользуется услугами иных библиотек, либо вообще приезжает из другого города. Они охотно посещают наши вечера, так как здесь они могут встретиться с интересными людьми. Есть и такие, кто побывав на каком-либо нашем мероприятии, потом стали нашими читателями. Те, кто постоянно участвуют в вечерах, организуемых Гостиной, хорошо знают друг друга и получают удовольствие не только от встреч с видными деятелями культуры, но и от личного общения.

Таким образом, для нашей библиотеки основными стали два направления: предоставление читателю возможности получать необходимую книгу или информацию и организация культурного и духовного общения.

Нужно сказать, что функция библиотекаря как руководителя чтения постепенно отходит на задний план. Все реже сегодня слышишь от читателя: «Порекомендуйте мне что-нибудь сами». Чаще приходят уже с конкретными запросами. Помощь библиографа требуется в основном учащимся. А вот когда после открытия очередной выставки, или по завершении литературно-музыкального вечера, или после встречи с интересным писателем, общественным деятелем наши посетители уходят с просветленными лицами и благодарят за замечательно проведенное время, понимаешь, что мы делаем полезное, хорошее дело.

За последние годы в библиотеке экспонировались работы трех скульпторов и 24 художников: из Москвы, Петербурга, Соликамска, Саратова, Жуковского. На от-

крытие выставки приходят музыканты, поэты, художники; звучит авторская песня под гитару и классическая музыка. Так, на одной из последних выставок — художника из г. Жуковского Дмитрия Ярошевского мы услышали удивительную космическую музыку Леонида Тимошенко, «Звездного Маэстро», как его называют.

Успешно прошли выставки художников-ветеранов Великой Отечественной войны, «Цветы Шамбалы» Л. Елисеевой, «Россия в исторических портретах» Э. Стеркиной, «Мелодия московских дворишков» и «Пространства иных миров» А. Быстрова, «Осенние мотивы» и «Москва и москвичи» О. Рыбниковой, группы «Амаравелла» и многие другие.

В гостиной нашей библиотеки состоялись две читательские конференции (по традиции называем их так, хотя это не совсем привычные читательские конференции): «Звено нежности» по последним произведениям А. Кима и «Мистический Достоевский», которую вел И. Волгин, писатель, литературовед и президент Российского общества Достоевского. Неопубликованные «Дневники военных лет» В. Вересаева читал Е. Зайончковский, ответственный секретарь комиссии по литературному наследию В. Вересаева.

При библиотеке работает литературное объединение «Лебедянка» (название оно получило по пруду, на берегу которого стоит Новодевичий монастырь, а наша библиотека расположена по другую сторону пруда), которое собирает пишущих людей, в том числе и студентов Литературного института. Члены объединения приняли самое активное участие в одном из вечеров, посвященных С. Есенину — «Всю душу выплещу в слова!». На вечере звучали стихи и песни и поэтов-профессионалов, и студентов. Запомнился надолго поэтический вечер «Россия, Русь, храни себя, храни!», посвященный памяти Н. Рубцова, который вел В. Кожин, прекрасно исполнивший песни и романсы на стихи поэта.

Лиричным, очень теплым получился вечер на Рождество — «Бдение любви». Звучала изумительная «Аве, Мария!» в исполнении певицы Т. Виноградовой.

В нашей Гостиной выступал известный педагог Ш.Амонашвили. Среди участников встречи были сотрудники журнала «Семья и школа» и «Учительской газеты». Президент Уфологического союза Б. А. Шуринов сделал сообщение «НЛО: современное состояние изучения вопроса», которое сопровождалось демонстрацией документального фильма «Вскрытие тела предполагаемого инопланетянина». С трудом вместила наша гостиная всех желающих услышать лекции доктора буддистской философии геше Тиллей — духовного представителя его святейшества Далай Ламы XIV в России.

При библиотеке действуют два клуба: «Друзья Е. Блаватской» и международный клуб английской «ораторской речи». Первый объединяет 20 человек, работает уже почти 2 года. Его члены изучают философские труды в целях духовного развития и нравственного совершенствования. Второй клуб постоянно посещают от 30 до 50 человек, гости из Америки, Англии, Австралии, Африки, Индии. Здесь уже третий год собираются люди в возрасте от 20 до 60 лет, разных профессий, владеющие английским языком, но желающие в соответствии с программой, уставом клуба совершенствовать свою речь и умение выступать перед аудиторией. Клубы и объединения при библиотеке доступны всем желающим.

Благодаря нашим спонсорам — Международной ассоциации «Мир через культуру» мы принимаем участие в международных конгрессах и конференциях, которые проводятся по инициативе Ассоциации. Весной 1996 г. в Парламентском центре проходила конференция «Красота компромисса спасет мир». По приглашению Ассоциации из Индии приезжала группа врачей Аюрведы. Гости из Индии, Германии и других стран, приезжая на конференции, посещают и нашу библиотеку. Последняя международная акция, в которой мы принимали участие, — это конкурс на Международную премию за лучшую прозу 1994—1995 гг. Нашей библиотеке наряду с МГИМО и Лингвистическим университетом было поручено сформировать так называемое Общественное жюри из числа наших читателей, которые примут участие в голосовании по

выдвижению одного из трех писателей — В. Распутина, Ф. Искандера и Л. Петрушевской на премию. Заключительное заседание состоялось в ЦДЛ 26 октября 1996 г. при участии представителей итальянской стороны, финансировавшей конкурс.

Мы готовимся к 850-летию юбилею Москвы и 80-летию нашей библиотеки. Разработан буклет с информацией о библиотеке, будет оформлена экспозиция по истории нашей библиотеки для нашего музея, который мы надеемся открыть к юбилею библиотеки в 1998 г.

Т. Н. ОПАЦКАЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ

Это было 5 ноября 1941 г.

День, когда произошло это событие, начался как обычно. На абонементе было тихо. В последнее время читатели приходили на короткое время, торопясь засветло быть дома. В рабочей комнате продолжалась напряженная кропотливая работа, начатая еще до войны: переинвентаризация фонда. Было 7 часов, когда я с Раей, закончив свою работу, спускалась вниз. У самого выхода задержались. Завыла тревожная сирена. «Бежим домой, пока не стреляют», — крикнула Рая, и мы бросились бежать кратчайшим путем к себе домой. Но по скверу бежать уже было небезопасно, потому что над нами рвались снаряды зенитных батарей и с сухим звуком падали осколки. Через 5—6 минут стрельба прекратилась.

Сразу как-то сгустились сумерки, и стало совсем темно; белели только наши бараки, и было как-то особенно тихо. И вдруг, взглянув направо, где стоял 3-й барак, я остолбенела. Половина его показалась мне как будто перевернутой. Возле него стояла маленькая группа людей и все молчали. И вдруг раздался стон, а потом женский пронзительный крик. И сразу же все забегали. Мелькнул

огонек и погас. Рухнуло что-то, кто-то крикнул: «Не подходи!» Кто-то вскрикнул, и опять вопль женщины. Пока мы бежали домой, в полутора метрах от барака разорвалась фугасная бомба. Разрывная ее волна погребла под обломками 6 квартир. Через следующие 5 минут двор был полон народу. Аварийная бригада лихорадочно работала. Четыре человека, из них — двое детей, были погребены под развалинами. Пятый был засыпан до половины и придавлен перевернутой ванной. И этот пятый был бывший издатель Михаил Васильевич Сабашников. Два с половиной часа прошло, прежде чем его вытащили из-под обломков. Он был без сознания, а из остальных собрали только то, что когда-то было людьми.

До рассвета никто не ложился, хотя налетов в эту ночь не было. За кошмарной ночью прошел тревожный день.

Прошла неделя. Мороз сковал бесснежную землю. Налеты не прекращались ни днем, ни ночью. Пробегая мимо разбитого барака, я всегда вспоминала, что у Сабашниковых была прекрасная библиотека, которая была погребена под обломками. В один из дней зашла ко мне Софья Яковлевна Сабашникова и предложила найти, что сможем, из книг для нашей библиотеки.

Утром, едва рассвело, я была на месте. С большими предосторожностями мы с сыном почти ползком проникли в дыру полуразрушенной стены. Нашим глазам представилась ужасная картина. Груды мусора, щебня, обломки мебели и стекла загромождали доступ к двери; зияющие дыры в полу, сплюснутые стены, развороченный свод потолка сдерживал каким-то чудом уцелевший шкаф. В углу под большим слоем штукатурки оказались книги в растерзанных переплетах, разорванные картины в искалеченных рамах, какие-то рукописи. И здесь же стоял целехонький рояль и на нем открытая нотная тетрадь с какой-то музыкальной пьесой. Среди сломанных и стеклянных от мороза фикусов выглядывала с лукавой улыбкой прелестная миниатюра маленькой маркизы. При малейшем неосторожном шаге вздрагивал развороченный карниз и сыпалась штукатурка. Несколько минут я стояла

в смущении. Вытаскивать книги — риск быть погребенной под обломками, оставить все и отказаться от книг — нет, на это я не могла решиться. Молча переглянулись мы с сыном и стали осторожно откапывать и вытаскивать книги и тут же складывали в мешок, а потом сын, взвалив его на спину, тем же путем, каким мы сюда шли, относил их к нам домой и сваливал в углу. Было очень холодно, сильно зябли ноги, пальцы сводило судорогой, но нужно было спешить, потому что потолок ежеминутно грозил рухнуть, да и бойцы из аварийной бригады, разбиравшие барак, нас прогоняли, опасаясь общего обвала. Гудели тревожно сирены воздушной тревоги, грохотали зенитки, искалеченный дом содрогался, жалобно звенели струны рояля, а мы с сыном не прекращали своей работы. Работали до половины дня, а потом я, наскоро умывшись, бежала на работу в библиотеку; вечером — в метро на дежурство, а ночь уходила на разборку книг: очищали их от грязи, подбирали разрозненные части и отдельные листы.

А в городе было тревожно. Все теснее сжималось кольцо вокруг Москвы. Пришла и прочно легла снежная, морозная зима. С каждым днем работать становилось труднее. Руки распухали и невыносимо болели. Однажды утром, придя как обычно, мы убедились, что бойцы нас перехитрили. Все лазейки были плотно заколочены, окна забиты. Недолго думая, сын на животе пролез под фундамент и незаметно оторвал доску у окна. С тех пор я стала лазить в окно, на ночь заколачивая его опять.

Книги на саночках и на спине переправляли в библиотеку. И только 37-ми градусный мороз заставил нас прекратить раскопку книг. Решили оставить до более теплых дней. Но прежде чем они пришли, вышло распоряжение разобрать весь барак в одну ночь. Когда утром я прибежала, то ни книг, ни каких бы то ни было вещей уже не было.

ИЗ ДОКУМЕНТОВ ВОЕННЫХ ЛЕТ*

ЧИТАТЕЛИ

Товарищ Карпов, образование — не полных 4 класса, боец, пехота, 39 лет. Вначале приходил из любопытства, стоял у окна. На мое предложение почитать, ответил отказом. Незаметно подсунула ему тоненьких книжечек с картинками. Взял сам «Демон» Лермонтова и «Русские сказки». Вернул. Стал сам рыться в книгах на столе. Взял «Дед Щукарь» Шолохова. В следующий раз стал перебирать книги в шкафу. Взял еще раз сказки. Заметила, что долго смотрел на картинку самолета и летчика в «Огоньке». Предложила Чкалова «Три дня в воздухе». Книгу задерживает. Всегда угрюмый и неразговорчивый, пришел улыбающийся. «Ну и книгу ты дала мне, всем ребятам рассказываю. Потом дай мне ленинских книжечек. Люблю про Ленина».

Товарищ Кузьмин, татарин, образование — 4 класса. Очень плохо говорит по-русски. Впервые подошел к столу робко и неуверенно. Заметил среди книг книжечку на татарском языке. Заулыбался, прижал ее к груди и стал повторять «карош, карош». Из его объяснений понял, что ему нужны книги на татарском языке, напечатанные русскими буквами.

Товарищ Котляренко привезла специально подобранный комплект желаемых книг. В течение 3-х недель он был нашим постоянным читателем. Уезжая, он долго жал руку и повторял «спасиб».

ИЗ ЗАПИСЕЙ О РАБОТЕ В ГОСПИТАЛЕ В 1942 г. БИБЛИОТЕКАРЯ КИРЫ (фамилия отсутствует)

6 сентября.

Начала подводить статистику и разбирать записи и объявили тревогу. В убежище не пошла. Сидела и закан-

* Авторы — сотрудники библиотеки № 27.

чивала свои дела. Ушла в 9 часов. Пришла домой и рассказала маме, как прошел день. 7-го необходимо провести читку по Бородинскому бою.

7 сентября.

Сегодня у меня особенно много вновь записавшихся. В 29-й палате малограмотный Кузнецов попросил дать ему «стишки». Долго думала и дала «Полтаву» Пушкина. Не знаю, поймет ли он ее. Издание хорошее, с картинками, шрифт крупный, яркий. Посмотрим.

Чернову дала принесенные стихи. Он говорил, что стихов не любит. Но я ведь тоже раньше не любила, а теперь совсем другое дело. Думаю, что должны понравиться. Сказала, какие стихи пользуются наибольшим успехом.

Савельев увидел у меня «Александр Невский» и взял ее. Я ему подробно рассказала о книге и о новом учрежденном ордене. Видно, его это заинтересовало.

Кузнецов взял сегодня по моему совету «Ольгу Белокурову». Читает он много, но очень беспорядочно. Мне это не нравится.

Котов опять набрал 9 книг, и над ним все смеются.

Вот до сих пор не могла угодить Анненкову, теперь он прочел «Полтавский бой» — понравилось, я довольна.

... Потом подозвали меня два грузина Майсурадзе и Гзаришвили. Майсурадзе записался сразу. Образование у обоих среднее. Оба очень заинтересовали меня. Они, видно, рады каждому живому человеку, который поговорит с ними. Они даже предложили учить меня грузинскому языку. Надо доставить им удовольствие — быть учителями.

В общем сегодняшним днем я довольна, хотя и устала изрядно. Народу было сегодня много и выдача хорошая.

ИЗ ДНЕВНИКА С. И. КОТЛЯРЕНКО

17.04.1942 г.

Утром дала указание работникам, на какой материал в газетах нужно обратить внимание: «О блестящем успехе размещения государственного военного займа 1942 года»

и на Постановление Совнаркома о мобилизации населения на сельхозработы.

24.04.1942 г.

Купила по заказу бойцов тубетейки, рады этим пустякам как малые дети.

25.05.1942 г.

Сегодня в 8 вечера Кира пришла из госпиталя, передала просьбу комиссара принести литературу, которую тут же и отобрали, показала два письма, которые она получила в госпитале от бойца Хохлова. В первом он благодарит за работу и приятное воспоминание о госпитале, во втором прислал свои стихи, посвященные Кире, в которых он заверяет, что вернется с победой. Вот конец этих стихов: «Привет девчине Кире, я шлю в Москву — столицу, которой нету лучше в мире. На этом кончу я страничку...» «Не пройти фашистским гадам никогда теперь к Москве. Их зальем свинцовым градом, заверяю, Кириша, тебя».

Мы были тронуты его приветом и очень веселились, читая его стихи...

Заговорились с Опацкой о работе в штабе МПВО до 10-ти вечера. Домой с Арбата пришлось идти пешком, чуть не забрал патруль. Пришла в начале первого.

26.06.1942 г.

Вчера и сегодня ночью была воздушная тревога, пожарный пост был на месте. Днем проводила совещание в МК, говорили о сообразительностях и о бытовом положении библиотекарей, договорились с госпиталем о дополнительных пропусках в столовую. Ушла из библиотеки в 8 часов, начала работу с 9 часов.

10.07.1942 г.

Сегодня была в библиотеке товарищ Аргутинская, она приехала с Ленинградского фронта в отпуск заканчивать свою книгу. Подарила нам ее со своим автографом («Люди большого сердца»). Пришел комиссар батальона МПВО т. Бителев, договорились о выступлении Аргу-

тинской в батальоне на вторник. Аргутинская рассказывала много интересных эпизодов о встрече с немецкими танками, о встрече на фронте со своей дочерью Звягиной, которая в течение 21 дня пробиралась из немецкого плена на нашу территорию, о своих впечатлениях о Ленинграде и Кронштадте.

11.09.1942 г.

Узнать, как обстоит вопрос с выступлением поэта Сафронова. С батальоном договорились окончательно, что писатель Волков будет у них 19-го сентября, мне очень хочется устроить им выступление Гальпериной и Дружининой на тему «Любовь к Родине, ненависть к врагу». Была Рая, она все так же усиленно не желает ехать на лесозаготовки, говорила с нею, убеждала ее, что советская девушка сейчас должна делать все, что нужно в данный момент Родине, но ее трудно в чем-либо убедить.

15.09.1942 г.

За эти дни много неприятностей, которые сильно отразились на нашей работоспособности. Покончила с собой Р.

19.09.1942 г.

Сегодня дежурила ночью, ночь прошла спокойно. С утра отослала Лехницкую и Петрову в колхозы заключить договор на работу по уборке овощей.

03.10.1942 г.

За эти дни агитировала всех сотрудников идти в дозоры. Ходила я, Т.Н., Евг.Вас. и Ел.Альб. Меня пропустили, остальные пойдут еще на комиссию.

13.10.1942 г.

С утра ездила в институт переливания крови, первый раз сдавала кровь. Мы хотим, чтобы все члены нашего коллектива, могущие быть донорами, сдали кровь. За эти дни я составила отчет и план работы на 4 квартал. Для госпиталя сделала 2 папки газетных вырезок «Запомни, отомсти» и «Отстоим Сталинград». На доске информации сделала раздел «Режим экономии — закон военного

времени». Провела с работниками читальни и абонемента совещание по плану работы. Договорились с госпиталем, что они включают наших работников в количестве шести человек на приобретение овощей.

02.11.1942 г.

Приходил контролер по электроэнергии, у нас перерасход на 116 кВт, но экономить еще больше мы не в состоянии, у нас везде очень слабые лампы и максимально сокращено количество световых точек. Завтра буду составлять план работы по домоуправлению.

23.11.1942 г.

После вчерашних сообщений о наступлении наших войск под Сталинградом все приходят в приподнятом настроении и поздравляют. В читальне не хватило даже газет.

11.01.1943 г.

Подводили итоги соревнования. 589 школа уже активно включилась в месячник по сбору книг. На абонементе читатели тоже постепенно начинают втягиваться в помощь библиотеке.

В читальне часов с пяти очень много народу, просят продлить часы работы читальни, но из-за лимита этого сделать нельзя, собираем их жалобы, чтобы обратиться с ходатайством к Лебедеву-Кумачу.

М. М. БОРИСОВСКАЯ ТА САМАЯ ТУРГЕНЁВКА

На старой книге большой овальный штамп с надписью «Читальня в память Ивана Сергеевича Тургенева». Штампы стоят не только на титульном листе и 17-й странице, но и в конце книги, на каждой иллюстрации или карте. Так пытались защитить книги от похитителей. Много разных штампов на книгах Тургеневки, вплоть до таких, где только № 13, почему-то присвоенный библиотеке после очередного районирования. Они отражают многострадальную историю читальни, не раз переходившей под начало различных властей, с разной степенью внимания относившихся к ее нуждам, а в конце концов чуть ли не полностью ее загубивших.

А в 1883 г., узнав о смерти любимого писателя, Варвара Алексеевна Морозова решила увековечить его память именно так — создать в Москве библиотеку для всех. Возможно, эта идея пришла в голову Варваре Алексеевне по созвучию с Тургеневской библиотекой в Париже.

В. А. Морозова, из семьи предпринимателей Хлудовых, была замужем за одним из сыновей Саввы Морозова. Овдовев, стала наследницей огромного состояния.

«Близкое знакомство с лучшими представителями передовой московской общественности наложило заметную печать на благотворительность В. А. Морозовой и дало ей культурно-просветительское направление», — было написано в некрологе. Невенчанная жена издателя «Русских ведомостей» В. М. Соболевского, Варвара Алексеевна смогла привлечь для осуществления своего замысла выдающихся деятелей из числа профессоров Московского университета И. И. Янжула, А. А. Чупрова, М. Е. Богданова.

Иван Иванович Янжул, профессор политической экономии, автор социологического труда «В поисках лучшего будущего», был к тому же крупным знатоком книги, по инициативе которого выходило библиографическое издание «Книга о книгах». Свою огромную домашнюю библиотеку он охотно предоставлял всем желающим. Вторым участником проекта — теоретик статистики и основатель современной системы преподавания этой науки — Александр Александрович Чупров, очень популярный среди студенческой молодежи, был также автором двух статей, посвященных деятельности читальни на заре ее существования, опубликованных в «Русских ведомостях».

13 сентября 1883 г. В. А. Морозова обратилась к Городскому голове с заявлением о желании пожертвовать Московскому городскому общественному управлению 10 тыс. рублей на учреждение читальни. Это предложение было с благодарностью принято Городской Думой, а разработка устава нового учреждения поручена особой комиссией, состоявшей из пяти гласных Думы, самой жертвовательницы и трех лиц, указанных ею, — упомянутых профессоров университета.

Устав из 10 пунктов был утвержден 11—18 мая 1884 г. Московской Городской Управой. В Уставе говорилось:

1. Чтобы доставить возможность пользоваться книгами тем слоям городского населения, которым по состоянию их средств существующие библиотеки недоступны, Московская Городская Дума учреждает читальню в память И. С. Тургенева.

2. Читальня утверждается на капитал в 10 000 руб., жертвуемый потомственной почетной гражданкой В. А. Морозовой: 5 000 руб. назначаются на приобретение книг, а другие 5 000 руб., по утверждению Устава, передаются Городской Управе в фонд, из процентов которого должна пополняться библиотека.

3. Обзаведение читальни, а также содержание ее в первые пять лет после открытия принимает на себя В. А. Морозова. Если бы по истечении этого срока она отказалась от дальнейших расходов, то город или принимает читальню на свое содержание, или возвращает библиотеку, капитал, положенный в фонд и приобретенные г-жою Морозовой предметы обзаведения в собственность последней.

4. Читальня открывается как для чтения в ее помещении, так и для чтения на дому. [Выдача книг на дом не была организована, и книги все годы выдавались только для чтения в помещении библиотеки — М. Б.]. За пользование книгами, газетами и журналами никакой платы не полагается. <...>

5. Библиотека-читальня составляется из книг и периодических изданий, не запрещенных цензурой.

6. Для заведывания читальнею Городская Дума <...> назначает попечителя (или попечительницу) [Таковой согласилась, по просьбе Управы, стать В. А. Морозова — М. Б.].

7. Городская Управа составляет правила по заведыванию читальнею и инструкцию библиотекарю. Правила и инструкция утверждаются Городскою Думою и ею же могут быть изменяемы по представлению Городской Управы.

8. Если средства читальни позволяют, то Городская Управа может ходатайствовать перед Городскою Думою об открытии отделений читальни в разных местах города. При открытии отделений для них могут быть избираемы особые попечители и попечительницы.

9. Попечитель или попечительница представляют ежегодно отчет по управлению читальнею в Городскую Управу.

10. Ближайшее наблюдение за читальнею возлагается на особого ответственного, согласно существующим законоположениям, библиотекаря, который по представлению попечителя или попечительницы определяется Городскою Управою.

Однако по указанию генерал-губернатора пункт 10 был принят в следующей редакции:

«Читальня подчиняется на общих основаниях непосредственно надзору по делам печати. Ответственным, согласно существующим законоположениям, лицом по выдаче книг, ведению отчетности и соблюдению порядка в читальне состоит библиотекарь, который по представлению попечителя или попечительницы определяется Управою».

Первоначально предполагалось разместить читальню в наемной квартире, но от этой идеи сразу отказались. В мае 1884 г. Варвара Алексеевна обратилась в Городскую Думу с предложением произвести по проекту архитектора Д. Н. Чичагова за собственный счет на образованном от части Сретенского бульвара участке земли постройку здания с тем, чтобы затем оно перешло в собственность города. Стоимость постройки, определенная в сумму 5 281 руб. 60 коп., оказалась в действительности в 26 300 руб.

В юмористическом журнале «Будильник» (№ 10 за 1884 г.) находим карикатуру с характерной подписью «Странные гласные! К ним благотворительница с подарком, а они и голоса не подают!» Значит, при открытии библиотеки не все шло гладко. А вот заметка А. П. Чехова в газете «Осколки московской жизни»: «На конце Сретенского бульвара построено прошедшей осенью странное здание коричневого цвета с огромными окнами. К чему оно — неведомо. Большие темные окна глядят на прохожих уныло, словно обиженные, дверь заперта наглухо, из труб не струится дымок...

Все это свидетельствует, что странный дом необитаем. Назначение его непонятно. Вывесили на нем как-то нечаянно вывеску: «Читальня им. И. С. Тургенева» и потом, словно испугавшись чего-то, сняли вывеску и забили дверь доской.

— Извозчик, что такое в этом доме?
— Надо полагать портерная... — ответил извозчик. — А впрочем, кто его знает? Будь это портерная или кабак, давно бы открыли, а то, вишь, заперто...

Как бы там ни было, в начале 1885 г. все было готово: 27 января состоялось торжественное освящение читальни, а 28-го (8 февраля по новому стилю) — открытие ее для посетителей. Судя по статье «Первая народная («Тургеневке» — 80 лет)», написанной тогдашним ее директором Г.Н.Карноуховым (Библиотекарь, 1965, № 2, с. 51—53), в читальне в 1965 г. еще можно было полистать подшивки «Русского курьера» за 1885 г. Там, в номере за 28 января говорилось:

«27 января 1885 года в 12 часов дня происходило открытие и освящение читальни имени И. С. Тургенева... Замечательной была речь А. А. Чупрова, приветствовавшего открытие первой бесплатной народной читальни в России и пожелавшей ей наивысшего процветания. Сегодня 28 января уже открыт вход в читальню для публики...»

Штат читальни при открытии и до ноября 1907 г. состоял из библиотекаря и двух помощников. В 1907 г. пригласили из-за расширения деятельности библиотеки одного, а в 1909 г. второго временного служащего. Служителей было при читальне трое — швейцар, горничная (за 2-го швейцара), истопник и он же сторож, все трое жившие при читальне.

Об интерьере читальни первых лет судить трудно: имеющиеся фотографии относятся к более позднему времени.

Благодаря инструкции, разработанной Московской Городской Управой для библиотекаря читальни, возлагавшей на него обязанность вести статистический учет посещаемости и выдачи книг, и той добросовестности, с какой велся этот учет, мы имеем сейчас интереснейший материал, опубликованный в «Очерке деятельности городской бесплатной библиотеки-читальни, учрежденной В. А. Морозовой в память И.С.Тургенева за 25 лет ее существования (с 28 января 1885 г. — 28 января 1910 г.).»*

* М., 1910. 49 с.

При открытии в читальне было 3 279 томов, а к 1 января 1910 г. уже 13 396 т., 6 планов и 7 карт. Подробно перечисляются 124 журнала и 129 еженедельников и газет, выписывавшихся библиотекой за 25 лет ее существования. Отмечено, что наибольшим спросом из общеобразовательных изданий пользовались «Вестник Европы», «Вестник знания», «Вестник иностранной литературы», «Исторический вестник», «Новый журнал литературы, искусства и науки», «Вопросы философии и психологии», «Деревня», «Домашний доктор», «Естествознание и география», «Мир искусства».

Все читатели делились на 14 категорий и еще большее количество подкатегорий. Цифра посещаемости колебалась: самой низкой она была в 1901 г. — 59 112 человек (часть года читальня была закрыта), самой высокой в 1909 г. — 130 205. Причем до 1905 г. не учитывались посетители, приходившие читать только газеты, а с момента начала регистрации и по 1909 г. их насчитывалось 42 620 человек, что совсем немало.

Среди 14 категорий, посещавших читальню, первое место занимали учащиеся средних и низших, как тогда говорили, учебных заведений, затем шли служащие и ремесленники. Число студентов с годами снижалось, возрастало же число лиц без определенных занятий. Это свидетельствует о том, что читальню активно посещали не только с образовательными целями, но и для чтения развлекательного.

Несколько страниц «Очерка...» отведено таблицам и анализу данных о посещении в будни и праздничные дни различных категорий читателей. Там же сказано, что за 25 лет было выдано 3 135 697 экз., среднее число в день — 401. Среднее число ежедневных книговыдач колебалось в год от 277 до 606. Первое место по популярности занимали русские повести и романы, второе — детские книги. И те, и другие запрашивали в основном учащиеся. Иностранные журналы, занимавшие третье место, тоже чаще всего брали учащиеся, служащие и ремесленники. Они же читали иностранные романы и повести, находившиеся на четвертом месте по числу книго-

выдач. А вот толстые журналы (пятое место) преимущественно выбирали для чтения служащие, студенты и лица неопределенных занятий.

Введение в 1890 г. правил о бесплатных народных читальнях отторгло часть читателей от библиотеки; отмена этих правил 2 декабря 1905 г. под напором революции и подчинение читальни общим законоположениям о публичных библиотеках дало ей возможность более нормально развиваться. Рекордная посещаемость наблюдается в 1906—1909 гг.

Наиболее любимыми были исторические повести А. К. Толстого («Князь Серебряный»), М. Н. Загоскина, Всев. Соловьева, Г. П. Данилевского, Вас. Немировича-Данченко, Д. Л. Мордовцева, И. И. Лажечникова, Е. А. Салиаса и др. Причем читатели предпочитали тома собраний сочинений этих авторов, а не изданные отдельно «Для народного чтения» книжки. Из зарубежных авторов любимыми были А. Дюма, Майн Рид, Г. Эмар, Герштекер, Г. Сенкевич и А. Конан Дойль.

В «Очерке...» есть сведения о работе читальни в течение дня. Чаще всего она была открыта с 9 утра до 21 вечера и, если до 14 часов посетителей было немного, то с 15 часов библиотекари едва успевали их обслуживать. Читальня выдавала книги на дом под залог до следующего утра, старалась приобретать нужные читателям учебные пособия. Ряд разделов фонда нуждался в пополнении, вот почему читальня обратилась к деятелям науки и литературы с просьбой составить списки полезных книг. И такие списки были составлены. В дальнейшем в читальне сохранилась традиция консультаций со специалистами и знатоками книги из числа читателей в целях отбора лучших изданий для фонда библиотеки.

«Очерк...» свидетельствует о неоднократных попытках увеличить полезное пространство Тургеневки. Из городских средств еще в 1901 г. была проведена надстройка второго этажа с двумя комнатами для хранения книг и курительной комнаты. Чтобы выкроить место для новых книг, все старые газеты и журналы отправили в другую читальню на хранение (1907 г.) А в марте 1909 г. на по-

мощь своему детищу вновь пришла Варвара Алексеевна Морозова, возбудившая вопрос о надстройке третьего этажа по Водопьянному пер. (черный ход читальни выходил на этот пер., ныне полностью поглощенный Тургеневской пл.), состоящей из четырех отдельных комнат и помещения для книгохранилища. Поручено это было городскому участковому архитектору С. Н. Шмидту. Эта надстройка, отмечается в «Очерке...», должна была дать учащейся молодежи возможность с большими удобствами пользоваться библиотекой для своих занятий; серьезная работа, указывают составители, невозможна в переполненном общем зале.

Вносилось предложение пополнять фонд книгами для научных занятий, которые авторы и издатели безвозмездно передавали бы читальне по мере их выхода, как это делалось для Румянцевской библиотеки. Но вряд ли этот вопрос был решен положительно.

Таким образом, заключают составители «Очерка...», «читальня, обязанная своим основанием и дальнейшим расширением добротой и щедростью В. А. Морозовой, конечно, в последующей своей деятельности приложит все усилия к тому, чтобы всегда стоять на высоте своего призвания по удовлетворению духовных запросов посетителей и тем составить гордость ее основательницы и городского общественного управления». Это — завет ее сегодняшним работникам и городским властям из далекого 1910 г. А о том, что значила для читателей Тургеневка в ушедшие годы, находим в немногочисленных сохранившихся воспоминаниях.

Профессор филологии, большой знаток театра С. Н. Дурылин, начавший посещать читальню еще в 90-е гг. прошлого века, отмечал: «...в то время, как гимназические библиотеки отличались крайней скудостью ... в Тургеневской читальне открывался для пытливого юношеского ума и чувства свободный выход в необъятный простор мировой мысли и литературы... Перед первой русской революцией здесь было много читателей из рабочей среды, для рабочей молодежи Тургеневская читальня была местом, где они впервые встретились с Пушкиным,

Гоголем, Тургеневым, Белинским... Это был радушный уголок в Москве 1890—1910 гг.». А много позднее С. Н. Дурылин писал: «Нигде, как мне кажется, читатель не встречает такого радущия, такого искреннего гостеприимства, как в Тургеневской библиотеке. В ней, правда, бывает не только тесновато, но и просто тесно, но «в тесноте да не в обиде». Этой «обиды» — сухой казенщины по отношению к читателю, равнодушия к его запросам, безразличия ... читатель Тургеневской читальни не испытывает никогда, а потому готов мириться с «теснотою». Здесь книга идет навстречу читателю...» (1950 г.).

К сожалению, сейчас уже никто не может вспомнить, кто составлял историю читальни, очевидно в 60-е гг., а может и немного раньше, хранящуюся в архиве в машинописном виде. В ней приводятся воспоминания читателя с дореволюционным стажем, который и в те годы посещал Тургеневку. Они представляют двойной интерес, так как описывают не только Тургеневку в начале ее пути, но и ту, которую мы потеряли безвозвратно в начале 70-х гг. «В те дореволюционные годы число читающих было гораздо меньше, чем сейчас. Верхней галереи тогда не было там, где сейчас (!) отдел периодики... Здесь были кабинеты, три или четыре, для научных работников. Внизу же, где сейчас (!) глухая стена, против главного входа, было все открыто и за прилавком до самого верха были полки с книгами, откуда и происходила их выдача. В остальном же зал нисколько не изменился, только вход в него стал сбоку, где устроена раздевалка, хотя главный тамбур открыт... да еще появилась такая роскошь, как рояль и цветы. А главное, что изменило лицо читальни, это, конечно, количество людей в любое время дня — количество, о котором тогда и не мечталось. Тогда были наплывы, так сказать периодически... И то публика приходила только нуждающаяся: или бедняк-школяр, или студент, еще учащиеся-приезжие из провинции, те, которые снимали где-либо угол или комнату. Тут же можно было встретить и учеников бывшей Школы живописи, ваяния и зодчества, реалистов училища Баженова, гимназисток.

В воскресные же дни можно было видеть публику другого характера, т.е. любознательных приказчиков, рабочих и служащих и, конечно, как всегда тогда, самоучек, этих, правда, можно было встретить в вечерние часы и в будни, типично отличавшихся и скромностью одежды, если не совершенной бедностью, и равнодушием ко всему окружающему, за исключением книг и бумаг, находящихся около... Для них, этих мечтателей и бедняков, но энтузиастов знаний, открылись (после революции), наконец, двери учебных заведений». Автор «Истории» замечает тут же, что после революции Тургеневка наполнилась рабфаковцами, детьми рабочих и крестьян, самого разного возраста, жаждущих знаний, ставших затем новой советской интеллигенцией и сохранивших теплые чувства и признательность давшей им дорогу к знаниям читальне.

Тот же мемуарист, скульптор, имя которого пока нами не установлено, вспоминал: «Москва 1916—17 годов. Время чудовищной империалистической войны... Годы наступающего голода... Медленно, но верно шла революция... Мы, ученики реального училища Фидлера, потом Баженова, кончавшие курс весной 17-го г. не могли, конечно, спокойно относиться к грядущим событиям. В самом училище опасно было говорить, были, конечно, доносчики, а это грозило накануне выпуска большими неприятностями. Следовательно, встреча назначалась или у кого-нибудь из верных товарищей или же в Тургеневке... Там шел обмен мнениями и слухами, шепотом читали газеты, оглядываясь по сторонам. Когда же было особенно нестерпимо, то шли в курилку, где уже открыто выражали свои мысли вслух, чего нельзя было делать на улице».

А вот дарственная надпись знаменитого скульптора С. Т. Коненкова на его книге «Слово молодым»: «В этой читальне я когда-то набирался уму-разуму, будучи юношей, когда учился в Школе живописи ваяния и зодчества». А в монографии, посвященной его творчеству, приводится такой факт: когда, закончив школу, Коненков провалился на экзаменах в Петербургскую академию художеств, он вернулся в Москву и целиком ушел в пополнение своего общего образования, поняв, что именно в

этом он отстал от своих товарищей. «Тургеневская читальня стала моим университетом», — говорил Коненков, вспоминая, сколько книг он перечитал в те годы в ее стенах. Забегая вперед, скажем, что, став знаменитым, скульптор, большой друг читальни, сделал для ее фронтона барельеф с профилем Тургенева, а также подарил бюст писателя, который украшал ее главный читальный зал до самого закрытия. Барельеф работы Коненкова хорошо виден на многих фотографиях. Разрушенный безжалостной «бабой» во время сноса читальни, он мог бы быть восстановлен при реконструкции здания для библиотеки в Бобровом пер., 6. А вот, к сожалению, первый барельеф, установленный при В. А. Морозовой, утрачен полностью, и невозможно установить по имеющимся нечетким фотографиям, что там было изображено.

Безымянный автор «Истории» пишет, что «демократическая с первых дней Тургеневка» в боевом 1905 г. была местом конспиративных явок большевиков и хранилищем нелегальной литературы. Об этом вспоминала Н. К. Крупская, выступая на одном из совещаний по библиотечному делу в Наркомпросе. Этот факт сообщил А. Д. Иерусалимский, который неоднократно бывал на приеме у Крупской. А вот собственные впечатления автора «Истории», относящиеся к тем годам. «Яркий, свежий от нежного морозца, залитый солнцем теплый воскресный день. Март 1906 г. Выборы в Первую Государственную Думу. Весна. Время каких-то, конечно, неоправдавшихся, но волновавших тогда многие умы, политических надежд. Я, семилетняя девочка, иду с отцом по Тургеневской площади к зданию читальни. Отец оставляет меня у входа и через несколько минут появляется необычно оживленный, воодушевленный. Он подал голос за того общественного деятеля, которого желал видеть членом Государственной Думы... Тургеневская читальня была тогда местом голосования нашего избирательного участка. И с того дня связано у меня с ней живое воспоминание о чем-то радостном, светлом и воодушевляющем».

Непосредственная участница Октябрьских боев в Москве, разведчица при штабе городского района, работ-

ница П. Сахарова в книге «За власть Советов» (М., 1957) вспоминала: «В Тургеневской читальне у Мясницких, теперь Кировских ворот, был организован медпункт. Туда приходили раненые красногвардейцы и их там перевязывали. Но перевяжешь — они сейчас же опять стреляются в бой».

Немало повидала на своем веку Тургеневка уже в те годы, а сколько еще всего предстояло впереди...

Деятельность читальни первых послереволюционных лет описана в воспоминаниях Александры Николаевны Шайдуровой, работавшей в читальне с 1 сентября 1918 по 15 марта 1920 г. На посту заведующей она застала Анну Васильевну Суворову (по неподтвержденным данным, правнучка великого полководца), которая, по ее словам, заведовала библиотекой с самого основания, с ней такая же, как и она, старушка, работала помощницей, быть может, тоже с самого открытия. Вскоре они обе ушли на пенсию. Затем короткое время читальню возглавлял крупный библиотечный деятель Александр Александрович Покровский. Консультантом при нем Шайдурова называет И. М. Кунина. В читальне стали работать студенты-филологи Московского университета Алексей Алексеевич Померанцев, Георгий Николаевич Оболдуев (впоследствии прекрасный пианист и поэт), Софья Исааковна Минц. Тут же мемуаристка называет Александру Васильевну Полунину, была ли она тоже студенткой, мы не знаем, в другом месте она упоминается как дочка сторожихи, которая жила при читальне и работала там в самые суровые годы гражданской войны. Сотрудники посещали библиотечные курсы при Университете Шанявского, которыми руководила Л. Б. Хавкина.

По воспоминаниям Шайдуровой, «дверь посетителям открывал важный швейцар в ливрее, на стене висел портрет Варвары Алексеевны, обрамленный серебряным венком. Книги для выдачи подавали библиотекарям два мальчика». На площадке второго этажа помещалась передвижка. Имелся справочный стол, который выдавал не только библиотечные, но и юридические справки об адре-

сах и новых названиях бесконечно тогда переименовывавшихся советских учреждениях.

В теплое время года своими силами устраивались музыкальные вечера, а зимой жизнь в читальне замирала постепенно. Люди сидели в пальто, чернила замерзали — не было топлива.

За последующее десятилетие сведения мы черпаем из отчета 1927 г. тогдашнего заведующего читальней Исаака Моисеевича Кунина и из отрывочных воспоминаний ее сотрудников и читателей, хранящихся в архиве читальни.

И. М. Кунин принял на себя заведование в конце 1920 г. после почти годичного бездействия читальни из-за отсутствия сотрудников. Пришлось заново составлять инвентарь, неизвестно когда утраченный. С переходом к НЭПу читальня стала постепенно пополняться книгами политико-просветительского и учебного характера. Частью книги шли через коллектор, частью отбирались на складах издательств. Таким образом, пишет Кунин, комплектование больше исходило не из нужд читателей, а из состояния этих складов. В сезон 1925/26 г. было впервые получено 1800, а в 1926/27 г. — 2 000 руб. твердого бюджета на учебную часть, что позволило приобретать уже не случайные, а необходимые книги, в основном учебную литературу.

Кунин пишет о деятельности Клуба друзей читальни, закупившего на добровольные взносы читателей 450 книг (на 647 руб.) Среди читателей стала преобладать учащаяся молодежь — в 1927 г. она составляла 68% от общего числа читателей. Младшая ступень школы почти полностью отпала. В читальне насчитывалось 35,5 тыс. томов, научная и учебная литература заняла ведущее место в фонде. Детская литература резко уменьшилась: если в 1914 г. на ее долю вместе с беллетристикой приходилось 44%, то теперь лишь 24%.

О методах и формах работы с читателями Кунин сообщает следующее: «Отсутствие активной работы с читателем, стеснение всякого рода надзором [имеется в виду дореволюционный период] превратило читальню в место для легкого чтения».

Первые сведения о методической работе встречаются в 1922 г., когда по инициативе читальни в ее помещении было созвано совещание по классификации и каталогизации. Читальня принимала участие в работах по централизации классификации, к ней часто обращались сотрудники других библиотек за разъяснениями.

С 1923 г. широко разворачивается справочная работа. Выполненные справки вывешивали на доске в читальном зале. Развитие справочной работы потребовало создания тематического каталога (около 900 карточек), содержавшего указания на критическую и др. литературу и использовавшегося дежурным библиотекарем при выдаче устных справок. В этом помогал также каталог газетных статей и хроники, заведенный, очевидно, в те же годы. Для выполнения юридических справок — 80—100 в год — читальня пользовалась услугами юридической консультации. Со временем же библиотекари стали направлять читателей непосредственно в юридическую консультацию.

В читальне существовали уголки самообразования и Ленина. Там велся специальный ленинский каталог, устраивались выставки к различным политическим кампаниям, по методике работы с книгой и др. Помещались аннотированные списки по искусству и литературе. Ежегодно оформлялось до 20 выставок. Читальня занимала ведущее место среди библиотек Москвы в плакатной работе. Ее плакатами пользовались другие библиотеки, в том числе некоторые были выполнены для Центральной губернской библиотеки, три плаката — для Первого Всероссийского библиотечного съезда в 1924 г.

Для читателей устраивались общие собрания; на них обсуждались доклады о работе читальни, организация кружков, борьба с порчей книг и пр.

Деятельность Клуба друзей читальни в 1924/25 г. проходила в трех комиссиях: охраны книжного имущества, приобретения новых книг и устройства лекций. Другие кружки (литературный, стенографии) носили временный характер.

Кунин дает характеристику персоналу читальни:

«В 1919 году штат состоял из заведующего читальней, заведующего отделением внутренней работы, заведующего детским отделением, 4-х библиотекарей, 2 помощников, 3 мальчиков — всего 12 человек, а с техническим персоналом 16. Это число в разные годы сильно менялось и штат из-за мизерной оплаты и страшного холода зимой отличался большой текучестью. В 1927 году в читальне работало двое мужчин и 10 женщин, 5 человек с высшим образованием, со специальным библиотечным образованием — 3 человека. Кроме того 3 человека по два года работали в семинариях Института библиотековедения. Повышением своей квалификации занимались почти все сотрудники, участвуя в библиотечных объединениях — кружках при Центральной публичной библиотеке, впоследствии Губернской. Половина имела стаж свыше 5 лет. Все сотрудники были беспартийными».

А вот как расцвечены эти сухие отчетные данные в воспоминаниях безымянной составительницы «Истории...»:

«Я поступила в Тургеневскую читальню библиотекарем, будучи студенткой лингвистического отделения факультета общественных наук МГУ, в начале апреля 1921 г. Читальня еще не функционировала. Если память мне не изменяет, кроме заведующего, работала только Шура Полунина, дочь сторожихи читальни Аннушки. В шубах, теплых платках и валенках мы с ней составляли списки книг, недостающих по сверке с карточками, ставили на место «заблудившиеся» тома и полузакоченевшие уходили после работы домой, сделав за день какой-то шажок в подготовке читальни к открытию. <...> Уже в апреле того же 1921 г. штат стал пополняться. Помню первых новых сотрудников — 18-летнюю милую легкомысленную толстушку, увлекающуюся хореографией Иду и серьезную умницу, внутренне изящную Елену Григорьевну Штейнберг. За ними пришли и другие молодые. Ни у кого из нас специального образования не было, но энтузиазм к работе, жадный интерес к делу, горячее отношение к «нашей» читальне сумел вдохнуть в нас дышавший всем этим наш заведующий. Он был при том отнюдь не мягок

с нами — наоборот, строг и требователен, как тогда нам казалось, до придирчивости (позже мы оценили, сколько самоотвержения, героического в сущности труда, сколько сердечного жара стояло за его кажущейся «придирчивостью»). И каким праздником, каким торжеством был для нас день, когда читальня открывала, наконец, свои долго стоявшие закрытыми двери перед посетителями. Сияющими улыбками встречали мы входивших, с веселой охотой спешили передать им требуемые книги!».

И еще одно ценное воспоминание этого же автора — сотрудницы и члена Кружка друзей читальни — о зарождении традиции вечеров в читальне — Тургеневских вторников. Весной 1922 г. в Доме печати выступал Б. Пастернак, чья недавно вышедшая книга «Сестра моя, жизнь» будоражила Москву. Вечер шел в переполненном зале, Пастернак читал еще неопубликованные вещи, вошедшие затем в сборник «Темы с вариациями». Автору «Истории» пришла в голову мысль пригласить Пастернака и повторить этот вечер платно в пользу читальни. С одобрения Кунина этот литературный вечер состоялся 28 июня 1922 г. при таком стечении народа, какое только мог вместить читальный зал. Несколько раньше в читальне состоялся концерт камерной певицы Фанни Вахман. Таким образом зародилась новая форма работы с читателями — приобщение их к художественной культуре, миру прекрасного.

О 30-х гг. жизни читальни мы узнаем из воспоминаний скончавшейся в 1996 г. сотрудницы читальни Клавдии Максимовны Жужиной, начавшей работать в читальне в 1931 г.

К. М. Жужина проходила практику в читальне, учась на курсах библиотечных работников, и заведующая предложила ей остаться в штате читальни. Это была Ольга Андреевна Анфиногенова, которая впоследствии заведовала Некрасовской библиотекой. Предложение это было заманчивым, так как читальня считалась городской библиотекой, в ней был большой штат: 16 библиотекарей, два научных работника (очевидно, библиографа), — и зарплата была выше, чем в районных библиотеках. Клавдия

Максимовна вспоминает, как два работника особо соревновались друг с другом в приобретении книг по истории и искусству — это помимо коллектора, так создавались те приоритетные направления в комплектовании фонда, которые сохранились позднее в читальне. Читателями были в основном студенты, зал заполнялся, особенно к вечеру, — он вмещал 150—160 человек. В зале периодики тогда не обслуживали, там хранились только газетные подшивки, и дежурный библиотекарь этого зала выдавал их по просьбе читателей. У входа в главный зал читальни дежурил контролер, который выдавал каждому листочек с номером и листок для заявок. Читальня работала без выходных с 10 до 22 часов. Устраивали встречи с писателями, конференции. Вечера проводились редко и стали частыми уже в 50-е гг. Велись каталоги: алфавитный, систематический, предметный, позднее был заведен каталог журнально-газетных статей. Статьи из книг и журналов расписывали научные работники.

К. М. Жужина приводит интересный эпизод, относящийся к началу 30-х гг. Это показательный суд, который устроили слушатели рабфака им. Рыкова, находившегося недалеко, в Костянском пер., над своим однокашником, уличенном в краже книг из читальни.

Бесценны воспоминания К. М. Жужиной о днях Великой Отечественной войны. В воскресенье 22 июня, как всегда, читальня открылась в 10 часов. Было много читателей. В 12 часов по радио у Почтамта стали передавать речь В. М. Молотова. Все, и читатели, и сотрудники, пошли на площадь, там было полно народу, стояла гнетущая тишина, даже транспорт проезжал тише. Когда вернулись в читальню, там сидел один человек, занимался. Через много лет после войны он заходил и рассказывал, что никак не мог понять тогда, что началась война, и поэтому продолжал заниматься.

Работа читальни сразу перестроилась. Была организована передвижка в школе на Первой Мещанской, у Банного пер. — там был военкомат. Жужину послали работать с красноармейцами, она тогда заведовала отделом периодики, и до сентября шла работа в этом пункте по

выдаче книг, журналов и газет. Затем пункт был ликвидирован. Начались ночные дежурства в читальне. Было введено затемнение, и потому читальня работала только в светлое время дня. Поступило распоряжение подготовить книги к эвакуации. Отбирали самые ценные книги, составляли списки и укладывали в ящики. Таких ящиков было более 30, в каждом 300—400 книг. Чтобы уберечь их от бомбежки и пожара, их отнесли в помещение гардероба и засыпали песком.

Число читателей с каждым днем уменьшалось, сотрудники стали уезжать из Москвы, начались налеты на город. В один из дней воздушной тревоги, которая объявлялась обычно каждый вечер с 4 или 5 часов, около читальни упало несколько бомб. Библиотекари засыпали их песком. А в другой раз днем (тревога не была объявлена) на Сретенском бульваре разорвалась бомба. Осколками были выбиты стекла в читальне, и так прошла вся зима без стекол и топлива. Соорудили что-то наподобие буржуйки, чтобы как-то согреться. Часть библиотекарей уволилась, часть просто уехала...

Посещали читальню в те дни не более 10—15 человек. Во время воздушных тревог горожане укрывались в метро. Совместно с библиотекой №95 Рижского района К. М. Жужина, А. Д. Иерусалимский и заведующая читальней работали с книгами на станции «Дзержинская». Это был сентябрь 1941 г. К октябрю в читальне осталось всего несколько сотрудников: из библиотекарей — одна К. М. Жужина, 70-летний завхоз Окуньков, бухгалтер Белова и две уборщицы. И несмотря на это, читальню не закрывали. Продолжали работать без выходных, были организованы еще несколько передвижек: в авиационной части, в Уланском пер., в общежитии девушек, обслуживавших аэростат заграждения (там К. М. Жужина проводила беседы и читки), на Трифоновской ул. — в школе, в Банном пер. и у Покровских ворот. Обслуживали книгами также госпиталь при институте им. Склифосовского.

В тяжелый день 16 октября 1941 г. в читальне был всего один посетитель. Прийдя на ночное дежурство, вспоминает К. М. Жужина, она обнаружила, что читаль-

ня заперта, и на звонок никто не ответил. Дворник, живший при читальне, все запер и ушел неизвестно куда. Дежуривший возле читальни милиционер посоветовал скорее возвращаться домой. С 20 октября было введено осадное положение. А к 7 ноября, по традиции, К. М. поставила выставку на двух стендах между колоннами в зале читальни. Там были материалы газет о событиях на фронтах и о героизме солдат, а также книги о славном военном прошлом нашей Родины. А внутри читальни все напоминало о войне — в зале между окон была устроена амбразура из бревен, камня и песка, которую библиотекари разобрали только в 1943 г., когда враг был уже далеко.

С конца декабря в читальню поступила еще одна сотрудница, библиотекарь Екатерина Васильевна, тогда у К. М. Жужиной появились выходные дни. Не забывали Тургеневку и читатели-фронтовики. Когда они попадали в Москву в командировку или в отпуск после ранения, то приходили просто взглянуть на читальню, поздороваться и всегда говорили, что читательский билет Тургеневки был с ними и на фронте.

Когда немцев отогнали от Москвы, и столица перестала быть прифронтовым городом, некоторые передвижки были закрыты. Сотрудники организовали сбор книг у населения и отправку их во фронтовые библиотеки.

В 1942—1943 гг. в читальне перебивало много случайных людей, устраивавшихся на работу на 1—2 месяца, чтобы получить карточки трудового фронта. В конце 1942 г. москвичи стали возвращаться из эвакуации.

В марте 1942 г. в читальню прислали новую заведующую М. Н. Дружинину — до эвакуации она работала в Лермонтовской библиотеке. Около года проработала в читальне библиотекарь Шур, которой было поручено обслуживать книгами раненых бойцов в госпитале института им. Склифосовского, затем она перешла в другую библиотеку. В начале 1944 года поступила в отдел периодики читальни Элла Зельмановна Эренбург, которая работала здесь до конца своих дней. Зимой 1943 г. К. М. Жужина поставила на стеллажи те ценные книги, которые в начале

войны были убраны в ящики. А кроме библиотечной работы, вспоминает К. М., ей приходилось чистить мостовую около читальни и счищать снег с крыши, ездить за дровами в Химки и топить сооруженную на выдаче печку (не говоря уже о зажигательных бомбах, которые надо было тушить и в читальне, и в доме, где жила К. М.). За самоотверженность и любовь к делу, которому она посвятила всю свою жизнь, К. М. Жужина была награждена медалью «За оборону Москвы».

Из ее воспоминаний мы узнаем также, что после войны в читальне было проведено центральное паровое отопление. Количество контролеров, которых до войны было четверо, сокращается до двух, их обязанности приходилось выполнять библиотекарям. Общественники дежурили у развалов с книгами (одной из популярнейших у читателей форм знакомства с фондом библиотеки), а также на контроле. Книжный отдел по традиции назывался абонементом. Существовал также отдел периодики на втором этаже и зал, где читателям периодика выдавалась.

В 1946 г. пришел в читальню на должность завхоза Г. Н. Карноухов. Директором в те годы была Анна Семеновна Бондарева, больной человек, которая по достижении пенсионного возраста тут же вышла на пенсию. Еще в пору ее директорства Г. Н. Карноухов начал проявлять свои незаурядные организаторские способности. Пост директора он занял в 1957 г. К. М. Жужина работала впоследствии в отделе обработки новых поступлений. В 1952 г. в читальню пришла работать Цецилия Самуиловна Красне. Дальнейшая история читальни предстает в ее воспоминаниях. Выпускница исторического факультета МГУ, Ц. С. Красне в годы «борьбы с космополитизмом» нигде не могла устроиться по специальности, в Тургеневку ее привела случайность. Тогда она не могла предположить, что судьба свяжет ее с читальней навсегда. Особенно поразил Ц. С. Красне раздел истории, в котором было много ценнейших и редких книг, знакомых по университетской программе. Ей было поручено разбирать его на антресолях, куда он был перенесен.

С крутых лестниц, ведущих на антресоли, сотрудники час-тенько падали.

Прийдя в читальню, Ц. С. застала работавшую много лет в читальне Галину Николаевну Ковалеву, племянницу известной русской певицы С. В. Ковалевой. Она работала вместе с Татьяной Черновой и Анной Яковлевной Шапиро, о которой вспоминает с особой теплотой.

Отдельно надо рассказать об Абраме Давидовиче Иерусалимском. Это был крупнейший библиограф в Москве, с его авторитетом считались сотрудники крупных московских библиотек. Он один из немногих в библиотечной среде был удостоен ордена Знак почета.

А. Д. Иерусалимский был кладезем идей и душой многих начинаний библиотеки. Он помогал молодым библиотекарям осваивать профессию, приучал любить это трудное и кропотливое дело (в том числе и автора этих строк), поражал всех своим остроумием и эрудицией. Он и Г. Н. Карноухов удачно дополняли друг друга. К сожалению, эти два незаурядных человека так и не осуществили свой давнишний замысел: написать историю Тургеневки. Какая-то часть материалов была собрана, Г. Н. приступил к работе, опубликовал в разное время ряд статей, но начатое не было завершено. Теперь уже нет в живых свидетелей истории библиотеки давних лет, да и более близкое прошлое освещено довольно скудно.

По воспоминаниям Цецилии Самуиловны можно представить себе атмосферу жизни читальни в пору ее расцвета в 50—60 гг. Сами сотрудники любили читальню, и потому она казалась им самой красивой и очень уютной, хотя по теперешним меркам, да и по тогдашним, наверное, там не было необходимого комфорта, а уж богатства тем более. В читальном зале стояли большие столы (таким предстает интерьер на фото в «Неделе» 60-х гг.), за которыми сидели по несколько человек, книги по искусству стояли в запертых шкафах прямо в зале, выдача была отделена от зала, а книги труднодоступны для библиотекарей. В зале приходилось держать контролера, наблюдавшего за поведением читателей, и все равно некоторым удавалось испортить книгу или вынести ее через ку-

рилку или другим хитрым способом. Когда проводили вечера, столы сдвигали к вящему неудовольствию пришедших работать читателей, им приходилось уходить в зал периодики на 2-й этаж, а внизу расставляли стулья для вечера, к 10 утра следующего дня все опять стояло по своим местам, готовое к ученым занятиям.

К читателям всегда относились, по словам Ц. С., «трепетно и нежно». Многие из них приходили не просто заниматься, но и посоветоваться, поговорить. Библиотекарь милостью божьей, Анна Самойловна Либерман, по воспоминаниям сотрудников, особенно внимательна была к заявкам читателей. Какой-нибудь школьник уже уселся заниматься, готовясь к сочинению, а А. С. разыщет его в зале и принесет ему дополнительный материал и не успокоится, пока не убедится, что полностью выполнила запрос. Она вела в библиотеке литературоведческий отдел, прекрасно знала фонд, до сих пор в каталоге находишь расписанные ею статьи из различных сборников. В читальне существовало правило: за каждым сотрудником был закреплен свой отдел фонда. И он работал с ним постоянно: расставлял возвращенные книги, просматривал на предмет списания устаревших или ветхих книг; получая новые поступления, делал обзор своего раздела перед всеми библиотекарями раз в неделю. Старые сотрудники вспоминали, как они боялись этих внутренних обзоров. Интеллектуальный уровень многих сотрудников был настолько высок, знание предмета столь глубоко и многогранно, многим был присущ артистический стиль подачи материала, что страшно было именно перед своими собратьями ударить в грязь лицом. В те годы к уже упоминавшимся библиотекарям добавилось новое талантливое пополнение: Белла Ходжаева, Валя Митюшкина, Инна Черняховская, Анна Дрогочинская, Галя Франкфурт, Наташа Блюменталь, Ира Полевая, Сима Гинзбург и другие.

Администрация читальни и Отдел культуры Рижского района, к которому относилась тогда читальня (его возглавлял «лучший во все времена заведующий Отделом культуры» — слова Ц. С. — Марк Соломонович Па-

пернов), всегда заботилась о пополнении своих рядов профессионалами. В читальне несколько лет по утрам занималась московская заочная группа студентов Библиотечного института. Таким образом получила высшее образование Белла Григорьевна Ахрамеева, пришедшая после техникума в читальню в 1968 г., пережившая вместе с нами все тяготы и ныне работающая в библиотеке.

Возвращаясь к личности М. С. Папернова, надо вместе с Ц. С. вспомнить, как он давал деньги на покупку книг и благодаря этому в читальне появились книги, которые не могли быть приобретены по безналичному расчету через коллектор, как он помогал всем сотрудникам, кому с квартирой, кому с учебой и т. п., как он снабжал билетами в театры и на вернисажи. Благодаря ему сотрудники побывали на многих фестивалях, куда они так бы не смогли попасть. М. С. любил библиотеки и библиотекарей, понимал важность существования одних и необходимость высокой культуры вторых, и дай нам Бог, побольше таких начальников!

Нужно сказать и о читателях. В библиотеке вели две обширные картотеки, одна топографическая, где можно было проследить, откуда, из каких городов и с каких улиц Москвы приезжали в читальню люди. И эта картотека доказывала, что удобно находившаяся в центре, у самого метро, библиотека обслуживала всю Москву и многих приезжих. Другая картотека раскрывала профессиональный и образовательный состав читателей. Жаль, что во время сноса и переезда эти картотеки не сохранились. Однако из отчетов видно и явствует из воспоминаний многих сотрудников, что основным контингентом была учащаяся молодежь: школьники старших классов и студенты младших курсов, которым отказывали в записи многие крупные библиотеки, а в читальне они находили всю нужную литературу и получали ее через 10 минут, а не на следующий день, как, например, в Ленинке.

Среди читателей, по словам Ц. С., были студенты заочного отделения Полиграфического института, общежитие которого находилось рядом. Это были в основном редактора местных провинциальных газет, очень интерес-

ные люди. Тогда читальня хранила старую периодику и многие журналы с послевоенных времен, чего не делала ни одна другая из доступных библиотек. Эти издания часто спрашивали журналисты редакций газет и журналов, расположенных в Центре. Частыми посетителями читальни были студенты находившегося тогда поблизости МИФИ, которые с утра прибегали за учебником Ландау, чтобы быть первыми: в читальне было два экземпляра, а в институтской библиотеке всего один.

Многих вырастила читальня. Одни читатели росли на глазах библиотекарей, и они с вниманием следили за судьбой своих воспитанников. О других только впоследствии узнали, что они в юные годы занимались в читальне. Так, например, Даниил Данин, Юрий Нагибин, школьниками бегая в Тургеневку, приходили потом выступать перед читателями. А Олег Табаков, Евгений Евтушенко, бывший министр иностранных дел России Андрей Козырев в тяжелые для читальни годы закрытия пытались помочь ей в память о своей юности, связанной с библиотекой.

Однако вернемся в период расцвета читальни, а это, по общему признанию, были годы, когда ею руководил Георгий Николаевич Карноухов. О нем все вспоминают с особым чувством теплоты и воодушевления, которые он сам умел дарить людям. Не имея специального образования (лишь неоконченное высшее в технической сфере), от природы одаренный человек — в молодости пел и играл на флейте, прекрасно владел пером, был мастером экспромта и душой любого общества, — он прекрасно вписался в библиотечную среду и, не чураясь совета со своими подчиненными, иногда бывшими намного эрудированнее его и почти всегда более сведущими в библиотечных тонкостях, был прекрасным руководителем библиотеки. Сменив в 1957 г. директора Анну Семеновну Бондареву, он увлеченно начал заниматься организацией массовой работы. Особым даром Г. Н. было умение общаться. Ему удавалось прекрасно организовывать литературно-музыкальные вечера, лекции, обзоры, читательские конференции по творчеству писателей, а также посвященные деятельности читальни, итогам ее работы. Именно в те годы

сложилась традиция еженедельных мероприятий в читальне, которые получили название «Тургеневских Вторников» и постепенно стали неотъемлемой частью культурной жизни Москвы. Г. Н. составлял бесчисленные анкеты, вопросники, памятки для читателей — и все с выдумкой, нестандартно.

Выставки славилась не только своим содержанием, детальной разработанностью (это была заслуга Ц. С. Красне, А. Д. Иерусалимского, А. С. Либерман), но и оформлением. Совместно с Г. Н. руку к этому приложил Э. Э. Завадский, занимавший должность художника в библиотеке. Бывая в коллекторе на Сретенке, заведующие после комплектования забежали в читальню, чтобы ознакомиться с выставками, а потом воспроизвести их у себя в библиотеках.

Ц. С. вспоминает, например, «Неделю», придуманную Г. Н. и Завадским по типу газеты «Неделя», которую только что стал издавать А. И. Аджубей. Оформлялся и «Круглый стол» — выставка, посвященная событию сегодняшнего дня — хотя бы одна книга.

Сохранился большой архив за эти годы, который требует тщательного разбора. Это отчеты, написанные Г. Н. как поэма, с большим количеством фото- и других иллюстраций. Ими зачитывались руководители отделов культуры и заведующие других библиотек. Они и сейчас читаются с интересом; для тех, кто не застал это время, встают как живые сотрудники библиотеки, и хорошо можно представить себе жизнь библиотеки той поры.

О 150-летнем юбилее И. С. Тургенева (1968 г.) сохранилось множество документов. Стенограмма торжественного вечера, сценарий передачи о библиотеке по телевидению, программки тургеневских чтений и приглашения билеты. На многочисленных книгах, изданных к юбилею, автографы авторов, которые выступили перед читателями в те дни. В эти годы успешно работала в читальне Тургеневская комиссия под руководством Ивана Васильевича Федорова, доцента МГУ. Он жил недалеко и почти каждый день заходил в читальню. Под его руководством издавался машинописный бюллетень «Новое о

Тургеневе», совместно с К. М. Жужиной была разработана и постоянно пополнялась картотека, до сих пор верой и правдой служащая в поиске тургеневских материалов, но уже нуждающаяся в профессиональной доработке и пополнении новыми материалами.

Изумительно, по отзыву Ц. С., прошло празднование Тургеневского юбилея: выступал в читальне академик М. П. Алексеев из Пушкинского Дома, председатель юбилейной комиссии профессор МГУ П. Г. Пустовойт, писательница С. И. Липеровская представляла свою книгу «На родине Тургенева». Дочь писателя Г. А. Мачтета Янушкевич дважды в неделю проводила консультации для учителей и учащихся. Сотрудник музея Станиславского Николай Алексеевич Солнцев, постоянный автор интереснейших вечеров, подготовил композицию «Тургенев и Виардо», канделябры и прочий реквизит для этого вечера пришлось доставать Г. Н. Карноухову.

В эти же годы тесной была связь с Орловским литературным музеем и заповедником в Спасском-Лутовинове. Библиотека пополнялась материалами, присланными музеем, автором многих из них был большой друг читальни и тогдашний его директор Л. Н. Афонин.

Широко отмечались 75-летие, 80 и 85-летие читальни соответственно в 1960, 1965 и 1970-м годах, что подтверждают сохранившиеся материалы, билеты, фотографии.

В читальне ставились Тургеневские спектакли, демонстрировались фильмы. Был приглашен композитор «Вешних вод» А. Б. Гольденвейзер вместе с певцами. Опера прозвучала в концертном исполнении. Нередко вечера и выставки устраивались по просьбе читателей. Так, по просьбе страстного любителя Ф. И. Шаляпина, собравшего ценные архивные материалы, была устроена выставка и проведен прекрасный вечер, на который приехала дочь Шаляпина Ирина Федоровна.

Событием стали читательские конференции по книгам И. Г. Эренбурга «Буря» (1948 г.) и «Оттепель» (1956 г.), о которых шли в читательской среде ярые споры. Эренбург, который после печального эпизода с Исторической библиотекой, где у испугавшегося началь-

Илья Эренбург (в центре) в читальне им. И. С. Тургенева на читательской конференции. Справа — директор Г. Н. Карноузов. 1954 г.

Посетители читальни им. И. С. Тургенева. 60-е годы.

ства неожиданно перед самым его выступлением обвалился потолок, не хотел выступать ни в каких библиотеках, был в читальне четырежды и с удовольствием отвечал на вопросы читателей. Было столько желающих попасть на такие встречи, что, как вспоминает Ц. С., создавалась угроза сохранности помещения.

В 1963 г. Г. Н. смело предложил в стенах читальни устроить одну из своих первых выставок тогда мало известному И. Глазунову.

Все выступления проходили бесплатно, правда, приглашенные, как правило, видные деятели, просили, чтобы по городу расклеивались заранее афиши о встрече. И Г. Н. благодаря своим связям с типографиями мог печатать к каждому вечеру и афиши, и пригласительные билеты.

Два раза в год устраивали обзоры русской и зарубежной литературы. С ними выступали Я. Засурский, Т. Мотылева и другие.

Большими друзьями и частыми гостями читальни были литературоведы Р. Орлова и Л. Копелев, делавшие обзоры американской и немецкой литературы. Р. Орлова была ученицей прекрасного учителя литературы С. А. Гуревича, постоянно читавшего лекции в читальне для школьников, как писать сочинения. Его послушать приходили все библиотекари, так это было увлекательно. Нынешний директор музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина И. Антонова выступала здесь с лекциями по искусству и приглашала сотрудников на открытие всех выставок музея.

В. Г. Комиссаржевский вел устный журнал об актерах и режиссерах Европы и Америки. С интереснейшими программами по поэзии народов тогдашнего Союза выступала его жена С. Е. Сайтан. Были в читальне «свои» артисты, безотказно откликавшиеся на просьбы библиотеки: К. Н. Еланская, Т. Синявская, Белла Давидович, Тамара Гусева, Л. Верман, А. Наседкин.

П. Антокольский привел с собой в читальню плеяду молодых поэтов, своих учеников, сибирских, грузинских поэтов. Не раз выступали здесь Л. Озеров, ставший большим другом читальни, и Н. Коржавин. Книга с автог-

Вдохновение
и организаторство
наших побед

Дорогой
Георгий Николае-
вич с любовью
и благодарностью

АДРЕС ЧИТАЛЬНИ: КИРОВСКИЕ ВОРОТА
ТУРГЕНЕВСКАЯ ПЛ., 1.
НАЧАЛО В 19 ЧАСОВ.
ТЕЛЕФОН 6 8-46-59.

ЧИТАЛЬНЯ ИМЕНИ И. С. ТУРГЕНЕВА
ПРИГЛАШАЕТ ВАС
24 ДЕКАБРЯ 1963 ГОДА
НА ВСТРЕЧУ С ХУДОЖНИКОМ
ИЛЬЕЙ ГЛАЗУНОВЫМ.

1963

Автограф И. Глазунова директору библиотеки Карноухову Г. Н.

рафом Н. Коржавина сохранилась в те годы, когда из библиотек изымались книги эмигрировавших авторов.

Тургеневская читальня была коллективным членом Общества болгаро-советской дружбы, поэтому в ее стенах часто бывали болгарские писатели, а также артисты, стажировавшиеся в Большом театре.

С международными обзорами выступали известные обозреватели.

В 50—60 гг. при читальне действовал Библиотечный совет из числа самых активных читателей, который подбирался Г. Н. Карноуховым очень тщательно. Долгие годы Совет возглавлял Анатолий Иванович Ергольский, потомок Л. Н. Толстого. Привлеченный Г. Н. к этой работе, он содействовал связи читальни с общественностью, отстаивал ее интересы в высших инстанциях, помогал сотрудникам в их каждодневных нуждах. Впоследствии он возглавил городской Общественный библиотечный совет.

Вот, что сообщает Г. Н. Карноухов об общественности. «Большой объем работы не мог бы быть осуществлен лишь силами коллектива, если бы она не опиралась на общественность, не работала бы с ней систематически, не выискивала наиболее подходящие для этой цели кандидатуры. Вскоре же после окончания войны, когда читальню стали посещать располагавшие свободным временем читатели, читальня начала организовывать группу добровольных охотников, любителей книги.

Так создавался и начал работать общественный библиотечный совет. Это были все более пожилые люди, ушедшие на пенсию, но не потерявшие интереса к общественной работе, бывшие учителя, люди интеллектуального труда. Каждый находил себе здесь возможность применить свой жизненный опыт и знания: одни помогали сохранять книжный фонд, дежурили у выставок, у столов открытого доступа, на так называемых «развалах», помогали контролерам, записывали читателей, другие участвовали в обработке книг, третьи помогали массовой работе, четвертые переплетали книги. Некоторые в роли «разведчиков» посещали вечера, лекции и потом информировали дирекцию читальни об удачных массовых мероприятиях

других аналогичных культмассовых организаций, помогали выявлять интересы читателей и связывались с теми или иными лекторами, писателями, артистами, а затем оформляли приглашения для их выступления на очередных вечерах в читальне им. И. С. Тургенева. При оформлении приглашений организациями-посредниками были: Бюро пропаганды художественной литературы Союза советских писателей СССР, Центральный дом работников искусств (ЦДРИ), Союз композиторов, Государственный литературный музей, музей им. Бахрушина и Музей изобразительных искусств, Дом учителя, Всесоюзное общество по распространению политических и научных знаний, Москонцерт, Московская филармония и др.

В конце 60-х—начале 70-х гг. постоянно велись разговоры о реконструкции центра, о Новокировском проспекте (по аналогии с Новоарбатским). Вынашивались планы перевода читальни в другие помещения. В читальне тесно. Не хватает посадочных мест, а книги где только не стоят: и на антресолях, в люк которых могли пролезть только ловкие и стройные, и в зале в шкафах вдоль стен, и в подполе, где хранилась дореволюционная периодика. Тогда, в 1969 г., и была выделена большая коммунальная квартира в доме напротив. Въехали наспех, не успев сделать ремонт. Отобрали книги, не часто спрашиваемые читателями, а если их запрашивали все-таки, то бежали за ними, ведь рядом — через дорогу. Интересную пометку придумали для этих книг в каталоге: н.п., означавшую, что книги находятся в «новом помещении», т. е. по адресу Тургеневская пл., 2/4, кв. 3. Позже эта пометка совсем по-другому воспринималась сотрудниками, как говорят, с точностью до наоборот.

В архиве хранится папка с подборкой статей из архитектурных журналов, посвященная Новокировскому проспекту. В читальне выступал главный архитектор проекта, получивший за него Ленинскую премию, П. П. Штеллер. Он рисует оптимистическую картину перевода читальни в новое здание по ул. Кирова (ныне опять Мясницкая), 21 — так называемый дом Юшкова, где в 20-е гг. помещался ВХУТЕМАС.

То, что прекрасное старое здание (построенное специально для Тургеневки) подлежит сносу, особо не тревожило: ведь было тесно, и хотелось в новые стены, nostalgia по старине возникла в обществе позже. Памятником считали саму библиотеку, ее традиции, которые собирались перенести в новый дом, а не здание, считавшееся ветхим. Спустя время все возмущались не тем, что снесли, а тем, что делали это скоропалительно, не предоставив ничего взамен.

А произошло вот что. Один за другим сносили строения рядом с читальней, все еще образовывавшими переулок позади ее здания, и открылся взору неказистый торец примыкавшего к читальне дома, через который был тогда вход в читальню и где находился ее гардероб. Ул. Кирова была кратчайшей дорогой к Старой пл., где помещался МГК КПСС. И случилось как-то осенью 1972 г. В. В. Гришину, главе этого комитета, проезжать к месту службы, заметил он этот злосчастный торец и повелел расчистить место к 7 ноября, что и было исполнено. Никто из его референтов и пикнуть не посмел, что в доме этом находится известная достопримечательность Москвы. Потом, когда посыпались на Гришина письма защитников читальни, москвичей с вопросами, куда делась их любимая библиотека, говорят, он даже очень сердился на своих помощников: почему, дескать, не подсказали, да дело было уже сделано, а решать проблему размещения читальни возложили на исполнительную власть.

Н. С. Лаврентьев, наш старый читатель и друг, прекрасный фотохудожник, сделал последние снимки — свидетельства гибели библиотеки. На одной фотографии очень удачно пойман момент, когда мимо проезжает черная «Чайка» по Тургеневской пл., а не по ул. Кирова, правда, воспринимается это символически, как знак надвигающейся гибели. Случайные прохожие испуганно озираются. А вот фото с подъехавшими крытыми брезентом грузовиками, на которых увозили книги. Запечатлено и здание уже без крыши, вокруг зеваки; по воспоминаниям сотрудников, многие москвичи приходили смотреть, как сносили Тургеневку, и плакали. Стены не поддавались:

когда строили здание, раствор замешивали на желтках. Но подогнали чугунную «бабу», которая и справилась с поставленной целью — 7-го ноября на Тургеневской пл. образовался пустырь.

Кстати, свое название площадь получила в 1885 г., в год открытия читальни, и именно по ее имени: эти места мемориально не связаны с писателем. После сноса домов по Водопьянному пер. и по углам Мясницкой ул., а также после строительства так называемого «крематория» на углу Уланского пер., площадь выглядит безобразно. По мнению архитекторов, Тургеневская пл. — одно из самых плачевных зрелищ в центре Москвы. Но может устаться еще хоть что-то исправить?

Последующие десятилетия (идет уже третье десятилетие!) были посвящены поискам места на Тургеневской площади, потом вблизи ее и выбиваниям у властей разрешения на возвращение читальни на карту центра Москвы, а также денег на реконструкцию здания под библиотеку.

Хочу вернуться еще раз в далекий 1972 г. и поделиться своими воспоминаниями о тех днях. Я пришла в читальню 18-летней, только поступив на вечернее отделение МГИКа, по рекомендации Веры Самсоновны Неймарк, тогда заведовавшей 108-й библиотекой Сокольнического района. Цецилия Самуиловна Красне была в отпуске, а директор Г. Н. Карноухов, встретивший меня, не решился без своей ближайшей помощницы принять в штат нового сотрудника и отложил ответ до возвращения Ц. С.

Когда я вновь пришла в читальню в назначенный день, уже поступил приказ о сносе читальни. Г. Н. и Ц. С. хотели принять меня на работу, и у Г. Н. состоялся при мне телефонный разговор с отделом культуры:

— Вы же закрываетесь, — говорили ему на том конце провода, — зачем вам новые сотрудники?

— А кто будет книги завязывать? Как раз нужны молодые силы! — парировал Г. Н., и моя участь была решена. Меня зачислили сначала временно, а потом автоматически я перешла в постоянный штат под крыло Ц. С., для работы с книжным фондом.

Мой первый день, 10 октября 1972 г., начался с увязки книг — ни одного дня в действующей читальне мне работать не довелось.

Все стояли, как у конвейера, у больших сдвинутых в несколько рядов столов и вязали пачки суровой веревкой. Книги постоянно подносили откуда-то из недр библиотеки. Особенно страшными казались антресоли, куда надо было попадать по лестнице через люк. Я так ни разу туда и не лазила, а только стояла на бывшей выдаче и принимала спускаемые сверху стопки. Альбомы по искусству, запертые ранее в шкафах по стенам большого читального зала, достаивались особой чести быть завернутыми в бумагу. Сильное впечатление произвело на меня извлечение из подпола старой периодики, местами поеденной крысами. Не помню, куда мы складывали завязанные пачки, может их тут же увозили?.. Но отчетливо помню бесконечные грузовики, отвозившие эти пачки в школьное помещение на Красносельской, огромные лестничные проемы школы, заваленные книгами, по которым пробирались на 3 и 4 этажи, выделенные библиотеке. Поднять книги сразу, даже с помощью солдат и учащихся ПТУ, и занести в коридоры и классы было невозможно, а потому они оставались по ночам на лестнице, естественно, часть книг пропала. Пропадали целые пачки без разбора, что позже выявила проверка, зачастую из распавшихся пачек исчезали самые хорошие издания, могли уносить литературу и те, кто просто решил, что ее выбросили. Г. Н. постоянно был озабочен добыванием новых веревок и подачей машин. Работали мы очень интенсивно, без выходных, стирая руки в кровь. Когда все было закончено, Г. Н. дал нам несколько дней отдыха. К 7-му ноября, как и было велено, место уже было выровнено, а сотрудники начали работать в здании школы по 2-му Красносельскому пер., 18, разнося книги по отделам, расставляя их на стеллажи, а затем проводя проверку фонда.

В то время в библиотеке работали, кроме Ц. С. и Г. Н., Э. З. Эренбург — зав. отделом периодики и двое ее сотрудниц Ольга Рощина и Маша Купцова, Клавдия

Максимовна Жужина — в тот период она занималась обработкой новых поступлений, А. Д. Иерусалимский, с которым мне посчастливилось разбирать архив читальни и который привил мне любовь к ее судьбе и истории. Сотрудниками книжного зала были Белла Черковская (ныне Ахромеева), Т. П. Соколова, Саша Димакова, художница Лена Савицкая. Двух гардеробщиц и контролера тоже подрадили писать топографические карточки для проверки фонда. Уборщица Елена Харлампиевна работала у нас, будучи уже глубокой старухой.

Надо заметить, что комплектование библиотеки не прекращалось ни на один день, ведь считали, что библиотека откроется не позже, чем через два года. Как временное помещение рассматривался дом по Сретенскому бульвару, 6 — бельэтаж красивейшего дома страхового общества «Россия», но после сдачи проекта переоборудования квартир под библиотеку, последовало запрещение пожарной инспекции, так как в доме были деревянные перекрытия, а капитальная перестройка не планировалась. Новые книги поступали на Тургеневскую площадь, куда были свезены инвентарь и каталоги читальни, затем по мере накопления их с помощью наших верных друзей-читателей перевозили на Красносельскую и там поднимали на 3 и 4 этажи.

Когда проверка окончилась и выяснилось, что переезжать библиотеке по-прежнему некуда, в 1974 г. штат был сокращен до 6 библиотечных работников, что Г. Н. удалось с большим трудом, опираясь на нормы, выторговать у начальства, и двух уборщиц. Изыскивались новые формы работы, чтобы читальню не закрыли вовсе, шла борьба с постоянным желанием растащить ее фонды по библиотекам, отселить ее в районы новостроек, что случилось с рядом центральных библиотек Москвы. Читальня не прекращала упорно искать решения для своего размещения в центре. По разным причинам позднее были отвергнуты два помещения, построенные в 70—80-е гг. в Сокольниках и у эстакады в районе Красносельской, куда переселились 102 библиотека им. М. Ю. Лермонтова и 11 библиотека Сокольнического района (основанная когда-то

как библиотека Общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев).

В 1978 г., когда произошла централизация районных библиотек, читальня был придан статус отдела МБА ЦБС Сокольнического района. Конечно, обслуживание, которое предоставляла читальня, нельзя в полном смысле было назвать обслуживанием по МБА, но надо было как-то выполнять план — 6 тыс. читателей и 120 тыс. книговыдач в год (при 6 библиотекарях). Читальня снабжала своими книгами читателей всех библиотек района, а также получала через МБА крупных библиотек книги по заявкам своих и районных читателей. Энергией Г. Н. были привлечены в читальню так называемые коллективные абоненты — организации, располагавшиеся поблизости и не имевшие своих библиотек. Они охотно брали книги для своих сотрудников, так как в читальне можно было найти то, чего не было в районных библиотеках — еще бы, в их распоряжении оказывались книги читального зала старейшей московской библиотеки. Кроме того мы снабжали литературой библиотеки некоторых ведомств, где не было отделов художественной литературы и скудный выбор по общественным наукам. В этих библиотеках в основном работали бывшие сотрудники или наши читатели, что позволяло не беспокоиться о сохранности книг. Постепенно на Тургеневской площади сложился абонемент, куда по старой памяти приходили бывшие посетители читальни, потом их дети и внуки, те приводили с собой знакомых и т. д. Со временем новые книги перестали увозить на Красносельскую, а, наоборот, наиболее спрашиваемую литературу стали приближать к читателям. В 1979—1980 гг. попробовали открыть пункт выдачи книг на Сретенке, но для него была выделена совершенно неподходящая квартира, куда надо было попадать с черного входа из мрачного двора, и после очередной кражи пункт выдачи перестал работать.

Подыскивали различные варианты для размещения читальни, но все они один за другим лопались, как мыльные пузыри. Остановимся лишь на последнем. Усадьба по Боброву пер., 6 приглянулась архитекторам

давно. Близость исторически связанной с читальней Тургеневской пл. и вместе с тем тихий уголок, сквер, где уже виделся памятник Тургеневу, — это устраивало всех. Дома там еще совсем недавно были жилыми, а сейчас в один из них спешно переехала 1-я городская нотариальная контора (ее с улицы Кирова в два счета выселил КГБ, строивший там свою очередную громадину), а другие заняли службы и горкомы отраслевых профсоюзов Московской федерации профсоюзов. Как только архитекторы высказали свое предложение, одобренное к тому же исполкомом Сокольнического района, который на словах был крайне озабочен скорейшим решением набившего оскомину вопроса о читальне им. И. С. Тургенева, друг читальни писатель Артем Захарович Анфиногенов, бывший тогда депутатом районного совета и состоявший там в комиссии по культуре, рьяно взялся за дело. Бесконечные письма и высиживания в коридорах у начальства всех уровней привели к тому, что в апреле 1989 г. появилось постановление о размещении читальни в Бобровом пер., 6, строения 1 и 2. Третье строение у недавно переехавшей нотариальной конторы, имевшей постоянный ордер на него, отнять не удалось. А вот у профсоюзов положение было, казалось, не столь прочно, однако...

Началось новое районирование Москвы, выборы мэра. С одной стороны, мы радовались тому, что больше не надо иметь дело с начальниками Сокольнического исполкома, которые подписывали приказы о выселении профсоюзов и тут же продлевали им договоры аренды; с другой стороны, потребовались четыре года, чтобы донести до новых властей наши проблемы, бесчисленные хождения по инстанциям, слезные записки Д. С. Лихачеву, мэру Г. Х. Попову, постоянные публикации в прессе, чтобы, наконец, в апреле 1992 г. Москомимущество поддержало передачу помещений библиотеке. 21 дек. 1993 г. появилось новое Постановление Правительства Москвы (№ 1173) где п.2 гласил: Передать в оперативное управление Департаменту по культуре и искусству Префектуры Центрального административного округа строения по ад-

ресу: Бобров пер., 6, стр. 1,2 общей пл. 2 052 кв. м для размещения Библиотеки-читальни № 13 им. И. С. Тургенева. Но профсоюзные организации не торопились с выездом. Под их крышей стали учреждаться коммерческие и некоммерческие организации, и хотя Федерация якобы переехала в Безбожный (ныне Протопоповский) переулок, получив не без помощи ходатаев читальни здание площадью 8 тыс. кв. м., Коммерческий банк профсоюзов и поныне занимает большее из двух строений. Только в феврале 1994 г. освободилось второе строение, проектная документация на реконструкцию к тому времени уже устарела и лишь в 1995 г., ценой страшных усилий библиотеки, архитекторы приступили к проектированию и полной реконструкции пока первой очереди библиотеки. Объект включен в число восстанавливаемых к 850-летию Москвы, но хорошо бы сначала выселить банк...

Нынешняя стройка многим нашим читателям и новым сотрудникам читальни внушает оптимизм. Действительно, планы грандиозны, администрация не останавливается перед расходами, идет компьютерное перевооружение библиотеки, внедрение новых технологий, закупаются в большом объеме новые книги. Правда, старые, похоже, окончательно пропали в непригодном помещении, за которое в свое время не нашлось денег заплатить, и теперь там хозяйничают посторонние люди. Годы перестройки и бурного роста разного рода коммерческих структур больно ударили по фонду читальни — помещение школы понравилось каким-то фирмам, фонд оттуда выселили, сначала в 11-ю библиотеку, где он подвергся порче, а потом, в свою очередь потесненная новомодным банком, библиотека была вынуждена выставить нас за дверь. С того момента фонду, в течение 20 лет сохранявшемуся в приличном состоянии, грозит уничтожение, многое уже безвозвратно утрачено.

Старые сотрудники и те, кто читает в ней долгие годы, не верят в возрождение читальни, какой она некогда была. В самом деле, утрачена значительная часть фонда, большой перерыв в работе читальни не мог не прервать ее

традиции. Скорее всего будет создана совсем другая библиотека...

Я всячески приветствую создание Музея истории московских библиотек, готова собирать и обрабатывать материалы для его фонда. Читальне им. И. С. Тургенева, думаю, там будет отведено почетное место. Однако бутфорское воспроизведение ее фронтона на новом здании, факсимильные переиздания ее старых книг и даже фантастическое возвращение ее здания на Тургеневскую площадь, не вернут того, чего уж больше нет.

Возможно, те, кто располагает какими-либо материалами или воспоминаниями, связанными с историей читальни пополнят фонды Музея истории московских библиотек.

Т. Е. КОРОБКИНА

ТУРГЕНЕВКА БУДЕТ ВОЗРОЖДЕНА

6 октября 1972 г. историческое здание Читальни им. И. С. Тургенева, построенное в 1885 г., было снесено по личному указанию первого секретаря Московского городского комитета КПСС В. В. Гришина.

Предполагалось, что читальня переедет в здание бывшего ВХУТЕМАСА на улице Кирова, 21, но не вышло. В 1974 г. возникла мысль разместить библиотеку по Сретенскому бульвару, 6/1. После двух лет проектирования выяснилось, что могут не выдержать перекрытия, а заменить их, не выселяя жильцов первого этажа, не представлялось возможным.

Решили было разместить Тургеневку во вновь отстроенном доме по улице Барболина, 6 (теперь здесь библиотека № 102). Новое помещение обменяли на другое — в 1-м Красносельском пер., 2. Однако, прикинув, поняли, что места здесь для библиотечного фонда маловато. К тому же очень не хотелось покидать насиженное место — Тургеневскую площадь.

Тем временем библиотека продолжала ютиться в бывшей коммунальной квартире на Тургеневской площади в

доме 2/4, куда ее срочно эвакуировали в октябре 1972 г., борясь с протечками, авариями и даже пожаром. Сюда же продолжали ходить самые верные читатели, потом их дети и внуки. Здесь разместили наиболее спрашиваемую часть библиотечного фонда. Прочие книги хранились в здании бывшего РОНО на Русаковской, 10 и в двух библиотеках Сокольнического района — № 102 и № 11.

Сотрудники читальни во главе с директором Ц. С. Красне продолжали хлопотать о выделении нового помещения, пока решением Исполкома Моссовета № 728 от 13 апреля 1989 г. отделу культуры Сокольнического района не были переданы под размещение библиотеки им. И. С. Тургенева строения 1 и 2 по Боброву пер., 6. В строениях тогда находились службы Московского городского совета профсоюзов, позднее переименованного в Московскую федерацию профсоюзов. В свою очередь профсоюзы получили дом 25 по Безбожному переулку. В передаче строения 3 библиотеке было отказано.

От принятия решения до его выполнения, и то частичного, прошло почти пять лет. 15 октября 1990 г., через полтора года после упомянутого решения, Председатель Правления Советского фонда культуры Д. С. Лихачев обращается к Председателю Моссовета Г. Х. Попову с просьбой передать, наконец, здания библиотеке. На письме рукой Дмитрия Сергеевича приписано: «Глубокоуважаемый Гавриил Харитонович! Я придаю самое большое значение библиотекам и их организационной структуре. Это основа (подчеркнуто Д. С.) нашей культуры, а культура основа всего. Очень прошу Вас сделать все для всех библиотек Москвы. Умоляю! Д. Л.».

Однако не Г. Х. Попов, а его преемник на посту мэра Москвы Ю. М. Лужков, да еще префект Центрального административного округа А. И. Музыкантский сдвинули дело с мертвой точки. 21 декабря 1993 г. выходит Постановление Правительства Москвы № 1173 «Об использовании зданий по адресам: Безбожный пер., д. 25, Бобров пер., д. 6, стр. 1 и стр. 2». В начале следующего года Московская федерация профсоюзов освобождает строение 2. Что касается строения 1, то и в январе

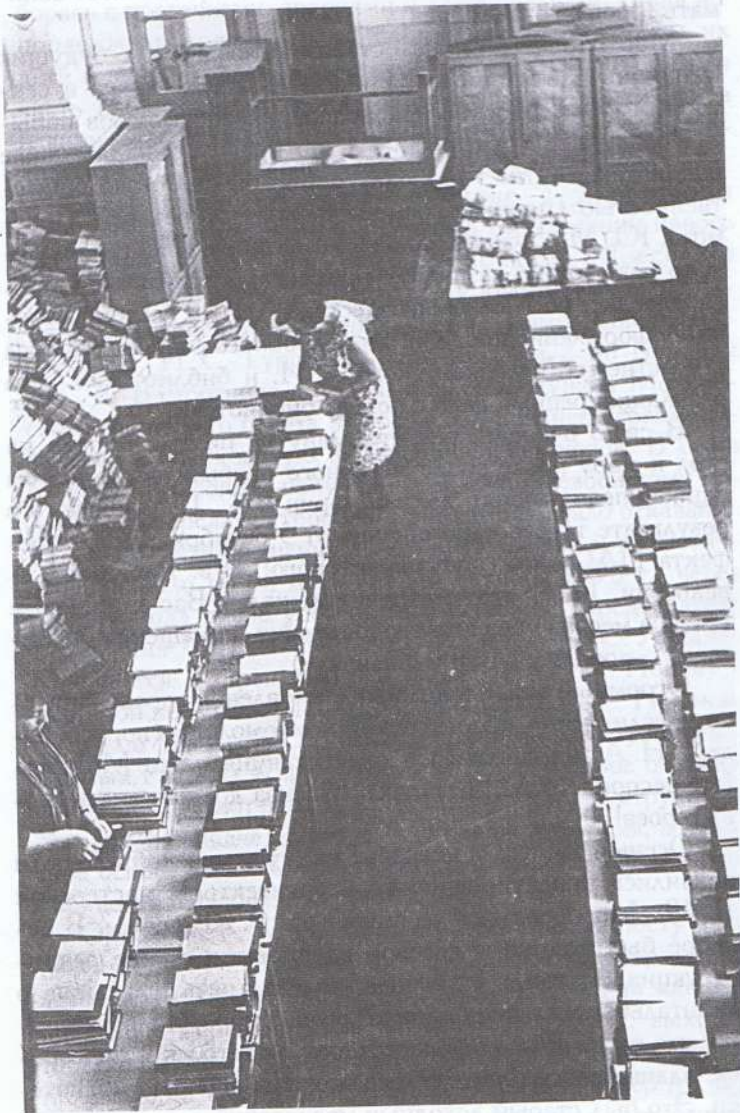
1997 г., когда пишутся эти строки, его продолжает занимать Профсоюзный банк.

Мэр Москвы также оставил автограф для будущих историков Читальни им. И. С. Тургенева. Когда в сентябре 1995 г. Московская федерация профсоюзов попыталась купить (!) строение 1, по праву принадлежащее библиотеке, в ответ на волну протеста, поднятую общественностью (прошли времена первых секретарей горкомов), Ю. М. Лужков наложил 6 октября 1995 г. следующую резолюцию на письме префекта: «Толканеву О. М. (председателю Москомимущества — Т. К.). Приостановите оформление продажи до подробного разбора вопроса с участием т. Музыкантского А. И. и библиотеки». Эта резолюция решила дело в пользу библиотеки.

В свою очередь, вышеупомянутое письмо попало на стол к мэру после более месячного пребывания в долгом ящике управляющего делами мэрии В. С. Шахновского в результате такого напоминания от 5 октября 1995 г. префекта ЦАО А. И. Музыкантского: «Ув. Василий Савельевич. Пока этот материал лежал у Вас в аппарате (свыше месяца) без всякого движения, помещения библиотеки... проданы МФП. Скандал».

Огромный вклад в дело восстановления справедливости внесли газета «Московский комсомолец» (корреспондент Н. А. Дардыкина) и радиостанция «Эхо Москвы» (корреспондент М. Пешкова). Москва должна знать своих героев!

Осенью 1994 г. в квартире на Тургеневской площади появились проектировщики — архитекторы мастерской № 19 «Моспроект-2» во главе с А. Р. Асадовым. В декабре был подписан договор на проектирование реконструкции строения 2. Точнее, вначале речь шла лишь о капитальном ремонте, однако, очень скоро стало очевидно, что не обойтись без перестроек, надстроек и пристроек: здание совсем не годилось под размещение библиотеки. Это был старый доходный московский дом, построенный, как значилось на фасаде, в 1827 г. Требовалось снести все внутренние перегородки и стены, кроме несущих, расчистить подвал, сменить перекрытия между эта-

Жизнь читальни им. И. С. Тургенева после сноса здания
Октябрь 1972 г.

жами, сделать жилым чердак. В результате изначальная площадь увеличилась почти вдвое.

Разумеется, проект начинался с разработки концепции развития самой библиотеки. В ее основу был положен синтез традиций Тургеневки, а, быть может, и вообще традиционных представлений о московской библиотеке, и новейших библиотечных идей и информационных технологий. Невозможно было перенести старую Тургеневку конца XIX в. с ее двумя читальными залами и книгохранением, пусть славившуюся богатым книжным фондом, замечательными «тургеневскими Вторниками» и уважительно-радушным отношением к читателям, в начало века XXI. Иные представления и иные стандарты правят сегодня библиотечным делом.

Современная публичная библиотека совмещает в себе функции центра чтения (наиболее присущую традиционной библиотеке), центра информации (особенность последней трети XX в.) и центра досуга и общения (особенно важную для социально-экономической ситуации в сегодняшней России). Многофункциональность находит воплощение в структуре библиотеки, которая помимо традиционных читального зала и книгохранения, включает специализированные залы и помещения для пребывания читательских групп с разными интересами и потребностями, разной социальной принадлежности (учащиеся, пенсионеры, неимущая интеллигенция, безработные и т. п.). В библиотеке создаются абонемент, медиатека (зал новейших носителей информации и средств для их воспроизведения), франко-немецкий зал, зал новых поступлений, справочно-библиографический зал, Тургеневская гостиная (для проведения лекций, вечеров и концертов), комната для групповых занятий. На втором этапе реконструкции, в строении 1, где будут располагаться общий читальный зал и основное книгохранение, планируется создание компьютерного зала, Тургеневского кабинета, выставочно-лекционного комплекса, книжного магазина, чайной, летнего кафе-читальни. На этом этапе начнется осуществление идеи создания отдела личных книжных коллекций и редкой книги.

Все основные библиотечно-информационные процессы и обслуживание читателей будут компьютеризованы. В библиотеке создается единая компьютерная сеть, которая позволяет решить в сетевом варианте три задачи: пользование французской автоматизированной библиотечно-информационной системой «Либэр», пользование мультимедийными машиночитаемыми информационными продуктами, управление библиотекой.

При этом особое внимание уделяется комфортности библиотечной среды. Библиотека должна быть привлекательной и удобной для разных категорий пользователей, в том числе инвалидов, пожилых людей, молодежи. За образец принят современный европейский стандарт обслуживания и формирования среды в публичной библиотеке, разумеется, с учетом условий, которые диктуются историческим обликом зданий в Бобровом переулке. Более того, строение 1 является памятником архитектуры XVII—XIX вв. По требованию реставраторов при реконструкции должны быть сохранены палаты XVI и XVIII веков. В этом строении будут бережно восстановлены все элементы декора — лепнина, двери, сводчатые потолки.

Строение 2, более смело перестраиваемое архитекторами, по завершении строительства будет представлять собой образец московской архитектуры конца XX в., «в старых стенах», в исторической части города, с элементами стилизации под XIX век. Стилизация эта будет особенно ощутима в Тургеневской гостиной: камин, штофные обои, канделябры, мебель под старину...

Но, быть может, еще важнее внешнего облика атмосфера, дух традиционности, который должен воцариться в библиотеке после открытия нового здания. К числу традиций, которые предстоит воссоздать и которые должны пронизывать всю деятельность библиотеки, можно отнести ее «московский характер». Долгие десятилетия Читальня им. Тургенева была любима москвичами и относилась к числу самых посещаемых. Даже через два с лишним десятилетия после ее сноса память о прежней библиотеке живет среди москвичей среднего и старшего поколения. Поэтому новая библиотека вновь должна стать мес-

том встреч для всех, кто любит Москву, встреч, овеянных, быть может, ностальгией по старому городу и прежней жизни...

Читальня, созданная для увековечения памяти великого русского писателя, не утратит, а разовьет свою мемориальную функцию. Будет восстановлена коллекция изданий произведений писателя и материалов о его жизни и творчестве. Сформирован электронный банк данных, продолжена традиция организации вечеров и выставок, посвященных И. С. Тургеневу, в особенности, московским мотивам его биографии и творчества. В отсутствие в Москве музея писателя библиотека обязана взять на себя функцию тургеневского информационно-библиографического и даже музейно-выставочного центра.

Особая часть Тургеневского собрания — история самой читальни, многолетней работы, которую она вела, популяризируя творчество писателя. Изучение этой истории должно помочь созданию при библиотеке Музея истории библиотечного дела Москвы.

Библиотека видит себя и как центр международного сотрудничества, российско-европейских литературных и культурных связей. Особое значение придается контактам с тургеневскими центрами Франции и Германии — музеями И. С. Тургенева в Буживале под Парижем и в Баден-Бадене. Интерес к культурам этих двух стран, сыгравшим такую важную роль в биографии И. С. Тургенева, воплощается в создании франко-немецкого зала.

Читальня им. И. С. Тургенева была учреждена на пожертвования, в результате частной инициативы. В. А. Морозова, немало доброго сделавшая для Москвы и ее культуры, была назначена Московской Городской Думой первой Попечительницей Читальни. Традицию попечительства со стороны московской общественности и властей по отношению к читальне хотелось бы восстановить в наши дни. Возрождение читальни должно рассматриваться как патриотическое дело москвичей, поддержание культурных и общественных традиций Москвы. В библиотеке планируется создать фонд личных коллекций, передаваемых москвичами в дар Москве. Этой же

традиции отвечает создание в 1995 г. Попечительского Совета библиотеки-читальни им. И. С. Тургенева.

Попечительский Совет, который возглавляет такой широко известный и уважаемый в стране человек, как О. П. Табаков, уже сделал немало доброго для библиотеки. Благодаря вмешательству Совета не было продано Московской Федерации профсоюзов строение 1 в Бобровом переулке. Совет поддерживает своим авторитетом все начинания Библиотеки. Многие члены Совета в библиотеке ведут собственные программы и проекты, помогая ей развивать международные связи, изучать свою историю, поддерживать контакты с органами печати и «отцами города».

Традиция культурно-просветительной работы, которой многие десятилетия славилась Тургеневка, будет продолжена на новый лад, при активном участии самих читателей, читательских объединений, общественных организаций. При библиотеке будут созданы клубы по интересам.

Если библиотеке удастся вернуть высокий уровень обслуживания, атмосферу доброжелательности и внимания к читателям, создать у них ощущение комфортности от пребывания в ее стенах, то Тургеневка вернет себе былую славу одной из лучших библиотек Москвы.

Реконструкция библиотеки осуществляется в две очереди. Между первой и второй, возможно, пройдут год или два. Однако проектом предусматривается, что полноценное обслуживание читателей начнется сразу же, как только первое из двух реконструируемых зданий распахнет свои двери. Вот только знаменитый фонд Тургеневки не удастся собрать сразу: основное книгохранение будет располагаться в здании второй очереди.

А библиотечный двор с садом и фонтаном намечено привести в порядок в первую очередь. Читателей, идущих в библиотеку, со временем будет приветствовать бронзовый Иван Сергеевич. Проект памятника писателю (первого в Москве!) выполнил скульптор А. В. Костин и архитектор А. Р. Асадов.

Переезду в новое здание предшествует большая подготовительная работа, которая ведется в филиале библиотеки по Б. Кисельному пер., 16. Здесь формируется фонд

новых книг для будущей библиотеки. Описания их вводятся в электронный каталог, пользоваться которым придется научиться читателям новой Тургеневки, если они хотят получить доступ ко всем ее богатствам. Продумываются мельчайшие детали работы в новом здании, подбирается мебель, специализированное библиотечное и электронное оборудование.

Здесь же библиотека организует серьезные культурные акции, на которые живо откликаются московские средства массовой информации. Так, в 1996 г. Тургеневке было посвящено 12 публикаций в прессе и три передачи на радио.

Библиотека восстанавливает свой авторитет в профессиональной библиотечной среде и благодаря реконструкции, которая идет полным ходом несмотря на тяжелую экономическую ситуацию в стране, и благодаря деятельности Информационно-консультационного центра публичных библиотек Центрального административного округа, который создан при библиотеке. Центр, существующий всего лишь год, с декабря 1995 г. ведет активную учебную, семинарскую, аналитическую работу при поддержке Московской библиотечной ассоциации, чьим детищем он является. Библиотека и центр взаимообогащают друг друга.

Открытие нового здания Библиотеки-читальни им. И. С. Тургенева должно совпасть по времени с празднованием 850-летия основания Москвы. Это будет великолепный подарок тем людям, которые два десятилетия берегли фонд и традиции старой Тургеневки, верили в ее возрождение, подарок всем москвичам, для которых Читальня им. И. С. Тургенева всегда воплощала истинное московское начало в жизни и культуре. Как сказал один из друзей читальни, ее возрождение для библиотечной Москвы — это вроде воссоздания Храма Христа Спасителя... С этим трудно поспорить.

ОТЧЕТ*

О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МОСКОВСКИХ ГОРОДСКИХ
БИБЛИОТЕК И ЧИТАЛЕН ЗА 1913 ГОД

Исторический очерк. Первая городская читальня в Москве — имени Тургенева — открыта 28 января 1885 года, по инициативе В. А. Морозовой и в значительной степени на ее средства.

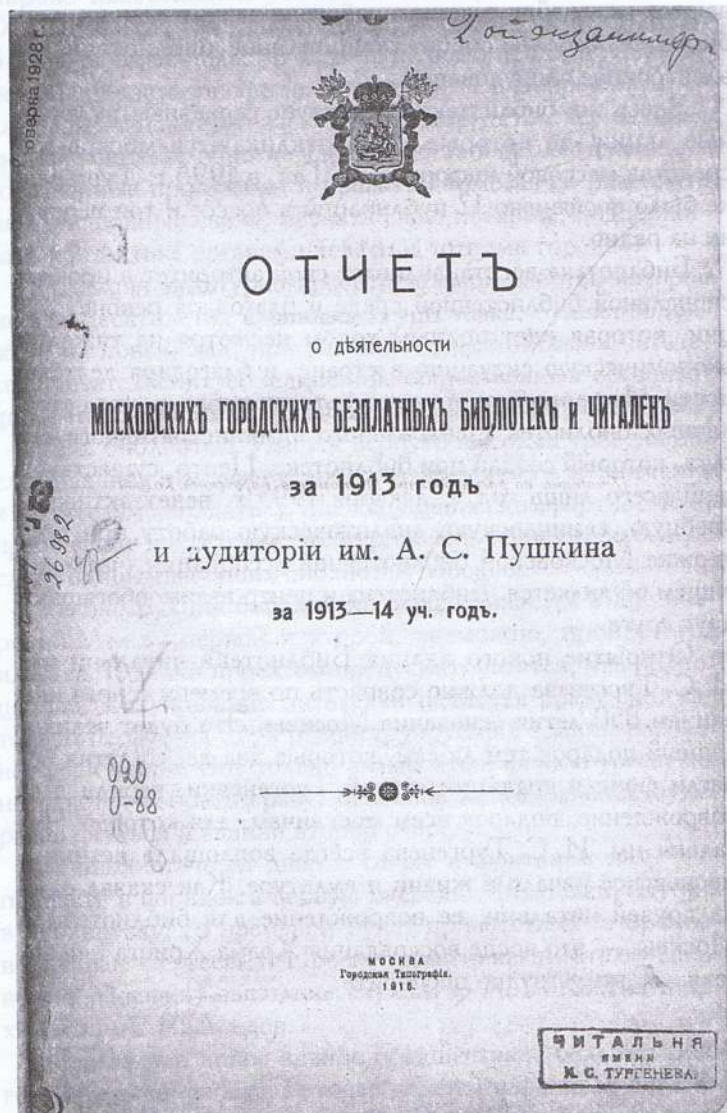
Читальня имени Тургенева была и остается до сих пор читальней вполне общедоступной, бесплатной, но не народной только, а общественной, предназначенной для всех слоев населения. При выработке правил деятельности читальни особенное внимание было обращено на то, чтобы интересы читателей удовлетворялись возможно полнее: читальня открыта ежедневно, не исключая и праздников, в течение целого дня; каталог книг составлен таким образом, чтобы удовлетворить не только спрос на книги для легкого чтения, но и дать возможность пользоваться книгами для самообразования и научных занятий и отчасти даже для деловых справок.

Эти принципы остались руководящими и при организации других городских библиотек-читален в Москве.

2 марта 1888 г. открыта читальня имени Островского, устроенная по образцу Тургеневской. Но затем развитие городских библиотек останавливается до 1900 г., когда возникают планы устройства сети городских аудиторий для неграмотных и малограмотных и, в связи с аудиториями, сети библиотек для более образованных жителей Москвы. 2 мая 1900 г. открыта библиотека-читальня, связанная с городской народной аудиторией имени Пушкина; от двух первых читален новое учреждение отличается тем, что из него книги выдаются также и на дом.

В 1902 году в ведение города перешла устроенная частным кружком (гласный Думы С. В. Ганешин и др.) Хамовническая библиотека. Это учреждение иного типа: библиотека выдает книги только на дом, открыта не ежедневно, но работает она достаточно интенсивно, снабжая книгами, главным образом, небогатое трудящееся население района; содержание ее обходится сравнительно очень дешево. Передача городу этой библиотеки дала повод к выработке проекта создания сети подобных библиотек по всему городу. Предполагалось ежегодно открывать по несколько библиотек такого

* Печатается первая часть отчета. В тексте изменена только орфография — на современную. (Ред.)

типа — без читален, без специального помещения, при училищах, камерах мировых судей и т. п., с подбором общедоступных книг на 500 руб. Этот проект не осуществился: библиотек такого типа открыто до сих пор всего четыре — 1-я, 2-я и 3-я — осенью 1905 года и 4-я — осенью 1906 года. К этому же типу приближается открытая в 1911 году на пожертвование К. И. Тихомирова библиотека имени учительницы Кадомской.

Вместо большого количества маленьких библиотек Городское Управление в последние годы открыло несколько больших библиотек с читальными залами. Приговорами Городской Думы 13 мая и 27 сентября 1908 г. открыта 21 ноября 1908 г. библиотека-читальня в Замоскворечье (в Спасском пер.); 20 марта 1909 года открыта библиотека-читальня имени Гоголя и 19 сентября 1910 года — библиотека-читальня имени Грибоедова. Эти три вновь открытые библиотеки-читальни созданы по одному и тому же типу: книги выдаются бесплатно, как в читальном зале, так и на дом, библиотеки-читальни открыты ежедневно в течение целого дня; подбор книг, как научно-популярных, так и беллетристики, довольно разнообразен и полон, так как суммы на первоначальное обзаведение были отпущены в сравнительно большом размере (по 10 тыс. р.). Число лиц, пользующихся ими, весьма значительно.

Таким образом, в настоящее время Московские городские бесплатные библиотеки представляют собой две ступени правильной библиотечной системы: одна ступень — небольшие библиотеки при училищах, другая — крупные библиотеки и читальни. Пока не разработано проекта нормальной сети библиотек того и другого типа, но общий план систематического развития библиотечной сети в Москве отчасти уже намечен докладами Городской Управы и Комиссией Городской Думы: вся система библиотек распадается на три ступени — центральная городская публичная библиотека, крупные районные библиотеки-читальни и, наконец, густая сеть небольших библиотек при училищах. Между всеми этими учреждениями должен существовать обмен книг, чтобы маленькие библиотеки, имеющие у себя подбор лишь самых необходимых, часто требуемых книг, могли предлагать читателям и каталоги больших (районных) библиотек, отсылая в эти библиотеки желающих получить более серьезные книги или получая для них эти книги из районной или центральной библиотеки.

Поручение о выработке нормальной сети общедоступных библиотек в Москве лежит в настоящее время на Училищной Комиссии Городской Думы.

С 1 ноября 1911 г. при библиотеке-читальне им. Грибоедова начало действовать детское отделение, деятельность которого с самого

начала стала быстро развиваться; количество посетителей было так велико, что администрация читальни была вынуждена ввести поименную запись, выдачу каждому читателю №, и ограничить число ежедневных посещений; при введении записи выяснилось, что громадное большинство посетителей детского отделения принадлежит к беднейшему населению города и лишь небольшая часть к более обеспеченному (дети приказчиков, кондукторов и т. д.). С 1913 года было открыто детское отделение при библиотеке-читальне им. А. С. Пушкина. Также как и первое, оно с самого начала привлекло весьма значительное количество посетителей.

Большие читальни и библиотеки открыты ежедневно: в будни весь день — с 9-ти (или 10-ти) часов утра до 9 час. вечера, в праздники — с 12 час. Маленькие библиотеки открыты 3 раза в неделю, на 2—3 часа каждый раз. Хамовническая библиотека открыта 3 раза в неделю на 4—7 ч. каждый раз; от прочих библиотек-читален она отличается тем, что залогов в ней не существует, но за чтение взимается плата по 5 коп. в месяц.

Библиотечный персонал. На 1-е января 1914 г. служащих городских библиотек и читален (заведующих и их помощников) было 36 (в том числе 3 временных), из них 8 мужчин и 28 женщин; по образовательному цензу: 5 лиц с высшим образованием, 19 — со средним, 4 — с незаконченным средним, 6 — с низшим и 2 лица, образование которых неизвестно.

В конце отчетного года, согласно приговора Думы 2 октября 1913 г., были введены новые штаты библиотек-читален и читален. Число должностей по новым штатам по сравнению со старыми увеличилось на 15, при чем жалованье заведующим с 720 р. было повышено до 900 руб., старшим помощникам — с 480 р. до 600 руб., кроме того были введены должности младших помощников с окладом в 420 руб. в год. Из новых должностей в отчетном году были замещены лишь 4, причем одна из них — временным служащим.

Техника библиотечной работы по отдельным библиотекам неодинакова: расстановка книг производится то по отделам, то по форматам (в новых библиотеках), формы каталогов, размеры карточек, где имеются карточные каталоги, способ обозначения заглавий и содержания книг очень разнообразны. Что касается различных усовершенствований в этой области, выработанных на Западе практикой, то изучение их и приспособление к местным условиям деятельности началось лишь в самые последние годы. Изменять технику работы в уже действующих библиотеках оказывается весьма трудным. Только три открытые недавно библиотеки-читальни применяют некоторые усовершенствованные приемы работы, как напр., двойную карточную систему регистрации выдач с контролем сроков

(№ выданной книги записывается на карте подписчика, № подписчика — на карте книги, затем карты выданных книг расставляются по дням выдачи и по мере получения книг обратно возвращаются на место; таким образом, к известному дню остаются лишь карты просроченных книг, с обозначением № подписчика, у которого они находятся).

Количество городских библиотек и читален и распределение их по территории города. К 1 января 1914 г. в Москве было 6 малых библиотек, 4 больших библиотеки-читальни и 2 больших читальни.

По полицейским частям города все городские библиотеки и читальни распределяются следующим образом:

Части гор. Москвы	Название библиотек и читален
1. Арбатская	Библиотека-читальня им. Н. В. Гоголя*
2. Басманная	Библиотека-читальня им. А. С. Пушкина
3. Лефортовская	4-я городская библиотека Библиотека им. А. М. Кадомской
4. Мещанская	Библиотека-читальня им. А. С. Грибоедова
5. Пречистенская	Читальня им. А. Н. Островского
6. Пресненская	Библиотека-читальня им. Н. В. Гоголя*
7. Рогожская	3-я городская библиотека
8. Суцеская	1-я городская библиотека
9. Хамовническая	Хамовническая библиотека
10. Якиманская	Библиотека-читальня в Замоскворечье 2-я городская библиотека
11. Яузская	Читальня им. И. С. Тургенева

В Арбатской части библиотека была только первую половину отчетного года и в Пресненской — два последних месяца. Совсем не было библиотек в Городской, Мясницкой, Пятницкой, Серпуховской, Сretenской и Тверской полицейских частях. Таким образом две большие библиотеки-читальни и 2 читальни находились в центральной части города — в кольце Садовой, и за кольцом Садовой — 2 больших библиотеки-читальни и 6 малых библиотек.

Книжное имущество библиотек. Общее количество книг в 12 библиотеках и читальнях, равнявшееся к 1 января 1913 г. — 93.745

* В ноябре 1913 г. библиотека-читальня была переведена в новое помещение на Б. Пресне.

томам (75.506 том. книг и 18.239 том. периодических изданий), к 1 января 1914 г. возросло до 100 894 томов (80.557 том. книг и 20.337 том. периодических изданий).

Из числа поступивших в 1913 г. 8 099 томов купленные книги составляли — 41%, журналы — 25%, бесплатные приложения — 21%, пожертвованные книги — 12% и книги, присланные Городской Управой, — 1% (приложение № 3).

Убыль книжного имущества в общем выразилась в количестве 950 томов, причем из числа изъятых книг значительная часть приходилась на долю пропавших (54%), немногим менее было изъятых за ветхостью (42%) и только 4% составляли книги, изъятые по другим причинам.

В течение 1913 г. книжное имущество городских библиотек и читален увеличилось на 7.149 томов или на 7,6%, причем по отдельным библиотекам проценты прибыли, убыли и увеличения распределялись следующим образом:

Название библиотек и читален	Прибыль	Убыль	Увеличение
	В %		
Имени И. С. Тургенева	5,7	0,2	5,5
" А. Н. Островского	4,9	0,1	4,8
" А. С. Пушкина	7,7	—	7,7
В Замоскворечье	13,4	3,5	9,9
" Н. В. Гоголя	11,6	1,4	10,2
" А. С. Грибоедова	13,9	1,4	12,5
1-я народная	6,4	2,5	3,9
2-я "	11,9	1,1	10,8
3-я "	13,8	1,1	12,7
4-я "	13,2	1,8	11,4
Хамовническая	3,4	1,4	2,0
Имени А. М. Кадомской	—	—	—
В среднем по всем учреждениям	8,6	1,0	7,6

Из таблицы видно, что по отношению к основному запасу книг в каждой библиотеке наибольшая прибыль наблюдалась в трех новых библиотеках-читальнях (от 11,6% до 13,9%) и во 2-й, 3-й и 4-й народных библиотеках (от 10,8% до 12,7%). Среднее место по количеству прибыли занимали 1-я народная библиотека и библиотека-читаль-

ня имени А. С. Пушкина (6,4%—7,7%) и последнее — две большие читальни (4,9%—5,7%) и Хамовническая библиотека (3,4%).

Убыль книжного имущества в общем незначительна и только в 1-й библиотеке и в библиотеке-читальне в Замоскворечье составляла 2,5%—3,5%.

Таким образом, в течение 1913 г. запас книг по отдельным библиотекам и читальням увеличился довольно неравномерно: в читальне им. И. С. Тургенева, самой старой и сравнительно богатой книгами, и в читальне им. А. Н. Островского процент увеличения невелик (5,5%—4,8%), в библиотеке-читальне им. А. С. Пушкина он несколько выше (7,7%), и выше всего — в более новых библиотеках-читальнях — в Замоскворечье, им. Н. В. Гоголя и им. А. С. Грибоедова (9,9%, 10,2% и 12,5%).

Из 4-х небольших народных библиотек запас книг значительно увеличился во 2-й, 3-й и 4-й — (10,8%, 12,7% и 11,4%) и сравнительно немного в 1-й — (3,9%). В Хамовнической библиотеке количество книг увеличилось всего на 2% и в библиотеке имени А. М. Кадомской осталось без изменений.

Каким образом распределялось в 1913 году общее количество прибыли и убыли книг по отдельным библиотекам и читальням, а также, какое место по количеству книг занимали городские библиотеки и читальни к 1 января 1914 г. показывает следующая таблица:

Название библиотек и читален	Распределение книг по отдельным библиотекам в %		
	Прибыли	Убыли	Книжного имущества на 1 янв. 1914 г.
Имени И. С. Тургенева	15,3	3,9	22,8
" А. Н. Островского	7,1	0,3	12,2
" А. С. Грибоедова	18,4	16,1	12,0
" Н. В. Гоголя	15,5	15,2	11,8
" А. С. Пушкина	10,4	—	11,7
В Замоскворечье	17,0	37,8	11,2
Хамовническая	3,0	10,6	7,4
4-я народная	4,4	5,2	3,0
3-я "	3,8	2,5	2,5
2-я "	3,4	2,7	2,5
1-я "	1,7	5,7	2,3
Имени А. М. Кадомской	—	—	0,6
	100	100	100

Наиболее значительная часть общей прибыли и убыли приходилась в 1913 году на долю трех новых библиотек-читален (в Замоскворечье, им. Н. В. Гоголя и им. А. С. Грибоедова). На две читальни (им. И. С. Тургенева и им. А. Н. Островского) и библиотеку-читальню им. А. С. Пушкина приходилась также довольно значительная часть общей прибыли и очень малая часть убыли. Наконец, на небольшие библиотеки пришлось лишь по незначительной, более или менее одинаковой, части общей прибыли и убыли.

В качественном отношении подбор книг свежее в трех, открытых сравнительно недавно, библиотеках-читальнях, закупивших свой основной запас в последние годы. Ранее открытые читальни составлялись 10—25 лет тому назад, пополнялись затем при действии «временных правил о народных библиотеках» (1890 г.), которыми выбор книг для бесплатных читален был крайне ограничен, почему в настоящее время в этих читальнях немало книг устаревших и потерявших интерес.

Беллетристика во всех библиотеках является преобладающим элементом и в общей сложности составляет 32,1% всего количества книг; далее идут журналы для взрослых — 17,3%, затем — детские книги (9,9%), книги по истории (7,2%), по естествоведению, математике, медицине и гигиене (6,2%); запас книг по остальным отделам сравнительно незначителен.

При сравнении распределения книг по отделам в отдельных библиотеках, соотношения между отделами резко отличаются от приведенных выше средних соотношений, так как на качественном составе книжного имущества библиотек не могло не отразиться — когда и при каких условиях создавалась данная библиотека и какой круг читателей она должна была обслуживать. Из рассмотрения приложений №№ 1 и 2 видно, что очень сходны по составу книг находящиеся приблизительно в одинаковых условиях читальни им. И. С. Тургенева и им. А. Н. Островского: как в той, так и в другой первое место по количеству томов занимают журналы для взрослых (28,1%—28,2%); на втором месте стоят книги по беллетристике, хотя процент ее, по сравнению с другими библиотеками, и не особенно высок (22,6%—23,6%); запас детских книг сравнительно невелик (6,8%—8,7%) и как в той, так и в другой читальне почти равны количества книг по истории (7,0%—8,1%). Библиотека-читальня им. А. С. Пушкина по составу книг более или менее сходна с указанными выше читальнями: процент беллетристики там несколько выше (29,5%), проценты журналов (30,0%) и детских книг (6,7%) приблизительно равны.

Из трех новых библиотек-читален более сходны по составу книг библиотека-читальня им. А. С. Грибоедова и библиотека-читальня в

Замоскворечье: здесь, как и в читальнях, сравнительно невысок процент беллетристики и журналов (6,9%—8,1%), запас детских книг более значителен (17,8%—21,6%). Что же касается состава книг в библиотеке-читальне им. Н. В. Гоголя, то там полнее отдел беллетристики (37,8%), несколько больше журналов (13,8%), но очень мало детских книг (4,5%).

Наконец, в остальных библиотеках: 4-х народных, Хамовнической и им. А. М. Кадомской беллетристика решительно преобладает, причем процент ее несколько ниже в 4-й и Хамовнической библиотеках (42,6%—44,5%) и необыкновенно высок в 1-й и 2-й (72,7%—73,2%); количество детских книг в этих библиотеках, за исключением 3-й и 4-й, в общем невелико (от 2,5% до 8,1%), незначительно и количество журналов (от 3,0% до 5,6%).

Вообще, кроме беллетристики и в некоторых случаях детских книг или журналов для взрослых, редкий отдел составляет более 10% всего книжного имущества данной библиотеки или читальни и лишь в 4-й городской библиотеке выделяется отдел истории (11,6%) и в Хамовнической библиотеке — отдел религии (16,8%).

Посетители городских читален. В 1913 году читальни были открыты в общей сложности 1.749 дней; число посещений за это время равнялось 341.986; таким образом среднее число посетителей каждой читальни в день равно — 196. В 1912 г. среднее число посещений в день равнялось 204, следовательно среднее число посещений в день во всех читальнях понизилось по сравнению с предыдущим годом на 8, т. е. на 3,5%.

По отдельным библиотекам эти данные таковы *:

Название читален		Число дней, когда чи- тальня была закрыта	Общее число посещений	Среднее число посещений в день
Имени И. С. Тургенева	1912	300	136725	456
	1913	297	131938	444
" А. Н. Островского	1912	313	64772	207
	1913	302	68393	226
" А. С. Пушкина	1912	248	14887	60
	1913	298	17075	57

* По некоторым библиотекам и читальням количества посещений и выданных книг расходятся с данными отчета о деятельности; правильными следует считать цифры, приведенные в настоящем отчете.

Название читален		Число дней, когда чи- тальня была закрыта	Общее число посещений	Среднее число посещений в день
В Замоскворечье	1912	333	46470	139
	1913	293	49796	170
Имени Н. В. Гоголя	1912	291	49942	172
	1913	249	32512	131
" А. С. Грибоедова	1912	322	55953	174
	1913	310	60791	196
Всего	1912	1807	368749	204
	1913	1749	360505	206

Как видно из приведенной таблицы, наиболее значительное увеличение среднего числа посещений в день замечается в читальне в Замоскворечье (на 22%), в читальне им. А. С. Грибоедова (на 13%) и в читальне им. А. Н. Островского (на 9%). В остальных библиотеках среднее число посещений в день изменилось сравнительно немного и только в читальне им. Н. В. Гоголя заметно довольно резкое уменьшение среднего числа посещений (на 24%), последнее объясняется главным образом тем, что в конце 1913 г. библиотека-читальня была переведена в новое, специально приспособленное, помещение в д. Митрофанова на Б. Пресне, ввиду чего была закрыта в течение 3-х месяцев (августа, сентября и октября), а в остальные два — ноябрь и декабрь еще не успела привлечь значительного количества читателей. Насколько сильно отразился на числе посещений перевод библиотеки-читальни в новое помещение видно из того, что за ноябрь и декабрь 1912 года было сделано 11.598 посещений, а за те же месяцы 1913 года — только 4.275.

Подробные данные о посещении читален, числе дней открытия и выдаче книг приведены в приложениях №№ 5 и 6, при рассмотрении которых видно, что посещаемость городских читален в различные месяцы далеко не равномерна, причем замечается довольно правильное колебание, приблизительно одинаковое во всех читальнях. Наибольшее число посещений в день приходится на сентябрь, октябрь и ноябрь; в декабре и январе число посещений несколько уменьшается, повышается в феврале и затем уже правильно и постепенно падает до июля месяца. Наконец в августе число посещений сразу и резко поднимается.

Как видно из приложений №№ 7 и 8 — большинство посетителей составляют учащиеся различных учебных заведений, чем и объясняется указанное колебание числа посещений: несколько меньшая посещаемость в декабре и январе совпадает с Рождественскими каникулами, когда часть учащихся разъезжается, тоже самое относится и к лету; что же касается сравнительно невысокой посещаемости читален в апреле и мае, то для части учащихся эти месяцы совпадают с экзаменационным периодом и подготовкой к нему, когда нет времени и возможности посещать читальни, а другая часть — школьники — меньше посещают читальни, потому что с наступлением весны почти все свободное время проводят на открытом воздухе.

При разработке сведений о распределении посетителей по занятиям (приложения №№ 7 и 8), читальни разбили на две равных группы: читальни им. Н. В. Гоголя и А. С. Грибоедова, а также в Замоскворечье учитывали число посетителей независимо от числа сделанных ими посещений; читальни им. И. С. Тургенева, А. Н. Островского и А. С. Пушкина регистрировали общее число посещений, не принимая во внимание числа посетителей. Ввиду неодинаковой системы регистрации в указанных двух группах читален даны настолько различные сведения, что сопоставление и обобщение их затруднительно.

Как в той, так и в другой группе читален главную массу читателей составляют учащиеся различных учебных заведений, причем преобладают учащиеся низших учебных заведений, хотя и не в равной степени: в первой группе читален из 65% всех учащихся на низшие школы приходится 42%, и во 2-й группе из 63,6% — только 20,5%. Следует отметить необычайно большое количество школьников в читальнях им. А. С. Грибоедова и в Замоскворечье (45,6%—59,9%); при чем в первой из них ни одна категория читателей, кроме учащихся низших учебных заведений, не составляет даже : 6% общего числа читателей, во второй же 10,7% — учащиеся средних учебных заведений, 8,7% — учащиеся высших учебных заведений и 7,9% — ремесленники и рабочие. В читальне им. Н. В. Гоголя наоборот преобладают учащиеся высших учебных заведений (34,2% *), причем учащиеся низших учебных заведений

* Преобладание среди посетителей библиотеки-читальни им. Н.В.Гоголя учащихся высших учебных заведений несомненно стояло в связи с обслуживанием библиотекой-читальней студенческого района (Никитские ворота); с переводом библиотеки-читальни на Пресню можно ожидать значительного уменьшения читателей этой категории.

составляют всего 19,5% и учащиеся средних учебных заведений — 10,4%; на остальные категории приходится незначительное количество читателей, и лишь служащие в частных учреждениях и предприятиях составляют 8,5%.

Во второй группе читален распределение читателей по профессиям и читателей-учащихся по учебным заведениям значительно равномернее: учащиеся низших учебных заведений составляют от 18,1% до 22,5% общего числа читателей, учащиеся средних учебных заведений от 15,8% до 20,2% и учащиеся высших учебных заведений — 10,9%—12,9%, исключение составляет читальня им. А. С. Пушкина с очень малым количеством читателей последней категории (2,5%). Из остальных групп более или менее значительный процент составляют служащие в частных учреждениях и предприятиях (8,2%; 8,3% — в читальне им. А. С. Пушкина и читальне им. А. Н. Островского и 15,5% — в читальне им. И. С. Тургенева), а также ремесленники и рабочие (от 5,5% до 7%).

Абоненты городских библиотек. Число абонентов десяти городских библиотек в 1913 г. равнялось 22.189, т.е. по сравнению с предыдущим годом увеличилось на 1917 или на 9%; в среднем на каждую библиотеку приходилось 2.219 абонентов и по сравнению с 1912 г. среднее число абонентов увеличилось на 192. Впрочем, необходимо отметить, что это общее увеличение числа абонентов приходится далеко не на все библиотеки: в то время, как в библиотеке-читальне имени А. С. Пушкина число абонентов в 1913 г. увеличилось более чем вдвое, в библиотеке-читальне в Замоскворечье — на 31%, им. А. С. Грибоедова — на 44%, в 4-й — на 15% и очень незначительно в 1-й городской библиотеке, в остальных библиотеках наблюдается, наоборот, более или менее резкое уменьшение числа абонентов: в библиотеке-читальне им. Н. В. Гоголя — на 31%, во 2-й — на 26%, в 3-й — на 11%, в Хамовнической — на 43% и в библиотеке им. А. М. Кадомской — на 23%.

Особенно сильное увеличение числа абонентов в библиотеке-читальне им. А. С. Пушкина объясняется тем, что в отчетном году при библиотеке было открыто специальное детское отделение, быстро привлекавшее большое количество школьников: так, в 1913 г. книгами указанной библиотеки пользовались 2.115 учащихся низших учебных заведений, тогда как в 1912 г. — только 291. Следовательно в этом отношении была удовлетворена действительно назревшая потребность населения.

Значительный рост числа читателей наблюдается также в библиотеке-читальне им. А.С.Грибоедова и в библиотеке-читальне в Замоскворечье. Библиотеки эти открыты сравнительно недавно и в отчетном году находились еще в периоде организации.

— В библиотеке-читальне им. Н. В. Гоголя, вследствие перехода ее в другое помещение, число абонентов библиотеки не только не увеличилось, но наоборот упало на 31%. Следует отметить, что в зависимости от местности, где находится библиотека, а также от подбора книг изменяется и состав абонентов.

Как и в предшествующие годы в 1913 г. большинство абонентов городских библиотек составляли учащиеся различных учебных заведений*, но в то время, как в 1912 г. первое место среди читателей занимали учащиеся высших учебных заведений (20,2%), в 1913 г. их место заняли учащиеся низших учебных заведений (20,2%). Это явление объясняется главным образом двумя причинами: переходом библиотеки-читальни им. Н. В. Гоголя в другое помещение и открытием при библиотеке-читальне им. А. С. Пушкина специального детского отдела. Второе место среди абонентов в 1913 г. занимают учащиеся высших учебных заведений (14,1%), затем следуют учащиеся средних учебных заведений (12,3%) и довольно значительный процент составляют служащие в частных учреждениях и предприятиях (11,4%), а также ремесленники и фабрично-заводские рабочие (10,3%).

Однако, средние соотношения между группами абонентов не могут дать правильного представления о составе абонентов отдельных библиотек, настолько резко отклоняются от них соотношения между группами абонентов в каждой библиотеке.

Наиболее значительными группами абонентов в больших библиотеках являются: в библиотеках-читальнях им. А. С. Пушкина и им. А. С. Грибоедова, при которых есть специальные детские отделения — учащиеся начальных школ (50,4%, 30,2%); в библиотеке-читальне им. Н. В. Гоголя — учащиеся высших учебных заведений (39,2%) и в библиотеке-читальне в Замоскворечье — учащиеся низших учебных заведений (17,7%), учащиеся средних учебных заведений (14,8%) и служащие в частных учреждениях и предприятиях (13,2%). В остальных, так называемых народных библиотеках, и Хамовнической преобладают ремесленники и фабрично-заводские рабочие, составляющие: в 1-й библиотеке 32% общего числа абонентов, во 2-й — 56,6%, в 4-й — 40,7% и в Хамовнической — 21% **; исключение составляет только 3-я библиотека, где преобладающей группой среди абонентов являются служащие в час-

тных учреждениях и предприятиях (26,5%), рабочие же составляют лишь 15,5%. Учащихся среди абонентов народных библиотек сравнительно немного: в 3-й — 12,8% учащихся низших учебных заведений и в Хамовнической — 13,9% — средних учебных заведений; остальные группы учащихся составляют менее 10%. Особое место занимает библиотека им. А. М. Кадомской, большую часть абонентов которой составляли учащиеся средних учебных заведений при весьма незначительном общем числе абонентов — 63.

Следует отметить, что между абонентами и абонентками городских библиотек при общем числе первых — 12 634 и вторых — 9 555 наблюдалось довольно резкое различие в распределении по профессиям. Главную массу абоненток городских библиотек (почти 49%) составляли учащиеся, причем ни одна из остальных групп не достигала даже 10% общего числа абонентов. Между тем среди абонентов городских библиотек, кроме почти столь же большого количества учащихся (почти 46%), значительные группы составляли ремесленники и рабочие (14,6%) и служащие в частных учреждениях и предприятиях (13,8%). Из этого можно заключить, что интерес к чтению среди женщин-работниц и ремесленниц значительно ниже, чем среди мужчин той же профессиональной группы.

В приложении 15-м приведены сведения о степени образованности абонентов городских библиотек. Как уже было указано, большинство абонентов городских библиотек в отчетном году составляли учащиеся; остальные абоненты по образованию распределялись на следующие группы: почти половину (49%) составляли лица с низшим образованием, 26% — лица со средним, общим и специальным образованием и только 7% — лица с высшим образованием. По сравнению с предыдущим годом процент учащихся немного понизился (с 58,5% до 55,5%) и наоборот, повысился процент лиц с низшим образованием (с 18,8% до 21,7%); последнее, по-видимому, зависит от повышения процента абонентов рабочих (с 8,4% до 10,3%). Кроме того следует отметить, что среди лиц с низшим образованием мужчин слишком вдвое больше, чем женщин, тогда как среди лиц со средним образованием наоборот преобладают женщины.

В приложении № 16 дается распределение абонентов городских библиотек по возрасту. Большинство абонентов принадлежало к трем возрастным группам: от 15 до 20 лет — 28,6%, от 20 до 25 лет — 25,5% и дети до 12 лет — 19,7%. В предыдущем году дети до 12 лет составляли всего лишь 7,2% — увеличение читателей-детей вызвано открытием детского отдела при библиотеке-читальне им. А. С. Пушкина. Наименьшую часть абонентов составляли дети от 12 до 15 лет (10,1%) и взрослые старше 25 лет — (14,1%).

* См. приложения №№ 13 и 14

** Следует указать, что в Хамовнической библиотеке-читальне только немногим менее значительную группу составляют служащие в частных учреждениях и предприятиях (19,8%).

В 1913 г. городские библиотеки были открыты в общем 1880 дней, причем за это время было сделано 281 892 посещения или в среднем по 150 посещений в день и выдано 334 676 книг (см. приложение № 11). В 1912 г. было сделано 273 158 посещений, при чем среднее число посещений в день равнялось 152. Следовательно, в 1913 г. общее число посещений увеличилось на 8 734, тогда как среднее число посещений в день даже несколько уменьшилось, потому что в 1913 году библиотеки функционировали на 78 дней больше, чем в 1912 году.

По отдельным библиотекам эти данные распределяются следующим образом:

Название библиотек		Число дней, когда библиотека была открыта	Общее число посещений	Среднее число посещений в день
Имени А. С. Пушкина	1912	156	16800	108
	1913	298	36161	121
В Замоскворечье	1912	333	70330	211
	1913	293	73116	250
Имени Н. В. Гоголя	1912	291	61567	212
	1913	249	40713	164
" А. С. Грибоедова	1912	322	73170	227
	1913	310	80733	260
1-я Городская	1912	144	10688	74
	1913	141	10934	78
2-я "	1912	144	14573	101
	1913	143	14569	103
3-я "	1912	118	6409	54
	1913	109	6359	58
4-я "	1912	75	8027	107
	1913	122	9840	80
Хамовническая	1912	129	10969	85
	1913	126	8962	71
Имени А. М. Кадомской	1912	90	625	7
	1913	89	415	4
Итого	1912	1802	273158	152
	1913	1880	281892	150

Из приведенной таблицы видно, что наиболее резкие изменения произошли в библиотеке имени А. С. Пушкина, где не только зна-

чительно увеличилось число дней, в течение которых функционировала библиотека, но и среднее число посещений в день. Это явление объясняется тем, что до конца 1912 года названная библиотека находилась в одном помещении с аудиторией и в дни лекций, т. е. приблизительно 3—4 раза в неделю, должна была закрываться для публики. Что же касается увеличения среднего числа посещений в день, то это, по-видимому, является следствием общего оживления деятельности библиотеки благодаря открытию в 1913 г. специально-го детского отделения.

Значительно большее число дней была открыта и 4-я городская библиотека, но так как общее число посещений увеличилось сравнительно немного, то среднее число посещений в день естественно значительно упало.

Наоборот три большие библиотеки-читальни были открыты в 1913 г. по сравнению с предыдущим годом меньшее число дней, но в то время, как в библиотеке им. Н. В. Гоголя среднее число посещений в день уменьшилось, в библиотеках в Замоскворечье и им. А. С. Грибоедова среднее число посещений повысилось. Вообще в библиотеке-читальне им. Н. В. Гоголя, как уже указывалось выше, вследствие перехода в другое помещение, замечается как бы некоторое сокращение ее деятельности. В остальных библиотеках более или менее значительных изменений в отчетном году не произошло.

Сведения о посещении библиотек, числе дней открытия их и выдаче книг приведены в приложениях №№ 11 и 12, при рассмотрении которых видно, что колебания количества посещений больших библиотек в различные месяцы соответствуют колебаниям посещений читален при них (см. выше). Точно также наименьшее число посещений приходится на лето, наибольшее на первую половину зимы, причем в декабре и январе число посещений в большинстве случаев несколько падает даже по сравнению с февралем месяцем. Что касается 4-х народных библиотек, книгами которых пользовались главным образом фабричные и заводские рабочие, а также служащие в частных учреждениях и предприятиях, то там замечается обратное явление — наибольшее число посещений приходится на декабрь, т. е. на праздничное время.

Количество и состав выданных библиотеками и читальнями книг. В 1913 г. из 12 городских библиотек и читален было выдано 848.044 тома, (725.297 книг и 122.747 журналов), т. е. в среднем на каждую библиотеку приходится за год 70.670 выданных (60.441 книга и 10.229 журналов). В 1912 г. на каждую библиотеку приходилось в среднем 68.697 выданных, следовательно годовое число выданных на одну библиотеку увеличилось в отчетном году на 1973.

Между читальнями и библиотеками общее количество выданных книг распределяется следующим образом: 6 городских читален выдали в течение года 513.368 томов книг и журналов, что составляет 60,5% всего количества выданных книг; в числе 513.368 томов выдано 414.351 том книг (80,7% общего числа выдач) и 99.017 томов журналов (19,3%); в среднем на каждую читальню приходится выдач: книг — 69.058, журналов — 16.503.

В течение 1912 г. в городских читальнях было выдано 520.037 томов книг и журналов, следовательно в 1913 г. общее число выдач уменьшилось на 6.669 или на 1,3%.

По отдельным читальням эти данные распределяются следующим образом:

Название читален	Абсолютные числа		% % отношения	
	1913 г.	1912 г.	1913 г.	1912 г.
Имени И. С. Тургенева	201205	204898	39,2	39,4
" А. С. Грибоедова	104418	92303	20,3	17,8
" А. Н. Островского	98838	93317	19,3	17,9
В Замоскворечье	56134	65233	10,9	12,6
Имени Н. В. Гоголя	30236	44391	5,9	8,5
" А. С. Пушкина	22537	19895	4,4	3,8
Итого:	513368	520037	100	100

Как видно из этой таблицы, в некоторых читальнях число выдач в 1913 г. увеличилось, в других довольно значительно сократилось. Наибольшее падение числа выдач наблюдается в читальне им. Н. В. Гоголя (на 32%), затем в читальне в Замоскворечье (на 14 %) и незначительное — в читальне им. И. С. Тургенева. В остальных читальнях число выдач увеличилось, хотя и не очень значительно — наибольшее увеличение в читальне им. А. С. Грибоедова — 13%.

Городскими библиотеками в 1913 г. было выдано для чтения на дом 334.676 томов книг и журналов (39,5% общего количества томов, выданных библиотеками и читальнями), в том числе 310.946 томов книг (92,9%) и 23.730 томов журналов (7,1%); в среднем на каждую библиотеку приходится 31.095 выдач книг и 2.373 выдач журналов.

В 1912 г. городскими библиотеками было выдано всего 304.322 тома книг и журналов, следовательно в 1913 г. общее число выдач увеличилось на 30.354 или почти на 10%.

По отдельным библиотекам эти данные распределяются следующим образом:

Название библиотек	Абсолютные числа		% % отношения	
	1913 г.	1912 г.	1913 г.	1912 г.
Имени А. С. Грибоедова	95732	80882	28,6	26,6
В Замоскворечье	94628	78399	28,3	25,8
Имени Н. В. Гоголя	42338	61567	12,6	20,2
" А. С. Пушкина	37359	17093	11,2	5,6
1-я городская	18984	18375	5,6	6,0
2-я "	15633	15141	4,7	5,0
Хамовническая	13237	17503	4,0	5,8
4-я городская	9840	8027	2,9	2,6
3-я "	6359	6409	1,9	2,1
Имени А. М. Кадомской	566	926	0,2	0,3
Итого:	334676	304322	100	100

Приведенная таблица показывает, что более резкое изменение числа выдач по сравнению с предыдущим годом наблюдается в библиотеке им. А. С. Пушкина, где в 1913 г. было выдано на 20.266 томов больше, чем в 1912 г., или более чем вдвое. Такое значительное увеличение числа выдач является следствием не только увеличения количества абонентов (см. выше), но, главным образом, того, что в 1913 г. указанная библиотека была открыта для публики ежедневно, а не 3—4 раза в неделю, как в предыдущие годы. Значительное увеличение числа выдач наблюдается также в библиотеках: им. А. С. Грибоедова (на 18%), в Замоскворечье (на 21%) и в 4-й городской (на 23%). Наоборот, в библиотеках им. Н. В. Гоголя, Хамовнической и им. А. М. Кадомской число выдач уменьшилось: в первой — на 31%, во второй — на 24% и в последней — на 39%. В остальных библиотеках число выдач осталось почти без изменения. В приложении № 9 указано, каким образом распределялись книги, выданные в 1913 г. для чтения в читальнях, по отделам каталогов, причем даны не абсолютные числа выдач, а процентные отношения к общей сумме выдач. Наибольший процент выдач падает на отделы беллетристики, детские книги и периодические издания. В двух больших читальнях — им. И. С. Тургенева и им. А. Н. Островского число выдач книг этих отделов составляет

66,2% — 78,4% общего числа: на отделе беллетристики приходится 23,9% — 22,7%, на периодические издания — 26,9% — 25,9% и на детские книги — 15,4% — 29,8%; процент выдач книг из первых двух отделов приблизительно одинаково и только в отделе детских книг в читальне им. А. Н. Островского он почти вдвое выше, чем в читальне им. И. С. Тургенева. В читальне им. А. С. Пушкина число выдач книг указанных отделов составляет немногим более половины всего количества выданных книг — 59,1%, в том числе: периодических изданий — 26,5%, детских книг — 20,4% и беллетристических произведений — 12,2%.

Особое место среди городских читален занимают читальни в Замоскворечье и им. А. С. Грибоедова, в которых громадное большинство выдач падает на отдел детских книг (79,1% — 87,1%), на беллетристику же в первой приходится 11,2% общего количества выдач и во второй — только 2,2%; числа выдач периодических изданий составляют 1,6% — 4,6%; в общем книги, выданные из указанных отделов, составляют 92% — 94% всех выданных этими читальнями в 1913 году книг. В читальне им. Н. В. Гоголя большинство выдач приходится на отделы — беллетристики (30%) и периодических изданий (25,1%), тогда как на отделе детских книг — всего 10,8% общего числа выдач. Что же касается выдач из других отделов, то количество их большею частью незначительно и только в редких случаях превышает 10%.

Необходимо отметить, что из отделов по различным отраслям знания только отдел истории, литературы, критики, искусства и языкознания занимает более или менее заметное место по количеству выданных томов: в читальне им. А. Н. Островского и им. Н. В. Гоголя он составляет 7,8% — 7,9%, в читальнях им. А. С. Пушкина и им. И. С. Тургенева — 12,2% и 14,3% общего числа выдач; исключением в этом отношении являются читальни им. А. С. Грибоедова и в Замоскворечье, где процент выдач из названного отдела столь же незначителен, как и по остальным отделам.

Числа выдач, приходящиеся на другие отделы по различным отраслям знания, колеблются, по-видимому, в зависимости от потребностей и интересов читателей района, обслуживаемого данной читальней: в читальне им. И. С. Тургенева наибольшее количество выдач приходится на отдел «естествознание» (5,1%), в читальне им. А. Н. Островского: на отделы — «история» (3,3%) и «естествознание» (3,0%); в читальне им. А. С. Пушкина количество выдач по всем этим отделам несколько выше, чем в других читальнях, причем наибольшие числа выдач приходится на отделы: «справочные издания» (5,4%), «история» (4,9%) и «педагогика»

(4,5%); в читальне им. Н. В. Гоголя наибольшее количество выдач приходится на отделы: «общественные и юридические науки» и «педагогика» (8,2%), «естествознание» (5,2%) и «справочные издания» (5,0%); что же касается читален в Замоскворечье и им. А. С. Грибоедова, то там процент выдач по всем этим отделам очень незначителен.

В распределении по отделам каталога книг, выданных для чтения на дому (приложение № 17) — библиотеки значительно отличаются от читален. Наибольший спрос во всех библиотеках вызывали беллетристические произведения, на которые и падает большинство выдач; следующим по количеству выдач является отдел детских книг, на остальные же отделы приходится совсем незначительное количество выдач.

Отдел беллетристики хотя и занимает первое место по количеству выдач, однако процент выдач по отдельным библиотекам далеко не одинаков.

В 1-й, 2-й и Хамовнической библиотеках на отдел беллетристики приходится более 3/4 общего числа выдач, причем ни один из остальных отделов по выдаче не превышает 4% — 5%.

В 3-й и 4-й библиотеках число выдач по отделу беллетристики составляет 65,3% и 68,5%; по отделу детских книг — 20,8% и 23,4% и по каждому из прочих отделов не более 3%. В библиотеке им. А. С. Грибоедова количество книг, выданных из отдела беллетристики и из отдела детских книг приблизительно одинаково (36,8% — 34,9%) и составляет почти 72% общего числа выдач; из остальных отделов наибольшее число выдач приходится на историю литературы (6,1%), «естествознание» (4%) и «историю» (3,6%). В библиотеках в Замоскворечье и им. Н. В. Гоголя число выдач по отделу беллетристики составляет более половины общего количества выданных книг (50,3% и 57,1%); в первой библиотеке 30,1% падает на отдел детских книг, выдача в прочих отделах не превышает даже 3%; во второй — на отдел детских книг падает всего 18,5% общего количества выданных книг; сравнительно выше процент выдач по отделам: «история литературы», «история» и «философия», на которые соответственно приходится 6,1%, 3,2% и 3,2%. Количество выдач периодических изданий, как и в других указанных библиотеках, сравнительно невелико (от 4% до 6,9%). Совершенно особое место в этом отношении занимает библиотека им. А. С. Пушкина, в которой выдачи книг из отдела беллетристики составляют всего 20,5%, т. е. немногим более числа выдач из отдела детских книг (18,5%), тогда как очень значительное количество выдач сравнительно с другими библиотеками приходится на периодические издания (26%); из отделов по различным отраслям зна-

ния выделяются по количеству выдач: история литературы (8,9%), история (5,4%) и естествознание (4,7%).

Более наглядное представление о деятельности библиотек дают сведения о так называемом среднем обороте книг, т.е. об отношении числа выдач книг из того или иного отдела к общему числу книг, имеющихся в этом отделе. Общее количество выдач во всех читальнях в течение 1913 г. составляло 513.368 томов; общее число книг, находившихся в распоряжении читален, равнялось 82.450 томам, следовательно каждый том был выдан в среднем 6,2 раза или немногим менее, чем в предыдущем году (6,8 раз). По отдельным читальням цифры среднего оборота отклоняются от приведенной: так, в 3-х читальнях (им. И. С. Тургенева, им. А. С. Грибоедова и им. А. Н. Островского) они выше, в остальных ниже, а в двух читальнях (им. А. С. Пушкина и им. Н. В. Гоголя) совсем незначительны, всего 1,9 и 2,5.

Из библиотек в отчетном году было выдано для чтения на дому 334.676 томов; общая сумма книг, которыми располагали библиотеки, равнялась 65.593, следовательно средний оборот книг по всем отделам в библиотеках равен 5,1, т.е. ниже среднего оборота книг в читальнях и почти равен среднему обороту книг в библиотеках в предыдущем году (5,05).

По отдельным библиотекам самый большой средний оборот наблюдался в 1-й городской библиотеке (8,4), затем следуют библиотеки им. А. С. Грибоедова (7,9) и в Замоскворечье (8,3); наименьший средний оборот книг был в Хамовнической библиотеке (1,8).

Средний оборот книг по отделам каталога в различных библиотеках и читальнях также дает весьма различные цифры, что зависит как от спроса читателей и абонентов на книги, так и от книжного запаса того или иного отдела. Общим для всех читален и большинства библиотек является наибольший средний оборот отдела детских книг, к которому при скудном книжном запасе предъявляется большой спрос, главным образом со стороны учащихся начальных школ.

Уяснению причин высоты среднего оборота книг того или иного отдела в различных библиотеках способствует сопоставление сведений о среднем обороте книг (приложения №№ 10 и 18) со сведениями о книжном запасе и о спросе на книги (приложения №№ 9 и 17).

В читальне им. И. С. Тургенева наибольший средний оборот падает на отдел истории литературы (21%), затем детских книг (19,7) и справочных изданий (16), но, в то время, как значительный оборот книг первых двух отделов объясняется большим спросом, значительный оборот последнего зависит от слишком скудного запаса книг, не могущего удовлетворить даже незначительный спрос. В читальне им. А. Н. Островского наибольший оборот дает

отдел детских книг, в особенности отдел детских журналов, что также является следствием слишком малого запаса детской литературы. В библиотеке-читальне им. А. С. Пушкина значительный оборот книг из отдела «педагогика и народное образование» (13,1 — в читальне и 14,1 — в библиотеке) тоже зависит от недостаточности книг этого отдела (всего 77 книг или 0,6% всего книжного запаса). В библиотеке-читальне в Замоскворечье цифры оборота книг по отделам в библиотеке и в читальне — не вполне совпадают: в то время как в первой — наибольший оборот дает отдел беллетристики (14,3), и в детском отделе оборот журналов почти равен обороту книг (10,6-11,6), в последней — наибольший, и в сущности единственный, значительный оборот дают детские книги (18,1); это, по-видимому, объясняется тем, что в читальне огромное большинство выдач приходится на детские книги, в библиотеке же более половины выдач составляют книги по беллетристике. В библиотеке-читальне им. Н. В. Гоголя, особенно в библиотеке, наибольший оборот дает отдел детских книг (15,7 — в библиотеке и 6,1 — в читальне). Последнее может быть объяснено тем, что запас книг этого отдела сравнительно ничтожен, тогда как спрос на детские книги как в читальне, так и в библиотеке довольно значителен. Наконец, в библиотеке-читальне им. А. С. Грибоедова наибольший оборот дает также детский отдел (15,5 — книги и 21 — журналы в библиотеке и 42,3 — книги и журналы в читальне). Следовательно запас книг детского отдела не соответствует огромному спросу на детскую литературу, который наблюдается в указанной библиотеке-читальне.

Что же касается 4-х народных библиотек и Хамовнической, то в них средний оборот книг по отделам каталога распределяется равномерно, не превышая ни по одному из них 10, из чего можно заключить, что состав книг в указанных библиотеках более или менее соответствует спросу.

РАСХОДЫ ПО СОДЕРЖАНИЮ БИБЛИОТЕК И ЧИТАЛЕН

В отчетном году на содержание городских библиотек и читален было израсходовано 49.588 р. 29 к., кроме того на выдачу пособия Хамовнической библиотеке — 500 руб.; всего 50.088 р. 29 к.

Из указанной суммы (49.588 р. 29 к.) на содержание двух читален было израсходовано — 12.878 р. 52 к.* (им. И. С. Тургене-

* Распределение расходов по отдельным статьям приведено в приложениях к ч. II Отчета о движении сумм за 1913 г., №№ 57, 58, 59, 60, 61, 62.

ва — 8.045 р. 59 к. и А. Н. Островского — 4.832 р. 93 к.), на содержание четырех библиотек-читален — 32,025 р. 49 к. (им. А. С. Пушкина — 10.070 р. 60 к., Н. В. Гоголя — 10.366 р. 65 к., А. С. Грибоедова — 7.539 р. 31 к. и в Замоскворечье — 7.048 р. 93 к.) и на содержание четырех народных библиотек — 1.684 р. 28 к. (1-я — 389 р. 32 к., 2-я — 351 р. 31 к., 3-я — 443 р. 65 к. и 4-я — 500 р.).

Все расходы по содержанию библиотек и читален можно подразделить на 3 группы: а) содержание служащих, б) хозяйственные расходы и в) пополнение книжного имущества. В отчетном году из общей суммы расходов (49.588 р. 29 к.) на содержание служащих было израсходовано 21.268 р. 19 к. или около 43% общей суммы расходов; на хозяйственные расходы — 20.110 р. 55 к. или 40,5%, и на пополнение книжного имущества 8.209 р. 55 к., или 16,5%.

Соотношения между этими группами расходов по отдельным учреждениям указаны в следующей таблице.

Статьи расходов Название учреждений	Из общей суммы расходов в 1913 году приходилось:		
	На содержание служащих	На хозяйственные расходы	На пополнение книжного имущества
	Процентные отношения		
Читальня им. И. С. Тургенева	50	23	27
" А. Н. Островского	66	17	17
Библиотека-читальня им. А. С. Пушкина	27	63	10
" Н. В. Гоголя	35	53	12
" А. С. Грибоедова	46	41	13
" в Замоскворечье	46	34	20
1-я Городская библиотека	71	—	29
2-я "	79	—	21
3-я "	63	—	37
4-я "	54	—	46
Среднее по всем учреждениям	43	40,5	16,5

ПРИМЕЧАНИЯ

КОРОТКО ОБ АВТОРАХ

Бакун Дмитрий Николаевич — заведующий отделом Научной библиотеки Российского государственного гуманитарного университета. Закончил библиотечный факультет Московского государственного института культуры. Имеет публикации по истории библиотечного дела. Стаж библиотечной работы — 3 года.

Борисовская Мария Моисеевна — заведующая отделом библиотеки-читальни № 13 им. И. С. Тургенева. Окончила библиотечный факультет Московского государственного института культуры. Работает в библиотеке-читальне с октября 1972 г. Имеет публикации по истории данной библиотеки. Стаж библиотечной работы — 24 года.

Бут Галина Михайловна — выпускница библиотечного факультета Московского государственного университета культуры 1996 года. В основу статьи положена ее дипломная работа.

Гончарова Алевтина Ильинична — заместитель директора ЦБС № 2. Заслуженный работник культуры Российской Федерации. Закончила исторический факультет Мордовского педагогического института. В библиотеке № 88 работает с 1954 г.

Дворкина Маргарита Яковлевна — профессор Московского государственного университета культуры. Закончила Московский государственный библиотечный институт им. Молотова. Стаж библиотечной работы — 40 лет. Известный специалист в области библиотечного дела. Автор большого числа научных публикаций, в том числе по истории библиотечного дела. Руководитель секции истории московских библиотек Московской библиотечной ассоциации.

Жадаева Ирина Александровна — заведующая методико-библиографическим отделом ЦБС № 3. Закончила Харьковский библиотечный институт. Стаж библиотечной работы около 45 лет.

Жукова Наталья Григорьевна — заместитель директора Центральной библиотеки № 112 им. А. С. Пушкина. Закончила факультет русского языка и литературы Московского областного педагогического института им. Н. К. Крупской. Стаж библиотечной работы — 27 лет.

Коробкина Татьяна Евгеньевна — директор библиотеки-читальни № 13 им. И. С. Тургенева с октября 1994 г. Окончила филологический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова. Стаж библиотечной работы — 22 года. С 1974 г. по 1991 г. работала во Всесоюзной государственной библиотеке иностранной литературы. В 1992—1994 гг. — освобожденный председатель Московской библиотечной ассоциации. Имеет публикации по вопросам библиотечного дела и развития библиотечного общественного движения в России.

Логвина Маргарита Николаевна — директор библиотеки № 27 с 1989 г. Закончила филологический факультет Калужского государственного педагогического института. Стаж библиотечной работы — 31 год.

Молчанова Татьяна Михайловна — главный библиотекарь библиотеки искусств № 73 им. А. П. Боголюбова с 1993 г. Закончила Московский инженерно-строительный институт. Около 10 лет проработала экскурсоводом. Имеет публикации по архитектуре московских храмов.

Нейман Геннадий Владимирович — заместитель директора ЦБС № 4. С 1980 по 1996 г. директор этой ЦБС. Закончил Московский государственный библиотечный институт им. В. М. Молотова. Стаж библиотечной работы — 45 лет.

Опацкая Т. Н. — сведений об авторе нет. Известно только, что она была в годы Великой Отечественной войны библиотекарем библиотеки № 27 (Библиотека тогда носила имя К. Маркса).

Рябская Наталья Георгиевна — заместитель директора по кадрам ЦБС № 5. Общий рабочий стаж — 30 лет, стаж библиотечной работы — 10 лет.

Сахаров В. Г. — директор библиотеки № 132 в 1937 г. Другие сведения отсутствуют.

Седенкова Лариса Степановна — директор библиотеки № 44 (с 1988 г.). Закончила литературный факультет Московского областного педагогического института им. Крупской. Стаж библиотечной работы — 19 лет.

Смирнова Алла Петровна — ведущий специалист библиотеки № 5 им. А. П. Чехова. В 1947 г. закончила Библиотечный техникум, а в 1952 г. — Московский государственный библиотечный институт им. Молотова. Стаж библиотечной работы — 50 лет. С 1952 г. по 1968 г. — директор библиотеки. Имеет более 20 публикаций по вопросам библиотечного дела, большое количество методических материалов.

Царенко Татьяна Филипповна — директор ЦБС № 7 с 1992 г. Закончила Московский государственный библиотечный институт им. Молотова. В системе работает около 10 лет.

Энтина Ирина Давыдовна — в библиотеке № 36 им. Добролюбова работает с 1963 г., с 1978 г. — директор ЦБС № 3. Закончила Московский государственный библиотечный институт им. Молотова. Стаж библиотечной работы 43 года. Имеет публикации по вопросам библиотечного дела.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

Бут Г. М., Жукова Н. Г. Библиотеки нынешнего Лефортова

1. Абрамов К. И. История библиотечного дела в СССР: Учебник для биб. фак. ин-ов культуры. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Книга, 1970, — 456 с.
2. Звягинцева Е. Правовое положение народных библиотек за 50 лет. — М., 1916. — 56 с.
3. О бесплатных народных библиотеках и читальнях. Правила 15 мая 1890 года, Указы правительствующего Сената, циркулярные распоряжения Мин. Нар. Просвещения; — М., 1905. — 81 с.
4. Организация, культурная работа и техника Московских городских библиотек-читален. — 2-е изд., испр. и доп. — М., 1916. — 47 л.
5. Аквилева Х., Богданова В. Антирелигиозная работа библиотеки на передвижках (опыт работы библиотеки имени А. С. Пушкина)// Красный библиотекарь. — 1939. — № 8. — С.13—16.
6. Аквилева Х., Богданова В. работа с малограмотными в библиотеке имени Пушкина (Москва)// Красный библиотекарь. — 1941. — № 3. — с.54—58.
8. Будная Л. Об изменении правил пользования детскими библиотеками// Красный библиотекарь. — 1949. — № 6. — С. 58—62.
9. Захарова М. Библиотека имени Пушкина// Красный библиотекарь. — 1937. — № 3. — С. 35—43.
10. Захарова М. Как мы готовимся к юбилею А. С. Пушкина (Библиотека имени Пушкина)// Красный библиотекарь. — 1936. — № 7. — С. 45—59.
11. Захарова М. О работе с отзывами// Красный библиотекарь. — 1938. — № 4. — С. 56—58.
12. Захарова М. Собрание «старых» читателей библиотеки// Красный библиотекарь. — 1939. — № 2. — С. 62—63.
13. Иванов В. Лучшие работники массовых библиотек// Красный библиотекарь. — 1939. — № 2—3. — С. 13—15.
14. Копылова И. Книжные выставки в детской читальне для старшего возраста (Из опыта работы детской библиотеки имени Г. А. Усиевича)// Библиотекарь. — 1948. — № 6. — С. 35—38.
15. Кордес В. Детские библиотеки им. Л. Н. Толстого и им. А. С. Пушкина// Красный библиотекарь. — 1936. — № 10. — С. 65—66.
16. Кордес В. Работа детских библиотек по подготовке к 20-й годовщине Великой социалистической революции (Москва)// Красный библиотекарь. — 1938. — № 1. — С. 17—21.
17. Московские библиотеки готовятся к двадцатилетию Октябрьской социалистической революции// Красный библиотекарь. — 1937. — № 7. — С. 37—40. (Опыт библиотеки имени А. С. Пушкина).
21. Тюрин В. Библиотека имени А.С.Пушкина// Библиотекарь. — № 7. — С. 32—35.
22. Шарабанова С., Глаголев В. Работа с молодежью (Юношеское отделение библиотеки им. А. С. Пушкина)// Красный библиотекарь. — 1938. — № 7. — С. 45—52.
23. Шульга С. Пропаганда библиографической грамотности в библиотеке имени А. С. Пушкина (Москва)// Библиотекарь. — 1947. — № 1. — С. 40—41.
24. Отчет по Городской бесплатной читальне-библиотеке им. А.С.Пушкина за 1900 год. — М., 1900. — 20 с.
25. Отчет по Городской бесплатной библиотеке-читальне и аудитории, учрежденной в память А. С. Пушкина за 1901 г. — М., 1901 год. — 35 с.
26. Отчет по Городской бесплатной библиотеке-читальне, учрежденной в память А. С. Пушкина за 1902 год. — М., 1902. — 40 с.
27. Отчет о городских библиотеках-читальнях и библиотеках за 1908 год. — М., 1910. — 15 с.
28. Отчет о деятельности городских бесплатных библиотек и читален за 1909 год. — М., 1911. — 32 с.
29. Отчет о деятельности Московских городских бесплатных библиотек и читален и аудитории им. А. С. Пушкина за 1910 и 1911 гг. — М., 1913. — 56 с.
30. Отчет о деятельности Московских городских бесплатных библиотек и читален и аудитории им. А. С. Пушкина за 1912 год. — М., 1914. — 38 с.
31. Отчет о деятельности Московских городских бесплатных библиотек и читален за 1913 год и аудитории им. А. С. Пушкина за 1913—14 уч. год. — М., 1915. — 58 с.
32. Отчет о деятельности Московской городской бесплатной библиотеки и читальни за 1914 год и аудитории им. А. С. Пушкина за 1914—15 уч. год. — М., 1916. — 46 с.

33. ЦИАМ. ф. 179. — оп. 11. — д. 57. — 113 л. Об учреждении библиотеки имени А. С. Пушкина в связи с празднованием 100-летия со дня его рождения (3 января — декабрь 1901 г.)
34. ЦИАМ. ф. 179. — оп. 11. — д. 82. — 75 л. Об отпуске денег на содержание библиотеки-читальни им. А. С. Пушкина (2 января — 6 ноября 1903 г.)
35. ЦИАМ. ф. 179. — оп. 11. — д. 103. — 134 л. Об отпуске денег на содержание библиотеки-читальни им. А. С. Пушкина (5 января — 13 ноября 1903 г.)
36. ЦИАМ. ф. 179. — оп. 11. — д. 179. — 122 л. Переписка со сведениями о ремесленных училищах, городских библиотеках, читальнях (28 декабря 1905 г. — декабрь 1906 г.)
37. ЦИАМ. ф. 179. — оп. 11. — д. 211. — 111 л. Об отпуске денег на содержание читальни им. А. С. Пушкина; платежные списки на жалование служащим читальни (20 января — 15 декабря 1906 г.)
38. ЦИАМ. ф. 179. — оп. 11. — д. 226. — 162 л. О содержании читальни имени А. С. Пушкина (январь — декабрь 1907).
39. ЦИАМ. ф. 179. — оп. 11. — д. 239. — 85 л. Отчет городских библиотек и Третьяковской галереи (19 февраля 1907 г. — 2 января 1908 г.)
40. ЦИАМ. ф. 179. — оп. 11. — д. 288. — 194 л. О содержании читальни имени А. С. Пушкина (январь-декабрь 1908 г.)
41. ЦИАМ. ф. 179. — оп. 11. — д. 359. — 174 л. О городских бесплатных библиотеках-читальнях (21 сентября 1909 г. — 10 октября 1911 г.)
42. ЦИАМ. ф. 179. — оп. 11. — д. 541. — 72 л. О штате служащих библиотеки им. А. С. Пушкина (27 августа 1913 г. — 9 января 1917 г.)
43. ЦИАМ. ф. 179. — оп. 11. — д. 731. — 248 л. Доклад о городских библиотеках, библиотеках-читальнях (1893 г. — 2 июня 1917 г.)
44. ЦИАМ. ф. 179. — оп. 11. — д. 921. — 117 л. Об отпуске денег на содержание читальни и аудитории им. А. С. Пушкина (14 января — 23 декабря 1905 г.)
45. ЦИАМ. ф. 179. — оп. 11. — д. 1020. — 56 л. Отчет о деятельности городской бесплатной читальни им. А. С. Пушкина за 1911 год.
46. ЦИАМ. ф. 179. — оп. 11. — д. 1230. — 21 л. Отчеты городских библиотек-читален за 1915 год.
47. ЦИАМ. ф. 179. — оп. 11. — д. 1240. — 6 л. Список служащих аудитории им. А. С. Пушкина. 1917 год.

48. ЦИАМ. ф. 179. — оп. 11. — д. 1351. — 124 л. О деятельности городской читальни в память А. С. Пушкина (9 января 1899 г. — 21 февраля 1900 г.)
49. ЦИАМ. ф. 179. — оп. 11. — д. 1352. — 16 л. Сведения о городских библиотеках 1919 г.
50. ЦИАМ. ф. 179. — оп. 21. — д. 2060. — 4 л. Об избрании попечительницы городской аудитории-читальни им. А. С. Пушкина (3 сентября — 13 октября 1902 г.)
51. ЦИАМ. ф. 179. — оп. 21. — д. 1766. — 196 л. О чествовании столетия со дня рождения А. С. Пушкина (2 ноября 1898 г. — 14 марта 1917 г.)
52. ЦИАМ. ф. 179. — оп. 21. — д. 1799. — 77 л.
53. ЦИАМ. ф. 179. — оп. 21. — д. 3280. — 12 л. О разработке правил пользования бесплатными библиотеками-читальнями г. Москвы (21 января 1914 г. — 4 марта 1914 г.)
54. ЦИАМ. ф. 179. — оп. 56. — д. 357. — 30 л. Краткие сведения к отчету о деятельности городских библиотек и читален за 1904 год.

Молчанова Т. М. Художник и библиотека

1. МГИНТА, Сущ. часть, д. 582, нов. № 1325
2. ЦГАМО Ф.4557, оп. 1, д. 122, л. 49 об.
3. ЦГАМО Ф.4557, оп. 1, д. 122, л. 47.
4. ЦГАМО Ф.880, оп. 1, д. 17, л. 40.
5. ЦГАМО Ф.66, оп. 14, д. 3, л. 36.
6. ЦГАМО Ф.880, оп. 1, д. 1, л. 3
7. ЦГАМО Ф.880, оп. 1, д. 18, л. 22.
8. ЦГАМО Ф.4557, оп. 1, д. 89, л. 73
9. ЦГАМО Ф.880, оп. 1, д. 10, л. 107
10. ЦГАМО Ф.4557, оп. 1, д. 89, л. 106
11. ЦГАОРСС Ф.2433, оп. 4, д. 1550, л. 2.
12. ЦГАМО Ф.966, оп. 1, д. 256, л. 62 об

Рябская Н. Г. От прошлого к будущему

1. Абрамов Я. Хроника народных библиотек // Русская школа. — 1903. — № 4. — С. 45—53
2. Библиотеки попечительств о народной трезвости // Библиотекарь. — 1914. — Вып. 4. — С. 525
3. Варб А. Общественно-педагогическое значение деятельности попечительств о народной трезвости // Вестник воспитания. — 1898. — № 8. — С. 133—160

4. Вахтеров В. Новые пути к распространению образования в народе // Образование. — 1896. — № 9. — С. 16—23
5. Иванович В. Год деятельности попечительств о народной трезвости // Вестник воспитания. — 1904. — № 8. — С. 51—60
6. История библиотеки им. Н. Г. Чернышевского за 1917—1970: машинопись.
7. Капралов Н. Нижегородские «золоторождцы» и их читальня // Для народного учителя. — 1909. — № 17. — С. 6—9
9. Отчеты попечительств о народной трезвости за 1896 г. — М., 1896
10. Отчеты попечительств о народной трезвости за 1904 г. — М., 1904
11. Отчеты попечительств о народной трезвости за 1910 г. — М., 1910

БИБЛИОТЕКИ ЦЕНТРАЛЬНОГО АДМИНИСТРАТИВНОГО ОКРУГА

Управление культуры и досуга Центрального административного округа г. Москвы

Донская ул., д. 9

Начальник: Крылов Ромуальд Владимирович

Зам. начальника: Кизоркина Лидия Николаевна

Библиотека № 5 им. А. П. Чехова «Чеховский культурный центр»

Страстной бульв., д. 8

Директор: Мурзинова Вера Вадимовна

Библиотека-читальня № 13 им. И. С. Тургенева

Тургеневская пл., д. 2/4

Директор: Коробкина Татьяна Евгеньевна

Информационно-консультационный центр публичных библиотек Центрального административного округа (ИНКОЦентр) — филиал № 100 библиотеки-читальни № 13 им. И. С. Тургенева

Б. Кисельный пер., д. 16

Руководитель ИНКОЦентра-зам. директора Библиотеки-читальни № 13 им. И. С. Тургенева: Осипова Ольга Владимировна

Библиотека-фонд «Русское зарубежье»

Нижняя Радищевская ул., д. 2

Директор: Москвин Виктор Александрович

Библиотека № 27

Новодевичий пр., д. 10

Директор: Логвина Маргарита Николаевна

Библиотека-филиал № 44

1905 года ул., д. 3

Директор: Седенкова Лариса Степановна

Библиотека искусств № 73 им. А. П. Боголюбова

Сушевская ул., д. 14

Директор: Малышкина Галина Ивановна

Библиотека-филиал № 2 им. М. В. Ломоносова (филиал библиотеки искусств № 73 им. А. П. Боголюбова)

Каретный ряд., д. 5/10

Директор: Кутейникова Ольга Александровна

Детская библиотека-филиал № 41 (филиал библиотеки искусств № 73 им. А. П. Боголюбова)

Новослободская ул., д. 49/2

Директор: Курочкина Людмила Васильевна

ЦБС № 1 ЦАО

Центральная библиотека № 112 им. А. С. Пушкина

Б. Спартаковская ул., д. 9

Директор: Ковальчук Ольга Макарьевна

Библиотеки-филиалы:

Библиотека-филиал № 7 им. Жуковского

Лялин пер., д. 24/26

Директор: Никифорова Вера Петровна

Библиотека-филиал № 8 им. Ф. М. Достоевского

Чистопрудный б-р, д. 23

Директор: Ткаченко Наталья Ивановна

Библиотека-филиал № 12 им. Н. Погодина

Ст. Басманная ул., д. 15/15

Директор: Кузнецова Элеонора Владимировна

Библиотека-филиал № 113

Б. Почтовая ул., д. 18/20

Директор: Плахина Людмила Владимировна

Центральная детская библиотека № 61 им. Г. А. Усиевича
Аптекарский пер., д. 8/2
Директор: Воробьева Нина Николаевна

Детская библиотека-филиал № 6
Макаренко ул., д. 1/19
Директор: Мартынова Татьяна Георгиевна

Детская библиотека-филиал № 60 им. А. С. Пушкина
Б. Почтовая ул., д. 1/33
Директор: Сафонова Татьяна Евгеньевна

Детская библиотека-филиал № 71
Дурасовский пер., д. 9
Директор: Вялых Марина Александровна

ЦБС № 2 ЦАО

Центральная библиотека № 88 им. А. С. Грибоедова
Б. Переяславская ул., д. 15
Директор: Мазанова Майя Давидовна

Библиотеки-филиалы:

Библиотека-филиал № 24
Чаянова ул., д. 8
Директор: Богуля Галина Викторовна

Библиотека-филиал № 74
Лесная ул., д. 63/64
Директор: и. о. Кулемза Ольга Владимировна

Библиотека-филиал № 3 (передвижной фонд)
Банный пер., д. 4
Директор: Литвинова Лилия Николаевна

Центральная детская библиотека № 46 им. А. С. Грибоедова
Сущевский вал, д. 66
Директор: Хакурате Алла Дюисовна

Детская библиотека-филиал № 3 им. М. В. Ломоносова
Б. Дмитровка ул., д. 4
Директор: Молчанова Наталья Анатольевна

Детская библиотека-филиал № 48
Мира пр-т, 68
Директор: Литвинова Галина Петровна

ЦБС № 3 ЦАО

Центральная библиотека № 36 им. Н. А. Добролюбова
Смоленская пл., д. 13/21
Директор: Энтина Ирина Давыдовна

Библиотеки-филиалы:

Библиотека-филиал № 25 им. Н. К. Крупской
Хамовническая наб., д. 50
Директор: Карпович Тамара Васильевна

Библиотека-филиал № 28 им. В. В. Вересаева
Ружейный пер., д. 4
Директор: Садноралова Алла Валерьевна

Центральная детская библиотека № 13 им. Н. К. Крупской
Пречистенка ул., д. 36/21
Директор: Киселева Валентина Леонидовна

Детская библиотека-филиал № 15
Кооперативная ул., д. 4, кор. 15
Директор: Музыка Татьяна Ивановна

Детская библиотека-филиал № 23 им. М. Горького
Новый Арбат ул., д. 30
Директор: Антонова Валентина Михайловна

ЦБС № 4 ЦАО

Центральная библиотека № 46 им. Н. В. Гоголя
Б. Грузинская ул., д. 39
Директор: Колодяжная Ирина Евгеньевна

Библиотеки-филиалы:

Библиотека-филиал № 43 им. М. Горького
Стрельбищенский пер., д. 5, к. 3
Директор: Тишкова Лидия Максимовна

Библиотека-филиал № 47
Красная Пресня ул., д. 4а
Директор: Крылова Наталья Александровна

Библиотека-филиал № 48
Мукомольный пр-д, д. 9, кор. 2
Директор: Панкратова Юлия Юрьевна

Центральная детская библиотека № 24 Памяти революции
1905 года

Нововаганьковский п., д. 22

Директор: Бессонова Маргарита Николаевна

Детская библиотека-филиал № 25

Красногвардейский б-р, д. 1

Директор: Абрамова Лидия Петровна

Детская библиотека-филиал № 29

Шмидтовский пр-д, д. 46, кор. 2

Директор: Чернышева Нина Александровна

Детская библиотека-филиал № 152

Б. Тишинский пер., д. 24

Директор: Антонова Елизавета Алексеевна

ЦБС № 5 ЦАО

Центральная библиотека № 21 им. Н. Г. Чернышевского

Б. Татарская ул., д. 32

Директор: Маслова Светлана Давыдовна

Библиотеки-филиалы:

Библиотека-филиал № 11

2-й Красносельский пер., д. 2

Директор: Ивлиева Светлана Серафимовна

Библиотека-филиал № 106

Русаковская ул., д. 8

Директор: Крючкова Инна Георгиевна

Центральная детская библиотека № 10 им. А. Н. Радищева

Бахрушина ул., д. 4

Директор: Чернова Ольга Александровна

Детская библиотека-филиал № 8 им. Н. А. Некрасова

Максима Горького наб., д. 4/22, кор. 8

Директор: Полякова Татьяна Петровна

Детская библиотека-филиал № 56 им. А. П. Чехова

Б. Спасская ул., д. 31

Директор: Вольнская Елена Алексеевна

Детская библиотека-филиал № 86 им. Н. А. Островского

Новоспасский пер., д. 5

Директор: Постнова Татьяна Васильевна

Детская библиотека-филиал № 90

Дубининская ул., д. 20

Директор: Кузьмук Луиза Федоровна

ЦБС № 7 ЦАО

Центральная библиотека № 132 им. М. Н. Покровского

Б. Факельный пер., д. 3

Директор: Царенко Татьяна Филипповна

Библиотеки-филиалы:

Библиотека-филиал № 19 им. А. Н. Радищева

Николаянский пер., д. 3а, кор. 4

Директор: Михина Наталья Сергеевна

Библиотека-филиал № 134

Волгоградский пр-т, д. 16

Директор: Люкшинова Татьяна Ивановна

Библиотека-филиал № 138

М. Калитниковская ул., д. 22

Директор: Абдулина Ольга Александровна

Центральная детская библиотека № 78

Абельмановская ул., д. 11

Директор: Поликарпова Лира Павловна

Детская библиотека-филиал № 69

Нижегородская ул., д. 70, кор. 1

Директор: Шепотина Виктория Владимировна

Детская библиотека-филиал № 81

Саратовская ул., д. 18/10

Директор: Мюллер Анна Анатольевна

Детская библиотека-филиал № 140

Новорогожская ул., д. 5

Директор: Ромодан Елена Викторовна

Детская библиотека-филиал № 156

Николаянский пер., д. 3а, кор. 4

Директор: Прокопенко Надежда Дмитриевна

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АИБС —	Автоматизированная информационно-библиотечная система
АРМ —	Автоматизированное рабочее место
БАН —	Библиотека Академии наук РФ
БЕН —	Библиотека естественных наук Академии наук РФ
ВГБИЛ —	Всероссийская государственная библиотека иностранной литературы
ВХУТЕМАС —	Высшие государственные художественно-технические мастерские
ГПИБ —	Государственная публичная историческая библиотека РФ
ГПНТБ —	Государственная публичная научно-техническая библиотека России
ИНИОН —	Институт научной информации по общественным наукам РАН
МБА —	Межбиблиотечный абонемент
МГУ —	Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
МОНО —	Московский отдел народного образования
МФП —	Московская федерация профсоюзов
НПО —	Научно-производственное объединение
РОНО —	Районный отдел народного образования
ЦАО —	Центральный административный округ
ЦБ —	Центральная библиотека
ЦБС —	Централизованная библиотечная система
ЦДБ —	Центральная детская библиотека
ЦДРИ —	Центральный дом работников искусств

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ

5

Д. Н. БАКУН

КНИЖНЫЕ СОКРОВИЩНИЦЫ
МОСКВЫ. Краткий очерк

9

Г. М. БУТ, Н. Г. ЖУКОВА

БИБЛИОТЕКИ НЫНЕШНЕГО
ЛЕФОРТОВА

26

А. И. ГОНЧАРОВА

БИБЛИОТЕКА им. А. С. ГРИБОЕДОВА
(1910—начало 60-х)

61

И. А. ЖАДАЕВА

БИБЛИОТЕЧНЫЙ АРБАТ

76

И. Д. ЭНТИНА

ИСТОРИЯ ГОРОДА —
ИСТОРИЯ БИБЛИОТЕКИ

90

Г. В. НЕЙМАН
БИБЛИОТЕКИ ПРЕСНИ
93

Н. Г. РЯБСКАЯ
ОТ ПРОШЛОГО К БУДУЩЕМУ
98

Т. М. МОЛЧАНОВА
ХУДОЖНИК И БИБЛИОТЕКА
113

В. Г. САХАРОВ
БОЛЕЕ ВОСЬМИДЕСЯТИ ЛЕТ
НА СЛУЖБЕ ЧИТАТЕЛЕЙ
122

Т. Ф. ЦАРЕНКО
ЦЕНТР РУССКОЙ СЛОВЕСНОСТИ
И КУЛЬТУРЫ
132

Л. С. СЕДЕНКОВА
У НАБЕРЕЖНОЙ МОСКВЫ-РЕКИ
136

А. П. СМЕРНОВА
С ИМЕНЕМ ЧЕХОВА
152

М. Н. ЛОГВИНА
НЕПОДАЛЕКУ ОТ НОВОДЕВИЧЬЕГО
МОНАСТЫРЯ
168

Т. Н. ОПАЦКАЯ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
176

ИЗ ДОКУМЕНТОВ ВОЕННЫХ ЛЕТ
179

М. М. БОРИСОВСКАЯ
ТА САМАЯ ТУРГЕНЕВКА
184

Т. Е. КОРОБКИНА
ТУРГЕНЕВКА БУДЕТ ВОЗРОЖДЕНА
223

ПРИЛОЖЕНИЕ

ОТЧЕТ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МОСКОВСКИХ
ГОРОДСКИХ БЕСПЛАТНЫХ БИБЛИОТЕК И
ЧИТАЛЕН ЗА 1913 ГОД И АУДИТОРИИ
ИМ. А. С. ПУШКИНА ЗА 1913—14 УЧ. ГОД
232

ПРИМЕЧАНИЯ

КОРОТКО ОБ АВТОРАХ
255

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ
258

БИБЛИОТЕКИ ЦЕНТРАЛЬНОГО
АДМИНИСТРАТИВНОГО ОКРУГА
262

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ
268

И 32 Из истории московских библиотек. Вып. 2: Публичные библиотеки исторического центра Москвы / Сост., науч. ред.: М. Я. Дворкина, Л. М. Инькова. — М.: СЛОВО/SLOVO, 1997. — 272 с.: илл.
ISBN 5-85050-151-7

Сборник продолжает начатую Московской библиотечной ассоциацией в 1996 г. серию истории библиотек и библиотечного дела Москвы. Он выходит в год 850-летия столицы и раскрывает страницы прошлого публичных (массовых) библиотек исторического центра Москвы.

Издание рассчитано на специалистов библиотечного дела, краеведов, всех, кто интересуется историей и культурой своей страны.

УДК 027
ББК 78.34(2)

ИЗ ИСТОРИИ
МОСКОВСКИХ БИБЛИОТЕК
Вып. 2

Редактор *Е. В. Калмыкова*
Художественный редактор *В. В. Медведев*
Корректор *Верижникова Л. В.*
Компьютерная верстка *Ж. С. Алексеевой*

Подписано в печать 11.XI.97. Формат 84×108/32.
Бумага офсетная № 1. Гарнитура «академическая». Печать офсетная.
Усл. печ. л. 14,28. Тираж 1000 экз. Заказ № 323.

СЛОВО/SLOVO, 109147, Москва, Воронцовская ул., 41

АО «Астра семь»
121019, Москва, Филипповский пер., 13.

ISBN 5-85050-151-7

